

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

АСПИРАНТОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ НИЖНЕВАРТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Выпуск 8

Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2011

ББК 72
Н 34

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Ответственный редактор:
кандидат биологических наук, доцент Д.А.Погонышев

**Н 34 Научные труды аспирантов и соискателей Нижевартовского
государственного гуманитарного университета. Вып. 8 / Отв. ред.
Д.А.Погонышев. — Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та,
2011. — 183 с.**

ISBN 978–5–89988–863–2 (Вып. 8)

ISBN 978–5–89988–155–0

Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Нижевартовского государственного гуманитарного университета посвящен актуальным проблемам истории, культурологии, филологии, психологии, педагогики, естественных и технических наук.

Адресован преподавателям вузов, аспирантам, соискателям и студентам высших учебных заведений.

ББК 72

ISBN 978–5–89988–863–2 (Вып. 8)
ISBN 978–5–89988–155–0

© Издательство НГГУ, 2011

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Б.Катермин

*аспирант кафедры информатики и методики преподавания информатики
Научный руководитель: канд. тех. наук, доцент Д.Н.Лагров*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АВТОМАТИЧЕСКОГО РАСПОЗНАВАНИЯ РЕЧИ

Идея диалога с компьютером появилась еще в середине прошлого века, но до сих пор не реализована и вряд ли будет реализована в ближайшем будущем. То, что проблема реализации автоматического распознавания речи сложна и глубока, было понятно ученым и инженерам уже несколько десятков лет назад, и они перешли от решения глобальной задачи в целом к частным и более практическим задачам, что позволило добиться определенных успехов в данной области.

Уже найдены достаточно качественные решения таких проблем, как распознавание команд из относительно небольшого словаря или даже большого словаря, когда диктор заранее известен системе. Этого вполне достаточно для многих производственных задач. А вот систем, которые достаточно качественно могли бы работать с любым заранее неизвестным текстом и неизвестным диктором, нет до сих пор.

Системы общего профиля не преодолевают порог 80–85%, тогда как у человека этот показатель равен 96–98% [1]. У слов есть множество значений, которые могут зависеть от окружающей обстановки, контекста сообщения, интонации, мимики и жестов говорящего.

Заранее определить возможные связи слов и их значений не представляется возможным, так как некоторые слова могут иметь множество значений. К примеру, проект Microsoft MindNet по созданию «универсального парсера» был начат в 1991 г., но успехом так и не увенчался. Более того – естественные языки постоянно эволюционируют, а это значит, что системе необходимо постоянно обучаться.

С другой стороны, мощности компьютеров постоянно растут, а Интернет становится доступнее и дешевле. Например, компания Google успешно внедряет технологию Google Voice. В наше время можно записывать голосовой сигнал для пересылки через Интернет с последующей обработкой на мощных серверах. Именно так и реализуется Google Voice Search. После обработки сигнала пользователю предоставляется не единственный (наиболее правдоподобный с точки зрения системы) вариант распознанной реплики, а ряд альтернативных вариантов. Пользователь сам выбирает, какой из них верный. Таким образом,

компания Google может составить базу данных пар (звукозапись речевого сигнала и правильный вариант распознанной речи). В будущем такая база данных может серьезно помочь в создании более точных систем распознавания слитной речи.

Возможно, роль «универсального парсера» частично мог бы сыграть Интернет, а системы распознавания «научились» воспринимать и учитывать мимику и жесты диктора, но, к сожалению, говорить о том, что в обозримом будущем появятся системы, качественно распознающие речь, нельзя. Да и анализ все той же компании Google показывает, что Интернет на данный момент не содержит достаточно информации, чтобы стать основой «универсального парсера».

На сегодняшний день практически все известные системы распознавания речи основаны на статистических методах [2].

Наиболее популярными технологиями акустико-фонетического моделирования речевого сигнала на сегодняшний день по праву являются технологии, основанные на скрытых марковских моделях [3]. Использование скрытых марковских моделей позволяет достичь довольно высокой точности распознавания, обеспечивает хорошее представление речевого сигнала и предоставляет мощный и гибкий инструмент для разработки систем распознавания. К сожалению, при неоспоримых преимуществах скрытые марковские модели обладают целым рядом ограничений, например, слабой дискриминантной мощностью, т.е. способностью разделять классы образов. Особенно это проявляется при обучении с использованием критерия максимума правдоподобия. При использовании других критериев, в частности, критерия максимума взаимной информации, можно достичь большей разрешающей возможности, но этот алгоритм математически более сложный и требует большого числа ограничивающих предположений. Кроме того, использование акустической и фонетической контекстуальной информации требует значительного усложнения скрытых марковских моделей, большого объема памяти для хранения параметров модели и большого количества обучающих данных.

Другим классом моделей, обеспечивающих акустико-фонетическое моделирование, являются модели искусственных нейронных сетей. С середины 1980-х г. искусственные нейронные сети стали активно использоваться в системах распознавания речи. Исследователями было предложено довольно много различных архитектур нейронных сетей, которые показывали неплохие результаты по классификации речевых образов. Основным преимуществом, обеспечившим искусственным нейронным сетям такое бурное использование, являются мощные дискриминантные способности, а также возможность обучаться и представлять неявные знания. Однако, несмотря на потенциальные возможности по классификации кратковременных акустико-фонетических единиц, к примеру, фонем, искусственные нейронные сети не стали основной моделью для создания систем автоматического распознавания речи. Причиной тому послужил недостаток искусственных нейронных сетей, связанный со сложностью моделирования

длительных последовательностей наблюдений, таких как слова и целые высказывания, поскольку эти последовательности обычно обладают сильной временной изменчивостью. Эту проблему не решило даже использование рекуррентных архитектур сети. Другими словами, искусственные нейронные сети хорошо работают только со статическими образами, и их эффективность сильно снижается, когда на входе появляется некоторая динамика, т.е. образы подвержены, например, нелинейным изменениям во времени.

В начале 90-х гг. факт существования двух взаимодополняющих подходов привел исследователей к идее комбинировать скрытые марковские модели и искусственные нейронные сети в рамках одной, новой модели – гибридной СММ/ИНС модели. Такая гибридная модель позволяет эффективно объединить преимущества марковских моделей и нейронной сети, т.е. скрытая марковская модель обеспечивает возможность моделирования долговременных зависимостей, а искусственная нейронная сеть обеспечивает непараметрическую универсальную аппроксимацию, оценку вероятности, алгоритмы дискриминантного обучения, уменьшение числа параметров для оценки, которые обычно требуются в стандартных скрытых марковских моделях.

Описанная гибридная модель нашла применение во многих системах распознавания слитной речи с большими словарями и продемонстрировала очень неплохие результаты по сравнению с системами, построенными на основе каждой из моделей, составляющих гибрид, в отдельности. Исследования, проведенные с описанными системами, показали, что, несмотря на относительную простоту структуры, они обладают целым рядом потенциальных преимуществ (по сравнению со стандартными скрытыми марковскими моделями), которые были подтверждены на практике [2].

Однако, несмотря на достигнутые успехи, необходимо продолжать исследовательские работы, направленные на разработку гибридных структур, позволяющих проводить глобальное дискриминантное обучение, т.е. на разработку моделей, основанных на одновременном оценивании обоих множеств параметров, как скрытой марковской модели, так и нейронной сети, при использовании одного критерия оптимизации. Кроме того, пока остаются открытыми вопросы, связанные с адаптацией таких систем, т.е. адаптацией к диктору или к каналу связи, также необходимо повышать устойчивость систем при работе в шумной обстановке.

Литература

1. Burger S., Sloane Z., Yang J. Competitive Evaluation of Commercially Available Speech Recognizers in Multiple Languages, *interACT*, 2006.
2. Рязанов В.В. Модели, методы, алгоритмы и архитектуры систем распознавания речи. Вычислительный центр им. А.А.Дородницына. М., 2006.
3. Рабинер Л.Р. Скрытые Марковские модели и их применение в избранных приложениях при распознавании речи: Обзор // ТИИЭР. 1989. Т. 77. № 2. Февраль. С. 86-120.

МЕТОДЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ БЫСТРОЙ СХОДИМОСТИ ГЕНЕТИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ОПТИМИЗАЦИИ

Генетические алгоритмы возникли в результате наблюдения и попыток копирования естественных процессов, происходящих в мире живых организмов, в частности, эволюции и связанной с ней селекции (естественного отбора) популяций живых существ.

Идею генетических алгоритмов высказал Дж. Холланд в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. Он заинтересовался свойствами процессов естественной эволюции (в том числе фактом, что эволюционируют хромосомы, а не сами живые существа). Поэтому он начал разработку алгоритмов, оперировавших последовательностями двоичных цифр (единиц и нулей), получивших название *хромосом*. Эти алгоритмы имитировали эволюционные процессы в поколениях таких хромосом. В них были реализованы механизмы селекции и репродукции, аналогичные применяемым при естественной эволюции. Так же, как и в природе, генетические алгоритмы осуществляли поиск «хороших» хромосом без использования какой-либо информации о характере решаемой задачи. Требовалась только некая оценка каждой хромосомы, отражающая ее приспособленность [1].

Механизм селекции заключается в выборе хромосом с наивысшей оценкой (т.е. наиболее приспособленных), которые репродуцируют чаще, чем особи с более низкой оценкой (хуже приспособленные). Репродукция означает создание новых хромосом в результате рекомбинации генов родительских хромосом. Для этого используются две операции: скрещивание, позволяющее создать две совершенно новые хромосомы потомков путем комбинирования генетического материала пары родителей, а также мутация, которая может вызывать изменения в отдельных хромосомах.

В генетических алгоритмах применяется ряд терминов, заимствованных из генетики, прежде всего *гены* и *хромосомы*, а также *популяция*, *особь*, *генотип*.

Генетические алгоритмы применяются при разработке программного обеспечения, в системах искусственного интеллекта, оптимизации, искусственных нейронных сетях и в других отраслях знаний.

Популяция – это конечное множество особей.

Особи, входящие в популяцию, в генетических алгоритмах представляются хромосомами с закодированными в них множествами параметров задачи (search points).

Хромосомы – это упорядоченные последовательности генов.

Ген – это атомарный элемент генотипа, хромосомы.

Генотип – это набор хромосом данной особи.

Локус указывает место размещения данного гена в хромосоме (цепочке).

Очень важным понятием в генетических алгоритмах считается **функция приспособленности** (fitness function), иначе называемая функцией оценки. Она представляет меру приспособленности данной особи в популяции. Эта функция играет важнейшую роль, поскольку позволяет оценить степень приспособленности конкретных особей в популяции и выбрать из них наиболее приспособленные (т.е. имеющие наибольшие значения функции приспособленности) в соответствии с эволюционным принципом выживания «сильнейших» (лучше всего приспособившихся). В задачах оптимизации функция приспособленности, как правило, оптимизируется (точнее говоря, максимизируется) и называется целевой функцией. В задачах минимизации целевая функция преобразуется, и проблема сводится к максимизации. В теории управления функция приспособленности может принимать вид функции погрешности, а в теории игр – стоимостной функции.

Очередная популяция в генетическом алгоритме называется **поколением**, а к вновь создаваемой популяции особей применяется термин «новое поколение» или «поколение потомков».

Классический генетический алгоритм

Основной (классический) генетический алгоритм состоит из следующих шагов:

- 1) инициализация, или выбор исходной популяции хромосом;
- 2) оценка приспособленности хромосом в популяции;
- 3) проверка условия останова алгоритма;
- 4) селекция хромосом;
- 5) применение генетических операторов;
- 6) формирование новой популяции;
- 7) выбор «наилучшей» хромосомы.

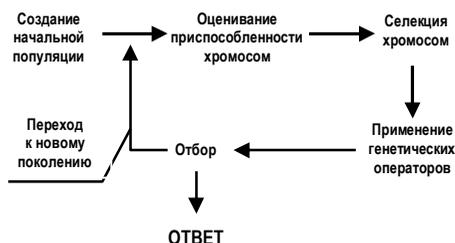

Рис. 1. Схема классического генетического алгоритма

Рассмотрим конкретные этапы этого алгоритма.

Инициализация заключается в случайном выборе заданного количества хромосом, обычно представляемых двоичными последовательностями фиксированной длины.

Оценивание приспособленности хромосом в популяции состоит в расчете функции приспособленности для каждой хромосомы этой популяции.

Селекция хромосом заключается в выборе тех хромосом, которые будут участвовать в создании потомков для следующей популяции, т.е. для очередного поколения. Наиболее популярными считаются так называемые методы рулетки (roulette wheel selection), элитной селекции, турнирной селекции.

В классическом генетическом алгоритме применяются два основных генетических оператора: оператор скрещивания (crossover) и оператор мутации (mutation). Однако следует отметить, что оператор мутации играет явно второстепенную роль по сравнению с оператором скрещивания. Это означает, что скрещивание в классическом генетическом алгоритме производится практически всегда, тогда как мутация – достаточно редко. Вероятность скрещивания, как правило, достаточно велика (обычно $0,5 < p_c < 1$), тогда как вероятность мутации устанавливается весьма малой (чаще всего $0 < p_m < 0,1$). Это следует из аналогии с миром живых организмов, где мутации происходят чрезвычайно редко.

Оператор скрещивания. На первом этапе скрещивания выбираются пары хромосом из родительской популяции (родительского пула). Это производится случайным способом в соответствии с вероятностью скрещивания p_c . Далее для каждой пары отобранных таким образом родителей разыгрывается позиция гена (локус) в хромосоме, определяющая так называемую точку скрещивания. В результате скрещивания пары родительских хромосом получается следующая пара потомков.

Оператор мутации с вероятностью p_m изменяет значение гена в хромосоме на противоположное.

Генетические алгоритмы и традиционные методы оптимизации

Генетический алгоритм (ГА) представляет собой метод, отражающий естественную эволюцию методов решения проблем, и в первую очередь – задач оптимизации. Он отличается от традиционных методов оптимизации несколькими базовыми элементами. В частности, генетические алгоритмы:

- 1) обрабатывают не значения параметров самой задачи, а их закодированную форму;
- 2) осуществляют поиск решения исходя не из единственной точки, а из их некоторой популяции;
- 3) используют только целевую функцию, а не ее производные либо иную дополнительную информацию;
- 4) применяют вероятностные, а не детерминированные правила выбора.

Перечисленные четыре свойства приводят к устойчивости ГА и к их превосходству над другими широко применяемыми технологиями.

Рассмотрим достоинства и недостатки стандартных и генетических методов.

Переборный метод наиболее прост по своей сути и тривиален в программировании. Недостатком этого метода является большая вычислительная стоимость.

Второй популярный способ основан на методе градиентного спуска. При этом вначале выбираются некоторые случайные значения параметров, а затем

эти значения постепенно изменяют, добиваясь наибольшей скорости роста целевой функции. Достигнув локального максимума, такой алгоритм останавливается, поэтому для поиска глобального оптимума потребуются дополнительные усилия.

Генетический алгоритм представляет собой комбинированный метод. Механизмы скрещивания и мутации в каком-то смысле реализуют переборную часть метода, а отбор лучших решений – градиентный спуск.

Однако ГА не гарантируют обнаружения *глобального* решения за приемлемое время. Тем не менее они применимы для поиска «достаточно хорошего» решения задачи за «достаточно короткое время».

Таким образом, перед исследователем встает вопрос предотвращения слишком быстрого нахождения алгоритмом локального решения и увеличения разнообразия генетического материала в популяции. Одним из решений данной проблемы является оператор мутации, механизм действия которого уже описан и применение которого часто недостаточно.

Другими интересными способами решения этой проблемы являются:

1. Применение параллельных генетических алгоритмов;
2. Применение метода избыточных переменных.

Параллельные генетические алгоритмы (ПГА)

Выбор способа, которым можно распараллеливать генетический алгоритм, зависит от следующих параметров [2]:

- как оценивается пригодность и применяется мутация;
- используется ли единственная популяция или несколько субпопуляций;
- если используется несколько субпопуляций, то как между ними происходит обмен индивидами;
- как применяется селекция (глобально или локально).

В зависимости от того, как реализуется каждый из этих пунктов, мы получаем различные способы распараллеливания генетических алгоритмов. Наиболее распространенными и значимыми являются следующие два способа: распределенная оценка пригодности и мультипопуляционные ПГА. ПГА с распределенной оценкой пригодности в данной статье рассматриваться не будут, т.к. никак не улучшают ситуацию с преждевременной сходимостью ГА.

Мультипопуляционные ПГА

Миграционная модель [3] (островная модель) требует деления популяции на субпопуляции, каждая из которых эволюционирует изолированно от всех других. Таким образом, индивиды конкурируют только в пределах конкретной субпопуляции. Вводится дополнительный оператор – оператор миграции. При помощи этого оператора происходит взаимодействие между субпопуляциями. Время от времени некоторые индивиды перемещаются от одной популяции к другой (механизм миграции).

Преимущества миграционной модели заключаются в следующем. После некоторого числа поколений особи в отдельной популяции становятся очень похожими. Разнообразие генетического материала теряется, и рекомбинация в дальнейшем становится неэффективной. Одним из способов преодоления этой проблемы и является независимая обработка отдельных популяций. Так как генетические алгоритмы включают в себя элементы случайного поиска, независимая эволюция отдельных популяций будет направлять процесс в различные области пространства решений. Таким образом, каждая популяция даст конкурентоспособное, но при этом отличающееся от других решение. При этом покрывается большое пространство поиска, существует малая вероятность преждевременной сходимости, сокращается время работы алгоритма в количество раз, большее, чем количество вычислительных узлов.

Характер миграции зависит от следующих параметров: топология связи между субпопуляциями (гиперкуб, тор, двумерная и трехмерная решетка и т.п.); скорость миграции, определяющая количество перемещаемых индивидов; схема миграции, определяющая, какие индивиды будут перемещаться в другую популяцию («лучшие», «худшие», отобранные случайным образом), а также какие индивиды будут замещаться («лучшие», «худшие», отобранные случайным образом); миграционный интервал, определяющий частоту перемещения (может быть постоянным – синхронная миграция, может изменяться в зависимости от некоторого события – асинхронная миграция).

Число взаимодействий между популяциями может быть критическим фактором в определении эффективности ПГА. При наличии большого числа взаимодействий преимущества использования субпопуляций оказываются потерянными, так как хорошие хромосомы из одной субпопуляции быстро попадают в другие субпопуляции, и эволюция недолго остается независимой.

Метод избыточных переменных и ГА

Суть метода избыточных переменных [4] заключается в том, что к исходной задаче с неизвестным решением добавляется контрольная задача, решение которой заранее известно, после чего производится их «перемешивание», обе задачи решаются одновременно. Недостатком метода избыточных переменных (МИП) является то, что решаемая задача становится несколько сложнее исходной за счет добавления некоторой избыточности. Но при этом МИП обладает рядом преимуществ:

1. Непрерывный контроль;
2. Выявление широкого класса ошибок;
3. Минимальные затраты времени на выполнение контроля;
4. Возможность задавать направление поиска непосредственно во время решения задачи;
5. Возможность увеличивать разнообразие генетического материала.

Избыточность преобразованной задачи определяют числом дополнительных переменных. В соответствии с этим избыточность делят на экономичную, частично экономичную и неэкономичную.

Применение метода избыточных переменных позволяет увеличить как точность решения, так и его устойчивость.

Если ко всем рассмотренным ранее операторам ГА и ПГА добавить оператор проверки соответствия значений избыточных переменных эталонным значениям, известным заранее, можно в процессе выполнения генетического алгоритма управлять этим процессом.

Литература

1. Рутковская Д., Пилиньский М., Рутковский Л. Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы. М., 2004.
2. Саркисян Г.Г. Параллельные генетические алгоритмы // Сборник материалов годичной научной конференции ГИУА. Ереван, 2005. Т. 1. С. 196–198.
3. Гладков Л.А., Курейчик В.В., Курейчик В.М. Генетические алгоритмы. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006.
4. Бритов Г.С., Игнатьев М.Б., Мироновский Л.А., Смирнов Ю.М. Управление вычислительными процессами. Т. I. Л., 1973.

А.Б.Катермин

*аспирант кафедры информатики и методики преподавания информатики
Научный руководитель: канд. тех. наук, доцент Д.Н.Лавров*

Т.С.Катермина

*аспирант кафедры информатики и методики преподавания информатики
Научный руководитель: д-р тех. наук, профессор М.Б.Игнатьев*

РАСКРАСКА ГРАФОВ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ

Раскраской графа называется такое приписывание цветов (натуральных чисел) его вершинам, что никакие две смежные вершины не получают одинаковый цвет. Наименьшее возможное число цветов в раскраске называется хроматическим числом [1].

На данный момент раскраска графов получила широкое применение во многих областях: составление расписаний (для образовательных учреждений [2], для транспорта [3], в спорте [4], для коммунальных служб [5] и др.), распределение регистров в микропроцессорах [6, 7], в компиляторах [8], распределение частот [9], распараллеливание численных методов [10, 11, 12], цифровые водяные знаки [13, 14] и др.

Существует «точный алгоритм» минимальной раскраски графа. Для этого из множества вершин графа выбирается максимальное множество несмежных вершин и окрашивается в первый цвет. Затем эта процедура рекурсивно выполняется для оставшегося множества вершин.

Однако временные затраты «точного алгоритма» при увеличении сложности растут факториально и целесообразнее будет использовать эвристические либо «жадные» алгоритмы, которые не всегда находят точное решение задачи, но зато достаточно эффективны [1].

Алгоритм прямого перебора заключается в последовательном окрашивании вершин в минимально возможный цвет [15]. Процедура на языке программирования C, реализующая данный алгоритм, где matrix – матрица смежности, col – матрица цветов, а k – количество окрашенных вершин, будет выглядеть так:

```
void col2(){
col[0]=1;k=1;
for(i=1;i<10;i++){
    for(j=1;j<=k;j++){
        f=0;
        for(j2=0;j2<i;j2++){
            if(col[j2]==j){
                if(matrix[i][j2]!=0){
                    f=1;
                };
            }
        }
        if(f==0){
            col[i]=j;break;
        }
    }
    if(f==1){
        k=k+1;col[i]=k;
    }
};
```

Для улучшения данного алгоритма можно применить следующую эвристику: начинать раскрашивать следует с вершины наибольшей степени, поскольку, раскрашивая вершины в конце процесса, то более вероятно, что для них не найдется свободного цвета и придется задействовать еще один цвет [1].

Данные алгоритмы работают достаточно быстро, но при увеличении сложности даже улучшенный алгоритм дает результат, далекий от хроматического числа.

Таким образом перед нами встает вопрос: как поступать в случае, когда точный алгоритм не устраивает нас по временным затратам, а эвристический – по количеству использованных цветов?

Для устранения недостатков «жадной» эвристики предполагается совместить ее с эволюционным алгоритмом, тем самым модифицируя его. Кодировка, используемая в «жадной» эвристике, основана на упорядочивании вершин графа. Она упорядочивает вершины по уменьшению значений локальных степеней вершин и затем декодирует эту последовательность, назначая каждой вершине по порядку первый реальный цвет, где реальность основана на использовании цветов при раскраске предыдущих вершин. Такой способ кодировки при решении проблемы раскраски графа упорядочивает вершины графа определенным способом, а затем декодирует их в соответствии с «жадной» эвристикой. Все операторы генетического алгоритма модифицированы на основании знаний о решаемой задаче. Так, например, кроссинговер, мутация и генерация хромосом [16] модифицированы таким образом, что учитываются особенности графа (смежность, отсутствие петель и т.д.).

Несмотря на явные преимущества по сравнению с «жадными» эвристикой, генетические алгоритмы (даже модифицированные) не гарантируют обнаружения глобального решения за наилучшее время. Применение параллельных эволюционных алгоритмов для решения оптимизационных задач позволит значительно повысить быстродействие, как за счет параллельного выполнения вычислений, так и за счет эффективных способов реализации алгоритмов, которые невозможны в случае последовательного выполнения программы. Также параллельные генетические алгоритмы часто позволяют решать вопросы нахождения глобальных экстремумов лучше, чем простые генетические алгоритмы. Наиболее распространенными и значимыми являются следующие два способа распараллеливания генетических алгоритмов: распределенная оценка пригодности (Master-Slave PGA, Глобальная модель) и мультипопуляционные ПГА (миграционная модель, островная модель) [17].

ПГА с распределенной оценкой пригодности (Master-Slave PGA, Глобальная модель) использует единственную популяцию. Распараллеливается операция оценивания пригодности индивидов, так как для этого требуется знание только конкретного оцениваемого индивида, а не всей популяции. За счет этого достигается рост быстродействия, приближающийся к количеству вычислительных узлов.

Миграционная модель (островная модель) требует деления популяции на субпопуляции, каждая из которых эволюционирует изолированно от всех других (географическая изоляция). Таким образом, индивиды конкурируют только в пределах конкретной субпопуляции. При этом покрывается большое пространство поиска, существует малая вероятность преждевременной сходимости, сокращается время работы алгоритма в количество раз, большее, чем количество вычислительных узлов.

1. Модифицированный генетический алгоритм позволяет добиться раскраски исходных графов в гораздо меньшее количество цветов, чем при работе «жадного» алгоритма.

2. При работе ПГА с распределенной оценкой пригодности было достигнуто значительное уменьшение времени по сравнению со всеми алгоритмами, рассматриваемыми в данной статье, кроме эвристического алгоритма «жадного» поиска.

3. Мультипопуляционный ПГА позволяет решить проблему преждевременной сходимости результатов. Таким образом, мультипопуляционный генетический алгоритм позволяет решить задачу раскраски графа с использованием меньшего количества цветов, чем при использовании любого из ранее рассмотренных в данной статье алгоритмов.

В ходе работы были выявлены следующие результаты:

1) В среднем, решение, найденное при помощи модифицированного генетического алгоритма, использует при раскраске на 2 цвета меньше, чем решение, найденное при помощи «жадного» алгоритма.

2) Время выполнения параллельного генетического алгоритма (при распараллеливании на два процессора) с распределенной оценкой пригодности на 43,87% меньше, чем время выполнения модифицированного генетического алгоритма.

3) Время выполнения параллельного генетического алгоритма (при распараллеливании на четыре процессора) с распределенной оценкой пригодности на 70,41% меньше, чем время выполнения модифицированного генетического алгоритма.

4) Мультипопуляционный параллельный генетический алгоритм (при распараллеливании на два процессора) примерно в 10% случаев раскрашивает граф в меньшее количество цветов, чем модифицированный генетический алгоритм.

5) Мультипопуляционный параллельный генетический алгоритм (при распараллеливании на четыре процессора) примерно в 12% случаев раскрашивает граф в меньшее количество цветов, чем модифицированный генетический алгоритм.

Литература

1. Новиков Ф.А. Дискретная математика для программистов. СПб., 2002.
2. Qu R., Burke E.K., Mccollum B., Merlot L.T.G. & Lee S.Y. A Survey of Search Methodologies and Automated Approaches for Examination Timetabling. 2006.
3. Marx D. Graph Coloring Problems and Their Applications in Scheduling // Proc. John von Neumann PhD Students Conference., 2004. P. 1–2.
4. Kendall G., Knust S., Ribeiro C.C. & Urrutia S. Scheduling in sports: An annotated bibliography. Comput. Oper. Res. Oxford, 2009.
5. Roberts F.S. Graph theory and its applications to problems of society // Society for Industrial Mathematics. 1987.
6. Chaitin G.J., Auslander M.A., Chandra A.K., Cocke, J. Hopkins M.E. & Markstein P.W. Register Allocation Via Coloring // Comput. Lang. 1981. Vol. 6(#1) P. 47–57.

7. Chaitin G.J. Register Allocation & Spilling via Graph Coloring // SIGPLAN Symposium on Compiler Construction. 1982. P. 98–105.
8. Bharadwaj J., Chen W.Y., Chuang W., Hoflehner G., Menezes K., Muthukumar K. & Pierce J. The Intel IA-64 Compiler Code Generator. IEEE Micro. Los Alamitos, CA, USA. 2000. Vol. 20(#5), P. 44–53. IEEE Computer Society Press.
9. Murphey R.A., Pardalos P.M., Mauricio & Resende M.G. Frequency Assignment Problems // Handbook of Combinatorial Optimization. 1999. P. 295–377. Kluwer Academic Publishers.
10. Jones M.T. & Plassmann P.E. Parallel Algorithms for Adaptive Mesh Refinement // SIAM Journal on Scientific Computing. 1997. Vol. 18(#3). P. 686–708. SIAM.
11. Hysom D. & Pothen A. A Scalable Parallel Algorithm for Incomplete Factor Preconditioning // SIAM Journal. Sci. Comput. 2000. Vol. 22. P. 2194–2215.
12. Strout M.M., Carter L., Ferrante J., Freeman J. & Kreaseck B. Combining Performance Aspects of Irregular Gauss-Seidel Via Sparse Tiling // LCPC. 2002. P. 90–110.
13. Collberg C., Thomborson C. & Townsend G.M. Dynamic Graph-Based Software Watermarking. 2004.
14. Zhu W. & Thomborson C. Recognition in software watermarking // MCPS '06: Proceedings of the 4th ACM international workshop on Contents protection and security. N.Y., 2006. P. 29–36. ACM.
15. Кристофидес Н. Теория графов. Алгоритмический подход. М., 1987.
16. Рутковская Д., Пилиньский М., Рутковский Л. Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы. М., 2004.
17. Саркисян Г.Г. Параллельные генетические алгоритмы // Сборник материалов годичной научной конференции ГИУА. Ереван, 2005. Т. 1. С. 196–198.

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ

Т.В.Мартыненко

*аспирант кафедры документоведения и всеобщей истории
Научный руководитель: д-р ист. наук, профессор В.В.Степанова*

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ В ХАНТЫ-МАНСЬИНСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Федеральный закон Российской Федерации «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 2010 г. [1] определяет предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме как предоставление государственных и муниципальных услуг с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе с использованием портала государственных и муниципальных услуг, многофункциональных центров, универсальной электронной карты и других средств, включая осуществление в рамках такого предоставления электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями [2].

На сегодняшний день предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре регулируется пакетом особо важных документов: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации [3], Федеральный закон Российской Федерации «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [4], Федеральный закон Российской Федерации «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [5], Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г. [6], а также регулирующим законодательством ХМАО – Югры: Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры “Электронная Югра”» на 2006–2009 гг. [7], Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [8], Концепция информатизации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [9] и другими.

Согласно Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г. [10] (далее – Концепция), одной из целей формирования в Российской Федерации электронного правительства является повышение качества и доступности предоставляемых организациям и гражданам государственных услуг, упрощение процедуры и сокращение сроков их оказания, снижение

административных издержек со стороны граждан и организаций, связанных с получением государственных услуг, а также внедрение единых стандартов обслуживания граждан. Далее в Концепции уточняется, что для достижения данной цели необходимо обеспечить развитие и широкое применение в деятельности органов государственной власти средств обеспечения удаленного доступа организаций и граждан к информации о деятельности органов государственной власти, основанных на использовании современных информационно-коммуникационных технологий, а также предоставление государственных услуг с использованием многофункциональных центров и сети Интернет на основе создания единой инфраструктуры обеспечения межведомственного автоматизированного информационного взаимодействия и взаимодействия органов государственной власти с организациями и гражданами [11].

Для решения этой задачи на сегодняшний день созданы и совершенствуются сайты государственных и муниципальных органов власти в сети Интернет, а также порталы государственных и муниципальных услуг, предоставляемых определенными государственными или муниципальными структурами, отдельными органом власти, должностными лицами.

Портал государственных и муниципальных услуг – это государственная информационная система, обеспечивающая предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, предназначенным для распространения с использованием сети Интернет и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение реестров государственных и муниципальных услуг [12].

Данный портал был разработан по заказу Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и предназначен для предоставления гражданам и организациям информации о государственных и муниципальных услугах, оказываемых в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Портал представляет собой единую точку доступа к государственным услугам и (или) информации о государственных услугах [13].

Структура портала государственных и муниципальных услуг Ханты-Мансийского автономного округа – Югры включает в себя следующие разделы:

– первый раздел **«Электронные услуги»**. Этот раздел имеет разветвленную гипертекстовую классификацию по направлению проблемы: *Социальное обеспечение, Здравоохранение, Пенсионное обеспечение, Паспорта и миграция, Налоги и сборы, ЖКХ, Имущественные отношения*. Под каждым из направлений находится гипертекстовый перечень видов предоставляемых электронных услуг по данному направлению. Выбирая нужное Вам направление и вид услуги, Вы автоматически «переходите» на страницу, более подробно описывающую выбранную Вами услугу, и выполняете описанный на странице определенный алгоритм действий, как получить эту услугу.

Например, мне требуется оплатить штраф за нарушение правил дорожного движения. Я выбираю раздел **«Электронные услуги»**, далее выбираю из имеющегося в разделе гипертекстовой классификации направление проблемы – **Налоги и сборы**, далее выбираю вид услуги – **Печать извещения на оплату штрафа**, далее автоматически открывается страница, описывающая подробно мой запрос: кем предоставляется услуга – название органа – **Управлением ГИБДД УВД Ханты-Мансийского автономного округа – Югры**, кто может получить данную услугу – **держатель социально-платежной карты «Югра»** и как получить услугу – алгоритм. Ниже на странице будет написано следующее пояснение: **В случае получения штрафа за нарушение правил дорожного движения не потребуется идти в банк для получения квитанции и не понадобится ее заполнять. С помощью информационного киоска или портала системы достаточно выбрать услугу по печати извещения на оплату штрафа. Необходимо выбрать муниципальное образование ХМАО – Югры, на территории которого требуется произвести оплату, и ввести сумму штрафа. После этого можно распечатать заполненную квитанцию.** Для получения услуги на портале нужно нажать кнопку «Вход личный кабинет» (для держателей СПК «Югра»). Для тех, у кого нет такой карты и кто не знает как ее получить, на данной странице отдельной гиперссылкой под названием «если у Вас нет социально-платежной карты «Югра», узнайте, как ее получить», обозначено, как это сделать.

– второй раздел **«Реестр услуг»**. Раздел имеет структуру, представленную гиперссылками, которые позволяют фильтровать услуги, выбрав нужную: *Все услуги, По категориям, По ведомствам, По жизненным ситуациям, По месту жительства.* Поиск – отдельная гиперссылка, служащая для быстрого нахождения требуемой информации.

– третий раздел **«Организации и учреждения»** – имеет следующие гиперссылки: *Все ведомства, Органы власти и учреждения, Местное самоуправление, Поиск.* Выбирая одну из необходимых, вы получаете перечень соответствующих организаций или учреждений.

Например, выбрав **Местное самоуправление**, я получаю перечень органов, организаций, учреждений определенного муниципального образования ХМАО – Югры.

– четвертый раздел **«О портале»** – предоставляет краткую информацию о портале.

– пятый раздел **«Подключение»** – содержит перечень Инструкций по работе с Личным кабинетом.

– шестой раздел **«Портал СПК «Югра»**» является переходом на отдельный сайт социально-платежной карты «Югра» – www.spkugra.ru.

Такая организация разделов портала позволяет легко ориентироваться в нем как опытным пользователям, так и начинающим.

Всего на портале описано 443 услуги, из которых 72 – региональные, 371 – муниципальные. Описаний организаций – 101, из них региональных – 7, муниципальных – 94. Среднее число посещений портала за день (примерно с 09.00 – до 16.30) – 225 [14].

На главной странице сайта (вверху) дается определение государственной (муниципальной) услуги – это деятельность по реализации функций органов власти различных уровней, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации [15].

Таким образом, к настоящему времени создана четкая иерархичная структура нормативно-правовых актов, регулирующих процесс предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Функционирует собственный портал государственных и муниципальных услуг Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Насколько эффективно и своевременно предоставляются государственные/муниципальные услуги – вопрос времени, с изменением или внесением дополнений в вышеперечисленные нормативные акты портал будет развиваться, реагируя на эти преобразования, и в первую очередь – на требования и пожелания граждан Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Принят Государственной Думой 7 июля 2010 г. Одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 г.
2. Статья 2 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212).
4. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».
5. Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Принят Государственной Думой 21 января 2009 г. Одобрен Советом Федерации 28 января 2009 г.
6. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 632-р.
7. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 февраля 2006 г. № 14-оз «О программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры “Электронная Югра” на 2006–2009 гг. Принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 10 февраля 2006 г. (в ред. Законов ХМАО – Югры от 06.11.2008 № 126-оз, от 31.03.2009 № 57-оз).
8. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 9 апреля 2010 г. № 79-оз «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 2 апреля 2010 г.

9. Концепция информатизации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск, 1996.
10. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г.
11. Раздел III Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г.
12. Статья 2 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».
13. <http://pgu.admhmao.ru/pgu/main/about.htm>
14. Статистика: <http://pgu.admhmao.ru/pgu/main.htm>
15. <http://pgu.admhmao.ru/pgu/main.htm>

В.А.Переверзева

*аспирант кафедры документоведения и всеобщей истории
Научный руководитель: д-р ист. наук, профессор О.А.Харусь*

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОФИСНЫХ СИСТЕМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Инновации в управлении образовательным учреждением на базе информационных технологий являются ключевым механизмом, который позволит создать преимущества в конкурентной среде. В этой связи основными мероприятиями в развитии информатизации становятся создание надежной и эффективной инфраструктуры, внедрение унифицированных способов доступа к данным, улучшение управляемости всего комплекса информационных ресурсов, а также обеспечение соответствия инфраструктуры стратегическим целям вуза. На современном этапе информационная среда из средства предоставления доступа к необходимой информации превратилась в обязательный компонент инфраструктуры управления вузом и совокупность интеллектуальных сервисов, без которых сегодня невозможно представить организацию управления и обучения в вузе.

Внедрение электронных офисных систем в управленческую деятельность традиционно охватывает широкий спектр задач от дополнительной формализации процедур сбора и хранения управленческой информации до осуществления изменений в организационной структуре управления и перераспределения обязанностей. Отличительной особенностью данного типа проектов является то, что от успеха или провала проекта может зависеть эффективность функционирования вуза в целом и отдельных подразделений [3]. По этой причине тщательное планирование и контроль не только технических, организационных, но и человеческих аспектов внедрения системы приобретает особую важность.

Учитывая особенности вуза как объекта информатизации, компьютерная информационная система (КИС) вуза должна удовлетворять целому ряду требований. Выделяют основные характеристики КИС вуза, которые важны для задач управления – *полнота данных, достоверность* (чем больше пользователей среды и интенсивность работы, тем выше вероятность выявления ошибок и их устранения) [4], *актуальность, непротиворечивость, безопасность и управление доступом к данным, производительность, устойчивость*.

Электронный документооборот в государственных вузах пока в основном ограничивается автоматизацией процессов подготовки, согласования и исполнения документов, т.е. останавливается там, где жизненный цикл документа фактически только начинается. Эта проблема решаема: большинство современных электронных офисных систем (ЭОС) способно обеспечить управление документами на всех или почти всех этапах их жизненного цикла. Для организации эффективного использования ЭОС необходимо решить несколько вопросов.

Требуется проведение регулярного обучения пользователей – всех, кто работает в системе, от высшего руководства до рядовых исполнителей. Это обусловлено как текучестью кадров, так и постоянным развитием систем, включением в них все новых функциональных возможностей. Без специального обучения освоить все это обычный пользователь не в состоянии.

Всегда следует помнить, что при развертывании электронного документооборота все служащие, по тем или иным причинам не имеющие постоянного доступа к электронным документам при помощи средств вычислительной техники, фактически перестают принимать какое-либо участие в работе органа власти. Все служащие, до которых документы будут доходить в неэлектронном виде, смогут с ними лишь ознакомиться. Какое-либо участие в работе над документами, даже простое визирование или обсуждение, автоматически будет требовать наличия персонального средства вычислительной техники, имеющего доступ к системе электронного документооборота.

Запуск комплексной информационной системы требует не только установки оборудования и настройки программного обеспечения, но и перестройки бизнес-процессов и переобучения служащих. Чем ниже объем изменения бизнес-процессов при внедрении системы, тем выше шанс соблюдения сроков внедрения, а подчас и вообще запуска системы. Поэтому комплексные информационные системы всегда внедряют по частям, последовательно автоматизируя относительно замкнутые области деятельности, впоследствии объединяя их интеграционной системой [10].

С технологической точки зрения система электронного документооборота представляет собой интеграционную систему, охватывающую делопроизводство и подготовку документов и связывающую их с внешней средой электронного обмена [2]. Основной технологической проблемой при переходе к электронному документообороту является использование электронного аналога собственноручной подписи на документах. Без понимания и внедрения этой технологии

невозможно перейти на полностью безбумажную обработку документов в органах государственной власти и местного самоуправления [6].

Весьма важным преимуществом технологии подготовки документов, используемой в электронном документообороте и делопроизводстве (ЭДД), является возможность автоматизации всего процесса согласования и утверждения документа, в том числе и с использованием электронных аналогов собственноручной подписи.

Кроме того, система ЭДД позволяет работать с единым хранилищем объектов, в котором содержатся как неофициальные данные, так и документы, обрабатываемые «официальным» документооборотом и архивным делом [8].

Все это позволяет существенно повысить эффективность труда при подготовке документов, поскольку единым инструментам поиска и анализа данных доступно все информационное пространство органа власти. В подготовке новых документов могут легко использоваться не только личные или коллективные наработки служащих, но и фрагменты или аналитические материалы, полученные на основе исследования всех (при безусловном контроле прав доступа к информации) имеющихся документов. Это существенно повышает эффективность труда и качество подготавливаемых документов. Только технология ЭДД позволяет сформировать и успешно эксплуатировать единую базу знаний в полном соответствии с представлением этого термина в концепции «управления знаниями» [8].

В настоящее время во многих государственных вузах уже используются автоматизированные системы управления документами. Они построены на различной программно-технической базе. Часть из них, поставляемая партнерами Microsoft (система «Дело» компании «Электронные офисные системы»), реализована на базе современных технологий. Также эксплуатируется значительное количество систем предыдущих поколений на базе MS DOS и других платформ.

Программные средства, поставляемые Microsoft, позволяют обеспечить разветвление инфраструктуры удостоверяющего центра на базе встраиваемых сертифицируемых модулей, поставляемых локальными партнерами Microsoft [5].

Сотрудникам вуза, ответственным за принятие решений, необходима точная и полная информация для получения всесторонней информационной картины как вуза, так и внешней среды, в которой вуз функционирует. Значительная доля этой информации может быть фрагментарна и хранится в различных базах данных и приложениях, используемых как в вузе и его филиалах, так и за его пределами.

К такой информации могут относиться:

- результаты опросов студентов и преподавателей;
- данные из системы дистанционного обучения;
- данные о состоянии библиотечных фондов и социальной сферы;
- внешняя и финансовая и отчетность вузов;
- рейтинги вузов;
- социальные и экономические показатели вузов [1].

Работа при этом осуществляется с бумажными документами, но в системе ведется регистрация входящих/исходящих документов, учет резолюций по документам, документов, списанных в дело и находящихся на архивном хранении. При большом количестве сотрудников также может вестись учет движения бумажных оригиналов [6].

Документы, полученные в электронном виде из вышестоящей организации, сразу регистрируются, распечатываются и начинают исполняться до прихода бумажных оригиналов. Вышестоящая организация автоматически получает уведомление о том, что документ зарегистрирован.

По всей видимости, в государственных вузах при обработке документов в электронном виде еще долго будут сохраняться операции, требующие создания их бумажных копий. Руководители предпочитают работать с документами в бумажном виде. Кроме того, пока обмен официальными документами и передача их в архивы также происходит в бумажной форме [9].

Электронный документооборот и делопроизводство является технологическим ответом на современные требования, предъявляемые текущей политико-экономической ситуацией к эффективности российских органов государственной власти и местного самоуправления. В пользу ЭДД говорят и опыт его внедрения в западных вузах и органах государственной власти [7], и примеры эксплуатации в крупных прогрессивных российских коммерческих структурах.

В последние годы наблюдается повышение интереса к вопросам ДОО высшего учебного заведения, что выражается популярностью научно-практических конференций, проводимых различными вузами на всей территории РФ.

В октябре 2008 г. в Московском государственном институте стали и сплавов (МИСиС) прошла научно-практическая конференция «Электронный документооборот: реальность и актуальность в образовательных учреждениях России». Основная цель конференции – передача опыта использования системы электронного документооборота в учебном процессе и управленческой деятельности вузов. Анализ тем докладов, представленных на научно-практической конференции, позволяет сделать вывод, что вопросы автоматизации делопроизводства крайне актуальны при совершенствовании системы ДОО вуза.

Решение о внедрении системы электронного документооборота в образовательное учреждение России МИСиС было принято с целью повышения эффективности документооборота вуза, упрощения работы с документами, сокращения времени на поиск и обработку документов, а также для улучшения контроля исполнительской дисциплины сотрудников. В первую очередь, автоматизации подлежат такие процессы документационного обеспечения вуза как управление входящей и исходящей корреспонденцией, управление приказами, распоряжениями и служебными записками.

Представители вузов акцентировали внимание на основных факторах и рисках, затрудняющих реализацию проекта внедрения систем электронного документооборота, а также способах их преодоления, отметили основные слагаемые успешного внедрения системы.

Интересен практический опыт вузов РФ, использующих на практике автоматизированные системы делопроизводства. Например, в Пензенском государственном университете (ПГУ) в целях совершенствования системы управления вузом в его основных направлениях деятельности (образовательной, научной, инновационной) за счет информатизации и интегрирования информационно-вычислительных ресурсов в единую информационную научно-образовательную среду вуза создана компьютерная сеть Пензенского государственного университета.

Интерес вызывает опыт кафедры информационной безопасности Удмуртского государственного университета (УдГУ) в области использования автоматизированной системы ДОУ «Дело. Предприятие» в лабораторном практикуме студентов специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления».

Вузы РФ ведут активную работу в сфере ДОУ, эти разработки интересны в качестве методических указаний по оптимизации документооборота, повышению эффективности процессов управления вузом. По статистическим данным, всего ЭОС установило 136 вузов и 41 среднее специальное учебное заведение России. Компании, предоставляющие ЭОС, не ограничиваются простой поставкой программного обеспечения, а предоставляют преподавателям возможность обучения, и впоследствии им оказывается полноценная техническая поддержка по «горячей линии».

Ключевой проблемой развития отрасли в России является проблема отсутствия общепринятых норм юридической значимости электронных документов, а также национальных стандартов, определяющих единые требования к форматам представления, хранения и обмена электронными документами, к системам их обработки и хранения. Наиболее эффективным путем быстрого решения этой проблемы является, по мнению специалистов ЭОС, адаптация ряда общепризнанных международных стандартов в этой области и связанных с ними систем испытаний и сертификации. «Исторически в России сложилась унифицированная методология коллективной работы с документами – делопроизводство (документационное обеспечение управления), архивное дело. Это дает огромные преимущества при создании единой национальной системы электронного документооборота.

Эффективное управление ресурсами является сложной и одной из первоочередных задач, стоящих перед российским образованием. Вместе с тем, эффективное управление в современной динамичной внешней и внутренней среде учреждения невозможно без мощной информационной поддержки. Информационная поддержка – один из важнейших процессов в системе процессов управления вузом. Внедрение электронной офисной системы в деятельность вуза предоставляет следующие преимущества: оптимизируется учебный процесс, ускоряется процесс принятия решений руководством, улучшается обоснованность решений, т.к. решения принимаются с использованием достоверной и актуальной информации, улучшается контроль реализации принятых решений,

в результате чего вуз становится более конкурентоспособным. Опыт показал, что внедрение информационных технологий в деятельность вуза приводит к оптимальному улучшению организации управленческих и образовательных процессов, которые становятся более систематизированными и эффективными.

Литература

1. Иевенко М.В., Смелянский Р.Л. Возможности системы «Университет» компании «РЕДЛАБ» для формирования и реализации стратегии развития вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 3. URL: <http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/436/>
2. Клименко С.В., Крохин И.В., Куц В.М., Лагутин Ю.Л. Электронные документы в корпоративных сетях. М., 1999.
3. Крюкови В.В., Шахгельдян К.И. Информационные технологии в управлении вузом // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 2. С. 85–94. URL: <http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/752/1/UM-2005-02-11.pdf>
4. Крюкови В.В., Шахгельдян К.И. Типовые организационные и технологические решения для создания региональной информационной среды вуза и филиалов // Открытое образование. 2004. № 5. С. 38–52. URL: <http://athena.vvsu.ru/carina/docs/branches.pdf>
5. Пшенко А.В. Делопроизводство: Документационное обеспечение работы офиса. 2-е изд. М., 2003.
6. Романов Д.А., Ильина Т.Н., Логинова А.Ю. Правда об электронном документообороте. М., 2002.
7. Рысков О.И. Чем руководствуются зарубежные организации при выборе автоматизированной системы документационного обеспечения управления // Секретарское дело. 2004. № 6. С. 27–29.
8. Тихонов В.И., Юшин И.Ф. Электронные архивы и электронный документооборот // Отечественные архивы. 1999. № 2. С. 19–20.
9. Тихонов В.И., Юшин И.Ф. Становление и развитие архивов машиночитаемых данных в 1960–1980 годы // Отечественные архивы. 1998. № 6. С. 39–46.
10. Шуваев А.И. Проблема установления отправителя электронного документа // Бизнес-консультант. 2008. № 12. С. 14–15.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.М.Донская

аспирант кафедры истории России

Научный руководитель: д-р ист. наук, профессор Я.Г.Солодкин

ШТАТ СИБИРСКИХ ПРИКАЗНЫХ ИЗБ (КОНЕЦ XVI–XVII вв.)

Интерес к составу и процессу комплектования штатов местных приказных учреждений возник в историографии в конце XIX в., когда Н.Н.Оглоблин обратил внимание на роль провинциальных подьячих в становлении приказного аппарата России в целом.

В настоящей статье рассматривается состав приказных изб в основных городах и острогах Тобольского разряда.

Штат приказных изб составляли дьяки и подьячие, официально являвшиеся «товарищами» воевод и отвечавшие за делопроизводство [1]. Первые приказные избы появились в Сибири в конце XVI – начале XVII вв. преимущественно в крупных городах, таких как Тобольск, Верхотурье, Томск. На протяжении всего изучаемого периода дьяки и подьячие «с приписью» посылались в сибирские города преимущественно из Москвы или из других крупных городов европейской части страны. Их служба в Сибири продолжалась два, а с 1635 г. – три-четыре года [2].

Наиболее полные данные о штате приказных изб сохранились до нашего времени по Тобольску. Известно, что в 1598/99 г. на должность дьяка туда был назначен Т.А.Витовтов [3]; вместе с ним в город, ставший отныне административным центром Сибири, приехал подьячий С.В.Головин [4]. Два года спустя Витовтова сменил Т.В.Кудрин, который прослужил в приказной избе Тобольска до 1603/04 г. [5]. Местным дьяком в течение 1602/03–1604/05 гг. являлся В.Н.Панов, а следующие два года – Ф.Ф.Голенищев [6]. На смену ему в 1607/08 г. был отправлен дьяк Н.Ф.Перфирьев, который через пять лет «в Тобольску умре» [7]. Примечательно, что с 1609 г. более 30 лет в тобольской приказной избе нес службу подьячий С.Кляпиков [8]. В 1615/16 г. «от царя и великаго князя Михаила Федоровича всея России в Сибирь, в Тобольск» назначили дьяков И.Булыгина и Б.Губина. В 1619/20–1622/23 гг. там нес службу дьяк И.А.Шевырев. В 1622/23 г. тобольскими дьяками являлись Г.Мартемьянов и Н.Леонтьев. Дьяки И.Федоров и С.Угодцкой сменили их в Тобольске 29 мая 1625 г., где прослужили до 23 октября 1627 г. [9]. Согласно С.Б.Веселовскому, с 4 января 1629 по 31 мая 1630 г. тобольскими дьяками являлись С.Собакин и Е.Евсеев [10]. Д.Прокопьев и Н.Федоров занимали эти должности с 31 мая 1631 г. по 11 октября 1632 г. Их сменили

дьяки Л.Я.Полуектов и С.М.Копылов, прослужившие до 1634/35 г. [11]. В течение последующих четырех лет несли в Тобольске службу дьяки Д.Пустынников и Г.Протопопов, а затем еще пять лет – дьяки И.Трофимов и А.Галкин, которые затем жили в Тобольске еще «четыре года с лишком» под арестом. На протяжении 1642/43–1645/46 гг. в тобольской приказной избе «сидели» И.Переносов и Г.Лукин [12]. С 24 мая 1646 г. по 6 декабря 1648 г. тобольскими дьяками были Д.Карлов и Т.Васильев; последний нес эту службу и в период 1648/49–1651/52 гг., когда с ним находился дьяк В. Атарский [13]. В 1651/52 г. в Тобольск на место Т.Васильева приехали дьяки Г.Углев и Б.Обобуров. Г.Углев умер в 1657/58 г., Б.Обобуров – годом позже. В 1657/58 г. место дьяка в сибирской столице занял И.Михайлов (до 1658/59 г.) [14].

С 1658/59 по 1663/64 гг. местную приказную администрацию представляли Г.Головин и Б.Марков. За этот же период С.Б.Веселовский упоминает С.Румянцева, который служил в Тобольске с июля 1659 г. по 9 февраля 1664 г. [15]. С 19 февраля 1664 г. по 21 мая 1666 г. в состав приказной избы входили И.Черняев и С.Елчуков, а с 1666/67 по 1669/70 гг. – дьяки Г.Жданов и М.Посников [16]. У С.Б.Веселовского сказано о службе И.Давыдова с 22 сентября 1667 г. по 1670/71 г., с 1669/70 по 1672/73 гг. – дьяков М.Чирикова и Ю.Блудова; с 1672/73 по 1677/78 гг. – дьяков Ф.Протопопова (умер 13 марта 1678 г.) и Г.Михайлова [17].

В 1677/78 г. дьяками в Тобольске являлись П.Оловянников и А.Чистой, служившие здесь до 1 января 1683 г. По данным Сибирского летописного свода (далее – СЛС), в 1681/82 г. «большим дьяком» оставался А.Чистой, «а в меньшие на П.Оловянникова место приехал дьяк Ф.Злобин». Служивший «на Верхотурье» А.Парфенов был «пожалован» в дьяки на место Ф.Злобина в 1682/83 г., а Ф.Злобину велено быть «большим дьяком» на месте А.Чистого. В 1683/84 г. это место «в той перемене» занял А.Парфенов, а в меньшие дьяки приехал с боярином дьяк Ф.Калинин. В 1684/85 г. подъячий «в Тобольску умре», остался только дьяк Афанасий Парфенов. В 1685/86 г. штат приказной избы пополнился дьяками Г.Столетовым (он служил до 8 февраля 1690 г.) и М.Даниловым, который находился в Тобольске до 1688/89 г. [18]. Со 2 апреля 1694 г. по ноябрь 1698 г. там служили дьяки А.Герасимов и А.Протопопов, а с 1 декабря 1697 г. до самого конца XVII в. дьяком в Тобольске был И.Обрютин [19].

Сведения о составе тюменской приказной избы весьма отрывочны. С 1625/26 по 1632/33 гг. там нес службу дьяк Т.Васильев. 19 декабря 1652 г. был отправлен в Тюмень подъячий Г.Жданов, служивший предположительно до 1655/56 г., его сослуживцем в 1652/53–1654/55 гг. являлся подъячий Я.И.Чермной. За 1686/87 г. в СЛС есть упоминание о тюменском подьячем П.Безсонове. С этого же года в Тюмени служил подъячий с приписью М.Борисов (до 1689/90 г.). 8 февраля 1690 г. его сменил подъячий с приписью М.Г.Романов, по данным С.Б.Веселовского, прослуживший до 25 ноября 1697 г. В июле 1698 г. тюменским подьячим стал Л.Колокшин [20].

Со времени основания Верхотурья в 1598 г. мы застаем там подьячего А.Ермолина, но сколько лет он там прослужил, неизвестно [21]. С 1612/13 по 1615/16 гг. в Верхотурье мы застаем подьячего с приписью В.Спицына. По данным С.Б.Веселовского, с 1614/15 по 1616/17 гг. подьячим с приписью там был В.Ильин. Однако, как мы читаем в СЛС, В.Ильина сменил А.Иевлев только в 1622/23 г. В 1624/25 г. «на Верхотурье» прибыл подьячий с приписью К.Страхов; его сменил в 1626/27 г. П.Максимов и оставался там до 14 января 1631 г. В 1629/30–1631/32 гг. «на Верхотурье» находился подьячий М.Матюшкин. 1631/32 г. – 29 июля 1634 г. – время службы В.Шестакова, а с 1634/35 по 1638/39 гг. – подьячего Ивана Селетцына (Селедцын); следующие пять лет (по 8 апреля 1641 г.) в Верхотурье провел подьячий с приписью П.Михайлов. В 1641/42–1643/44 гг. верхотурским подьячим служил С.Звягин; в 1644/45–1645/46 гг. – подьячий с приписью М.Лихачев; его сменил Ф.Постников, прослуживший до 1646/47 г. 31 марта 1647 г. верхотурским подьячим стал И.Недовестков, служивший по 1648/49 г. Следующие три года – с ноября 1648 г. по февраль 1651 г. – подьячим был А.Марков; его (по декабрь 1651 г.) сменил Г.Жданов. Согласно сведениям, приведенным С.Б.Веселовским, «на Верхотурье» с 1651/52 г. по 22 февраля 1657 г. «сидел» на месте подьячего с приписью Г.Похабов; в то время с ноября 1653 г. известно о службе М.Постникова (до 1655/56 г.). С 1656/57 г. подьячим с приписью являлся Ф.Каменский, прослуживший до конца февраля 1659 г. 22 января 1659 г. к исполнению обязанностей подьячего приступил В.Богданов, преемником которого в 1660/61–1662/63 гг. был И.Айтемиров. С.Б.Веселовский указывал на службу в 1663/64 г. – марте 1666 г. верхотурского подьячего И.Бахтемирова, который, видимо, одно лицо с И.Айтемиревым. Всего на полгода – с 9 марта 1666 г. до 1 октября 1666 г. – подьячим назначается В.Богданов. В 1668/69–1672/73 гг. это место занимал Б.Софонов. В 1672/73 г. был пожалован в дьяки из подьячих с приписью Савва Тютчев (до 1675/76 г.), в 1675/76 г. «на его месте» было предписано находиться дьяку Дмитрию Афонасьеву, который прослужил до 1679/80 г. По имеющимся сведениям, в 1679/80–1680/81 гг. «на Верхотурье» состоял «подьячей Автамон Иванов». А.Парфенов находился в должности подьячего в 1681/82–1682/83 гг., на 1682/83–1684/85 гг. его сменил дьяк Осип Палицын. С 1683/84 г. по 1686/87 г. верхотурскую службу нес дьяк П.Бурцев. Как читаем у С.Б.Веселовского, в 1684/85 г. подьячим был назначен О.Иванов, прослуживший в этой должности до 1687/88 г.; в 1688/89 г. он пожалован в дьяки и был дьяком «на Верхотурье» до 1690/91 г. Сменил его Л.Волков, бывший подьячим до 1694/95 г. Следующие два года – 1694/95–1695/96 гг. – подьячим с приписью являлся Л.Колокшин. С 1695/96 по 1697/98 гг. в Верхотурье служил А.Пустобояров; его сменил и нес службу уже до начала XVIII в. К.Бобоедов [22].

Данные о дьяках и подьячих, служивших в Томске, мы находим только с 1628/29 г., когда на службу в этот город отправили Б.Степанова и С.В.Головина (который по дороге умер). 14 января 1631 г. им на смену были присланы дьяк

Я.Бутрюмов и Е.Кашин, служившие до 1632/33 г. Согласно С.Б.Веселовскому, с ними приехал столичный подьячий И.Селедцын, который в 1632/33 г. отправился обратно в Москву; сменил его Д.Огарков, служивший подьячим в Томской избе до 1636/37 г. [23]. По сведениям С.Б.Веселовского, с 21 января 1634 по февраль 1638/39 гг. томскую администрацию представлял дьяк А.Трофимов, которого на четыре года сменил в 1638/39 г. Дмитрий Жеребилов. Дьяк Б.Патреков нес службу в Томске на протяжении 1642/43–1647/48 гг., затем в 1647/49–1651/52 гг. там «сидел» дьяк М.Н.Ключарев. В 1651/52–1656/57 гг. томским дьяком являлся П.Михайлов. На протяжении следующих шести лет (1658/59–1663/64 гг.) в Томске «сидел» дьяк А.Марков. Достаточно долго служил в Томске В.Г.Шпилькин – согласно С.Б.Веселовскому, с 3 февраля 1659 г. по 25 августа 1664 г.; по окончании срока службы, однако, дьяк из Томска не уехал, а продолжал исполнять административные обязанности до 21 октября 1675 г. Следующий известный нам томский дьяк (с 1677/78 г.) – Н.Ф.Леонтьев; по данным Томского вида СЛС, в 1681/82 г. этого приказного отпустили в Москву. С.Б.Веселовский же приводит другую дату окончания службы – 1685/86 г. Следующий известный нам томский подьячий (1693/94 – 17 ноября 1698 г.) – С.Великосельский [24].

В документах упоминается о службе в Мангазее дьяка В. Атарского в 1632/33 г. С 1634/35 по 1638/39 гг. там находился дьяк П. Спиридонов, а следующие три года – С. Федоров. За 1638/39 – 1641/42 гг. известно о службе дьяка Б. Обобурова. На его место был отправлен в 1642/43 г. дьяк Г. Теряев, который умер по дороге и, по словам С.Б. Веселовского, «после того дьяка в Мангазее уже не бывало». Только в 1647/48 г. был направлен туда подьячий с приписью Я.И. Черемной, служивший в мангазейской приказной избе до декабря 1648 г. Сохранились упоминания о мангазейских дьяках В.Г. Шпилькине (1667/68 г.) и Б.Л. Сафонове, отправленном на службу в 1667/68 г. и в том же году высланном обратно [25].

Данных о подьячих, служивших в Енисейской приказной избе, сохранилось немного, все они отрывочны и не всегда точны. Так, первый подьячий, о службе которого упоминается в СЛС (и в труде С.Б.Веселовского), – это В.Г.Шпилькин. По наблюдениям С.Б.Веселовского, сведения о том, что Шпилькин служил в Енисейске с 1642 г., ошибочны, к службе тот приступил 11 сентября 1644 г. и служил до 4 декабря 1646 г. Из справочника С.Б.Веселовского известно о службе подьячего И.Недовеского, направленного в Енисейск в 1646/47 г.; срок окончания службы неясен. По данным СЛС, в 1651/52–1658/59 гг. енисейскую приказную администрацию представлял подьячий с приписью В.Панов; согласно же С.Б.Веселовскому, Панов был на службе с 17 февраля 1657 г. по 1662/63 г. На основании сохранившихся противоречивых данных можно высказать догадку о том, что в 1651/52 г. подьячего И.Недовеского сменил В.Панов, служивший до 1662/63 г. В 1659 г., по указанию С.Б.Веселовского, в приказной избе Енисейска находился подьячий с приписью С.Кубасов. Дьяк В.И.Телицын был назначен туда на службу в 1676/77 г. и нес ее в течение пяти лет. Следующие четыре

года енисейским приказным являлся подьячий с приписью Б.Л.Софонов, которого в 1685/86 г. сменил, причем всего лишь на год, дьяк И.Юдин. За последующий период данными о штате енисейской приказной избы мы не располагаем [26].

Итак, наиболее полные сведения о штате сибирских приказных изб сохранились по самым крупным городам Сибири XVII в. – Тобольску и Верхотурью. Менее полные данные есть о приказной администрации Томска. О дьяках и подьячих, служивших в Тюмени, Мангазее и Енисейске, имеются только фрагментарные и отчасти предположительные сведения.

Литература

1. Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 27.
2. Леонтьева Г.А. Организация приказного делопроизводства в Сибири и профессиональная подготовка сибирских подьячих в XVII в. // Развитие культуры сибирской деревни в XVII – начале XX вв. Новосибирск, 1986. С. 4.
3. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1978. Т. 34. С. 237; Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 322; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 94.
4. ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 140; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 121.
5. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 271.
6. Там же. С. 120, 395.
7. ПСРЛ. Т. 36. С. 144; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 398.
8. Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 115.
9. ПСРЛ. Т. 36. С. 145–150; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 31, 245, 253, 597.
10. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 51, 443.
11. Там же. С. 39, 394, 396, 590.
12. ПСРЛ. Т. 36. С. 151–154.
13. Там же. С. 157, 159; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 5, 18, 81.
14. ПСРЛ. Т. 36. С. 157, 159. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 405, 561, 258.
15. ПСРЛ. Т. 36. С. 160–162; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 434.
16. ПСРЛ. Т. 36. С. 163–165.
17. Там же. С. 160–166; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV – XVII вв. С. 26.
18. ПСРЛ. Т. 36. С. 170–172, 174–176.
19. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 323, 385, 189.
20. ПСРЛ. Т. 36. С. 176, 224.
21. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. М., 1982. Вып. 1. С. 45.
22. ПСРЛ. Т. 36. С. 155, 174, 145–148, 193–199, 208–222; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 256, 456, 158–200, 15–60.
23. ПСРЛ. Т. 36. С. 198–200; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 43, 88, 244, 345, 96, 403.
24. ПСРЛ. Т. 36. С. 158, 160, 162, 205–209, 344–345. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 28, 45, 67, 95, 305, 611.
25. ПСРЛ. Т. 36. С. 169, 200–201. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 20, 412, 358.
26. ПСРЛ. Т. 36. С. 158, 160, 169, 213, 217, 219, 221, 222; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 85, 111, 139, 541, 520.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Д.Р.ЮРЬЕВА В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ

Даниил Романович Юрьев-Захарьин – родной брат жены Ивана Грозного Анастасии Романовны, видный политический деятель XVI в. Но по сей день не существует ни одной специальной работы, посвященной Д.Р.Юрьеву, хотя многие историки упоминают о нем в контексте исторических событий времени первого московского царя.

Н.М.Карамзин писал об участии Д.Р.Юрьева в 1551 г. в основании города на реке Свияге [1], в походе с целью усмирить казанских мятежников, во взятии казанского острога «за Арским полем» [2]. Но какова была роль Д.Р.Юрьева в этих событиях, историк не раскрывает, а в его рассказе о болезни Грозного весной 1553 г. Д.Р.Юрьев вообще не упоминается.

С.М.Соловьев писал, что из знатных фамилий особенным расположением Ивана IV пользовались Захарьины-Юрьевы, находившиеся в родстве с царским домом, причем Д.Р.Юрьев занимал особое положение и был приближен к государю. Говоря о болезни царя в марте 1553 г., ученый описывает столкновение семейства Захарьиных с Сильвестром и его «советниками», которые нелестно отзывались и о самом Д.Р.Юрьеве при больном царе, не желая служить «Даниле с братьею» [3]. В течение 1554–1555 гг. Д.Р.Юрьев продолжал принимать участие в военных операциях, писал ученый [4]. Упоминает историк Д.Р.Юрьева в качестве воеводы в Свияжске, «ходившего на горных людей». В ноябре 1557 г., оказывается, он был участником похода к ливонским границам [5].

С.М.Соловьев не дает специальной оценки положения и роли Д.Р.Юрьева при Иване Грозном, хотя отмечает особенное положение семьи Захарьиных при дворе.

П.А.Садиковым было высказано мнение, что пересмотр иммунитетных грамот в мае 1551 г. производился при непосредственном участии Д.Р.Юрьева, «по приказу» которого дворцовые дьяки ставили на обороте грамот припись о таком пересмотре. В данном случае существенным историку казалось не то, участвовал ли Д.Р.Юрьев лично или нет в процедуре пересмотра иммунитетных грамот, а то, что именно он возглавлял ведомство, посредством которого правительство Ивана IV проводило борьбу против иммунитета.

И.И.Смирнов тоже полагал, что есть все основания связывать выработку политики ограничения иммунитета с деятельностью Д.Р.Юрьева, хотя последний лично не принимал участия в процедуре пересмотра тарханских грамот, находясь в тот момент в казанском походе. Ученый сообщает, что как дворецкий Казанского дворца, Д.Р.Юрьев руководил созданием аппарата управления на территории бывшего Казанского ханства. Этим следует объяснить, полагал историк, и непосредственное, личное участие Д.Р.Юрьева в походе на Казань зимой 1554–1555 гг. [6]

И.И.Смирнов, разбирая июньские события 1547 г., когда обрушились гонения на Глинских, говорит в этой связи об «активной роли Захарьиных» [7]. По мнению ученого, Глинские являлись одной из группировок «княжат и бояр», а им противостояли Макарий, Захарьины, Адашев и Сильвестр – руководители «группировки, опиравшейся на дворянство и посад». Таким образом, И.И.Смирнов всех Захарьиных противопоставляет Глинским.

И.И.Смирновым Д.Р.Юрьев был назван в составе ближних бояр в марте 1553 г. при целовании креста царевичу Дмитрию и в числе лиц определявших политику.

А.А.Зимин не согласился с И.И.Смирновым в оценке коалиции бояр, выступивших против Глинских. А.А.Зимин включал Д.Р.Юрьева в число Захарьиных во главе с И.М. и В.М.Захарьиными, которых не упоминают среди бояр-заговорщиков. Получается, не все Захарьины поддерживали противников Глинских [8].

А.А.Зимин пришел к выводу, что Захарьины извлекли выгоды из событий июня 1547 г. Д.Р.Юрьев, сделавшийся уже в следующем месяце дворецким, к 1548 г. стал боярином [9].

А.А.Зимин оспаривал и мнение И.И.Смирнова о том, что Д.Р.Юрьев входил в 1553 г. в Ближнюю думу царя. А.А.Зимин склонен был разделять соображения на этот счет, высказанные С.В.Бахрушиным, который отмечал, что в летописи Юрьевы упоминаются отдельно от ближних бояр [10].

И.И.Смирнов неоправданно, по словам А.А.Зиминой, включает Д.Р.Юрьева в число деятелей, определявших политический курс Русского государства. И.И.Смирнов объясняет малочисленность сведений источников о роли Д.Р.Юрьева тем, что он был «практическим политиком по преимуществу». А.А.Зимин признает этот довод малоубедительным [11].

А.А.Зимин указывал, что Д.Р.Юрьев, будучи свойственником молодого царя, занимал видное место в дворцовом аппарате, но значимости функций дворцовых управителей нельзя преувеличивать. Так, И.И.Смирнов пишет, что Д.Р.Юрьев как дворецкий возглавлял то ведомство, через посредство которого правительство Ивана IV осуществляло борьбу против иммунитета. А.А.Зимин не усматривает непосредственной связи мероприятий 1551 г. с Большим дворцом и Д.Р.Юрьевым как его главой. Историк также считает ошибочным относить управление Казанским дворцом к числу функций Д.Р.Юрьева [12].

По мнению А.А.Зиминой, управление Казанским краем в конце 1552 г. было сосредоточено в Нижегородском дворце, а первым казанским и нижегородским дворецким с 1557 г. был М.И.Вороной-Волынский.

С.О.Шмидт приводит данные о деятельности Д.Р.Юрьева до февраля 1547 г., тогда он числился дворецким [13]. Но, как уже отмечалось, с этим не были согласны А.А.Зимин и В.Д.Назаров.

Если же говорить о времени получения Даниилом Романовичем Юрьевым боярства, то и на этот счет нет общего мнения.

Вразрез с суждением А.А.Зими́на Р.Г.Скрынников пишет, что по случаю царского брака родной брат Анастасии Д.Р.Юрьев получил чин окольничего, а уже в 1549 г. он вместе с В.М.Юрьевым был удостоен боярства. Историк отмечает, что в руках названных лиц вскоре сосредоточились важнейшие отрасли управления. По словам Р.Г.Скрынникова, Даниил Романович на протяжении долгого времени числился в ближнем окружении царя и смог сохранить высокое положение вплоть до своей смерти в 1564 г. [14].

Хотя Д.Р.Юрьев возглавлял Большой дворец, а затем Казанский дворец, историку думалось, что среди Захарьиных не было выдающихся государственных деятелей, а их приход к власти способствовал выдвигению многих лиц, сыгравших ведущую роль в проведении реформ [15].

Р.Г.Скрынников разделяет суждение А.А.Зими́на о том, что Д.Р.Юрьев лишился чина казанского дворецкого после того, как Казань перешла из компетенции Большого дворца в ведение вновь образованного Нижегородского-Казанского дворца [16].

Как отмечает историк, в начале 60-х гг. начинается повторное возвышение элиты рубежа 40-х – начала 50-х гг., в том числе и Захарьиных. То же можно сказать, в частности, о Д.Р.Юрьеве.

По определению Р.Г.Скрынникова, Д.Р.Юрьев числился главным опекуном при царевиче Иване. Но при сравнении с советом 1553 г. совет 1561 г., по мнению автора, был менее представительным и авторитетным. Его характерной чертой являлось засилье Захарьиных, которые намеревались оградить права своего племянника царевича Ивана и пресечь любые покушения на трон детей от второго брака Грозного [17]. Таким образом, регентский совет собирался взять бразды правления государством после кончины царя. Однако регенты исполняли определенные функции при его жизни, управляя, к примеру, Москвой в отсутствие царя. Когда в мае 1562 г. царь выступил в литовский поход, «ведать Москвой» он оставил сыновей и с ними бояр Д.Р. и Н.Р.Юрьевых. Практически же столицей управляли Юрьевы. В связи с расследованием об измене Старицких (1563 г.) царь вызвал в Александровскую слободу руководство Боярской думы, в том числе боярина Д.Р.Юрьева.

В представлении историка опекунский совет, назначенный Грозным по случаю второго брака, распался через несколько лет. Его признанный глава дворецкий Д.Р.Юрьев скончался за несколько месяцев до введения опричнины [18].

А.И.Филюшкин в работе, посвященной политической истории реформ Ивана Грозного, указывает, что значительную роль в гипотетической «Избранной Раде» играл Д.Р.Юрьев, в 1547 г. получивший окольничество [19].

Реконструируя по «разрядам» за 1547 г. состав политических деятелей, входивших в непосредственное окружение Ивана IV, А.И.Филюшкин называет в качестве дворецкого Большого дворца Д.Р.Юрьева. Автор принимает во внимание выводы В.Д.Назарова и А.А.Зими́на о грамоте Благовещенскому Киржачскому монастырю от 1545/46 г., где Д.Р.Юрьев упоминается в качестве дворецкого

Большого дворца, находя весомыми аргументы, заставляющие считать это упоминание поздней ошибочной припиской [20].

Определяя состав ближнего окружения царя, непосредственно участвовавшее в важнейших политических акциях 1547 г., А.И.Филюшкин не соглашается с мнениями И.И.Смирнова и Р.Г.Скрынникова, которые объясняют изменения в окружении молодого царя в 1547 г. с падением «правительства Глинских» и приходом к власти «правительства Захарьиных» [21]. А.И.Филюшкин вообще не связывает приход реформаторов к власти с возвышением Юрьевых из-за свадьбы Анастасии [22]. Но, по мнению автора, Д.Р.Юрьев входил в состав как правящей, так и политической элиты в 1547 г.

По наблюдению А.И.Филюшкина, в 1548 г. продолжился должностной рост Д.Р.Юрьева: в марте он из окольного стал боярином, будучи при этом и дворецким Большого дворца [23].

Д.Р.Юрьев находился в составе правящего аппарата и политической элиты и в 1549 г. [24].

А.И.Филюшкину боярин и дворецкий Д.Р.Юрьев представляется лидером внутри- и внешнеполитического курсов России тех лет. Реконструированный ученым состав политической элиты серьезно отличается от принятого в историографии «Избранной Рады». Поэтому наиболее верным кажется автору обозначение царских приближенных как представителей реформаторских кругов «первой волны», периода первого подступа к реформам в 1547–1552 г. Историк не согласен с мнением о том, что уместно обозначить данный состав термином «правительство Юрьевых», находит его очень условным [25].

А.И.Филюшкин среди руководителей боевых действий под Казанью в 1552 г. считает уместным выделить боярина Д.Р.Юрьева. Он участвовал в боях у ханской столицы как один из руководителей Большого полка и был послан в Москву с вестью о победе [26]. С конца 1552 г. Д.Р.Юрьев именовался «дворецким московским и казанским» [27].

Анализируя источники о «боярском мятеже» 1553 г., А.И.Филюшкин также пишет о беспокойстве бояр по поводу возможного перехода власти к клану Юрьевых и его лидеру – Д.Р.Юрьеву [28].

А.И.Филюшкин присоединяется к тезису Р.Г.Скрынникова о переменах в составе правящей группировки в 1553–1554 гг. Тогда, – указывает историк, – в верхнем «эшелоне» российской власти происходит смена лидеров реформаторского курса, проходят кадровые перестановки в составе правящих кругов. Самое примечательное, что после 1553–1554 гг. роль Д.Р.Юрьева, сохранившего, согласно приписке к Царственной книге (по Синодальному списку), верность государю, постепенно начинает снижаться. Этот процесс, по мнению автора, наилучшим образом показан В.Д.Назаровым, а Д.Р.Юрьев фактически отходит от руководства этим учреждением. Однако, – замечает А.И.Филюшкин, – по «разрядам» Д.Р.Юрьев занимал данный пост до осени 1555 г. На этом основании А.И.Филюшкин делает вывод о падении роли Большого Дворца как управленческой

структуры и о резком ухудшении положения в правящих кругах Д.Р.Юрьева после 1554 г. [29].

По допущению А.И.Филюшкина, падение роли дворцовых учреждений не случайно совпадает со снижением политического веса Юрьевых, например, Д.Р.Юрьева. Просто сместить чем-то не угодивших родственников царицы Анастасии Грозной, видимо, не решался, пишет А.И.Филюшкин. А вот попытка урезать полномочия Большого Дворца, через который Д.Р.Юрьев до 1555 г. влиял на политику государства, могла иметь место [30].

А.И.Филюшкин указывает, что Д.Р.Юрьев в 1555–1558 гг. чаще всего упоминается в источниках как лидер внешнеполитического курса (дипломат и воевода) [31]. Исследователь придерживается того же вывода, что и Р.Г.Скрынников, о повторном возвышении в начале 1560-х гг. лидеров политической элиты рубежа 1540-х – 1550-х гг., в том числе и Д.Р.Юрьева, лишь замечая, что это происходило через улучшение личного положения многих видных деятелей середины XVI в. в ближайшем окружении монарха [32].

А.И.Филюшкин, признавая, что установить состав лиц, входивших в политическую элиту в 1559–1564 гг., довольно сложно, в числе вернувшихся в ближнее окружение государя называет и Д.Р.Юрьева, пережившего опалу [33].

А.И.Филюшкин говорит, что в 1548 г. Д.Р.Юрьев был боярином [34]. По словам Р.Г.Скрынникова, Д.Р.Юрьев получил боярство в 1549 г. Он возглавлял Большой Дворец, а в 1562 г. стал заведовать и Тверским [35].

В этой связи А.И.Филюшкин пишет, что ни в разрядах, ни в актах Д.Р.Юрьев не упоминается в 1562 г. с данным чином. Историк оставляет непонятной ссылку на посольские книги, так как в них Даниил Романович называется тверским наместником, но не дворецким.

По мнению Б.Н.Флоры, стремительное возвышение Юрьевых-Захарьиных было связано с женитьбой царя на Анастасии Романовне Захарьиной. Особенно быстрым историку кажется возвышение брата Анастасии Даниила Романовича. Накануне царской свадьбы он стал окольным, уже в марте 1547 г. занял один из важнейших государственных постов – пост дворецкого Большого Дворца, а весной 1548 г. получил боярский чин. Историк считает, что после взятия Казани в 1552 г. боярин получил пост казанского дворецкого. Его весомое положение обнаруживается в ходе переговоров о перемирии с Великим княжеством Литовским, когда к Д.Р.Юрьеву обращаются как к одному из первых вельмож государства (1552–1553 гг.).

Б.Н.Флоря, анализируя события марта 1553 г., упомянутые в официальной летописи, объясняет отказ некоторых бояр «целовать крест» наследнику престола слишком большим влиянием при царевиче Д.Р.Юрьева, да и всех Захарьиных [36].

Б.Н.Флоря пишет о трагическом происшествии июня 1553 г., когда в реке Шексне утонул малолетний наследник трона. Кормилица уронила ребенка в воду, в то время как Д.Р. и В.М.Юрьевы вели ее по сходням на судно. Историк

предположил, что присутствие Юрьевых при царе в поездке ясно говорит о расположении к ним Ивана IV [37].

В.И.Корецкий тоже говорил о Д.Р.Юрьеве как об одном из участников этого трагического происшествия. Историк писал, что гибель «пеленочника», за которого так держались Захарьины во время болезни Грозного, впрочем, в ближайшие годы на карьере Д.Р.Юрьева не повлияла.

Б.Н.Флоря, ссылаясь на исследования В.Д.Назарова и Р.Г.Скрынникова, усматривает значительные перемены в положении главных представителей клана Захарьиных с лета 1554 г. Так, Д.Р.Юрьев перестал исполнять обязанности дворецкого Большого Дворца, а затем и вовсе утратил это звание, причем, по мнению самого царя, не без участия Сильвестра и Адашева [38].

Разрыв Ивана Грозного накануне опричнины с Сильвестром и Адашевым способствовал, по словам Б.Н.Флори, возвращению к управлению государством лиц, в середине 50-х гг. удаленных из окружения монарха. На первые места в государстве вернулись родственники царицы Анастасии, в том числе Д.Р.Юрьев.

Историк упоминает Д.Р.Юрьева и как одного из регентов при малолетнем царевиче Иване, которых Грозный назначил по случаю своего второго брака в 1561 г. По словам Б.Н.Флори, регентский совет состоял из узкой группы лиц, в преданности которых царь мог быть уверен. Представители рода Захарьиных вызывали доверие как родственники наследника [39].

Но и Б.Н.Флоря не дает какой-либо конкретной оценки деятельности Д.Р.Юрьева. Даниил Романович упоминается в работе видного историка как приближенное к царю лицо, занимающее влиятельное положение, но только в силу родства с царицей Анастасией.

Подводя итог, следует сказать, что существует несколько точек зрения насчет роли Д.Р.Юрьева при царе Иване. С.М.Соловьев, А.А.Зимин, Р.Г.Скрынников и Б.Н.Флоря полагают, что Д.Р.Юрьев занимал видное место в окружении Грозного, но как выдающийся государственный деятель себя не проявил.

И.И.Смирнов, напротив, относил Д.Р.Юрьева к числу лиц, определявших политику Московского государства.

Оригинальна точка зрения А.И.Филюшкина о Д.Р.Юрьеве как одном из реформаторов «первой волны».

Примечания

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. Тула, 1990. Т. 8. С. 488, 500.
2. Там же. С. 507.
3. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1989. Кн. 3. Т. 6. С. 682.
4. Там же. С. 465.
5. Там же. С. 486.
6. Смирнов И.И. Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI века. М.; Л., 1958. С.207.
7. Там же. С. 125.
8. Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 301.
9. Там же. С. 311.

10. Там же. С. 319.
11. Там же. С. 322.
12. Там же. С. 322.
13. Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма. М., 1996. С. 114.
14. Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 144.
15. Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. Смоленск, 1998. С. 112.
16. Там же. С. 180.
17. Там же. С. 195.
18. Там же. С. 247.
19. Филюшкин А.И. История одной мистификации: Иван Грозный и «Избранная Рада». М., 1998. С. 5, 37.
20. Там же. С. 73.
21. Там же. С. 41.
22. Там же.
23. Там же. С. 44.
24. Там же. С. 50.
25. Там же. С. 70, 71.
26. Там же. С. 67.
27. Там же. С. 83.
28. Там же. С. 79.
29. Там же. С. 92, 93.
30. Там же. С. 97.
31. Там же. С. 137.
32. Там же. С. 165.
33. Там же. С. 202, 205.
34. Там же. С. 45.
35. Скрынников Р.Г. Царство террора. С. 144.
36. Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 2002. С. 68, 69.
37. Там же. С. 74.
38. Там же. С. 84.
39. Там же. С. 136, 142.

О.В.Шепель

*аспирант кафедры документоведения и всеобщей истории
Научный руководитель: д-р ист. наук, профессор В.В.Степанова*

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРИСТОФЕРА ДРЕССЕРА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ДИЗАЙНА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ XIX ВЕКА

Кризисная художественная ситуация в области формообразования предметного мира, сложившаяся в европейских странах в середине XIX в., явилась причиной становления теоретических воззрений промышленного дизайна и его популяризации. В период процесса индустриального развития производства

происходил упадок ремесел, разрыв между смыслом и формой предметов [1]. Художники-декораторы пересматривают и комбинируют исторические и культурные ценности, изучают новые и старые производственные процессы в целях создания нового стиля в искусстве, что в свою очередь стимулировало формирование новой модели хозяйствования.

Кристофер Дрессер был одним из самых выдающихся дизайнеров своего времени. Современник Уильяма Морриса, он широко известен как первый независимый промышленный дизайнер Великобритании. К.Дрессер работал непосредственно на массовое производство, поставляя проекты, по меньшей мере, пятидесяти английским и зарубежным компаниям, а не обслуживал конкретные архитектурные заказы. В этой связи интересно то, как сам К.Дрессер характеризовал свою деятельность: «Я особенно горжусь этим альянсом любимого мною искусства и бытовых изделий, когда думаю, что искусство наполнило неотразимым обаянием то, что без него было бы всего лишь предметом необходимости...» [5]. С 1847 по 1854 г. К.Дрессер учился в Государственной школе дизайна в Сомерсет Хаус (Somerset House). Его курсовой проект – образец ткани – получил приз и был отдан в производство [2].

В 1857 и 1858 гг. «Художественный Журнал» издал ряд его лекций под общим заголовком: «Ботаника, адаптированная к искусству и производству», а в 1859–1860 гг. Дрессер пишет несколько книг по ботанике. Ему удалось соединить исследования морфологии растений с искусством построения орнамента (за что Йенский университет присвоил ему в 1860 г. степень доктора философии). Дрессера завораживала идея перевода живых, постоянно меняющихся форм природы в двухмерный орнамент. В 1860 г. за совокупность научных трудов Кристофер Дрессер был удостоен степени доктора философии Йенского университета. В том же году он окончательно выбирает дизайн главной сферой своей деятельности и в 1862 г. открывает свою студию в Кесингтоне (Лондон) [3].

В 1862 г. К.Дрессер основал школу-студию в Лондоне и предоставил ряд своих работ, главным образом, обои и текстиль, для Всемирной выставки в Лондоне. Тогда же была издана его первая книга, посвященная построению орнаментов: «Искусство декоративного проектирования» [4]. Одним из основных направлений работы его студии было создание дизайнов для обоев и текстиля. Несмотря на то, что лишь несколько образцов дошли до наших дней, они дают представление о том, что образцы, создаваемые К.Дрессером, значительно отличались от тех, что выпускались в то время массовым производством и которые в основном украшались реалистическими изображениями фруктов, цветов, ландшафтов. Обои часто имитировали драпировку, мраморную и деревянную облицовку. Орнаменты К.Дрессера состояли либо из геометрических форм и изогнутых линий, либо из стилизованных природных мотивов – цветов и растений. Часто мотивы заимствовались из аравийского, китайского, египетского, греческого, индийского, японского, мавританского и кельтского стилей. Для созданных им текстиля и обоев характерна приглушенная цветовая гамма, которую

дизайнер считает единственно приемлемой в качестве фона для трехмерных объектов [3].

В 1871 г. К.Дрессер вновь выставляет свои работы, изделия из металла и керамики, ковровые покрытия на Всемирной выставке. С 1874 г. его имя появляется на созданных по его дизайну промышленных изделиях. Кристофер Дрессер был пионером в области брэндинга, и большинство из его изделий, выпущенных с середины 1870-х гг., подписаны либо личной подписью «К.Дрессер», либо словами “Designed by Dr C Dresser”. Его репутация дизайнера была так высока, что он состоял в числе членов жюри на Всемирной выставке в Париже, состоявшейся в 1878 г. [5]. Студия Кристофера Дрессера создавала образцы для 50 мануфактур, включая таких известных производителей как Wedgwood, Minton and Coalbrookdale.

В 1877 г. Кристофер Дрессер в течение трех месяцев жил в Японии, изучая ее быт и прикладное искусство. Результатом поездки стала книга «Япония. Ее архитектура, искусство и ремесла» (1882). Любопытно, что К.Дрессер первым обратил внимание на архитектуру Японии, его современники считали, что ее просто не существует. Возвратившись в Англию, он в сотрудничестве с будущим редактором журнала «Студия» основал фирму «Дрессер и Хольм» по импорту восточных товаров. Одновременно Дрессер создавал собственную продукцию, от кованой мебели до посуды и текстиля, в сотрудничестве с разными фирмами [4].

В 1879 г. он сам стал художественным директором «Керамики Линторпа» и создал серию радикально новых проектов глиняной посуды и утвари. В музее Виктории и Альберта находятся производственные каталоги фирмы «Керамика Линторп», где, нарисованные пером, идеи К.Дрессера предстают как иероглифический текст: свойственная его работам геометрия живой формы соединилась в этих образах с японским минимализмом. Также он проектировал посуду из металла с серебряным гальваническим покрытием для ряда английских производителей [3].

В 1880 г. Дрессер основал Союз Художников мебели и с января до декабря 1881 г. был редактором «Мебельной газеты». Оба предприятия потерпели неудачу.

Проекты Кристофера Дрессера охватывали широкий диапазон форм, материалов и технологий. Он работал для угледобывающей компании, проектируя предметы быта в технологии литья из металла. К.Дрессер создавал компактные по форме, конструктивные, без лишних украшений предметы домашнего обихода: металлические чайники, посуду из стекла, супницы и многое другое. К дизайну мебели Кристофер Дрессер подходил, основываясь на тех же принципах функциональности, которые лежали в основе всего его творчества – изделие должно выполнять ту функцию, ради выполнения которой оно создано, оно должно быть выполнено из наиболее подходящего для выполнения своего предназначения материала, его пропорции должны быть гармоничными, а форма – радовать глаз. Дизайнер не любил Викторианскую мебель, которая часто

выглядела тяжеловесной и украшалась вычурной резьбой и инкрустацией. Его собственный дизайн демонстрировал простоту форм, которая была характерным признаком его творческого метода. В дизайне мебели отразились его основные пристрастия: искусство Египта, Греции и Японии. К.Дрессер создавал мебель, стулья, вешалки, столы как из дерева, так и из металла. Главное внимание в своих изделиях он уделял тщательно разработанной, оригинальной форме, создавая функциональные и высококачественные вещи [2].

К концу своей карьеры К.Дрессер открыл свой магазин «The Art Furnishers Alliance», в котором продавалось все необходимое для обстановки и декорирования интерьера, и посредством которого он пытался распространить свои идеи и взгляды на дизайн. К сожалению, это предприятие К.Дрессера оказалось финансово несостоятельным и вскоре закрылось. После закрытия магазина К.Дрессеру уже не удалось вернуть себе прежнюю известность, но он продолжал работать еще в течение 20 лет, вплоть до своей смерти в 1904 г. [6]

Кристофер Дрессер был весьма разносторонним человеком. Он читал лекции, писал книги и статьи, создавал дизайн для мебели, ковровых покрытий, текстиля, обоев, изделий из металла и стекла. В своей студии он не только работал, но и обучал молодых дизайнеров. При жизни он считался одной из самых значительных фигур промышленного дизайна Викторианской эпохи, однако после смерти его имя было практически забыто. Проекты, разработанные К.Дрессером, оказали значительное влияние на становление и развитие промышленного дизайна в Великобритании, европейских странах и Америке.

Литература

1. Глазычев Б. О дизайне. М., 1970.
2. Кларк П. Дизайн / Пер. с англ. А.Броновицкой. М., 2003.
3. Барышева В. Кристофер Дрессер // Сто дизайнеров Запада: Сб. ст. / Сост. и науч. ред. Г.Демосфенова, Н.Кислова, Е.Черневич. М., 1994. С. 69–70.
4. Посвянская Е. Британские школы дизайна // Проблемы дизайна – 2: Сб. ст. / Под ред. В.Л.Глазычева. М., 2004.
5. Tayler D. A Pioneer of Modernism in the Victorian Era // Truth, beauty, power. Dr. Christopher Dresser 1834–1904. Historical Design Inc. N.Y., 1998.
6. Industrial Designer (1834–1904). Design Museum Collection. URL: <http://designmuseum.org/design/christopher-dresser>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А.Зябрева

*педагог-организатор факультета дополнительных профессий
Нижевартовский государственный гуманитарный университет;*

С.И.Соломаха

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий
Научный руководитель: канд. тех. наук, доцент Е.А.Воронов
Омский политехнический институт*

К ВОПРОСУ ОБ АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Понятие «антикризисное управление» в последние годы стало очень актуальным для всех промышленных предприятий. Не стали исключением и предприятия полиграфической промышленности. И хотя исследования в этом направлении проводятся, они дают ответы еще не на все вопросы, касающиеся особенностей управления предприятиями при преодолении кризисных ситуаций, наиболее действенных факторов и системы их учета.

Для раскрытия некоторых из этих вопросов воспользуемся результатами уже проведенных исследований [1–3], которыми будем сопровождать изложение дальнейших рассуждений. В этих исследованиях дано толкование таким основополагающим для обоснования содержания антикризисного управления понятиям как механизм устойчивого развития предприятий, рыночный потенциал и сформулировано определение объекта исследования «региональное полиграфическое предприятие (РПП)». Полиграфические предприятия имеют дело с печатной продукцией, поэтому такие понятия как культура производства, грамотность работников, их эстетические наклонности и т.п. здесь обладают своей спецификой. Столь же специфично было и становление этих предприятий как объектов рыночной экономики.

В более ранних исследованиях приводились пять последовательных фаз развития РПП от момента их возникновения до этапа устойчивого развития [1], были предложены критерии оценки степени устойчивости и алгоритма управления. В перечень первостепенных факторов, определяющих понятие развития, вошли:

- формирование спроса на полиграфическую продукцию на региональных рынках;
- достижения по востребованному качеству производимой продукции;
- состояние комплексного развития производства;
- успехи в совершенствовании корпоративной культуры и в социальной направленности.

Механизмы совершенствования этих факторов составили общий механизм развития РПП.

Наиболее глубоко был исследован фактор комплексного развития производства. Установлена логическая и аналитическая связь между показателями развития производства и экономическими показателями, достигнутыми предприятием. Это позволяет прогнозировать экономические показатели при изменении постоянных и переменных издержек на производство продукции и, в случае необходимости, дать рекомендации по корректированию управления предприятием. Проблемы рынка и оптимизации качества продукции были исследованы А.В.Некрасовым [3]. Таким образом, менее исследованными оказались факторы корпоративной культуры и социальной направленности.

Вместе с тем в вышеупомянутых исследованиях [1–3] не сделан акцент на особенности управления предприятием при возникновении кризисных состояний, потому остались невыясненными способы их устранения.

Прежде чем перейти к конкретизации данной проблемы для РПП, укажем, что общие вопросы антикризисного управления достаточно подробно освещены в экономической литературе. Так, Е.А.Татарников [4] «антикризисную ситуацию управления определяет как долгосрочное качественно определенное направление развития предприятия». Далее там сказано, что «знание способностей организации, умение материализовать эти способности, при которых они становятся востребованными окружением, и создание этих условий – это есть составляющие понятия антикризисного управления». Разделяя высказанные соображения, мы поставили цель адаптировать предложенное понятие к особенностям РПП, используя уже сформированный ранее механизм устойчивого развития [1, 2].

На наш взгляд, «знание способностей организации и умение материализовать эти способности» наиболее эффективно достигается через раскрытие и активизацию факторов корпоративной культуры и социальной направленности. Ведь истоки кризисных состояний чаще всего связаны с морально-этическими, политическими и прочими аспектами отношений людей, государств, корпораций и др. И только потом возникают аномальные явления, а именно снижение или изменение спроса на рынке, возникновение разногласий в коллективе, появление недогуженных мощностей, организационная инертность и т.д. Диагностика, ослабление и устранение этих явлений также осуществляются в первую очередь за счет наличия в производственном коллективе таких позитивных явлений как деловая активность, склонность к взаимодействию, интуиция и им подобных, которые являются составляющими понятиями корпоративной культуры. Но для решения поставленной задачи по антикризисному управлению этого недостаточно. Амбиции внутренней среды должны в рамках региона согласовываться с региональными потребностями, с интересом региональных структур к дальнейшему развитию предприятия, т.е. с такими региональными аспектами как авторитет предприятия у властных структур, у населения, в том числе у клиентов и других потребителей его продукции, а также значимость деятельности предприятия для региона.

Кроме того, мы считаем, что преодоление кризисных состояний будет проходить более оперативно и вероятно, если состав факторов антикризисного управления дополнить понятиями, входящими в состав механизма контролинга, такими как регулярность контроля производства, оперативность устранения недостатков и своевременность выдачи поощрений и наказаний. Согласно Э.Н.Короткову [5], традиционный механизм антикризисного управления составляют организационные преобразования, риски, контролинг, инвестиции и санации. Последние два фактора неэффективны для РПП вследствие низкой капитализации и прибыльности предприятий. Риски будут учтены в дальнейшем как количественно выражаемый фактор, а преобразования – это процессы, следующие за результатами анализа кризисной ситуации. Остается контролинг. Он не имеет количественных показателей, но важен для стабилизации деятельности предприятия.

В рамках ситуационного подхода здесь приходится иметь дело как с ситуациями, связанными с переходом от одной фазы развития предприятия к другой, так и с ситуациями глобального кризиса. В первом случае на устранение противоречий, как правило, бывает достаточно времени, чтобы при своевременном принятии мер существенно не изменились показатели деятельности предприятий. Во втором случае ситуации требуют быстрого действия, устраняющего нанесение непоправимого вреда как с точки зрения существования самого предприятия, так и с позиции сохранения морально-этических взаимоотношений в коллективе.

С учетом сделанных пояснений механизм преодоления кризисных состояний в нашем случае приобретает следующий вид (см. рис. 1).

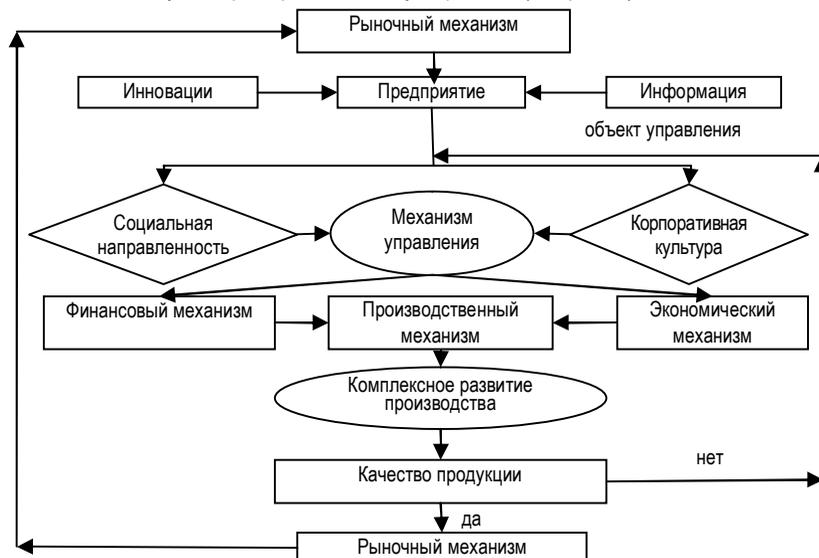

Рис. 1. Механизм преодоления кризисных состояний на региональных полиграфических предприятиях

Он по-прежнему сохраняет все свойства механизма устойчивого развития, о котором говорилось в статье о способах формирования и оценке устойчивого развития РПП [2], а в случае необходимости преодоления кризисных состояний приобретает способность к изменению свойств объектов управления корпоративной культуры и специальной направленности.

Например, в исходной ситуации на предприятии сформирован портфель заказов, имидж в регионе и за его пределами, сбалансированы механизмы, ответственные за достижение планируемых показателей производства, реализуются мероприятия по комплексному развитию производства, освоены технологии и оборудование, установились производственные отношения в коллективе.

Неожиданно выясняется, что установившиеся были взаимосвязи единовременно нарушаются вследствие каких-то форс-мажорных обстоятельств, при которых обрушивается региональный рынок, заказчики отказываются от сделанных ранее заказов на полиграфическую продукцию, дорожает сырье, уменьшается прибыль и заработная плата работников, в коллективе возникает недовольство. И все это происходит на фоне еще не утраченного постоянства высоких возможностей производства: то же оборудование и технологии, не снизилась квалификация рабочих и менеджеров, созданная культура производства. Возникает вопрос «что делать»? Очевидно, наиболее действенно изменить качество управления предприятием. И здесь важное место отводится повышению корпоративной культуры, социальной направленности и содержания контролинга. Ведь именно эти показатели подвержены наиболее быстрому изменению в направлении стабилизации производства. Рассмотрим более подробно сущность вводимых понятий.

В словаре С.И.Ожегова понятие «культура» характеризуется как «совокупность производственных, общественных, духовных достижений людей». Стало быть, состояние культуры есть важнейший гарант стабилизации. В свою очередь, в учебнике Э.Н.Короткова [5] дано понятие корпоративной культуры: «комплекс социальных норм поведения в организации, ценностей, установок, привычек, традиций» или «комплекс факторов поведения человека (ценности, мотивы, интересы и пр.) в организационном сообществе людей (корпорации), объединенных общей целью». Общая цель в рассматриваемом нами случае состоит не просто в исправлении кризисной ситуации, а в исправлении с возможно меньшими потерями. И здесь, на наш взгляд, уровень корпоративной культуры и возможности его изменения играют едва ли не главную роль. В подтверждение этого отмечается, что, «когда корпоративная культура формируется не только для повышения производительности труда и результативности, но и для эффективности управления, корпоративная культура превращается в механизм управления, что не отрицает ее роли как объекта управления». То же происходит с понятием социальной направленности. Именно это обстоятельство составляет особенность механизма преодоления рискованных ситуаций (рис. 1). Поскольку в кризисном управлении предприятием должны быть задействованы эти

дополнительные механизмы, способные существенно изменить возникшую ситуацию к лучшему, дадим более подробное толкование вводимым в эти механизмы факторам:

1. *Способность к деловой активности*, т.е. умение исполнителя продуктивно работать в нужный период времени и оперативно перестраиваться с одного вида деятельности на другой.

2. *Мотивация* – побуждение человека или группы людей к активной и эффективной деятельности.

3. *Склонность к взаимодействию* – выработанная корпоративной культурой способность совместно с другими решать поставленные производством проблемы.

4. *Убеждения* – обусловленная воспитанием или влиянием окружающей среды вера человека в те или иные ценности.

5. *Интуиция* – специфическая способность, обусловленная природой творчества и обуславливающая выход за границы сложившихся стереотипов поведения людей в процессе поиска решения проблемы.

6. *Авторитет у региональных властных структур* – мера того, насколько эти структуры удовлетворены результатами деятельности предприятия, профессионализмом руководителей, морально-этическим состоянием в коллективе и готовы к поддержке предприятия в трудные для него периоды.

7. *Поддержка предприятия клиентами и населением* в виде оказания предпочтений в разнообразных жизненных ситуациях.

8. *Значимость предприятия для авторитета региона* среди других регионов РФ.

9. *Регулярность контроля* во всех сферах деятельности.

10. *Оперативность* устранения недостатков.

11. *Системность* использования поощрений за успехи и наказаний за упущения в работе.

В общем, количество и содержание факторов по необходимости может быть сокращено или дополнено. В нашем исследовании поставлена задача выработки методологии учета их влияния на качество управления предприятием.

Управление предприятием в первую очередь направлено на увеличение дохода и прибыли, на повышение рентабельности, рыночного потенциала, на снижение затрат и других показателей, имеющих количественное выражение. С другой стороны, объектами управления оказываются названные ранее факторы, не имеющие количественного выражения. Они составляют свой механизм, также влияющий на достижение показателей деятельности предприятия. В результате сочетания механизмов управления, использующих количественные и не количественные факторы, образуется новый механизм, который мы назвали механизмом преодоления кризисных состояний. Поэтому и возникла задача комплексной оценки качества управления, для решения которой мы воспользовались методом попарного сравнения. Данный метод подробно приводит в своем пособии А.Н.Тягун [6].

Сущность этого метода состоит в том, что каждому из i анализируемых факторов (функций) вначале присваивается та или иная количественная значимость ($Z\Phi$) среди других учитываемых факторов (функций), как это делается при оценке качества товара. Аналогично для каждого из i факторов приводится его относительное изменение, указывающее степень удовлетворения (CY) от этого изменения, произошедшего вследствие кризисной ситуации. Перемножая $Z\Phi$ и CY , получаем произведение, указывающее, в какую сторону изменилось относительное значение i -го фактора. Далее, складывая эти произведения, получают число, показывающее, что произошло при совместном учете взаимных изменений всех n учитываемых факторов. Т.е. получается расчетная зависимость: $K_aY = \sum(Z\Phi_i \cdot CY_i)$, где K_aY – коэффициент, характеризующий качество управления предприятием в данный период времени по сравнению с прошлым периодом, принятым за начальный.

Так как расчет производится на основе относительных показателей, то количественные и качественные изменения для того или иного фактора выражаются одинаково безразмерно, и поэтому они могут сопоставляться. Полученный конечный результат может давать только качественную оценку произошедшему изменению, но динамика его изменения будет очевидной. С помощью расчета коэффициента, характеризующего качество изменения управления, удастся составить мнение, насколько изменяется или должно быть изменено качество управления предприятием, чтобы была достигнута намеченная цель или решена поставленная задача.

Более подробные объяснения, касающиеся коэффициента управления и физической сущности составляющих его показателей, выходят за рамки данной публикации и будут сделаны позднее.

В данной статье изложена сущность механизма преодоления кризисных состояний, структура составляющих его механизмов корпоративной культуры и социальной направленности и обоснован метод, с помощью которого появляется возможность целенаправленного обоснования этих механизмов при преодолении кризисных состояний на предприятии.

Литература

1. Соломаха С.И. Управление полиграфическим предприятием с использованием механизма устойчивого развития: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010.
2. Воронов Е.А., Соломаха С.И. Способы формирования и оценки устойчивого развития РПП // Формирование новой экономики XXI века: 2-я Международная науч.-практ. конф. Пенза, 2010. С.146–153.
3. Некрасов А.В. Рыночный потенциал как инструмент управления региональными полиграфическими предприятиями: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.
4. Татарников Е.А. Стратегическое управление предприятием. М., 2006.
5. Антикризисное управление: Учебник / Под ред. проф. Э.М.Короткова. М., 2009.
6. Тягун А.Н. Управление полиграфическим предприятием: Учеб. пособие. Омск, 1998.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ

В.И.Адылгареев

соискатель кафедры культурологии, философии и социальных наук

Научный руководитель: д-р филос. наук, профессор Н.Д.Наумов

РОД СОЛОВЬЕВЫХ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ГНЕЗДО РОССИИ

В настоящее время многие ученые-философы, рассуждая об историко-культурном наследии России, приходят к выводу о том, что особый, существенный вклад в его содержание внесли представители так называемых «культурно-исторических гнезд» России, ярким представителем которых является род Соловьевых.

Представители рода Соловьевых как культурно-исторического гнезда России оказали большое влияние на духовную жизнь общества и оставили бесценное наследие для русского народа, причем содержание их трудов и исследований оказало влияние не только на новые веяния в философии, но и на культурные, религиозные позиции, для выявления которых уместно провести краткий анализ идей и биографий некоторых представителей рода Соловьевых.

Владимир Сергеевич Соловьев – одна из более ярких фигур русской философии. Родился в Москве 16 января 1853 г. в семье известного историка Сергея Михайловича. Молодому Вл. Соловьеву легко давались науки. Окончив Первую московскую гимназию № 3 с золотой медалью, он поступил на физико-математический факультет Московского университета. Прочувшись два года, Вл. Соловьев перешел на историко-филологический факультет, который блестяще закончил через два года. В духовном развитии Вл. Соловьева можно выделить три периода:

- славянофильский, с выдвиганием идеи славянства;
- западнический, с приверженностью к идеологии «престола святого Петра»;
- эсхатологический, связанный с разочарованием в возможности христианского единения человечества.

В 21 год Владимир Сергеевич написал свою первую работу «Кризис западной философии». «Исходя из убеждения, что западная философия, опираясь на данные положительных наук, утверждала в форме рационального познания те же самые истины, которые в форме веры и духовного созерцания прокламировали теологические учения Востока, он выступал за осуществление «универсального синтеза науки, философии и религии» [1]. Более подробно свои философские воззрения Вл. Соловьев изложил в докторской диссертации «Критика отвлеченных начал» (1880). Соловьев создал свою собственную философскую систему, основанную на нравственном начале – на вере в добро, на идеалах любви, справедливости, уважения.

Еще одним ярким представителем рода Соловьевых является отец Владимира Сергеевича – Сергей Михайлович. Он родился 5 мая 1820 г. в Москве, в семье священника, это, естественно, с ранних лет заложило в Сергее Михайловиче глубокое религиозное чувство и отразилось впоследствии в его трудах. Уже с детства С.Соловьев увлекся чтением исторических книг: до 13 лет перечитал «Историю» Карамзина не менее 12 раз. В 1845 г. Сергей Михайлович защитил магистерскую диссертацию «Об отношении Новгорода к великим князьям». После защиты С.Соловьев возглавляет кафедру русской истории Московского университета. Уже через два года защитил докторскую диссертацию «История отношений между русскими князьями Рюрикава дома». Более 30 лет С.Соловьев посвятил работе над главным трудом своей жизни «История России». Ключевский писал: «Соловьев давал слушателю удивительно цельный, стройной нитью проведенный сквозь цепь обобщенных фактов взгляд на ход русской истории, а известно, какое наслаждение для молодого ума, начинающего научное изучение, чувствовать себя в обладании дельным взглядом на научный предмет. Обобщая факты, Соловьев стройной мозаикой вводил в их изложение общие исторические идеи, их объяснявшие. Он не давал слушателю ни одного крупного факта, не озарив его светом этих идей. Слушатель чувствовал ежеминутно, что поток изображаемой перед ним жизни катится по руслу исторической логики; ни одно явление не смущало его мысли своей неожиданностью или случайностью. В его глазах историческая жизнь не только двигалась, но и размышляла, сама оправдывала свое движение. Благодаря этому, курс Соловьева, излагая факты местной истории, оказывал сильное методическое влияние, будил и складывал историческое мышление. Настойчиво говорил и повторял Соловьев, где нужно, о связи явлений, о последовательности исторического развития, об общих его законах, о том, что называл он необычным словом – историчностью» [2].

Дом Соловьевых был своего рода литературным салоном: частыми гостями здесь были А.Н.Афанасьев, братья Аксаковы, Т.Н.Грановский и др. Поэтому неудивительно, что и старший брат Владимира Всеволод Соловьев сформировался как творческая личность.

Всеволод Сергеевич Соловьев родился 1 января 1849 г. в Москве. Окончил юридический факультет Московского университета со степенью кандидата прав. Всеволод в шестнадцать лет пробует себя на литературном поприще как поэт, а в 1870 г. выходит в печать его первый литературный рассказ. Однако слава приходит к нему после выхода в свет исторического романа «Княжна Острожская», который и предопределил дальнейшую творческую направленность Всеволода. Все же главным историческим произведением Вс. Соловьева становится «Хроника четырех поколений», объединившая пять романов: «Сергей Горбатов», «Старый дом», «Изгнанник», «Вольтерьянец», «Последние Горбатовы».

Религиозная обстановка в доме Соловьевых оказывала определенное влияние на духовное развитие членов семьи. Так, Соловьев Сергей Михайлович,

внук историка Соловьева, стал священником, исполнял должность доцента на кафедре Патрологии (Отцы Западной Церкви). Сергей родился 13 октября 1885 г. Окончил Поливановскую гимназию в Москве и поступил в Московский Университет. Основное литературное поприще Сергея Соловьева в эту пору – религиозно-философская публицистика, частично объединенная в книгу «Богословские и критические очерки». В 1920 г. С.Соловьев принял решение присоединиться к католической церкви, но еще некоторое время прошло во внутренних колебаниях и противоречиях. И только в 1924 г. Сергей окончательно связал себя с московской общиной русских католиков. С.Соловьев вел активную творческую жизнь: занимался преподаванием классических языков и истории античной литературы. В 1922–1923 гг. была написана книга «Владимир Соловьев. Жизнь и творческая эволюция» – один из главных трудов его жизни.

Таким образом, можно резюмировать, что труды и идеи представителей рода Соловьевых оказали значительное влияние на духовную жизнь не только современников, но и последующих поколений российского общества. Так, например, Владимир Соловьев считается одним из предтеч русского символизма 1900-х гг. Из школы Вл. Соловьева вышли такие крупные представители философии, как Н.О.Лосский, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин. Вл. Соловьев создал свою собственную философскую систему, выделив три важнейших переживания человека: чувство стыда, чувство жалости, чувство благоговения. Владимир Сергеевич пропагандировал идеи всеединства – объединения католической и православной церкви. Он подходил к вопросу познания не со стороны только эмпирической или рациональной составляющих, а в их совокупности. В качестве идеала Вл. Соловьев рассматривал нравственный мировой порядок. Он учил толерантности по отношению к людям других национальностей. Неслучайно на его могиле, на деревянном кресте, долго висели католическая и православная иконы и перламутровый образ из Иерусалима.

Другой пример связан с влиянием на общество С.Соловьева-историка. Сергей Михайлович учил рассматривать государство и народ вместе, поскольку нельзя отделить одно от другого, государство есть сам народ в его развитии. С.Соловьев не просто перечислил основные исторические события, но объяснил события прошлого, уловил закономерность в последовательной смене явлений. В связи с этим 29-томная «История России» является неоценимым достижением русской нации.

Литературными шедеврами можно считать и произведения Всеволода Соловьева: историческую эпопею «Хроника четырех поколений», которая охватила период с конца XVIII в. по 70-е гг. XIX в., романы «Волхвы», «Великий Розенкрейцер». Писатель, собирая материал в Национальной библиотеке в Париже, провел огромную исследовательскую работу. В результате портреты многих героев произведений нарисованы не так, как принято было их описывать, т.е. они приобрели свой неповторимый характер.

Подводя итог, можно сказать, что представители рода Соловьевых в разное время дали определенный импульс духовного развития, новизны в российском обществе, в среде интеллигенции. А в совокупности их культурный опыт явился определенным прорывом для русского общества, когда ценности и обыденные представления переосмысливались, имели новую трактовку и являлись определенным стимулом для развития общественного сознания.

Литература

1. Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии. Изд. 2-е, доп. и перераб. СПб., 1999. С. 211.
2. Ключевский В.О. Сочинения: В 8 т. М., 1959. Т.8. С. 239, 255, 259.

В.И.Адылгареев

*соискатель кафедры культурологии, философии и социальных наук
Научный руководитель: д-р филос. наук, профессор Н.Д.Наумов*

ПРОБЛЕМА НЕСЧАСТЬЯ В РОМАНЕ ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА «КАСИМОВСКАЯ НЕВЕСТА»

Создание произведения «Касимовская невеста» приходится на период творческого подъема Вс. Соловьева. Получивший известность после выхода в свет романа «Княжна Острожская», Всеволод Сергеевич за сравнительно короткий срок издал основные свои произведения. Для творчества Соловьева характерна, прежде всего, высокая достоверность исторических фактов. Все произведения Всеволода Сергеевича отличаются эмоциональной окраской: через сюжетные линии и сцены писатель сумел передать читателю проблемы, стоявшие перед русским обществом, которые волновали и его самого. Для рассмотрения одной из проблем – проблемы несчастья – уместно провести краткий анализ одного из романов Соловьева – «Касимовская невеста».

Роман «Касимовская невеста» «возник, кажется, на основе любопытных известий англичанина, доктора медицины Самуила Коллинза (в романе – Коллинаса. – А.С.), бывшего в течение восьми лет личным врачом царя Алексея Михайловича». Эти сведения содержались в его мемуарах «Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне» [1].

Действие романа разворачивается в период правления второго представителя династии Романовых – Алексея Михайловича. Молодой царь, тяготящийся однообразием светской жизни, по совету своего наставника – боярина Бориса Ивановича Морозова, решил жениться и велел «собрать красных девиц со всех

мест Русской земли» [2]. В это же время недалеко от города Касимово бывший холоп Яков Осина совершил набег на небогатого представителя дворянского рода Рафа Родионовича Всеволодского с целью обесчестить его дочь Фиму, первую красавицу. Однако планам злоумышленников не суждено было сбыться благодаря самоотверженности слуг Всеволодских и друга семьи Дмитрия Исаевича Суханова. Фима, преисполненная чувством благодарности к Суханову и не познавшая еще любви, соглашается соединиться узами брака с молодым человеком. Волею судьбы про красоту Фимы прослышал боярин Пушкин, выполнявший царский указ, и велел девушке собираться в Москву, на смотрины. Это не входило в планы, прежде всего, боярина Морозова, уже сговорившегося с Ильей Милославским о женитьбе его дочерей: старшей – с царем, младшей – с Борисом Ивановичем. Морозов, боясь потерять свои позиции у власти, начинает решительно действовать и пытается расстроить свадьбу, что в итоге у него получается: Фиму обвиняют в «падучей немочи» [3] и отправляют вместе с родителями в сибирский город Тюмень. Царь женится на старшей дочери Ильи Милославского, Морозов заполучил младшую Анну. На этом действие романа заканчивается.

Теперь проанализируем жизнь и характер основных героев романа. Царь Алексей Михайлович – 16-летний юноша, сирота, любящий сыновней любовью боярина Морозова. «Алеша», как называл его Борис Иванович, предстает перед читателем «с ясными, небесного цвета глазами, с ласковой улыбкой и милыми, совсем еще детскими ямочками на румяных щеках» [4]. Ему не чужды боль и сострадание к людям. В то же время «не даст себя в обиду, не дозволит вести дела по произволу. В каждом важном деле отчета требует, в каждое важное дело своим юным умом вникает, всем интересуется» [5]. Царь безумно влюбился в Фиму. Но из-за боярских козней вынужден расстаться с девушкой и жениться на Марье Милославской. «Но чужой и далекой кажется теперь государю эта навеки данная ему красавица. Не ее имя он шепчет, не по ней льются его слезы в тихую ночь его “государевой радости”...» [6].

Аналогичным является образ Дмитрия Исаевича Суханова. Молодой человек «на двадцатом году остался круглым сиротой и распорядителем отцовского наследия» [7]. Дмитрий так же, как и Алексей Михайлович, обладает чувством жалости к людям: даже держа в руках жизнь Якова, он лишь связывает злоумышленника. Суханов с ранних лет любил Фиму. Ради нее он вступил в схватку с Яковым, поехал в Москву. Остался он с Фимой и после признания, что любит девушка только царя. «Но вот я опять говорю тебе: позволь мне только всю жизнь быть близ тебя...позволь мне служить тебе по моим силам...» [8].

Проведя аналогию между двумя этими героями, мы убедимся, что через их судьбы Вс. Соловьев показывает, что проблема несчастья не зависит от происхождения людей, их денег и власти. Что Дмитрий, что Алексей Михайлович стали заложниками обстоятельств, козней «государственной машины». К ним можно отнести и Фиму, потерявшую навсегда свою любовь. «Развенчанная царская

невеста еще жива; со времени высылки ее из дворца никто не знал за нею никаких припадков. У нее было много женихов из высшего сословия; но она всем отказывала и берегла платок и кольцо как память ее обручения с царем» [9]. Еще один пример – шутиха Катерина, потерявшая семью из-за мора и нашедшая утешение лишь в увеселении окружающих. И даже боярин Морозов, сохранив свои государственные позиции и получив в жены младшую дочь Милославскую, не обрел счастье, а, напротив, «вместо детей у них родилась ревность, которая произвела кожаную плеть в палец толщиной» [10].

Таким образом, Вс. Соловьев в романе «Касимовская невеста» показал судьбы разных людей, объединенных одной общей проблемой несчастья. Герои романа стали жертвами существующего строя и времени. И, возможно, нельзя было изменить ситуацию. Это их судьба...

Примечания

1. Соловьев В.С. Капитан гренадерской роты: Романы. М., 1991. С. 14.
2. Там же. С. 54.
3. Там же. С. 221.
4. Там же. С. 25.
5. Там же. С. 38.
6. Там же. С. 233.
7. Там же. С. 74.
8. Там же. С. 230.
9. Там же. С. 234.
10. Там же. С. 15.

М.К.Кудаярова

*аспирант кафедры культурологии, философии и социальных наук
Научный руководитель: д-р филос. наук, профессор Р.А.Бурханов*

ГАЭТАНО МОСКА ОБ ЭЛИТАРНОЙ КУЛЬТУРЕ

Гаэтано Моска (1858–1941 гг.) – итальянский юрист, социолог и философ, известен как один из основателей теории элит. Он впервые вычленил элиту как особый класс общества и представил его в качестве специального объекта исследования. Итальянский философ изучал ее культуру, структуру и принципы развития. В 1896 г. вышла в свет книга, посвященная анализу культуры политической элиты, – «Элементы политической науки». В 1923 г. появился ее дополненный вариант, а в 1939 г. книга была переведена и издана под названием «Правящий класс».

В этом трактате Моска сформулировал закон социально-политического неравенства общества. По его мнению, сущность этого закона в том, что во всех типах общественной организации существуют два класса: класс управляющих и класс управляемых. Правящий класс всегда немногочислен, он выполняет все политические и государственные функции, монополизирует власть и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть, в то время как второй, более многочисленный класс управляется и контролируется первым в форме, которая в определенный отрезок времени относительно законна и обеспечивает первому классу материальные средства существования и все необходимое для жизнедеятельности общественного организма [1].

Следовательно, наличие правящего класса неоспоримо и не зависит от типа общества или его религиозных или культурных характеристик, а также и от воли народа. На эту тему Моска размышлял следующим образом: «Всякая политическая организация одновременно и добровольная, ... поскольку исходит из природы человека, и в то же время ... принудительная... Это естественно и спонтанно, и в то же время неизбежно, что там, где есть люди, будет и общество, а там, где есть общество, будет также и государство, т.е. правящее меньшинство и управляемое им большинство» [2].

Термину «элита» Моска предпочитал понятие «правлящий класс». «Политический класс», по мнению философа, выступает для правящего слоя основой, но не обязательно представляет собой сущность правящей элиты. Управляющее меньшинство всегда более образованно и успешно, поэтому для легитимации собственной власти должно совершенствовать свои познания в сфере государственного управления, военного дела, идеологических технологий. Этот класс, используя свои знания и опыт, стремится упрочить свои позиции господства.

Учитывая это, уместно говорить о формировании правящим меньшинством элитарной культуры. Она характеризуется замкнутостью, ограниченной доступностью, самодостаточностью и идеей превосходства. Представителей элиты отличает стремление к активной преобразовательной и управленческой деятельности. Их область деятельности имеет право называться культурой, так как имеет особенные, отличные от принадлежащих большинству системы ценностей и нормы поведения, принятые и распространяющиеся только внутри класса.

Определяя основные характеристики класса элит, Моска делает акцент на главной его опасности – возможности превратиться в наследственную, обособленную и закрытую группу. Безусловно, правящая элита обновляется с течением истории, это соответствует общественной динамике, а также естественному общественному развитию, но существуют два пути ее развития: аристократическая и демократическая.

Аристократический путь развития отражает предположения возможной замкнутости правящего класса. Представители его стремятся передать свои полномочия прямым наследникам или близким соратникам. Как считает Моска, это постепенно может привести к вырождению элиты. Наследственная тенденция

грозит необъективностью взглядов на общество и принимаемых решений. Справедливой реакцией на подобную ситуацию со стороны большинства могут стать общественные волнения, впоследствии перетекающие в гражданский конфликт, влекущий радикальные социально-политические изменения.

Демократический путь характеризуется включением лучших представителей противоположного большинства в состав правящего класса, что может предотвратить его упадок. Сущность этого пути в регенерации элиты, которой она способна достигнуть посредством лучших представителей общества, наиболее способных к управленческим делам.

Наиболее приемлемым для общества является такой путь развития, считает философ, при котором аристократическая и демократическая тенденции находятся в гармоничном сочетании. Это позволит создать условия формирования стабильного правящего класса. Значит, оптимальна такая система элитарной культуры, которая, с одной стороны, открыта для входа в нее лучших представителей масс и готова к продуктивному обновлению, а с другой стороны, сохраняет традиции преемственности, что является одним из гарантов устойчивости.

Наряду с изучением проблематики развития правящего класса, Моска проанализировал проблему формирования политической элиты и ее специфических качеств. Он считал, что важнейшими критериями формирования политического класса является способность к управлению другими людьми (организаторская способность), а также интеллектуальное, моральное и материальное превосходство. Соответственно, элита зовется таковой, если ей свойственно какое-либо превосходство (одно из перечисленных или все в комплексе). Независимо от тенденции развития правящего класса, наследственно-аристократической или демократически-обновляющейся, суть элитарной культуры остается в том, что ее представители должны иметь признаки превосходства. Это следует из самого термина элита (от фр. *élite* – лучшее, отборное) и дает право говорить о культуре правящего класса как об элитарной.

Содержание используемого философом понятия «класс» трактуется им как место группы индивидов в обществе, определяемое не привычным для нас экономическим признаком, а положением, занимаемым в системе власти. Естественное развитие общества подразумевает наличие иерархии, а политический режим, господствующий в данном месте и в данное время, регламентирует отношения между управляющим и управляемым классом. Наличие таких отношений не требует доказательств, они, очевидно, существовали и существуют независимо от исторических или каких-либо других обстоятельств. Моска говорит о том, что формирование общества и общественных отношений невозможно без деления на классы. Власть не может принадлежать всем в равной мере, так же как и не могут все на равных правах быть идейными вдохновителями общества. Даже если существующая общественно-политическая организация вызывает массовое недовольство, внутри такой массы появляется свое избранное меньшинство, которое может сподвигнуть общество на свержение существующего

стройка и занять место прежде правящего класса. Без такой классовости неспособна существовать ни одна организация. Меньшинство, наделенное определенными выше качествами, всегда имеет власть над массой, лишенной их. При этом правящий класс стремится не только удерживать власть и приумножать материальные блага, но и занимать ведущие позиции в образовании и духовной сфере.

Следовательно, основные социальные категории рассматриваются мыслителем сквозь призму элитистских воззрений. Моска утверждает, что какой бы ни была форма правления, на каком этапе развития не находилось бы общество, власть всегда будет сосредоточена в руках меньшинства, образующего правящий класс. В свою очередь этот класс должен постоянно доказывать свое право на управление большинством, подчиняясь его правовым и моральным нормам.

Оценивая вклад Моски в развитие итальянской и мировой философской мысли, отметим, что с его именем связано изменение парадигмы в социально-культурных и философских исследованиях, мыслитель один из первых рассматривает философскую сущность общества через концепцию элит. Он сделал акцент на то, что любая правящая группа, в том числе и парламентская система, представляет собой элитарный класс, обладающий собственной структурой, законами развития и культурой. Философ выявил причины возможных угроз для правящей элиты и предположил возможную опасность перевоплощения демократии в олигархию. Идеи Моски оказали влияние на воззрения Р.Михельса, В.Парето и составляют часть философской традиции исследования элит и элитарной культуры.

Литература

1. См.: Исаев Б.А., Тургаев А.С., Хренов А.Е. Политология. Хрестоматия. СПб., 2005. С. 391, 393–394.
2. Цит. по: Моска Г. Правящий класс / Пер. с англ. и примеч. Т.Н.Самсоновой // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187–198.

Н.В.Назарова

специалист отдела мониторинга качества образования учебного управления НГПУ

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЖИЛИЩА В ГРАНИЦАХ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Вопрос о роли жилища в повседневной жизни человека не нов. Однако с позиций развития современного общества, его информатизации и технитизации, у человека меняются представления о социально-культурном пространстве, о среде обитания и собственной идентичности. Определенную роль в выстраивании

образа жизни современного человека играет жилая среда (жилище) как отражение пространственно-временного концепта повседневной жизни.

Более общим для представлений о жилище является мнение, что оно выражает индивидуально значимое пространство, которое соотносится с личностью, живущей в нем, в ее различных проявлениях. По сути, «архитектура дома создает непосредственное пространство человеческого повседневного существования, его ближайшее пространство..., в котором человек движется, ощущает, размышляет, в котором создает произведения-вещи», – читаем мы в современных культурологических исследованиях [1]. Жилище остается местом обитания человека, центром его пространственного повседневного бытия. Для того чтобы человек мог сформировать такое пространство, ему нужен определенный образ, который бы вмещал всю сумму его представлений об организации и содержании пространственной среды.

С древнейших времен жилище мыслится как центр мира, святилище рода, наполненное духами предков. Жилище, дом становится своего рода пунктом, где начиналось и кончалось священнодействие. В современном понимании дом, квартира, а чаще – жилая среда все больше выражают индивидуальность владельца, которому в обустройстве своего жилища надо учесть местоположение дома относительно сторон света, размеры и расположенность комнат, выбор цвета, узоров, фактур, типы красок, обоев, покрытий и т.д. Вот что советуют авторы одной из книг по внутреннему убранству дома: «Голубые и зеленые тона идеальны для хорошо освещенных комнат, окнами выходящих на юг; такие комнаты могут стать теплее за счет контрастирующих желтых и оранжевых пятен»; «узоры на стенах, потолках и полах делают цветовую схему более интересной. Размеры узоров тоже играют свою роль» [2]. В результате осуществления этих и подобных им рекомендаций пространство жилища становится освоенным, «одомашненным», защищенным. Главное в таком отношении к своему жилищу – это стремление к достижению гармоничного существования.

Если в прежние культурные эпохи жилище возводилось как уменьшенная модель вселенной с каким-то смысловым центром, то сегодня формирование образа жилища как индивидуального пространства происходит на новом технологическом уровне. Например, телевизор (домашний кинотеатр и т.д.) может объединять в себе функции очага и алтаря, а магические знаки у переходного пространства – двери заменяются декоративными элементами, бордюрами и арками.

Можно сказать, что в отношении к своему дому обнажается важный принцип культурного мышления человека: реальное пространство становится образом семиосферы, языком, на котором выражаются разнообразные внепространственные значения, а семиосфера, в свою очередь, преобразует реальный пространственный мир, окружающий человека, по своему образу и подобию.

Изменение темпа и качества жизни современного человека накладывает отпечаток на формирование такой структуры как форма построения жилой среды. Переплетение, соединение различных сфер жизни современного человека,

когда в сферу жилища органично включены и многие общественные функции, от торговли до воспитания и обучения, предполагает рождение множества новых форм образа жизни, которые «изнутри» инициируют появление новых предствлений о доме как о модели бытия человека.

По сути, пространство жилой среды, организованное определенным образом, становится для человека обстоятельством его жизни. Жилище как пространство повседневного бытования человека практически во все времена играло роль психологической «ниши», позволяющей добиться максимального обособления и индивидуализации.

В современной европейской культуре жилище рассматривался как «обретенная форма покоя, как место для самоопределения, полагания своих границ в своем образе жизни...» [3]. В данном случае речь идет о том, что жилище как таковое рассматривается как тотальное формообразование, создание жизненного пространства, организуемого единым жизненным стилем, несущее определенную информацию о способах проживания внутри этого пространства. Сам образ жилища предполагает построение модели обитаемого индивидуального мира, которая четко обозначена в пространстве и существует в режиме реального времени. Данная модель предполагает формирование образа не только как отражение функциональной выдержанности жизненного пространства, но и как появление «нового типа человека».

Глобализация, технитизация и «виртуализация» позволили современному человеку создать такую жилую среду, которая помогает ему, оставаясь в границах своей частной жизни, не обособляться, а посредством технологий расширить жизненное пространство. Информационные технологии, социальные сети, возможность общения и работы при помощи современной техники – все это сформировало принципиально новый образ человека, расширяющего границы своего локального повседневного мира. Бытовое пространство современного человека характеризуется утратой некоторой «интимности», замкнутости от остального мира. В повседневном пространстве человека материальное воплощение индивидуальных особенностей человека претерпевает изменения. Человек, наполняя вещами свой дом, стремится создать более комфортную производственную среду, где бы он, отдыхая, работал. Подчинение этому принципу диктует и необходимость изменения духовного содержания традиционного уклада жизни человека. Пространство, традиционно считавшееся местом сбора всей семьи, теперь имеет функционально другую нагрузку. К примеру, если кухня испокон веков была традиционным местом сбора всей семьи для прямого общения, то на современном этапе наличие телевизора (компьютера и т.д.) превращает ее в удобное место коммуникации. В данном случае возникает противопоставление в системе «сакральное–обыденное». То, что было сугубо сакральным (приготовление пищи, процесс ее поглощения, личное общение и т.д.), становится обыденно-функциональным (просто место приготовления пищи, использование кухонного пространства для работы и т.д.).

Определенная двойственность восприятия и построения бытового пространства характеризует не только человека, создающего жилую среду, но и эпоху. Современная эпоха как нельзя лучше характеризуется не только стиранием границ между обыденным и сакральным, но и универсализмом в построении жизненного пространства. Жизненное пространство формируется таким образом, чтобы предусмотреть необходимые вариации построения внутренней среды жилища. Всевозможные перемещения, усовершенствования и трансформации для удобства пользования жизненным пространством характеризуют современное понимание пространственного решения жилища.

Современные взгляды на жилище как на пространственную структуру выделяют в нем «личное» пространство (индивидуальное, семейное, групповое – комнаты, квартиры и т.д.), своего рода комплексы – целые дома, гостиницы, пансионы и т.д., а также «общественное» пространство – места, начиная от мест общего пользования, до различного рода учреждений и промышленных комплексов. Общая структура жилища должна обеспечить каждого живущего долей «общественных» и «личных» пространств, которые в целом составят единый комплекс, соответствующий стандартам и возможностям общества и отвечающий современным санитарно-гигиеническим требованиям.

Можно сказать, что основные функции жилища (еда, сон, общение, воспитание и обучение детей, индивидуальный труд, отдых, самообразование и т.п.) как бы распределяются по разным пространственным зонам и ячейкам, каждая со своим специфическим оборудованием и предметным наполнением (мебель, бытовые приборы, личные вещи и пр.), причем, чем более «личным» является жилое пространство, тем индивидуальнее оказывается его наполнение. Именно это и еще тот факт, что элементы внутреннего наполнения пространственной среды жилища имеют ограниченный срок функционирования, позволяет человеку выражать свою индивидуальность, моделировать, структурно менять и заново организовывать жилое пространство.

Несмотря на то, что жилище современный человек пытается организовать таким образом, чтобы минимизировать потерю времени на различного рода деятельность и пространственные построения (отдельно кабинет, столовая, гостиная, игровая и т.д.), внутреннее пространство носит преимущественно интимный, близкий к интересам человека масштабный строй, связанный с размерностью пространственных параметров жилых ячеек и, главным образом, с размерностью бытового оснащения среды.

В создании образа современного жилища присутствует универсальная возможность вариативности внутреннего контекста. Причем, если раньше наряду с внутренним активно варьировалось и внешнее обрамление жилой среды, то сейчас вся смысловая нагрузка ложится на внутреннюю организацию жилого пространства. Казалось бы, стандартные по функционалу вещи могут составлять различные композиции, выражающие индивидуальный стиль жизни конкретного человека.

В образ современного жилища как нельзя лучше вписывается правило эргономичности, т.е. жилище – это эргономически жесткий тип среды, так как особенности физиологии и строения человека, нормы его поведения задают практически неизменные требования к размерности и компоновке внутреннего пространства. Именно поэтому в организации жилого пространства, как нигде архитектурно-дизайнерское проектирование ведется по клише, следуя выработанным мировым опытом стандартам и нормам.

Чем ограниченнее выбор вариантов формирования внешней стороны пространственной среды жилища, тем более креативным становится внутрипространственное решение. Например, комфортность жилого пространства повышается за счет рационального увеличения ее функциональной площади.

Запросы современного человека при организации жилого пространства ведут к непосредственному усложнению пространственных схем жилища (жилище в двух уровнях, студии, мастерские-квартиры и т.д.).

Быстрый ритм жизни, прагматизм, ориентация на принцип удобства и быстроты получения результата определили усиление адаптационных свойств жилища. В связи с этим применяются различные системы трансформации жилища, специальные приемы оснащения.

Современный человек, стремясь более качественно обустроить жилище, «притягивает» «общественные» сферы повседневной среды к «личным». В качестве примера могут служить повсеместные размещения в домах магазинов, пунктов проката и т.д.

Как ни парадоксально, но современный человек, активно включаясь в коммуникативное пространство, все больше ориентируясь на функциональную значимость объектов внутреннего пространства своего жилища, стремится посредством профессионального выстраивания пространственного фона индивидуализировать свою жилую среду. Современное жилище – это модель бытия человека, где важную роль играют коммуникативные возможности пространства.

Примечания

1. Цит. по: Сергеева О.В. Синтез «информационного и «повседневного» как предмет социологической рефлексии // VIII Всероссийская объединенная конференция «Технологии информационного общества - Интернет и современное общество» (IST/IMS-2005).
2. Лоуренс М., Итон Я. Оригинальные идеи декора для вашего дома. М., 2001. С. 4.
3. Разова Е.Л. Дом. Экзистенциальное пространство человека // Альманах молодых философов. СПб., 2002. Вып. 1. С. 206.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ МИФ РОК-ГЕРОЯ В РУССКОЙ РОК-КУЛЬТУРЕ

Возникновение биографического мифа не всегда обязано целенаправленным действиям поэта. Однако мифу всегда предпосылается тот образ поэта, который сформирован его творчеством и творческим поведением. Этот образ может подвергаться различного рода деформациям и изменениям, но именно он формирует инвариант биографического мифа, который будет варьироваться в различных версиях, бытующих в массовом сознании. Поэтому для реконструкции биографического мифа принципиально важно выявить особенности этого образа, который по существу является образом героя биографического мифа.

В науке о литературе существует понятие «образ автора», под которым принято понимать «образ, складывающийся или созданный из основных черт творчества поэта» [1]. Однако следует помнить, что этот образ как актуализация авторского сознания, пронизывающего весь текст художественного произведения, не тождествен той реальной личности, которая создала произведение. Конечно, образ автора может содержать в себе «элементы художественно преобразованной биографии» [2] поэта, т.е. идеализированной, а не реальной. В образе автора поэт предстает перед реципиентом таким, каким бы ему хотелось быть, а не таким, каким он является на самом деле.

Особенности образа героя биографического мифа во многом зависят от того литературного или общекультурного направления, в рамках которого творит поэт. Поскольку каждое из направлений представляет собой систему «художественных произведений, построенных по одной типологической модели с единой и устойчивой концепцией мира» [3], следовательно, можно говорить о типологических моделях актуализации авторского сознания в поэтическом тексте, соответствующих каждому из художественных направлений.

Русский рок, как феномен, возникший во второй половине XX в., «существует в постмодернистской культурной ситуации» [4], а значит, предполагает диалогическое взаимодействие субъязыков и субкультур «в рамках творчества одного автора и даже одного текста» [5]. Характерная для русского рока типологическая модель актуализации авторского сознания в поэтическом тексте и соответствующая ей модель поведения складываются из элементов моделей предшествующих направлений. Приоритет сохраняется за элементами, восходящими к традициям романтизма, Серебряного века и западной рок-культуры. Из этих элементов непосредственно выстраивается образ рок-героя, лежащий в основе биографического мифа русского рок-поэта. Доминантами этого образа можно назвать следующие:

1. Искренность. Под ней в данном случае следует понимать традиционные для романтизма и Серебряного века служение художника идеалу, соответствие

жизни творчеству и творчества жизни, исповедальный характер культуры. Именно искренность при полном отсутствии объективных критериев становится идейным стержнем образа автора в русском роке. Даже если рок-поэт и не ставит перед собой цель создать автобиографический миф, он вполне сознательно пытается привести в соответствие собственное творчество и собственную жизнь (по крайней мере, ту ее сторону, которую он демонстрирует народу). Концептуальность этого соответствия подтверждается многочисленными высказываниями самих рок-поэтов:

Михаил Борзыкин: «Способ жизни художника должен максимально приближаться к тому, что он проповедует» [6]; «... для меня творчество это нечто вроде молитвы» [7].

Константин Кинчев: «... мы пишем о том, что на душе, не кривим душой и говорим то, что есть на самом деле. Вот это, по-моему, как раз самое главное для рок-н-ролла» [8].

Виктор Цой: «Нам за честность могут простить практически все: и, скажем, недостаточно профессиональную игру, и даже недостаточно профессиональные стихи. Этому есть масса примеров. Но когда пропадает честность – уже ничего не прощают» [9].

Глеб Самойлов: «...мы выплескиваем из себя наружу полностью, ничего не скрывая, все хорошее и все плохое. Мне кажется, что это самый честный способ жизни в творчестве» [10].

Установка на искренность предполагает, таким образом, что из творчества поэта можно узнать о нем все, тем более, если искренность публично декларируется как основополагающий принцип творчества и жизни. Исполнение рок-поэтом собственных песен под музыкальный аккомпанемент близко к бардовской традиции, что усиливает исповедальный характер рока. Рок-произведение воспринимается как публичная исповедь того, кто исполняет его со сцены, поскольку русский рок – прежде всего имя, а уже потом – название группы. Даже если на каком-то отрезке творческого пути рок-музыкант исполняет чужие тексты, он рано или поздно приходит к тому, чтобы исполнять свои.

Образцы подлинно коллективного творчества в плане создания текстов песен и их непосредственного исполнения в русском роке единичны. Частным случаем такого коллективного творчества является группа «Би-2». Авторское начало в их поэтическом творчестве минимизировано настолько, что ни на альбомных обложках, ни на сайтах не конкретизируется, кто именно написал текст той или иной песни. Такой подход к написанию текстов не характерен для русского рока, где личностное начало доминирует над коллективным. Поэтому явление феноменов, подобных группе «Би-2», следует рассматривать как отдельную главу в истории русского рока. Нельзя сказать, что подобная «обезличенность» творчества делает невозможным возникновение биографических мифов. Однако, их возникновение и формирование будет отличаться от существующей схемы, поскольку в этом случае в сознании реципиента происходит идентификация субъекта текста не с автором, а с исполнителем.

2. Саморазрушение. Саморазрушение всегда было присуще человеку, избравшему поэтическое творчество в качестве способа самовыражения. Его экспликация произошла в эпоху романтизма, когда ранняя смерть поэта стала своеобразным каноном. Культура декаданса расширила возможности реализации стремления творческого человека к саморазрушению. Абсент, опиум, кокаин, хотя и не приводившие тогда к деградации и окончательному разрушению организма, удачные или неудачные попытки самоубийства – все это лишь отчетливее обозначило нахождение поэта на грани двух миров. В эпоху «четырёх революций» в США и странах Западной Европы «расширение» сознания при помощи наркотиков и алкоголя становится нормой жизни человека, практикующего рок. Это было не просто составляющей образа жизни рок-музыканта, в этом был и определенный коммерческий расчет: «...чтобы о группе заговорили, необходимо, чтобы совпали два очень важных фактора: тело должно быть молодым, а причина смерти должна иметь природу дионисического излишества» [11]. В данном случае деструктивные силы природы, в конфликт с которыми вступает герой мифа, олицетворяют различные допинги. Традиционен и финал мифа: герой либо погибает (от передозировки наркотиков или злоупотребления алкоголем), либо, потерпев временное поражение, побеждает своего «противника» и восстанавливает свой прежний статус, возвращаясь к нормальной жизни.

Исключение составляют рок-музыканты, играющие панк-рок, концептуальным стержнем которого является эпатаж и полное отрицание существующих в обществе правил поведения. Поэтому выражение «непьющий панк» может быть рассмотрено как своеобразный оксюморон. Сущность «экспериментов» с наркотиками и алкоголем определяет фраза Ильи (Черта) Кнабенгофа о том, что наркотики он употреблял «по работе» [12], т.е. непосредственно для «расширения сознания» с целью стимуляции творческого процесса и поиска нестандартных музыкальных и поэтических форм. Другую причину употребления наркотиков называет Вадим Самойлов: «...причина употребления от негативизма какого-то. То есть, например, было удовлетворение от творчества, а потом что-то меняется. В нашем случае мы начали активно гастролировать, стали звездами. И вот в такие моменты жизни, если такие вещи попадают тебе под руку, то, конечно, возникает такая иллюзия, что таким способом я могу оставаться внутри вот такой уютной для меня творческой атмосферы» [13]. Практика показала ошибочность подобных мнений, и музыканты поспешили разрушить миф о рок-герое-наркомане.

Вадим Самойлов: «Что касается травы, то просто настолько раскодированы мозги, что что-то произвести на свет – просто нереально. Что касается более тяжелых вещей, то они занимают тебя полностью, и на творчество просто не остается места, поэтому все что сочинено, сделано на чистую голову» [14].

Вячеслав Бутусов: «...да, алкоголь стимулирует творчество. Но на утро, когда протрезвешь, видишь, что это полная туфта. А стимулирует в том смысле, что становишься легко возбудимым, шустрым, начинаешь что-то активно лепить».

Но потом выясняется, что это полная бредятина. Во-первых, ничего невозможно разобрать, и все это “гениальное” творчество остается очень далеко, и это невосстановимо, так как ничего не понимаешь» [15].

Константин Кинчев: «Я просто понял, что болен. Причем, видимо, неизлечимо. Наркомания – это болезнь, ее глубина – распад личности на многие составляющие. И именно исцеление нужно. И еще пришло сознание, насколько сильно я себя переоценивал. А дальше... С обращением, со слезной просьбой к Господу... Получил поддержку – и довольно... Вот, хотел сказать “легко” – нет, не легко» [16].

Суицидальное поведение, не всегда приводящее собственно к добровольному уходу поэта из жизни, представляет собой еще один способ саморазрушения и находит отражение в творчестве многих рок-поэтов:

Александр Башлачев: «Мечтал застрелиться при всех из Царь-пушки» [17] («Верка, Надька и Любка», С. 79); «Пытался умереть – успели откачать» («Палата № 6», С. 128) и т.п.

Мотив самоубийства также является ключевым в песнях А.Чернецкого «Я полную ванну воды наберу...», А.Григоряна «Маленькая девочка», И.Кормильцева «Я хочу быть с тобой», «Железнодорожник», Р.Неумоева «Непрерывный суицид» и других рок-поэтов.

Интересно, что склонность рок-поэтов к суициду не афишируется ни в их официальных биографиях (за исключением поэтов-самоубийц Александра Башлачева и Янки Дягилевой), ни в предлагаемых публике автобиографиях, ни в интервью. Таким образом, суицидальное поведение характеризует в большей степени их внутреннюю, духовную жизнь. Исключение составляет Глеб Самойлов, который открыто заявляет о своей склонности к суицидальному поведению: «Всегда было отчаяние... И когда оно доходило до самой крайней стадии, происходило чудо. Очевидно, эти минуты и делают меня гениальным при жизни, что я умираю периодически, т.е. очень часто» [18].

Симуляцию сумасшествия, к которой прибегали некоторые рок-поэты, в основном, чтобы избежать службы в армии (Виктор Цой, Михаил Борзыкин), можно считать еще одним способом саморазрушения. Причем, со слов самих поэтов и их близких, «сходили с ума» они по-настоящему именно в больнице, так что после «лечения» требовался период реабилитации, чтобы вернуться к нормальной жизни.

3. Нонконформизм. Противостояние господствующей в обществе официальной культуре является основным признаком всех историко-географических типов контркультуры, в том числе контркультуры рока, зародившейся в США, как «своеобразная социально-культурная эмиграция» [19]. Эта модель была в известной степени освоена русским роком, знавшим на момент своего возникновения отечественные образцы предшествующих контркультурных течений (например, русский футуризм). Сначала дистанцируясь от официальной советской культуры, а затем перейдя в культуру бунта, русский рок сформировал образ

рок-героя, противостоящего властям, обезличенному тоталитарному обществу. Этот герой, часто выступавший в ипостаси вождя рок-революции, нарушал существующие табу, взамен предлагая публике свободу, в том числе свободу выбирать: следовать за вождем или нет. Таким образом, у рок-революционера больше сходства не с революционером-ленинцем, а с декабристом, мечтавшим добиться «счастья для народа» без помощи самого народа.

Одной из сторон нонконформизма рок-поэта является собственно творчество, революционный пафос которого заставляет воспринимать многие песни этого периода как песни-манифесты или песни-лозунги. Другая сторона нонконформизма – асоциальность рок-героя (непричастность к каким-либо политическим партиям, организациям и т.п.), порой доходящая до открытого конфликта с властями. Единственный социум, частью которого он себя ощущает – это рок-сообщество. Открытая борьба с существующим политическим режимом становится единственно возможной формой существования рок-героя. Запрет со стороны властей на исполнение той или иной песни или запрет концертов лишней раз доказывали действенность этой борьбы: как правило, запрещают то, что представляет собой реальную угрозу.

Падение советского государства привело к переоценке ценностей в роке и трансформации существующих биографических мифов. Уничтожение врага внешнего заставило рок-героев обратить свое внимание на врагов внутренних. В результате многое из ранних социальных текстов подверглось переосмыслению.

С другой стороны, появился и новый внешний «враг», не такой опасный как прежде, но совершенно непобедимый – это массовое общество, толпа. И в этом конфликте творческой личности и массы рок-герой оказался абсолютно один. Сущность конфликта осталась прежней, но, лишившись политической окраски, он становится более личностным. Рок-поэт воспринимает собственное творчество исключительно как способ самовыражения, воплощенный в форму публичной исповеди, особенно в условиях рок-концерта.

Отражением запросов массового общества, которому отчаянно пытается противостоять рок-герой, становится так называемый «формат» радиостанций и телеканалов. Если раньше доступ рока в эфир был запрещен или крайне ограничен по идеологическим причинам, то теперь это происходит из-за несоответствия большинства рок-произведений запросам публики, которая хочет только «хлеба и зрелищ».

В конце 80-х – первой половине 90-х гг. XX в., когда музыкальные радиостанции и телевидение только начинали формироваться, центральные телеканалы на волне демократических преобразований, происходящих в стране, не стеснялись транслировать рок не только в утренних и ночных эфирах, но и в *prim time*. Рок-номера были неотъемлемой частью телепередач. Время от времени в эфир попадали новые концертные программы групп «Аквариум», «ДДТ» и других, концерты, посвященные юбилеям групп. В конце 90-х гг. передачи, посвященные року, исчезли из телеэфира, поскольку руководство центральных

каналов посчитало их низкорейтинговыми и не соответствующими политике каналов. Рок-концерты стали транслироваться редко, обычно в ночное время. Ни одна из попыток вернуть рок на центральное телевидение не увенчалась успехом. Такое отношение спровоцировало ответную реакцию рок-поэтов, для которых несоответствие формату стало очередным проявлением неконформизма. Соответствовать формату, подстроиться под него означает разрушить основной принцип жизни и творчества – искренность. Поэтому для рок-поэта несоответствие формату становится единственной достойной формой существования.

Для многих рок-поэтов конфликт с обществом потребления не ограничился отсутствием стремления соответствовать «формату» и угождать публике. Противостояние современной популярной культуре: ее представителям, образу жизни, творческим принципам, – становится для них одной из доминант жизни и творчества.

4. Одиночество и аскетизм. Одиночество рок-героя, безусловно, имеет экзистенциальный пафос – это не только одиночество человека в тоталитарной системе или массовом обществе, но и одиночество среди «своих», т.е. тех, кто исповедует ту же систему ценностей. Такое тотальное одиночество можно рассматривать как результат бескомпромиссности и стремления к саморазрушению. Однако окончательно рок-герой приходит к нему, когда в период распада советского государства разрушается самый грандиозный миф, сформированный контркультурой, – миф о рок-н-ролльном братстве. Добровольное или вынужденное одиночество рок-героя подчеркивает присущую ему асоциальность: теперь он противостоит не только государству и обществу массового потребления, но и рок-сообществу.

Константин Кинчев: «У меня есть ощущение, что я настолько одинок, что меня не понимает никто» [20].

Михаил Борзыкин: «Я всегда стремился к тому, чтобы мне было хорошо с собой. Я могу один все сделать, главное, чтобы не пропало желание творить» [21].

Болезненное ощущение абсолютного одиночества нашло свое выражение и в творчестве рок-поэтов. Так, одиночество и неприкаянность на отечественной сцене музыкантов группы «Агата Кристи» стало лейтмотивом песни «Вервольф».

Неприятие рок-героем денег как высшей ценности актуализирует принцип аскетизма, характерный для многих культурных людей. Наиболее резким по этому поводу является высказывание Сергея (Чижа) Чигракова: «Мне абсолютно безразлично, что мне есть, где мне жить, на чем ездить. Я знаю, что машины у меня никогда не будет. Меня это не цепляет. Единственное, что цепляет – это фонотека, библиотека и инструмент. Деньги меня интересуют только, чтобы ни жена, ни дочь не голодали и не ходили оборванными» [22].

Принцип «аскетизма» нашел свое выражение и в образе жизни рок-поэтов. Прежде всего, он проявился в неприхотливости в еде и одежде (Вадим Самойлов: «...на гастролях – подножный корм. Что дадут, то и едим. Определенного

стиля в моем гардеробе не прослеживается, ношу то, в чем удобно» [23]; Глеб Самойлов: «Я привык ходить в одной и той же одежде. Вот эти ботинки... купленные шесть лет назад» [24]).

Итак, русский рок сформировал особый образ героя биографического мифа. Рок-герой предстает как публично исповедующийся, часто переоценивающий свои силы и стремящийся к саморазрушению, готовый противостоять не только государству, но и обществу потребления, и лишенному совершенства миру, герой-одиночка. Тем не менее, в мифах отдельных рок-поэтов эти составляющие образа рок-героя могут трансформироваться, дополняться новыми. Важно помнить, что особенности биографического мифа каждого рок-поэта зависят не только от созданного русским роком героического образа, но и от индивидуально-стилистических особенностей поэтического текста, а также от индивидуально-личностных особенностей характера и поведения поэта.

Примечания

1. Виноградов В.В. Проблема образа автора в художественной литературе // В.В.Виноградов. О теории художественной речи. М., 1971. С. 113.
2. Там же.
3. Боров Ю.Б. Эстетика: В 2 т. Смоленск, 1997. Т. 2. С. 106.
4. Козицкая Е.А. Субязыки и субкультуры русского рока // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь, 2001. С. 171.
5. Там же.
6. Житинский А.Н. Путешествие рок-дилетанта. Л., 1990. С. 298.
7. Обыденкин Анатолий. Михаил Борзыкин – борец с лохотроном // Молодой. 2001. № 27–28. Июль.
8. Захаров Леонид, Колесник Виктор. «Прямая линия»: Кинчев в стране чудес // Комсомольская правда (без выходных данных).
9. Интервью газете «Аргументы и факты». № 39. 1987 // Виктор Цой: Стихи, документы, воспоминания. Л., 1991. С. 197.
10. Лена Оркестр. Право на то, что больше // Fuzz. 1999. № 1. Январь.
11. Морони Данила. Львы в пустыне // Ровесник. 2001. № 2. Февраль.
12. Цитируется по аудиозаписи интервью музыканта после концерта в тверском клубе «Асик» в начале 2002 г.
13. Программа «Сумерки». НТВ. 1998.
14. Там же.
15. Лосева Света. У Наутилуса появились крылья // Rock fuzz. 1995. № 26. Октябрь.
16. Зубцов Юрий. Доказательства Константина Кинчева или МОЙ КреСТОвый ПОХОД URL: <http://www.alisa.net>
17. Тексты А.Башлачева цитируются с указанием в скобках названия песни и номера страницы по изданию: Александр Башлачев: Стихи, фонография, библиография. Тверь, 2001.
18. Степанова В. Исследователь жизни: беседа с Глебом Самойловым URL: <http://agata.onego.ru>.
19. Алякринский Олег. Сага о Дине Мориарте // Керуак Джек. В дороге. Киев, 1995. С. 176.
20. Воробьева Елена. Шкатулка с чудесами URL: <http://agata.onego.ru>.
21. Дмитриева Настя. Один во вселенной // Rock fuzz. 1993. № 12. Ноябрь.
22. Логачев Виктор. Ленинградский дворник Юрий Шевчук // ТВ парк. 1998. № 16.
23. Самойлова Елена. «Агата Кристи» в вопросах и ответах // Я – молодой. 1996. № 20. Май.
24. Молоток. 2000. № 27. 11–17 июля.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.С.Балкунова

аспирант кафедры лингвистики и перевода

Научный руководитель: д-р филол. наук, доцент Э.М.Рянская

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ НИКНЕЙМОВ

В номинальном словотворчестве существует неисчислимо количество переходных форм и вариаций. Феномен сетевого имени Интернет-пользователя (никнейма), при всем своем многообразии и непредсказуемости подчиняется законам классификации, выработанным ономастикой, изучающей имена собственные, и псевдонимикой – наукой о вымышленных именах, которые, в свою очередь, равно близки и лингвистике, и литературоведению, и новому направлению – сетературоведению [1].

Имеющиеся классификации никнеймов основаны, как правило, на описании классов псевдонимов. Понятие «псевдоним» появилось в 1690 г., а первая классификация была разработана А.Байе [2]. Автор работы «Русские фамилии» Б.О.Унбегаун разделяет русские псевдонимы на две большие группы: псевдонимы, которые представляют собой видоизмененную подлинную фамилию, и псевдонимы, не связанные с подлинной фамилией. Автор отмечает, что возможно выделение третьей группы из двойных фамилий, сочетающих подлинную фамилию и псевдоним [3].

Достаточно обширную классификацию псевдонимов разработал В.Г.Дмитриев, основываясь на способе их образования. Автор различает псевдонимы, связанные с истинными именами и не связанные с ними. В псевдонимах первого типа истинное имя автора завуалировано различными способами, и его можно определить путем расшифровки. Псевдонимы второго типа весьма разнообразны, их различают, исходя из смыслового значения и по функциональному признаку: одни из них характеризуют носителя псевдонима с той или иной стороны, другие представляют его не таким, каков он есть на самом деле (имя-маска); третьи ставят своей задачей лишь обеспечить инкогнито [4].

В отличие от псевдонимов, понятие «никнейм» появилось в русском языке в конце 80-х гг. вместе с Интернетом, а еще точнее – вместе с появлением Интернет-форумов и чатов [5]. Мир интернетных никнеймов хаотичен, на первый взгляд, вписывается в систему псевдонимики, этой частной дисциплины общего традиционного литературоведения [6]. Имеющиеся классификации никнеймов содержат классы, предложенные В.Г.Дмитриевым, но без учета тех подходов, которые он предложил: по способу образования, содержащие элементы имен собственных и по смысловому или функциональному признаку (не содержащие имен собственных).

В.В.Мизин показал сходство типов псевдонимов и никнеймов по способу образования. Автор выделяет две основные группы – псевдонимы и никнеймы, которые представляют собой видоизмененную подлинную фамилию или имя, и не связанные с подлинной фамилией.

К первой группе отнесены следующие разновидности псевдонимов и никнеймов. Прежде всего, это написание фамилии и/или имени наоборот (палинонимы по классификации В.Г.Дмитриева).

По мнению В.В.Мизина, образование никнеймов таким способом очень распространено. Чаще всего к усеченной фамилии добавляется усеченное имя или начальная буква имени: Анжела Солдатова – *Асоль* (*Asol*), Дорохов – *Doroh*. В отдельную группу автор включает случаи перевода фамилии с иностранного языка на русский или с русского на иностранный (псевдонимы-кальки, по В.Г.Дмитриеву), например: псевдонимы Фрайденберг (*Friedenberg*) – *Мурного-ров*; никнеймы *libra* – с латыни «весы» (человек, рожденный под знаком Весов). Среди более продуктивных способов образования как псевдонимов, так и никнеймов, автор отмечает аббревиацию (у В.Г.Дмитриева это инициалы): *М.С.* – М.Е.Салтыков-Щедрин (подписал повесть «Запутанное дело») [7]. И, наконец, отмечено использование патронимических имен на *-ич* или отсечение *-ич* в отчествах на *-ович/-евич* (по классификации В.Г.Дмитриева это патронимы): псевдоним *Серафимович* – Александр Серафимович Попов, никнеймы *Sergeich*, *Palych* [8].

Очевидно, что группа псевдонимов и никнеймов, составляющая видоизмененные подлинные фамилии и имена, представляет в большей степени структурные типы. Другая группа, включающая классы, не связанные с подлинными именами и фамилиями, отражает, как и не содержащие имен собственных псевдонимы в классификации В.Г.Дмитриева, функциональные признаки или смысловые аналогии. В.В.Мизин во втором случае выделяет четыре вида псевдонимов и никнеймов:

геонимы (по географическому признаку) – Д.Н.Мамин – *Мамин-Сибиряк*; никнеймы – *Таня-Киев*;

френонимы (от той или иной черты характера или творчества) и эйдонимы (характеристика с физической стороны) – Б.Н.Бугаев – *Андрей Белый*;

геронимы (имена литературных и мифологических героев) и аллонимы, или гетеронимы (имя реального человека) – Е.А.Придворов – *Демьян Бедный*; ник *Kallista* из греческих мифов;

зоонимы (по названию животных) – Г.Д.Деев – *Деев-Хомяковский* или *Хомяк*, никнеймы *киска*, *лисица*, *пчелка*, *муха* и т.д.;

титлонимы (по роду занятий или общественному положению) – И.З.Суриков – *Крестьянин*, ник Савина Васи – *Физик* [9].

Обращение к классификации псевдонимов, представленной в работе В.Г.Дмитриева, просматривается и в типах никнеймов (автор статьи выделяет девятнадцать классов), описанных К.А.Емельяновой [10].

Существующие описания классов никнеймов немногочисленны и, на наш взгляд, недостаточно систематизированы. В процессе описания никнеймов выделяют различные группы, опираясь на разнообразные признаки, смешивая структурный и функционально-семантический подходы.

Структурный принцип классификации подразумевает понимание языка как знаковой системы с четко выделенными структурными элементами (единицами языка, их классами и пр.) и стремление к строгому формальному описанию языку [11].

Можно отметить несколько авторов, обративших внимание на структурный состав сетевых имен. Так, И.И.Зубова делит ники на однокомпонентные (сходные с личным именем) и многокомпонентные (словосочетания, реже предложения) [12]. Е.В.Никифорова выделяет группу никнеймов по составу словообразовательных компонентов (суффиксация, словосложение, звукоподражание) и по словообразовательным моделям, которые делятся на деформации (изменение внешнего облика слова, например, *MaPuH4uk*, *TuГруЦА*, *@nton*, *РьжкьььЫК* и др.) и креолизованные тексты, в которые добавлен иконический компонент (в нашем случае, набор математических символов – смайл, содержащий в себе эмоциональную информацию о собеседнике в чате), например, *Настена=)*, *Эмочка))*), *(=Чупик=)*. Таким образом создается определенный зрительный ряд, привлекающий внимание чаттеров [13].

Некоторые ученые-лингвисты классифицируют исследуемые языковые единицы по функционально-семантическому принципу. Он основан на том, что языковая единица обладает как планом выражения, так и планом содержания, т.е. является двусторонним единством [14].

Например, Х.Вальтер и В.М.Мокиенко выделяют семантические (типовые) модели «клик-самоназваний» русского Интернета. По мнению авторов, их функциональная специфика заключается именно в акте «самообозначения». Таким образом, данные самоименования приобретают некую субъективность [15].

Т.В.Аникина делит никнеймы на традиционные и нетрадиционные, основанные на функционально-семантическом принципе. Автор классификации выделяет шесть групп никнеймов: имя (фамилия) или его производное; кличка, прозвище; ник, отражающий характер, черту характера человека; зооморфизмы; ники по профессии; ник, выбранный по имени литературного героя, героя фильма, телесериала, компьютерной игры [16].

М.В.Голомидова описывает варианты игрового именования, при этом выделяя следующие группы никнеймов: контрафакции (т.е. приписывание текста другому, обычно неизвестному человеку), маски, приписывание себе каких-либо свойств, имена любителей ролевых игр, дополнение индивидуализирующей и социоразличительной функции имени [17].

Н.Е.Бажайкин в своей статье «Непрерывный карнавал в Интернете» называет ник маской, а чат – карнавалом. Он делит никнеймы на две группы: забавные и семантически прозрачные. Автор статьи считает, что ник очень тесно

связан с мифическим сознанием человека. В свою очередь, он разграничивает никнеймы по тематике: фауна, мифы, Вселенная, антропонимы [18].

Совсем иную классификацию «сетевых псевдонимов» предложил К.С.Цибизов. Он рассматривает типы никнеймов по гендерному признаку в зависимости от выбора имиджа коммуниканта в чате [19].

Сами пользователи Интернета (носители никнеймов) предлагают свои классификации. Авторы анализируют различные группы: обыкновенные имена, с замененными символами, имена + фамилии, фамилия, имя, отчество; имена, фамилии известных людей; животный и растительный миры; ники-профессии; мифические имена; ники-фэнтези; нейтральные, психоэмоциональные; самооценки; технические. При этом рассматриваются не только сами никнеймы, но и характеристики человека, «спрятавшегося» под ними [20, 21, 22].

О.А.Харитоновна классифицирует ники в зависимости от их психологической составляющей. К первой группе относятся те ники, которые содержат в качестве смысловой нагрузки описание психологического портрета (части или в целом) его владельца. Ко второй группе принадлежат ники, осуществляющие идентифицирующую функцию (не отражающие психологической сущности автора). К ним относятся случайные наборы букв, ники, взятые случайным образом, и ники, образованные от собственного имени. По мнению автора, эту группу имеет смысл делить на подгруппы по способу образования ника. Ассоциативный способ свидетельствует о том, что любой подвижный ум чаще всего старательно ищет ассоциативные цепочки между самим собой и окончательным ником. Фамильный способ предполагает генерацию своего имени, фамилии, отчества, прозвища и т.п. Берется фамилия, отсекаются или добавляются первые ее два слога (*Ворошилов – Шиллов*). Подобный способ описан В.Г.Дмитриевым, В.В.Мизиным и др. Урбанистический стиль – модный ныне стиль, когда человек из своего ника сооружает некую конструкцию. Такое делается, как правило, для развлечения или для привлечения внимания. Это самые разнообразные имена, иногда доходящие до совершенно абсурдных, например: *Тетя_Ася_Приехала, О_чем_ребята_базар?* [23].

В свободной Интернет-энциклопедии Википедии классификация ников представлена с учетом семантики или формы. Чаще всего ники указывают на увлечения: музыкой, т.е. ник – либо строчка из песни, либо название песни, либо имя любимого исполнителя (*Земфира, Горшок*), сюда же можно отнести толкиенистов (*Hobbit, Golum*). Реже встречаются ники спортивные (*Сноубордист*), ники футбольных фанатов: либо название любимой команды, либо имя любимого игрока (*Ronaldo*). Встречаются красивые сочетания слов, истинный смысл которых известен только владельцу ника (*Ласковая девочка*); провокационные ники, написанные нецензурными словами, для того чтобы привлечь внимание (*Сучка*); «кокетливо-игривые» (*Пушистая киска, Шарон Стоун 095*); бессмысленные (*вася, вася 095, вася 095 20*) [24].

Из приведенного анализа следует, что многие виды ников совпадают с классами псевдонимов, потому как у них один и тот же способ образования, зачастую он основан на функционально-семантическом подходе. Многие авторы классификаций полагают, что в никнеймах заложен некий смысл, зависящий от психологической составляющей, от индивидуальных характеристик, закладываемых владельцем. На наш взгляд, рассмотренные выше классификации дополняют друг друга. Например, у К.А.Емельяновой, помимо перечисленных, выделены еще ники-мифонимы, ники-хремотонимы, ники-латинизмы и др. Но если исходить из самой обширной классификации псевдонимов, мы увидим, что некоторые виды повторяются, например: аббревиатуры, анаграммы, зоонимы, титлонимы. Но есть и типы, которые не используются в рассматриваемых классификациях, например: ребусы, стигнонимы, полуаллонимы и др. Это говорит о том, что пользователи сети Интернет выбирают себе виртуальное имя по особым критериям. Стоит отметить, что в псевдонимах используется русская графика, а в никах – и русская, и латинская. Таким образом, никнейм не принял некоторые способы образования псевдонимов, зато мы увидели новые, которые продиктованы компьютерной культурой и веком всеобщей компьютеризации.

Основным недостатком классификаций никнеймов является, на наш взгляд, нечеткость критериев или смешение подходов к ней, а также отсутствие унифицированной терминологии, что вызывает необходимость обратиться к решению этой проблемы и предложить собственные принципы группировки никнеймов.

Примечания

1. URL: <http://kisuhsostok.ru/2009/03/13/fenomen-setevogo-imeni/>
2. Симон К.Р. Золотой век псевдонимов. Краткий очерк возникновения и развития библиографии анонимов и псевдонимов в XVII–XVIII вв. // Литературное обозрение. М., 1997. № 3. С. 93.
3. Мизин В.В. Псевдоним – отец никнейма // Русский язык в школе и дома. М., 2007. № 1. С. 27.
4. Дмитриев В.Г. О псевдонимах и их классификации // Филологические науки. Научные труды высшей школы. М., 1975. № 5. С. 21–29.
5. Мизин В.В. Псевдоним – отец никнейма. С. 27.
6. www.ingvaranastas.livejournal.com.
7. Мизин В.В. Псевдоним – отец никнейма. С. 27.
8. Там же.
9. Там же.
10. URL: <http://www.bashvest.ru>
11. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/136580/>
12. Зубова И.И. Структура и функции сетевого псевдонима // Тезисы V Международной конференции по прикладной лингвистике «Прикладная лингвистика в науке и образовании» (25–26 марта 2010 г.). СПб., 2008.
13. Никифорова Е.В. Сопоставительный анализ понятия «ник» («pseudonyme sur Internet») и сходных ему языковых явлений. URL: www.lomonosov-msu.ru.
14. URL: <http://www.wikipedia.ru>
15. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Русские прозвища как объект лексикографии // Вопросы ономастики. Екатеринбург, 2005. № 2. С. 52–69.
16. Аникина Т.В. Имя собственное в Интернет-коммуникации // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 2 (75). С. 71–76.

17. Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике // Вопросы ономастики. Екатеринбург, 2005. № 2. С. 11–23.
18. Važajkin N.E. Durchgehend Karneval im Internet? // Germanistisches Jahrbuch GUS: Das Wort. Bonn: DAAD, 2005. S. 139–154.
19. Цибизов К.С. Самопрезентация языковой личности в немецком молодежном чат-дискурсе: собственно молодежное и национально-специфическое: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2009.
20. Удачина Н.Г. Ники, которые мы выбираем. URL: http://nat28930009.ya.ru/replies.xml?item_no=2227
21. URL: <http://www.otvet.quarkon.ru/nik.php>
22. URL: <http://www.kahoby.ru/bloglid86826>
23. URL: <http://i-foster.com/2003/06/13/>
24. URL: <http://www.wikipedia.ru>

Н.А.Бахметьева

*соискатель кафедры филологии и массовых коммуникаций
Научный руководитель: д-р филол. наук, доцент О.М.Култышева*

ВЛАСТЬ РОКА НАД ЧЕЛОВЕКОМ В РОМАНЕ А.М.РЕМИЗОВА «ПРУД»

Алексей Михайлович Ремизов – одна из загадочных фигур в русской литературе. Избрав в свое время путь эмигранта, он на многие годы потерял «корни», признание и свое законное место в ряду известных русских писателей-новаторов.

Первым произведением А.М.Ремизова по праву считают сборник «Посолонь. Сказки» (1900–1906), явивший нового писателя миру. В сборнике Алексей Михайлович перерабатывает огромный пласт русской культуры, пытаясь воссоздать народный миф. Художественный мир произведения привлек внимание многих литераторов, которые отмечали его яркость, красоту и звучание. Однако в творчестве писателя, наряду с темой мономифа, первообраза, как и у писателей дореволюционной России, особое место занимала тема «смысла жизни». Под давлением сложных жизненных обстоятельств и творческой судьбы тема «смысла жизни» трансформируется у Ремизова в «бедовую долю человечества, его обреченность».

Спустя год после выхода сборника «Посолонь. Сказки» (1900-1906), в 1908 году из-под пера Алексея Ремизова выходит роман «Пруд». Однако в нем не остается и следа от яркости и красочности мира «Посолони». На первый план писатель ставит «изнаночную» сторону жизни с ее фаталистичностью и неотвратимостью неизбежного. Мотив довлеющей над человеком власти рока, убежденность в том, что существование человека определяется действием неподвластных ему мистических сил, которые часто предстают как злые, деструктивные и всегда – как иррациональные и принципиально непостижимые, становятся стержнем ремизовского мировоззрения [1]. В литературной традиции такое

видение реальности не ново. Еще Аристотель в своей «Поэтике» отмечал, что трагический герой «впадает в несчастье не по своей негодности и порочности, но по какой-нибудь ошибке» [2]. Но у Ремизова, начиная с романа «Пруд», эта ошибка становится закономерной. Стоит оговориться, что роман не лишен добрых и светлых начал, проявлений жизни. Их функция состоит, скорее, в оппозиции злему, нежели в гармонизации мира и уравниванием добра и зла. Последние «могут выступать как сущности одного плана, обладающие равным могуществом. Это позволило исследователям интерпретировать ремизовские воззрения как “еретические”... Сам Ремизов на вопрос Кодрянской о своем отношении к церкви ответил: “Я верю в Бога, но моя вера другая. Я как наши стригольники” [3].

В дооктябрьских произведениях Ремизова Христос (Богородица, Ангел) и персонафикации зла (черт, паук, Вий и т.п.) часто занимают структурно эквивалентные места» [4]. Порой трудно отличить то, что случается с героями по воле Божьей и посредством происков Дьявола. Такова смерть Вареньки в романе «Пруд», которая происходит в день Пасхи. Соотношение Бога и Дьявола становится неопределенным и может описываться лишь вероятностно: «Ангел ли Божий стучал в окно, злой ли демон... с вестью ли благой или с мертвой грамотой - и зачем она и кому она?» [5]. Однако эта эквивалентность не исключает «вселенского противоборства Бога и Дьявола, разрешающегося в судьбах, поступках и помыслах множества персонажей романа...» [6]. Именно эта борьба и «корректирует» судьбу главного героя Николая Финогенова, заставляя его еще с детства сначала совершать поступки, а потом в них раскаиваться: «Порченный! Женя – порченный! – мелькнуло у Коли. – Порченная девочка в Боголюбовом подняла за обедней подол, да прямо в крест о. Глебу!» – и начинает сам кощунствовать, и хотел бы остановиться, да не может, все новые кощунства осаждают его: он и сам плюет в крест и, Бог знает, что делает с крестом, как та порченная. – Господи, Господи, – кается Коля, мечется на постели, шепчет, – прости меня: с Ваней Финиковым в алтаре подрался, я садился на престол, и на мехах, кадило раздувая, чертиков рисовал, Никола, угодник Божий, ангел мой Божий, прости меня!» [7]. Между тем, как говорилось ранее, эта судьба, рок предрешенные, герою с ними остается лишь смириться. (Ср.: о.Глеб: «Надо принять всю судьбу – всякую долю, и принять ее вольно и кротко, и благословить ее всю до конца» [8]. «Но и эта боль – пощечина, как когда-то порка, переболела, и он забыл о пощечине, как когда-то о порке перед киотом» [9]).

Так, видимо, пришлось смириться и самому Алексею Ремизову, жизнь которого есть выражение мученичества. Судьба Коли – если и не зеркальное отражение детства и юношества Ремизова, то весьма схожа с ними. Многие критики (И.Ильин, А.Данилевский) отмечают автобиографизм не только судьбы Ремизова в образе Коли, но и «реально-бытового материала» в романе [10]. Сравнить линии жизни мы можем посредством романа «Пруд» и заметки А.Ремизова «Алексей Ремизов о себе»: «...родился я в купальскую ночь...» [11] и «На Ивана

Купала минуло Коле четырнадцать лет»; «С детства я пристрастился к театру» и «Коля не скоро успокоился, долго не мог он забыть театр под качелями, нет-нет, да и схватит боль и замучает, замучает, хоть и не глядел бы на свет Божий»; «Жгучую память сохраняю о Достоевском – первой прочитанной книге...» и «До той поры не прочитавший ни одной строчки, считая книгу скучным, как уроки, Коля случайно наткнулся на сочинения Достоевского. Много было непонятного – читалось и забывалось, но сколько было такого близкого и родного – огорельшевского. Строчки горели в глазах, и закипали слезы».

Как у Алексея Михайловича, так и у его героя детство прошло «около фабрики в кругу фабричных и просто бродячих, так называемых уличных мальчишек...» [12]. Не стали исключением ссылки и заключения под стражу. Однако в обоих случаях остается один и тот же вопрос: за что? «В полугодовщину какого-то произвола, как гласило воззвание, на сорочинцы какой-то ходынки – такова уж жизнь наша, наша Россия, буйные ветры гуляют по ней и без ходынки не обходится дело, назначена была студенческая демонстрация. Петр... непременно решил идти на эту демонстрацию, Николай сначала не хотел, но потом, как когда-то в крестный ход, и его потянуло. Пошел Николай с Алексеем Алексеевичем только посмотреть, попал в самую толчею, и загнали его вместе с другими в манеж, а из манежа в участок, а из участка в тюрьму – в новую тюрьму за заставу» [13].

Все эти злоключения в жизни Н.Финогенова напоминают судьбу другого героя романа – о. Глеба, который ни в богатстве, ни в бедности не нашел своего «маленького счастья», а только ослепнув, став служителем церкви – приняв свою «недолю», смог спокойно жить. Показательными в схожести их судеб являются моменты «начала новой жизни», случай, рок, который не дает им права на личное счастье [14]. Е.Горный, однако, константой ремизовского творчества считает вариативность общей всем «доли» в индивидуальных судьбах: «Возникает эффект “удручающей однозначности бытия” или “экзистенциальной синонимии”»: знаки различных существований оказываются кореферентными [15] и образуют парадигму перифрастических [16] выражений, связанных отношением семантического тождества... беспричинное и бессмысленное страдание, беда оказывается единственным означающим всех знаков... “доля” – это и “часть”, нечто “только мое”, “частное”, и, вместе с тем, “участь” – то, что я разделяю с другими, “общее”. Доля, по Ремизову, – универсальная форма человеческого существования, а беда – содержание существования, или реализация в жизни индивида всеобщности довлеющего ему закона» [17].

Николай Финогенов, «alter ego Ремизова», по выражению Е.Горного, попав в тюрьму, переживает инсайт [18], открывающий ему сущностное тождество человеческих судеб: «Прислушиваясь к себе, он различил в душе своей смутное, скрытое... Ясным становилось то, что разбредалось и путалось среди сутолоки жизни, ясным становилась сама сутолока ... Будто с разных концов толпами приходили к нему люди, окружали его горящим кольцом, распахивали свою

грудь, вынимали сердце. Одни все болтали всякие глупости, другие беззаботно, не жалея ног, отплясывали, третьи все хмурились, четвертые смеялись, пятые равнодушно посматривали, ровно ничего в мире не касалось их, шестые со злобой шипели, седьмые тряслись от страха. И все это были лишь одни маски, за которыми скрывались лица такие несчастные, такие сиротливые, и окаменелые, источенные горем, и изрытые сомнением, и оглушенные неведением, и раскопанные от потерянности, и помраченные от беззащитности и растерянности... Он видел издевательства, косность, самообольщение и обольщение, зверство, а над всем одно страдание» [19]. «Внешние различия между людьми оказываются только масками, за которыми скрывается одно страдание, разложимое в бесконечный ряд конкретизаций (несчастье, сиротливость, окаменелость, горе, сомнение, неведение и т.д.)» [20].

Бунт Николая против своей судьбы, убийство Арсения Огорельшева становится, по мысли А.Данилевского, оправданным: «...толкая человека на преступление, на “бунт”, Бог тем самым “облегчает” избрание человеком ориентации на “горнее”, предоставляет ему возможность уподобиться Христу». В творчестве Ф.М.Достоевского, которое оказало большое влияние на мировосприятие А.Ремизова, мы найдем ту же необходимость убийства, бунта против судьбы, обстоятельств для дальнейшего покаяния и смирения как способа “очиститься”. Но выполнив первую часть завета о. Глеба – “перейдя через кровь”, - Николай не нашел в себе сил для выполнения второй его части, - смирения, которое противоречило его здравому смыслу: “Вот он убил старика, ну и что ж? Через кровь перешел, ну и что ж? Прими теперь вольно судьбу свою, благослови ее всю до конца, и получишь власть над бесами! А на что она ему, эта власть? И бесы не погугут ему!”» [21].

Таким образом, в новом «русском мальчике» в его борьбе против внешних обстоятельств, судьбы, в конце концов, возобладает рассудок. «Рацио», по Ремизову, является средством осуществления господства Дьявола на земле в их вечном противоборстве с Богом. Итогом несмирения и главенства разума Николая над чувствами становится смерть: «...беспощадные клещи сдавили ему череп и поволокли его по гвоздям через огонь и лед, через лед и огонь, через тьму... Со сломанными ногами и пробитым черепом подняли Николая с мостовой из-под кареты» [22].

Вечная борьба светлых и темных сил потустороннего мира за душу человека делает последнего марионеткой в их руках. Страдания, беды и злоключения, выпадающие на его «долю», становятся закономерными, более того, общечеловеческими. И самым ужасающим, пожалуй, в ремизовском воплощении «мифа о мире» является трагическая обреченность человека: либо смерть, либо ущемление полноты его жизни.

Примечания

1. См.: «...один из бесов, бесенок с ликом неподкупной и негодующей человеческой честности и справедливости, по-кошачьи длинно вытянув вверх ногу, горько и криво смеялся закрытыми губами. Он-то знал, и зачем надо было самому деду Николаю на свет родиться, а от Николая Арсению и Вареньке, зачем Арсению свои дела делать, а Вареньке горькую пить, и зачем Коле под диваном сидеть и все замечать и ко всему прислушиваться, и про бабушку знал, и про няньку, и про Митю, зачем век их вечный копытят и будут копытить, он знал поименно всех порченных и бесноватых, ожидающихся схимника о. Глеба, и зачем одни, недоспав, должны вставать на фабричный свисток, а другие спят, и почему так складывается: одним одна жизнь, а другим другая, одним легкая и удачная, другим трудная и несчастная. Да знал ли он? И кто он – демон, один ли из бесов или просто бесенок? И демон, и бес, и бесенок, он знал и горько и криво смеялся с сжатыми губами» (А.М.Ремизов. Избранное. Л., 1991. С. 42).

2. URL: www.lib.ru

3. Стригольники – средневековая ересь, появившаяся в 70-е гг. XIV в. в Пскове, а затем в Новгороде. Во главе движения стояли дьякон Никита и Карп (по одной версии, дьякон-расстрига, по другой – стригольник, т.е. парикмахер; отсюда название движения). Стригольники критиковали духовенство и монахов за сребролюбие, считали, что церковные служители, поставленные «на мзде» (т.е. за плату), сами берут мзду и ведут недостойную жизнь, а значит, совершаемые ими таинства безблагодатны. Для своих собраний стригольники выбирали учителями простых людей без церковного сана, но известных честной христианской жизнью. URL: www.baptist.spb.ru

4. Горный Е. «Бедовая доля» А.М.Ремизова (К истолкованию заглавия). URL: www.philology.ru

5. Ремизов А.М. Избранное. С. 57

6. Данилевский А.А. О дореволюционных «романах» А.М.Ремизова // А.М.Ремизов. Избранное. С.597

7. Ремизов А.М. Избранное. С. 39–40.

8. Там же. С. 75.

9. Там же. С. 91.

10. Данилевский А.А. О дореволюционных «романах» А.М.Ремизова. С. 597.

11. Алексей Ремизов о себе // А.М.Ремизов. Избранное. С. 550.

12. Там же. С. 551.

13. Там же. С. 160.

14. См.: «- Сашу в тюрьму увезли, и не обедал, увезли в карете... Коля бросился из дому за ворота, на улицу, словно кто-то гнал его бежать без оглядки, куда глаза глядят. Он чувствовал, как ноги несут его, он слышал, как никогда еще так ясно не слышал, каждый звук, кажется, ни одного звука не проронил он.... на запотевших окнах Сухоплатовского освещенного дома, под чуть слышную музыку, прыгали тени. "Танцуют, – подумал Коля, – они не знают! Кто же знает! Кто видит?"

Кровь вскипала у него на сердце, каждая кровинка, испаряясь, ложилась иглой на сердце, каждая кровинка колола сердце – черное, посиневшее от боли сердце, и тоска, как кровь из смертельной раны, хлынула на него.

Коля добежал до монастырской горы... к каменной лягушке... каменная лягушка шевелила безобразными перепончатыми лапами. Вздупалось ее белое каменное брюхо... вдруг со страшной высоты, словно грохнувшись на Колю все колокола, – ударили часы, и каждый выбиваемый час бил его, и повалился он на землю, обнял лягушку и ударился головой о холодный камень, и белые колечки искры, взорвав тьму, разлились в глазах.

С неизъяснимой радостью Коля бился лбом о камень, бился крепко и больно.

Казалось ему, прощается он со светом, безрадостным, надругавшимся над ним, ранившим его детское сердце, прощается со светом, безрадостным, искрованившим его тело, исполосовавшим всю его душу, прощается с теми, кого так крепко любил и кого не любил вовсе, и просит простить за все слезы, за всю муку ради его мук...

Каменная лягушка шевелила безобразными перепончатыми лапами, вздупалось ее белое каменное тело, а с красной, ржавой, коростою покрытой пасти слетела шелуха, и выступало измученное лицо человека. И плакало сердце тихо, как плачут одинокие, у которых отнимают последнюю

надежду, как плачут оклеветанные, у которых нет защиты, как плачут бессильные перед судьбою, которыми крутит и вертит судьба, не слышит их жалоб и слышать не хочет, как плачет нежное сердце в мире грубом огрубелых сердец.

Коля медленно поднялся с земли...постоял с минуту... и... пошел... начинать новую жизнь» // Ремизов А.М. Избранное. С. 152–153.

15. Кореферентный – похожий, одинаковый. Кореферентность (от лат. со – приставка совместности и референт) – отношение между именами, имеющими один референт, т.е. отношение между компонентами высказывания, которые обозначают один и тот же объект внеязыковой действительности. URL: www.wikipedia.org

16. Перифрастический, перифрастическая, перифрастическое (книжн.). Прил. к перифраза, являющийся перифразой. Перифраз, перифраза (от греч. períphrasis – описательное выражение, иносказание), в стилистике и поэтике: троп, описательно выражающий одно понятие с помощью нескольких//www.slovari.yandex.ru

17. Горный Е. «Бедовая доля» А.М.Ремизова (К истолкованию заглавия). URL: www.philology.ru

18. Инсайт (от англ. insight – понимание, озарение, внезапная догадка) – интеллектуальное явление, суть которого в неожиданном понимании стоящей проблемы и нахождении ее решения. URL: www.wikipedia.org

19. Ремизов А.М. Избранное. С. 172.

20. Горный Е. «Бедовая доля» А.М. Ремизова.

21. Ремизов А.М. Избранное. С. 235.

22. Там же. С. 237.

Ю.Ю.Боровикова

аспирант кафедры лингвистики и перевода

Научный руководитель: д-р филол. наук, профессор Э.М.Рянская

ПРОБЛЕМАТИКА НАЛИЧИЯ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Будущее – аналитически самая неопределенная и трудная «субстанция» для любой науки. И в лингвистике в последнее время (примерно в конце 1980-х – начале 1990-х гг.) дискуссия о том, можно ли говорить о наличии будущего времени в английском языке как таковом, только усилилась.

Занимающиеся данным вопросом лингвисты полагают, что о разнообразии точек зрения и нерешенности многих вопросов относительно категории времени в английском языке свидетельствует в первую очередь современная литература.

Количество временных форм, оппозиция грамматических структур, их употребление в речи, вопросы, которые касаются их грамматического состава – все традиционные взгляды на эти проблемы подверглись критике.

Разногласия среди лингвистов по вопросу категории времени касаются, главным образом, наличия или отсутствия семы модальности в семантике форм будущего времени.

Согласно традиционному взгляду на категорию времени глагольные временные формы отражают в языковой структуре три фазы физического времени: настоящее, прошедшее и будущее.

Другая точка зрения на категорию времени, представляющая ее в виде дихотомической системы, заключается в том, что будущее время как грамматическая категория либо вообще отрицается, либо рассматривается как одно из средств выражения модальных значений в языке.

Некоторые ученые предлагают выделить в современном английском языке особую грамматическую категорию, называя ее по-разному: категория «модального времени», «временной перспективы» и т.д.

Некоторые лингвисты [Лайонз, 1978, Слюсарева, 1986, Бархударов, 1975] указывают на то, что в структурном плане сочетания с глаголами *shall*, *will* идентичны всем модальным сочетаниям. Также отмечается, что в семантике форм будущего времени модальные семы значения преобладают над семями «будущности». Таким образом, данный факт дает исследователям возможность относить эти сочетания к средствам выражения модальности, а не времени.

Тот факт, что модальный компонент волеизъявления присутствует в традиционно закрепляемой за выражением будущего действия форме будущего неопределенного времени, привел к возникновению мнения о том, что грамматика современного английского языка имеет тенденцию выражения будущего времени посредством форм будущего продолженного времени [1].

В качестве подтверждения данной теории приводится довод, что дополнительное участие воли субъекта, возможное для будущего времени основного разряда, совершенно отсутствует в длительном разряде.

В своей обычной функции, а именно для выражения действия, которое будет протекать в определенный момент в будущем, данная форма не нужна в языке, поскольку детализация не совершившихся еще событий затруднительна. Значение процессуальности сохраняется только там, где имеется соотнесенность с другим действием, а значение одновременности встречается довольно редко.

С другой стороны, свойственное длительному разряду вообще соотнесение действия с определенной точкой способствует отнесению действия выражаемой формой будущего продолженного времени исключительно в план будущего.

Существует несколько известных всем, изучающим английский язык, способов выражения будущего времени, представляющих собой либо времена, либо определенные структуры (как, например, структура «*to be going to*»). Обычно выбор способа выражения будущего времени зависит напрямую от степени уверенности говорящего в «неминуемости» ожидаемого события.

Однако, несмотря на то, что эти способы существуют и используются, в среде лингвистов по-прежнему распространено мнение, что технически в английском языке будущего времени нет, а есть лишь вышеупомянутые **средства** его выражения (модальные глаголы, конструкции и другие времена).

В ходе всех проведенных исследований лингвисты даже вывели новый термин «футуративность», о котором и пойдет речь далее.

«Футурат» – это предложение, не содержащее каких-либо очевидных средств выражения будущего времени, но указывающее, что будущее событие уже задано или запланировано. Многие лингвисты оспаривают мнение, что компонент планирования, отраженный в самом смысле футуратов, находится в столь знакомых нам модальных способах выражения способности или желания. Футуральное высказывание предполагает, что некая контекстуально-основная целостность, назовем ее «указатель», способна привнести значение будущности в настоящее время [2].

Этот процесс типичен для всех футуральных высказываний.

Хотя, как говорилось выше, в поле футурата и не входит очевидных указателей будущего времени, событие, отраженное в нем, всегда запланировано, оговорено или даже продиктовано.

Предложения 1 и 2 – примеры футуратов. Примеры (а), которые содержат информацию о запланированном событии (бейсбольной игре), «звучат» более реально, нежели примеры (b), которые отражают достаточно непредсказуемое событие (выигрыш команды «Red Sox»)

(1)

- a. The Red Sox play the Yankees tomorrow.
- b. The Red Sox defeat the Yankees tomorrow.

(2)

- a. The Red Sox are playing the Yankees tomorrow.
- b. The Red Sox are defeating the Yankees tomorrow.

Примеры (а), отражают, в общих чертах, что существует план, по которому команды Red Sox и Yankees играют завтра; примеры (b), с другой стороны, явно спорны.

По сравнению с примерами группы (b), в предложении (3) нет ничего спорного.
(3) The Red Sox will defeat the Yankees tomorrow.

Странность звучания предложений (1b) и (2b) в том, что победитель бейсбольной игры, как правило, заранее не определяется. Эти предложения значительно понятнее в контексте, когда предполагается, что установить победителя игры все же можно, например, если нам известно, что существует возможность подтасовки результатов.

Способы построения футуративных предложений не универсальны. В некоторых языках глаголы настоящего времени больше понимаются как глаголы «не прошедшего», в том смысле, что у них нет ограничения в способности выражать планы, когда их используют для построения высказывания о будущем. Это верно даже для языков типа немецкого, где возможны дополнительные морфологические указатели будущего времени. Однако главная задача этой статьи – исследовать истоки самой сути планирования в английском языке.

Как видно из примеров (1) и (2), в английском языке и времена *simple*, и времена *progressive* могут выражать будущее. Однако межлингвистические исследования показывают, что это характерно не для всех языков. Например, времена *progressive* в итальянском не используются для построения предложений в будущем времени. Вероятно, такое «опциональное» использование коренится в некой разнице значений английского и итальянского *progressive*. Нужно уточнить, что большинство форм (если не все) с маркерами будущего времени – неперфектные (*imperfective*) или длительные (*progressive*). В связи с этим, вполне объяснимо предполагалось, что неперфектные языковые единицы отвечают за выражение будущего времени.

Общей для всех возможных предположений является идея, что план на событие может содержать раннюю стадию события, и, таким образом, неперфектное предложение может выражать будущее еще до того, как оно началось, пока это событие для говорящего еще только «размытая картинка».

Эта идея весьма интересна, но она вызывает вопрос «почему план может считаться таковым только в качестве ранней стадии развития события?». Чтобы это понять, необходимо больше узнать о том, как в значении футуратов находит отражение планирование и как их можно объединить в более общие семантические идеи.

Литература

1. Колпакова А.В. Future continuous в системе средств выражения будущего времени в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006.
2. Copley Bridget. The Plan's the Thing: Deconstructing Futurate Meanings. P., 2008.
3. Sweet Henry. A new English grammar. Part I: introduction, phonology, accidence. Oxford, 1891.

А.Ю.Кудрина

*аспирант кафедры филологии и массовых коммуникаций
Научный руководитель: д-р филол. наук, доцент Т.Л.Шумкова*

БИДЕРМЕЙЕР КАК ТИП КУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ

Термин «бидермейер» в современном мире и науке, как правило, обозначает стиль искусства. Отечественными учеными литература практически не включается в круг явлений данного понятия, в то время как немецкие исследователи бидермейер относят в первую очередь к сфере литературы.

Зарождение литературного бидермейера традиционно относят к литературе Германии XIX в. Как справедливо замечает исследователь феномена бидермейер Е.Р.Иванова, «немецкие моральные еженедельники, бюргерская драма,

сентиментальная литература оказали влияние на формирование поэтики литературы бидермейера, достигшей своего расцвета к середине XIX века» [1]. «В 20-50-е гг. XIX века она занимала значительное место в немецкой культурной жизни на переломе между романтизмом и реализмом» [2]. В эпоху бидермейера на смену романтическому типу художественного (культурного) сознания приходит иная культура, имеющая в своей основе проблемы, отличные от глобальных философских, – частные, семейные, домашние. В нее привходит и сама нация как индивидуум, особая общность, отличная от всех народов.

Отсюда мысль А.В.Михайлова о бидермейере как об эпохе, «которая устроена очень по-немецки и по-австрийски. И немецкая, и австрийская литературы участвуют в генеральном движении европейских литератур, но при этом с такой долей национальной специфики, с таким соотношением сходных и родственных факторов, что это вызывает потребность именовать ее иначе» [3].

Термин «бидермейер» возникает от фамилии вымышленного персонажа Готтлиба Бидермейера – скромного обывателя, сентиментального, незадачливого любителя спокойной жизни и уюта [4]. Постепенно фамилия «Бидермейер» стала ассоциироваться с понятиями «обыватель» и «бюргер». Имя собственное постепенно переходит в нарицательное, обозначает сначала конкретного героя, затем типичный собирательный образ, и, наконец, социальное явление. Таким образом, по мнению Е.Р.Ивановой, «путь имени от частного к общему отразил основные перемены в общественном сознании немцев середины XIX столетия, но на этом этапе не закончилось» [5]. До конца XIX в. слово «бидермейер» имело негативный лексический оттенок. С самого начала своего возникновения, как пишет академик Д.С.Лихачев, «стиль бидермейер подвергался нападкам со стороны знатоков искусства – как стиль эклектический, а потому смешной и безвкусный. Это отразилось в самом названии этого стиля, данного ему его врагами. Потребовалось почти столетие, чтобы стиль бидермейер был реабилитирован в глазах историков искусств. Это произошло в начале XX века» [6].

Литературный бидермейер можно охарактеризовать как аполитичный, бесконфликтный. Его часто награждают эпитетами «тривиальная», «банальная», «наивная» литература. Творчество писателей бидермейера подвергалось ироническим оценкам и критике за идиллию, которая не вписывалась в концепцию уходящей позднеромантической культуры с ее тотальной дихотомией мира и духа.

По мнению Ф.П.Федорова, «искусство бидермейера – это искусство стыка двух всемирно-исторических культур – романтизма и реализма, мифологического и демифологизированного сознания» [7].

Литература бидермейера идет вслед за романтизмом, поскольку эта эпоха, как отмечает немецкий исследователь П.Клукхон, «наследует традиции немецкого литературного течения, являясь преемницей романтизма и имея в своей основе собственный образ жизни» [8]. Будучи связующим звеном между романтизмом и реализмом, бидермейер во многом опирается на романтические образы, темы, мотивы, наполняя их бытовым содержанием и бросая иронический

флер на него. И тогда влюбленные герои Л.Тика, сидя в убогой комнате, с «энтузиазмом» чокаются стаканами с водой, забывая, что в них не вино. Бедный поэт на одноименной картине К.Шпицвега лежит под зонтом в постели (интерпретация *dolce far niente*) в убогой чердачной комнате, которая одновременно и обитель отшельника, творца-энтузиаста, и жилище нищего, озаренное теплым охристым цветом, художник по-доброму улыбается своему созданию, равно вдохновенному и нелепому.

Литература бидермейера, в отличие от романтической, наполняется бытовым, бытовым содержанием. В ней происходит снижение романтического пафоса, которое достигается посредством использования «романтической пародии», зародившейся из «романтической иронии». В первоначальном своем наполнении ирония позволяла романтикам сглаживать противоречия между романтическим идеалом и действительностью, видеть бесконечное в конечном [9]. В последующем перемены, произошедшие в социальной действительности, повлекли за собой изменения романтического мироощущения и, соответственно, оказали влияние и изменили концепцию романтической иронии. Романтическая ирония постепенно превращается в новую категорию – романтическую пародию, суть которой, как считает Г.Н.Храповицкая, заключается в том, «что, не отрицая высоких идей романтизма, она трагедизирует высокие романтические образы и идеи, создавая новое их освещение» [10]. Вместе с тем появление пародии в романтической эстетике свидетельствует о явном кризисе романтического сознания, так как «достойное и высокое призвание пародии – отвергать и осмеивать все исчерпавшее себя и мертвое в литературе и искусстве» [11].

Таким образом, утверждение «романтической пародии» в художественной системе позднего немецкого романтизма показывает, что раннеромантические установки не отвечают требованиям реальной действительности, и в то же время благодаря «романтической пародии» создается потенциал, который будет использован в дальнейшем литературой бидермейера [12]. Так было в «Живописце» В.К.Карлгофа и «Счастливой ошибке» И.А.Гончарова.

По мнению Е.Р.Ивановой, феномен бидермейера заключается в том, что философское познание мира, актуальное для немецкой литературной мысли второй половины XVIII – первой половины XIX вв., отсутствует в произведениях данного типа: «здесь можно говорить лишь о жизненной философии обывателя, которая представляет отнюдь не форму познания мира, а принцип существования обыкновенного человека в обществе, в материальном мире, где огромное значение обретают дом, быт, семья» [13]. Бидермейер основным материалом, выражающим идеологию и мировоззрение, делает семью, брак, родственные отношения, которые становятся важнейшими ценностями бытия.

Тема семьи и брака получает самое разнообразное освещение. Независимо от жанра произведения бидермейера родственность и интересы семьи всегда господствуют над остальными темами. Писатели бидермейера стремились к сглаживанию конфликтов, противопоставляя окружающей действительности

наполненный спокойствием и уютом мир. Тем не менее, это не говорит о том, что произведения бидермейера лишены каких-либо противоречий. Просто все разрешимо и не выходит за рамки быта и частной жизни. Но именно здесь и кроется (что позволяет несколько оспорить точку зрения Е.Р.Ивановой) высшая философия бидермейера, раскрываемая вальсами И.Штрауса, живописью К.Шпицвега, «Повестями Белкина» А.С.Пушкина, ранними творениями И.А.Гончарова.

Легкость бытия, не устремляемого, как ранее, к романтическому трансцендентному, создает некий, подобный Эдему, бытовой, предметно-вещный локус, замещающий это стремление «приятными» формами самого бытия. Улыбка духа – романтическая ирония, – некогда стимулирующая духовное продуцирование индивидуума, остается здесь в качестве важнейшей духовной составляющей, той благотворной улыбки над собой, которая препятствует превращению героя бидермейера в романтического филистера – вечного объекта насмешки Э.Т.А.Гофмана.

В литературе бидермейера важной составляющей картины мира является внимание к детали. Реалии быта становятся равноправными действующими персонажами произведений. Благодаря красочному описанию деталей, в целом ограниченный художественный мир бидермейера не кажется скучным и скудным. Детализация, по мнению Е.Р.Ивановой, «придает ему объективный характер, что позволяет говорить о зарождении в литературе бидермейера традиций реалистического освоения действительности» [14]. Это не совсем так. Еще трагический Г. фон Клейст нагромождал в своем «Разбитом кувшине» детали, чтобы показать лживость материального мира, мира вещей, подчиняющих человека. В романтизме господство вещей – это трагедия духа, иногда, впрочем, подаваемая с насмешкой (вспомним Фабиана из гофмановского «Крошки Цахеса», костюм которого нелепо менял форму).

Здесь, скорее реконструируется открытие позднего Г.Р.Державина, который в любовании вещами, «прикрасами светлицы», находил чудесный мир, в котором уединившийся человек мог обрести подлинное счастье, как некогда античные греки – блаженный эвдемонизм.

Таким образом, интерпретируя в свете собственных жизненных ценностей уже известные идеи, открывая новые стороны в восприятии окружающего мира, литературный бидермейер представляет особый взгляд на мир, который стал основой его эстетики. Ее положения позволяют по-новому взглянуть на литературный процесс немецкой литературы XIX в.

Примечания

1. Иванова Е.Р. Поздние новеллы Э.Т.А.Гофмана и Л.Тика в контексте бидермейера // Вопросы филологических наук. М., 2006. № 6. С. 13.
2. Иванова Е.Р. Эстетические тенденции в немецкой литературе середины XIX века // Филологические науки. М., 2008. № 3. С. 41.
3. Михайлов А.В. Проблемы анализа перехода к реализму в литературе XIX века // А.В.Михайлов. Языки культуры. М., 1997. С. 100.

4. Иванова Е.Р. Бидермейер: проблема стиля // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург, 2006. № 9. С. 167.
5. Там же.
6. Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. СПб., 1997. С. 173.
7. Kluckhohn P. Biedermeier als literarische Epochenbezeichnung // Begriffshestimmung des literarischen Biedermeier. Darmstadt, 1974. S. 105.
8. Федоров Ф.П. Романтизм и бидермайер // Russian literature. 1995. № XXXVIII. С. 248.
9. См.: Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: В 2 т. М., 1983. Т. 1. С. 287.
10. Иванова Е.Р. Эстетические тенденции в немецкой литературе середины XIX века. С. 42.
11. Храповицкая Г.Н., Коровин А.В. История зарубежной литературы: Западноевропейский и американский романтизм: Учебник. М., 2002. С. 120.
12. Хализев В.Е. Теория литературы. М., 1999. С. 251.
13. Цит. по: Иванова Е.Р. Стиль бидермейер и романтическая пародия // Художественный текст: варианты интерпретации. С. 215.
14. Там же. С. 49.

А.Н.Петрова

*соискатель кафедры филологии и массовых коммуникаций
Научный руководитель: д-р филол. наук, профессор О.В.Баракова*

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА «КОНЦЕПТ» КАК ЕДИНИЦЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Актуальность статьи обусловлена тем, что термин «концепт» рассматривают многие ученые, но он до сих пор не получил своего окончательного толкования.

Общепринятым в современной научной литературе является определение концепта как ячейки культуры в сознании носителей языка. Такое определение было предложено Юрием Сергеевичем Степановым. Большинство исследователей это определение понимает в познавательном аспекте: концепт – это фрагмент языковой картины мира в сознании человека, результат обучения, общения, личного опыта [3]. Ю.С.Степанов считает, что концепт – это внутренний психологический аналог какой-то части внешнего мира. Но в нашем изучении концепт иного характера. Это концепт творческий, продуктивный, деятельностный, являющийся не отражением, а способом самовыражения.

О концептах писали и пишут Р. Джакендофф, Дж. Фодор, М.Джонсон, Дж. Лакофф, Э.Рош, А.Вежбицкая, Р.И.Павиленис, Д.С.Лихачев, Ю.Д.Апресян, В.В.Петров, Р.М.Фрумкина, Ю.С.Степанов, Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Т.В.Бульгина, А.Д.Шмелев, Н.Д.Арутюнова, В.Б.Касевич, А.А.Залевская, Е.В.Рахилина, А.Н.Баранов, И.М.Кобозева, И.А.Стернин, З.Д.Попова, Н.Н.Болдырев, В.И.Карасик, А.А. и И.П.Сусовы, Ю.Е.Прохоров, В.А.Пищальникова, М.В.Никитин, И.К.Архипов, В.В.Красных, В.А.Маслова, Е.И.Морозова и многие другие (к сожалению,

очень немногие из них обращаются к экспериментам как способу верификации, проверки на истинность своих суждений).

Термин «концепт» появился в 1928 г., когда С.А.Аскольдов опубликовал статью «Концепт и слово», но еще долгое время данное понятие не рассматривалось в научной литературе как термин. Аскольдов представлял концепт как ментальное образование, замещающее в процессе мысли некое множество однородных объектов [1].

Концепт складывается из слоев различного времени и происхождения. Поэтому естественно представлять его эволюцию в виде такой последовательности или ряда, звеньями которых являются стадии концепта, или, иначе, концепт в разные эпохи.

Концепт – это сгусток культуры в сознании человека; это то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Но часто посредством концепта рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей», сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека [6].

Однако направление развития концепта предопределено внутренней формой слова, его этимологией. Закрепленный в этимологии концепт развивается, проходя через художественные и философские тексты, и оказывается законченным, осмысленным, заполненным всеми содержательными формами. Но тот глубинный признак, запечатленный во внутренней форме, остается, пусть измененным, в окончательно сформированном концепте.

Концепт состоит из компонентов (концептуальных признаков), т.е. отдельных признаков объективного или субъективного мира, дифференцированно отраженных в его сознании и различающихся по степени абстрактности. В результате когнитивно-лингвистических исследований как прикладной результат может быть предложено описание соответствующего концепта в качестве элемента национальной концептосферы.

Несмотря на широкое распространение, термин «концепт» до сих пор не имеет однозначного толкования и варьируется в концепциях различных научных направлений. Соглашаясь с мнением З.Д.Поповой, И.А.Стернина, отметим, что и лингвистические интерпретации данного термина не имеют единства, что связано с отсутствием общности методологических и теоретических установок лингвистических школ концептуального направления. Вслед за З.Д.Поповой и И.А.Стерниным мы определяем концепт как основную единицу мыслительной сферы. В них запечатлевается информация об элементах опыта, переживаемого по поводу элементов внешнего, физического мира, прежде всего предметов в широком смысле этого слова, т.е. людей, животных, деревьев, камней, гор, рек, туч на небе, молний, солнца и луны, природных явлений, а также разнообразных артефактов, представляющих ту или иную эпоху на определенном уровне развития технической цивилизации (топор, копье, колесница, корабль, автомобиль, самолет, робот, телевизор, компьютер и т.д.). Получается, что концепт – это то, как мы мыслим, представляем данное слово.

Структура концепта очень сложная. Но само слово «концепт» далеко не всегда толкуется достаточно строго. Концепты – то, что обозначают или значат слова, особенно, когда значения предполагаются быть локализованными скорее в наших головах, чем в мире. Синонимичные слова представляют один и тот же концепт. Когда предложения синонимичны, можно сказать, что они представляют одну и ту же пропозицию. Существуют и другие точки зрения на структуру концепта. Концепт тесно связан с культурой, в основе которой лежит ценностный принцип. Именно поэтому концепт – это ценность. Показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов. Если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать «это хорошо» (плохо, интересно, утомительно и т.д.), этот феномен формирует в данной культуре концепт. Помимо уже названного ценностного элемента в его составе выделяются фактуальный и образный элементы. Таким образом, лингвокультурный концепт многомерен, что обуславливает возможность различных подходов к определению его структуры.

В более широком смысле структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие – ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом.

Построенные посредством языка концептуальные структуры скорее относятся к возможному, чем к актуальному опыту индивида. Одним и тем же словесным выражением могут обозначаться разные концепты одной и той же концептуальной системы, что отражает неоднозначность языковых выражений. Если, как упоминалось, человек и лошадь бегут, бегут часы, бегут мысли, бежит жизнь, бежит ручей, то это значит, что языковые выражения в любом случае соотносятся с определенным концептом/концептами (или их структурой).

Изучая структуру, мы сможем получить многогранную информацию о концепте. В структуру концепта входят три составляющих: ценностная, понятийная и образная. В понятийной составляющей можно выделить три слоя: актуальный основной признак, дополнительный или несколько дополнительных признаков и внутренняя форма. Концепт имеет определенную структуру, хотя может быть представлен не как жесткая структура. Связано это с его активной динамической ролью в процессе мышления – он функционирует, актуализируется в разных составных частях и аспектах все время. В теории и описании концептов необходимо разграничивать содержание концепта и структуру концепта. Содержание концепта образовано когнитивными признаками, которые отражают отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления, и описывается как совокупность этих признаков. Содержание концепта внутренне упорядочено по полемому признаку – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Структура же включает образующие концепт базовые структурные компоненты разной когнитивной природы – чувственный образ, и описывается как перечисление когнитивных признаков, принадлежащих каждому из этих структурных компонентов концепта.

Среда, в которой демонстрируются произведения концептуализма или частью которой они являются – это улица, дорога, поле, лес, горы, морское побережье и др. Во многих концептуальных работах используются природные материалы в их чистом виде – земля, хлеб, снег, трава, зола и пепел от костра.

Таким образом, отметим, что концепт и значение – это явления мыслительной, когнитивной природы, представляющие собой результат отражения действительности сознанием. Однако значение – элемент языкового сознания, концепт – когнитивного сознания, соответственно, значение – единица семантического пространства языка, концепт – концептосферы. Содержание концепта намного шире и глубже лексического значения слова, так как включает не только актуальные для сознания смысловые компоненты, но и информацию, отражающую общую информационную базу человека, его энциклопедические знания о предмете или явлении, которые могут и не обнаруживаться в его речи. Языковое значение – квант семантического пространства – прикреплено к языковому знаку.

Литература

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории к структуре текста. Антология. М., 1980.
2. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1983. Т. 52.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2001.
4. Митрофанова О.И. Понятие концепта и его эволюции на примере концепта вера // II Международные Бодуэновские чтения. Казань, 2003.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
6. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 1997.
7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2001.
8. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: Учеб. пособие / Под ред В.Д.Бондалетова. М., 2006.

Р.В.Федорова

аспирант кафедры лингвистики и перевода

Научный руководитель: д-р филол. наук, доцент Э.М.Рянская

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ АСПЕКТУАЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ ПРОСПЕКТИВНОСТИ

Аспектуальная категория перспективности, или проспекции, исторически формировалась в германских и романских языках во взаимодействии с другими категориями. Наиболее тесно связаны между собой аспектуальные и временные характеристики глагольного действия. Это явление объясняется исторической связью категорий времени и вида: на базе аспектуальных могут развиваться

временные значения и наоборот [1]. В свою очередь категория времени пересекается с модальностью, в частности, «... будущее время противопоставляется настоящему и прошедшему не только по соотносительности с моментом речи, но и по модальности (т.е. по отношению говорящего к высказыванию)» [2].

Перспективная характеристика действия входит в качестве периферийной зоны в поле понятийной категории будущего. Будущее, по сравнению с настоящим или прошедшим, обладает меньшей определенностью, поскольку связано с событием, о котором «нет опытных данных» [3]. Поэтому выражение будущего связано с идеями гипотетического предположения о возможном характере действия, неопределенности, потенциальности, возможности, т.е. часто представляет собой субъективную градацию действия [4].

Значений, которые передает модальность, достаточно много, среди них отмечаются реальность, желательность, необходимость, предположительность, информативность, уверенность, побуждение, намерение и др. [5]. Среди модальных значений, которые могут быть сопряжены с перспективностью, выделим потенциальность и интенциональность действия. Потенциальность предполагает возможность, в которой угадываются черты будущей действительности, необходимость, желательность, ситуацию со скрытой динамикой – «вызревание, готовность к реализации», развитие ситуации во времени, ситуацию «скоро» [6]. Интенциональная модальность связана с ситуацией намерения. Таким образом, в зону проекции пересечения полей аспектуальности, темпоральности и модальности входят готовность, ближайшее будущее и намерение.

Обратимся к языковым фактам, отражающим эволюцию рассматриваемых грамматических категорий.

В германских языках, как и в других древних индоевропейских языках, не имевших системы объективных времен, будущее как категория времени развивается из аспектуальных или модальных отношений. В древневерхненемецком языке преобладало модальное (субъективное) будущее, которое выражалось с помощью глаголов *sollen* и *wollen*, при этом чаще обозначался оттенок необходимости действия [7]. Глагол *sculan* обозначал необходимость, долженствование, зависящее от чужой воли, а глагол *wellen* выражал собственную волю субъекта [8]. Отмечается использование в истории немецкого языка наряду с *sculan* и *wellen* глаголов *tugan* и *muozen* в футуральном значении, что «связано с семантикой данных глаголов, употребляемых при действиях, которые должны наступить в будущем» [9].

Из модального будущего в большинстве современных германских языков развилась грамматическая форма объективного будущего. Не грамматизованы эти формы в немецком литературном языке. В.М.Жирмунский приводит следующие примеры: *will euch noch heut'in ihr Zimmer füren* («еще сегодня я сведу вас к ней», точнее «собираюсь свести»); *es will regnen* («сейчас пойдет дождь») [10]. Это яркое свидетельство того, что модальный глагол используется в перспективных значениях намерения и ближайшего будущего.

В древнеанглийском языке будущее время, не имея специального обозначения, выражалось формой настоящего времени изъявительного или иногда желательного наклонения. Такой способ частично сохраняется в современных английском и немецком языках, когда значение выявляется за счет контекста [11]. Как отмечает К.Бруннер, в древнеанглийской переводной литературе латинские формы будущего времени могли передаваться и с помощью инфинитивных сочетаний с глаголами *seal* (должен) или *will* (хочу). Самостоятельное модальное значение этих глаголов сохраняется вплоть до среднеанглийского периода, когда происходит их ослабление. Из описательной конструкции будущего времени с глаголами *shall* и *will* развиваются другие значения, например, готовность совершить действие [12].

Другой путь эволюции будущего времени связан с начинательностью. Так, в немецком языке объективное будущее развивается из сочетания с глаголом *werden*, имевшим начинательное значение. Использование глагола *werden* (*werden*) в сочетании с причастием означало вступление в действие, которое часто относится к настоящему моменту: *wirdist swigenti* («станешь нем») [13]. В английском языке, считает К.Бруннер, описательные формы для выражения ближайшего будущего развились не из начинательного, а из усилительного значения, которое сформировалось на основе выражения заинтересованности говорящего в действии, в том числе будущего. С этим значением связано также употребление сочетания *I am going to* + инфинитив («я собираюсь»), которое стало употребительным, начиная с XVII в. [14]

В процессе формирования и развития романских языков наблюдаются аналогичные процессы. А.Доза обратил внимание на то, что язык, чтобы передать временные, видовые и модальные оттенки, которые невозможно выразить обычным спряжением глагола, использует перифрастические обороты [15]. Уже в латинском языке для выражения желания сделать что-либо в будущем прибегали к инфинитивному обороту с глаголом *habeo*. О.Браше пишет, что у Цицерона часто встречаются формы *habeo etiam dicere*, *habeo ad te scriber* [16]. Просуществовав параллельно с обычными формами будущего, перифразы заменяют их в дальнейшем.

В вульгарной латыни для ближайшего будущего, как пишет А.Доза, «был испытыван» глагол *venire*. В старофранцузском языке в этой функции выступает *vouloir*, сохранившийся только на востоке страны и, предполагает автор, связанный с германским влиянием [17]. К XIV в. распространение получает глагол *aller*, с помощью которого формируется современное ближайшее будущее – *futur immédiat*. В XVI в. наблюдалось ослабление модального значения глагола *devoir*, который мог выражать будущее действие в результате развития оттенков «обязанность > приказание > решимость > будущее» [18].

Таким образом, приведенные факты являются свидетельством исторически сложного процесса взаимодействия глагольных категорий, остаточные элементы которого сохраняются в современных языках и помогают объяснить отдельные

языковые явления. Из вышеизложенного материала следует, что эволюция аспектуальной категории проспекции связана с концептуализацией пространственно-временного и субъективного отношения к восприятию характера действия (процесса) или события. Выявляется участие «резервных» языковых средств для выражения намерения, готовности или близости к будущему действию. Это – пространственно-временные указатели (включая глаголы движения), глаголы с начинательным оттенком и модальные глаголы, способные выражать «долг», «волю», «желание» осуществить действие. Неслучайно А.Вежбицкая включает в перечень универсальных такие базовые элементы как *хотеть*, *чувствовать*, *думать*, *представлять себе*, *становиться* и др. [19]. В связи с этим мы можем говорить об определенных общеязыковых тенденциях, во всяком случае, о сходных закономерностях исторически контактировавших языков.

Примечания

1. Кочергина В.А. Введение в языковедение. Основы фонетики-фонологии. Грамматика. М., 1991. С. 110–111.
2. Там же.
3. Ипатова Л.В. Семантико-грамматическая связь аналитических средств выражения модальности и будущности в английском, французском и русском языках. Сравнительный анализ: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 24.
4. Там же.
5. Там же.
6. Федорова И.Р. Модальность возможности в современном русском языке (на материале газет). Калининград, 2000. 85 с.
7. Жирмунский В.М. История немецкого языка. М., 1956. С. 285.
8. Филичева Н.И. История немецкого языка. М., 2003. С. 99.
9. Там же.
10. Жирмунский В.М. История немецкого языка. С. 285.
11. Бруннер К. История английского языка. М., 2008. С. 276.
12. Там же. С. 277–278.
13. Филичева Н.И. История немецкого языка. М., 2003. С. 92.
14. Бруннер К. История английского языка. С. 351–352.
15. Доза А. История французского языка / Пер. с фр.; под ред. и с предисл. М.С.Гурычевой. М., 2006. С. 359.
16. Браше О. Историческая грамматика французского языка / Пер. с фр. М., 2005. С. 124.
17. Доза А. История французского языка. С. 359.
18. Там же. С. 360.
19. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков: Грамматическая семантика. Ключевые концепты культур. Сценарии поведения. М., 1999. С. 8.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ РУССКОГО ДОКУМЕНТА: ТЕКСТОВОЕ НОРМИРОВАНИЕ

В исследовании русского документа остается актуальным описание нормированных языковых единиц разных уровней. Историческая стилистика развивается в отечественной лингвистике благодаря текстологии. Текстология служит основой для изучения истории языка.

В настоящее время многими учеными в рамках исторической стилистики достигнуты значительные результаты в исследовании деловой письменности русского языка XVII–XVIII вв. А это, безусловно, значительно расширяет диапазон наших представлений об эволюции системы делового языка и ее функционирования в определенный период.

В исследовании деловой письменности XVI–XIX вв. сделано многое. Одним из перспективных направлений ее изучения остается жанрово-стилистическое исследование документа. Не описаны и процессы нормирования деловых текстов XVII–XVIII вв., хотя лингвистами признается, что складывающиеся нормы делового письма в процессе многократного употребления превращались в регулярные и приобретали значение узально нормированных, а следовательно, узально кодифицированных. Справедливо замечание С.И.Коткова о том, что «складывающиеся нормы делового письма постепенно входили в ранг общепринятых и, более того, литературных» [1]. В русских скорописных документах «взаимодействует идущий из столицы фиксированный стандарт формы, накладывающий свой отпечаток и на трафаретность содержания, и сиюминутная устная речь» [2].

К концу XVII в. общегосударственный приказный язык становится общим языком письменности Московской Руси, из которого впоследствии и сформировался современный русский литературный язык. В XVIII в. в русском языке значимыми становятся такие признаки, как полифункциональность, кодифицированность и общезначимость. Преобразования Петра I способствовали совершенствованию старого приказного языка, его обогащению и известной демократизации. Система функциональных стилей, существующая в наши дни, сложилась в русском литературном языке в основном к середине XIX в. и в значительной степени остается неисследованной.

Таким образом, деловая письменность предстает как развитая система деловых текстов, разнообразных по форме и содержанию. Сегодня лингвистами определяются принципы выделения признаков того или иного жанра, методика описания деловых текстов.

Для описания процессов нормирования документа XVII–XIX вв. необходимо уточнить терминологический аппарат: термины *норма*, *узус*, *кодификация*.

Языковая (речевая) норма – категория историческая. Б.Н.Головин указывает, что «норма – это исторически принятый выбор одного из функциональных вариантов языкового знака» [3].

Литературная норма – это историческая категория, которая характеризуется неразрывностью ее статических (выделение и изучение признаков нормы) и динамических (рассмотрение становления и изменения этих признаков) характеристик.

Норма – понятие функционального плана, включающее наиболее устойчивые, традиционные реализации, принятые обществом, осознаваемые им как правильные и обязательные.

Узус (от лат. usus – «применение, обычай, правило») – общепринятое носителями данного языка употребление языковой единицы (слов, оборотов и т.д.). В истории языка узус, будучи тесно связанным с языковой нормой, тем не менее отличен от нее: узус может фиксироваться словарями (толковыми, фразеологическими, орфографическими и т.п.) и далее кодифицироваться в языковую норму.

Узус – основа для трансформации нормы.

Важным моментом кодификационных процессов является фиксация распределения и использования в языке разного рода вариантных реализаций. В поздний старорусский период деловые тексты создавались в условиях текстовой кодификации, проявляющейся в наличии образцовых текстов. Трансляция норм делового письма осуществлялась также естественным путем – от писца к писцу. Следовательно, кодификация оказывается необходима для реализации нормы как языковой реальности. Отсюда следует, что норма в старорусский период постпозитивна кодификации.

Считаем, что понятие «норма» лишь отчасти применимо к такой исторической эпохе, как старорусский период. В этот период язык характеризуется, с одной стороны, обязательностью, устойчивостью, с другой стороны – нестабильностью, широким варьированием языковых единиц. Можно предположить наличие в старорусский период узуального, традиционного написания. Общерусские нормы делового текста зафиксированы прежде всего на уровне формуляра. «Секреты» делового письма передавались «от писца к писцу как традиционные, далеко не отражая формирующуюся кодифицированную общенациональную норму, так как исполнение документа зависело, в первую очередь, от грамотности отдельного писца, от его «текстовой компетенции» [4].

Кроме того, необходимо отметить, что проблема нормы деловой письменности связана с проблемой автора, поскольку с середины 80-х гг. научная лингвистическая парадигма перепроецировалась от абстрактных структуралистических построений к антропоцентрическому изучению языка. Изучение языковой личности писца предполагает, прежде всего, анализ его возможностей оперировать языковыми средствами, являющимися для данного периода нормированными. В какой же мере писцы деловых памятников владели текстовыми нормами?

Оказывается, на этот вопрос лингвисты не дают однозначных ответов. В настоящее время исследователи деловой речи выделяют три группы писцов: профессионалы, полупрофессионалы, непрофессионалы.

Итак, при определении понятия «норма деловой речи» порой смешиваются два понятия «норма» и «узус». В письменных текстах узус обладал качествами нормы, и, имея письменную традицию, «сливался» с ней. Хотелось бы подчеркнуть, что особое место в составе норм занимают *текстовые нормы*. Вопрос о текстовых нормах, а также о знаковом статусе текста остаются дискуссионными в современной лингвистике.

Деловой язык – сложное единство, в котором одновременно отмечаются общерусские нормы, свойственные всем документам Московского государства, и местные традиции, устойчиво сохранявшиеся на периферии. «Норма ориентирована на перспективу, развитие языковой системы, а традиции – на ретроспективу, преемственность в процессах ее эволюции» [5]. Следствием их проявления стало широкое варьирование делового языка на всей территории Российского государства. В результате взаимодействия ареальных языковых особенностей с общерусскими элементами в XVII в. образуется региональный узус делового языка, который воплощается в вариативности языковых единиц местных памятников письменности.

В старорусский период именно норма определяла стабильность, единство и самобытность деловой речи того времени и являлась условием ее существования и эволюции. Этот период вносит в понятие нормы деловой речи свое содержание, так как в этот период процесс развития делового языка по сути связан со становлением, развитием и совершенствованием норм. Убедена, что настало время, когда в парадигме единиц исследования делового языка ведущее место должен занять деловой текст.

Таким образом, освещая понятия «норма», «узус», «текстовое нормирование», мы можем более точно, полно и детально произвести анализ русских документов в аспекте значимых текстовых категорий – содержательности и информативности, тематической целостности, системности, уровня стандартизации и нормализации.

Литература

1. Котков С.И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 1986. С. 14.
2. Трофимова О.В. Памятники Тюменской деловой письменности 1762–1796 гг. Тюмень, 2002. С. 8.
3. Головин Б.Н. О качествах хорошей речи. М., 1965. С. 28.
4. Баракова О.В. Таможенные книги Московского государства XVII века: структура, языковое оформление. М., 2003. С. 63.
5. Панин Л.Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск, 1995.

«МОСКОВСКИЙ ХРОНОТОП» В ТВОРЧЕСТВЕ М.И.ЦВЕТАЕВОЙ

Художественная картина мира М.И.Цветаевой, благодаря хронотопу, воспринимается как целостность, хронотоп помогает увидеть нарисованную картину жизни как художественную реальность, воспринять героев, как живых, конкретных людей. Хронотоп М.И.Цветаевой несет в себе авторскую идейно-эмоциональную оценку изображаемого.

Любовь к своей Родине – России характеризует все творчество М.И.Цветаевой. Но именно в ее эмиграционном творчестве все более растет и укрепляется живой интерес к тому, что происходит на покинутой Родине. «Родина не есть условность территории, а принадлежность памяти и крови, – писала она. – Не быть в России, забыть Россию – может бояться только тот, кто Россию мыслит вне себя. В ком она внутри – тот теряет ее лишь вместе с жизнью» («Мой Пушкин», 1925). С течением времени понятие «Родина» для Цветаевой наполняется новым содержанием, преобразуясь в хронотоп. Поэтесса начинает понимать размах русской революции («лавина из лавин»), она начинает чутко прислушиваться к «новому звучанию воздуха».

Хронотоп России разворачивается в таких лирических стихотворениях, как «Рассвет на рельсах», «Лучина», «Русской ржи от мен поклон», «О неподатливый язык...», сплетается с думой о новой Родине, которую Цветаева еще не видела и не знает, – о Советском Союзе, о его жизни, культуре и поэзии.

К 30-м гг. М.И.Цветаева совершенно ясно осознала рубеж, отделивший ее от белой эмиграции. Важное значение для понимания хронотопа Родины в поэзии М.И.Цветаевой имеет цикл «Стихи к сыну». Здесь она во весь голос говорит о Советском Союзе, как о новом мире новых людей, как о стране совершенно особого склада и особой судьбы, неудержимо рвущейся вперед в будущее, и в само мироздание – «на-Марс».

Русь для М.И.Цветаевой – достояние предков, Россия – не более как горестное воспоминание «отцов», которые потеряли родину, и у которых нет надежды обрести ее вновь, а «детям» остается один путь – домой, на единственную родину, в СССР. Столь же твердо Цветаева смотрела и на свое будущее. Она понимала, что ее судьба – разделить участь «отцов».

Личная драма М.И.Цветаевой переплеталась с трагедией века. Она увидела звериный оскал фашизма и успела проклясть его. Последнее, что она написала в эмиграции, – цикл гневных антифашистских стихов о растоптанной Чехословакии, которую она нежно и преданно любила. Это поистине «плач гнева и любви», М.И.Цветаева теряла уже надежду – спасительную веру в жизнь. Эти стихи – как крик живой, но истерзанной души.

Любовь к родной земле лирической героини и индивидуальна и общезначима одновременно: с одной стороны, героиня отождествляет себя с одним из

рядовых русских людей, ее голос сливается с хором других голосов, с другой стороны – выражает обобщенное отношение русского народа к понятию «Родина».

Значимым хронотопом в поэзии М.И.Цветаевой от ранних стихотворений до вершинных поэтических созданий стала Москва. В связи с этим мы выделяем «Московский хронотоп».

В «московских» стихах М.И.Цветаевой формируется индивидуальная творческая мифология, с одной стороны, о Серебряном веке, а с другой – о послевоенных десятилетиях; запечатлевается сам дух эпохи. Хронотоп Москвы напрямую связан со складыванием автобиографического мифа, вбирающего в себя напряженные рефлексии о началах и концах хронотопа земного пути. М.И.Цветаева пережила трагедию утраты родного города, нашедшую ярчайшее отражение в ее поэтическом мире. У нее разлука со своей «рожденной Москвой» была вызвана революционной смутой, что оказалось равносильным личной гибели, хаосу небытия, утере городом его корней [1].

Хронотоп города в поэзии М.И.Цветаевой предстает в целостности прошлого и современности, оказываясь вместилищем личной и исторической памяти. Неслучайна весомость поэтического образа Старого города, в бытовом облике которого проступает бытийное и вечное.

Одним из первых стихотворений, в котором прозвучал хронотоп Москвы, стало раннее стихотворение «Домики старой Москвы» (1911 г.). Важна здесь глубоко личностная обращенность героини к миру уходящего, покидаемого города, что отныне будет неотъемлемым признаком всей последующей «московской» поэзии М.И.Цветаевой. Во внутреннем убранстве «домиков старой Москвы», в атмосфере «переулочков скромных», в россыпи предметно-бытовых деталей ощутима живая связь со многими человеческими судьбами, неведомыми пока ритмами бытия города.

В посвященных старой Москве стихотворениях М.И.Цветаевой хронотоп города раскрывается в историческом аспекте. История, в пространстве многих стихов о Москве, поражает своим живым присутствием в настоящем, благодаря чему сам город видится во «всечеловечности» и надвременном единстве. Для М.И.Цветаевой важны в первую очередь драматические, кульминационные повороты далекой или недавней истории.

Так, в раннем стихотворении «В Кремле» (1908 г.) пространство ночного Кремля хронотопично и ассоциируется с драматичными судьбами русских цариц, а в цикле «Марина» (1921 г.) этот же хронотоп вбирает в себя воспоминание о Лжедмитрии и «Лжемарине», в чьих отношениях роковым образом запечатлелся трагизм как личных, так и общерусской судеб. Исторический ракурс изображения хронотопа московского мира появляется и в обращенном к дочери – «наследнице» Москвы – стихотворении «Четвертый год...» (1916), и в одном из «Стихов к Блоку»: «И гробницы, в ряд, у меня стоят, – // В них царицы спят и цари».

В поэзии М.И.Цветаевой существенна хронологическая перспектива городского пространства и городской жизни, немислимой вне общих для национального бытия духовных ориентиров.

Хронотоп Москвы в дореволюционной поэзии Цветаевой выступает как хранитель вековых православных традиций, во многом в качестве сакрализованного пространства, возвышающегося над мирской суетой и этой духовной свободой родственного рвущейся ввысь душе лирической героини.

Символическим воплощением ценностных опор бытия оказываются возникающие в целом ряде стихотворений образы кремлевских соборов, московских храмов и особенно Иверской часовни («Из рук моих – нерукотворный град...», «Мимо ночных башен...», «Москва! Какой огромный...», «Канун Благовещенья...»). Иверская часовня обретает в изображении М.И.Цветаевой теснейшую эмоциональную связь с драматичной душевной жизнью ее героини, а в стихотворении «Мимо ночных башен...» (1916 г.) «горящая», «как золотой ларчик», она символизирует свет духовной истины в сгущающейся тьме предреволюционных лет [2].

В поэзии М.И.Цветаевой сакральные реалии городского мира сопряжены с подспудным стремлением сохранить духовные основы бытия в пору надвигающейся смуты.

Уже в первом из стихотворений цикла «Стихов о Москве» (1916) в возвышенном, одухотворенном пространстве столицы «облака» и «купола вокруг» образуют нераздельную целостность: купола рукотворных соборов и церквей в творческом воображении поэта переносятся в сферу надмирного, небесного. Потому и в следующем стихотворении цикла («Из рук моих – нерукотворный град...») Москва прямо именуется «нерукотворным градом», который именно в силу этого чудесного свойства свободен от реальных эмпирических масштабов и может легко быть переданным из одних рук в другие: «Из рук моих – нерукотворный град // Прими, мой странный, мой прекрасный брат...».

Сквозным в стихотворениях о Москве разных лет является ощущение не только своей глубинной сопричастности городу, но даже телесной изоморфности ритмам его бытия. Например, в стихотворении «Руки даны мне – протягивать каждому обе...» (цикл «Ахматовой», 1916), один из кремлевских колоколов, звон которых был не раз воспет в цветаевских произведениях, звучит в груди героини, наполняя ее душу тревожным предчувствием смертного часа, предощущением разлуки с родной землей.

Город вырисовывается как единство духа и плоти цветаевской героини и в обращенном к Блоку стихотворении «У меня в Москве – купола горят...» (цикл «Стихи к Блоку», 1916). Природная естественность московского ландшафта проявилась здесь в сквозном образе Москвы-реки. Если в стихотворении «Четвертый год» (1916) течение реки, ледоход воплощали движение времени жизни города от прошлого к настоящему, то здесь Москва-река ассоциируется с протянутой навстречу адресату – Блоку – рукой героини: «Но моя река – да с твоей рекой, // Но моя рука – да с твоей рукой // Не сойдутся...».

Москва, ставшая в изображении М.И.Цветаевой образом всепроникающего единства мира и человеческой души, раскрывается в ее произведениях как с парадной, так и с обыденной, будничной стороны. Подобное сплавление «верха» и «низа» городской жизни отчетливо видно в целом ряде «Стихов о Москве» (1916), в частности, в стихотворении «Семь холмов – как семь колоколов...». Сознание героини и вбирает в себя возвышенный облик «колокольного семихолмия», обозревая «сорок сороков» московских церквей, и в то же время угадывает свое родство с независимым духом городских простолюдинов, благодаря чему в стихотворении вырисовывается народный, фольклорный образ Руси и ее столицы.

Немалая роль в художественном оформлении хронотопа Москвы принадлежит в поэзии М.И.Цветаевой музыкально-песенным мотивам и цветописи. Музыкальные и цветковые образы тесно взаимосвязаны.

Так, в стихотворении «Четвертый год» (1916) в тающих на Москве-реке льдинах отражаются купола, и вся картина предстает звучной и окрашенной в яркие тона. Вообще из звуковых образов в цветаевских стихотворениях о Москве преобладает колокольный звон, наделенный самыми разнообразными психологическими характеристиками, как правило, коррелирующими с внутренним состоянием лирического «я». В стихотворении «Из рук моих – нерукотворный град...» (1916 г.) творческое воображение героини улавливает, как «бессонные взгремят колокола»: эпитет приобретает новый смысл в соотнесенности с мотивами цикла «Бессонница» (1916). Этот гиперболизированный звуковой образ в следующем стихотворении цикла «Стихов о Москве» («Мимо ночных башен...») спроецирован на душевное настроение героини: «Греми, громкое сердце!». Далее образ колокольного звона все чаще сопряжен с картинами окружающего, природного мира: в стихотворении «Над синевую подмосковных рощ...» (1916) бредущих странников настигает «колокольный дождь», а сама Калужская дорога, «пропитанная» их молениями, именуется «песенной». В стихотворении же «Над городом, отвергнутым Петром...» (1916) одухотворенный звон как бы льется из небесной синевы; звук и цвет призваны здесь к взаимному усилению: «Пока они гремят из синевы – // Неоспоримо первенство Москвы».

Что касается цветовой гаммы рассматриваемого хронотопа Москвы ряда стихотворений М.И.Цветаевой, то она отличается яркостью, повышенной экспрессией, вызванной стремлением поэта обрести некий абсолют чистого цвета, приобщиться к идущей от московской ауры энергии «дивных сил». Доминируют здесь червонно-золотые, багряные, ярко-синие тона, окрашивающие собой и природный мир города («багряные облака», «синева подмосковных рощ», «красная кисть рябины»), и его святыни (лейтмотив «червонных куполов», горящая золотом Иверская часовня), и московские вехи бытия самого поэта: «В колокольный я, во червонный день // Иоанна родилась Богослова...».

Хронотоп города в поэзии Цветаевой, с одной стороны, разомкнут вовне, в широкую сферу межчеловеческих общностей, в саму эпоху, а с другой – он

вступает в глубинное соприкосновение с внутренним миром лирического «я», с творческими устремлениями поэта, ложась в основу ее автобиографического мифа.

Во многих стихотворениях М.И.Цветаевой дарение Москвы другому человеку выступает как дарение ему собственных чувств, открытие нового, бытийного измерения жизни родного города, как неотъемлемая составляющая родственного, дружеского или творческого общения. С этим связано частое присутствие хронотопа Москвы – в самых различных ракурсах – в раздумьях М.И.Цветаевой о судьбах других поэтов – от Пушкина до Блока, Белого, Ахматовой и Мандельштама.

В раннем стихотворении «Тверская» (1911) обживание московского пространства, воспринимаемого в качестве «полувзрослых сердец колыбели», неотделимо от сестринского единения, чувства их сплоченности в радостном предвосхищении открытия бесконечности мира, начинающегося с исхоженной вдоль и поперек Москвы.

Позднее взволнованное совместное вчувствование в дух Москвы, а через это – и в трагедийные первоосновы национального бытия раскрывается у М.И.Цветаевой в цикле «Але» (1918), где героиня, «бродя» с дочерью по Москве, с душевным трепетом приобщает ее к бесконечно дорогим приметам города, с надеждой и тревогой улавливая не только бытийное родство детской души с «кремлевскими башнями», но и ее обреченность вкусить горечь «рябины, судьбины русской».

Хронотоп Москвы М.И.Цветаевой, особенно в пору предгрозовых ожиданий, становится всевещающим «странноприимным домом», привлекающим страждущих, бездомных со всей Руси («Москва! Какой огромный...», «Над синевой подмосковных роц...», «Семь холмов – как семь колоколов...»). Неслучайно первое из названных произведений несет в себе элементы «ролевой» лирики: героиня на время перевоплощается в персонажей-бродяг и до глубины проникается их телесной «болестью», душевными терзаниями, от которых они жаждут исцелиться, прикоснувшись к московским святыням. В этих и некоторых других стихотворениях «верхнее», сакральное пространство города свободно сочетается с образами бродяг, беглых каторжников, странствующих по Москве и ее окрестностям и отчасти выступающих как некая ипостась мятежного и одинокого духа самой героини. Особая «всечеловечность» и психологическая сложность лирической героини проявляется в том, что она живо ощущает свою сопричастность не только «высокой» Москве с соборами и колокольным звоном, но и этим вольным и нищим странникам, с судьбами которых она едва ли не пророчески осознает собственное родство – родство «бездомья» и изгнанничества.

Хронотоп Москвы обретает в поэзии М.И.Цветаевой статус своеобразного культурного мифа, предстывая как средоточие национальной культуры в прошлом и настоящем, как пространство, хранящее в себе незримую связь с судьбами русских поэтов.

Существенное место в контексте произведений М.И.Цветаевой занимает хронотоп воскрешаемой творческим воображением пушкинской Москвы, содержащий

мифопоэтическое обобщение о судьбе поэта, его связях с городом как своего времени, так и последующих эпох.

Пушкинская Москва М.И.Цветаевой предстает прежде всего в ее очерке «Мой Пушкин» (1937). «Памятник-Пушкин», сращенный с плотью города, приобретает под пером автора очерка мифопоэтические черты: он видится как стоящий «над морем свободной стихии» (ассоциация воспетой поэтом-романтиком морской стихии с вольным и демократичным духом столицы) «гигант среди цепей», насильственно заключенный в «круг николаевских рук», как «памятник свободе – неволе – стихии – судьбе – и конечной победе гения». Важно, что для лирического «я» М.И.Цветаевой именно встреча с бронзовой фигурой Пушкина явилась первым опытом прикосновения к московскому хронотопу. «Памятник-Пушкин» стал для нее «первой встречей с черным и белым», «первой пространственной мерой», вытянувшейся впоследствии в линию целого жизненного пути, «версту всей пушкинской жизни и наших детских хрестоматий». В изображении М.И.Цветаевой московский мир, созвучный духу пушкинской простоты и свободы, оживает и, подобно самой героине, погружается в напряженное осмысление ликов родной культуры.

Через хронотоп Москвы становилось возможным представлять отдельные московские мотивы и сюжеты в поэзии М.И.Цветаевой, передавать масштабное художественное обобщение важнейших исторических и культурных эпох XX столетия, судеб их ключевых представителей.

Как в поэзии, так и в эссеистской прозе М.И.Цветаевой творческое осмысление Серебряного века было неразрывно связано с хронотопом Москвы, ее именитых домов, с портретами их обитателей. Портрет старомосковской дореволюционной интеллигенции вырисовывается в эссе «Пленный дух» (1934), где показано скептическое отношение «старого поколения Москвы» к нарождавшемуся тогда «новому искусству»; в очерке «Дом у старого Пимена» (1933), воссоздающем мифологему как родного дома в Трехпрудном, так и «смертного дома» Иловайского на Малой Дмитровке, который, по мысли автора, воплотил в себе трагическую судьбу всего «того века» в пору революции, когда «Россия взорвалась со всеми Старыми Пименами». Таким образом, сквозь призму разрушения укорененного в московской традиции дома как духовно-исторической субстанции с особой остротой ощущается катастрофизм крутых исторических сдвигов в начале XX в.

В поэзии М.И.Цветаевой особенно значимым оказывается общение с поэтами-«петербуржцами» на московской «почве».

В стихотворениях, обращенных к О.Э.Мандельштаму («Ты запрокидываешь голову...», 1916; «Из рук моих – нерукотворный град...», 1916), проступает образ «гостя чужеземного», «чужестранца», ставшего для героини «веселым спутником» в совместном постижении Москвы. В пятом стихотворении цикла «Стихов к Блоку» («У меня в Москве – купола горят...») драма разминовения двух поэтов (а в одном из последующих стихотворений и трагедия разорванности духа Блока,

резонирующая в «рокоте рвущихся снарядов») разворачивается на фоне хронотопа Москвы, с которой героиня ощущает особую спаянность. При этом характерно, что мистическое общение с Блоком происходит здесь в «верхнем» пространстве Москвы, над городом, где земная топография приближена к надмирному и вечному.

Примечания

1. Ничипоров И.Б. «Московский текст» в русской поэзии XX в.: М.Цветаева и Б.Окуджава // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2003. № 3. С. 58.
2. Там же. С. 59.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Ю.Бутко

аспирант кафедры физико-математического образования
Научный руководитель: д-р пед. наук, доцент Л.Г.Кузнецова

ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

В последние годы произошли существенные изменения социального заказа системе образования. Одной из приоритетных задач новой школы является создание условий для всестороннего развития школьников, формирование у них активной позиции.

Одним из способов реализации данной цели является использование активных форм обучения.

Активное обучение представляет собой такую организацию и ведение учебного процесса, которая направлена на всемерную активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся посредством широкого, желательного комплексного, использования как педагогических, так и организационно-управленческих средств [1].

Существуют разные классификации активных методов обучения, одна из которых представлена в таблице 1 [2].

Таблица 1

Классификация активных методов обучения

Методы активного обучения		
Имитационные		Неимитационные
Игровой метод	Неигровой метод	
Игровое проектирование	Конкретные ситуации	Выпускная работа
Имитационный тренинг	«Живая» ситуация	Программное обучение
Разыгрывание ролей	Разбор документов	Выездное занятие с дискуссией
Стажировка с выполнением должностных ролей	Действие по инструкции	Дискуссия с мозговым штурмом
Деловая игра	Инцидент	Стажировка без выполнения должностных ролей
		Проблемная ситуация

Активные формы обучения, в том числе игровые, в последнее время стали широко использоваться на уроках по разным дисциплинам. Применение игр в обучении решает множество задач. Так, они могут развивать познавательный интерес к предмету, активизировать учебную деятельность учащихся на уроках, способствовать становлению творческой личности ученика в силу того, что многие игры часто предполагают проблемный характер обучения, т.е. содержат исходный вопрос, на который надо дать ответ, а пути решения не ясны.

Наиболее целесообразно на уроках математики использовать такие методы активного обучения как игровое проектирование и деловая игра.

Рассмотрим использование **метода игрового проектирования** на примере изучения темы «Геометрические построения».

При изучении данной темы учащимся предлагается выступить в роли дизайнера паркетов и создать проект паркета для заказчика.

Ниже описана структура игрового проекта.

1 этап. Погружение в проект. На данном этапе происходит определение структуры проекта, личностное присвоение учащимися проблемы, вживание в ситуацию, принятие цели и задач.

Учитель предлагает учащимся следующую задачу: В Санкт-Петербурге и его окрестностях расположены великолепные дворцы-музеи, в которых собраны произведения искусства великих русских и европейских мастеров. Помимо прекрасных творений живописи, скульптуры, мебели здесь сохранились уникальные образцы паркетов. Эскизы этих паркетов создали великие зодчие. А реализовали их идеи мастеровые-паркетчики. Паркет составляется из деталей разной формы и породы дерева. Детали паркета могут различаться по цвету и рисунку древесины. Из этих деталей паркетчики на специальном столе собирают блоки, совместимые друг с другом. Из этих блоков уже в помещении на полу komponуется реальный паркет. Одна из разновидностей паркетов – из правильных геометрических фигур (треугольников, квадратов, шестиугольников или фигур более сложной формы). В различных сочетаниях детали паркета могут дать неповторимые узоры. Представьте себя в роли дизайнера паркета, выполняющего заказ. Что Вы для этого должны уметь? Чему нужно научиться?

На данном этапе учащиеся формулируют цель своей работы: разработать паркет из правильных геометрических фигур.

Далее формулируются задачи:

1. Какие фигуры можно использовать? (равносторонний треугольник, квадрат и правильный шестиугольник, причем все три фигуры с одинаковой стороной).

2. Как построить геометрические фигуры (треугольник, квадрат, шестиугольник) с одинаковой стороной при помощи только циркуля и линейки?

3. Как выполнить данные построения на компьютере, не имея циркуля и линейки?

4. Как из данных фигур составить паркет?

2 этап. Организация деятельности. Учащиеся определяют, какие инструменты им нужны для работы (циркуль, линейка, компьютер), как будет происходить выполнение «заказа», что станет результатом работы. Результатом работы может стать несколько изображений паркета из геометрических фигур, выполненных при помощи графического редактора MS Paint.

3 этап. Осуществление деятельности. Учащиеся начинают самостоятельную работу над проектом. Школьникам необходимо изучить алгоритмы построения треугольника, квадрата и шестиугольника при помощи циркуля и линейки,

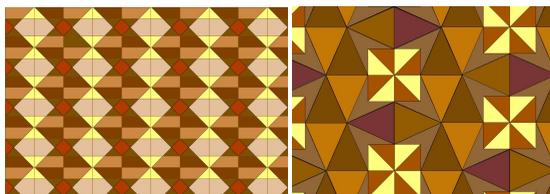
самостоятельно в тетради выполнить построение данных элементов, составить подобный алгоритм для выполнения задачи на компьютере в графическом редакторе Paint. После этого по созданному алгоритму выполняется построение на компьютере и из блоков собирается паркет.

Рис. Алгоритм построения равностороннего треугольника с заданной стороной

Рис. Алгоритм построения правильного шестиугольника с заданной стороной

4 этап. Презентация результатов. На данном этапе учащиеся демонстрируют созданные ими паркетные узоры. Варианты созданных паркетов представлены на рисунке ниже.

Таким образом, у учащихся формируются навыки по построению простейших геометрических объектов; расширяется кругозор; формируется творческая составляющая личности, а также прививается интерес к геометрии и информационно-коммуникационным технологиям.

Рассмотрим **пример применения деловой игры** на уроке математики по теме «Приложения определенного интеграла» в 11 классе (физико-математический профиль). Данный урок необходимо проводить в кабинете, имеющем, по крайней мере, 4 компьютера с выходом в Интернет.

Цель: формирование умений применять знания на практике, работать в группе, отстаивать свою точку зрения.

План и ход урока

1. Организационный момент (5 минут).

Учитель приветствует учащихся, проверяет отсутствующих. Сообщает, что сегодняшний урок пройдет в форме деловой игры «Научно-исследовательский институт». Каждая группа – это одно из отделений научно-исследовательского института, которое работает над определенной проблемой.

2. Деление учащихся на группы и инструктаж (10 минут).

Учитель делит учащихся на 3 группы произвольно и каждой группе выдает определенное задание, которое они должны выполнить за 30 минут. Учитель сообщает, что у каждой группы будет свое название: 1 группа – «Экономисты»; 2 группа – «Предприниматели»; 3 группа – «Архитекторы».

3. Работа в группах (30 минут).

Задание для группы № 1 «Экономисты».

Под строительство третьего энергоблока Нижневарттовской ГРЭС задан непрерывный денежный поток со скоростью $I(t) = -t^2 + 20t + 5$ (млрд. руб./год) в течение 20 лет с годовой процентной ставкой $p = 5\%$. Найти общую стоимость третьего энергоблока. Через сколько лет данный энергоблок будет приносить прибыль, если за год работы от своей стоимости он окупает 100 млрд. рублей?

При решении данного задания у учащихся могут возникнуть следующие проблемы:

1. Учащийся должен знать формулу для вычисления общей стоимости по денежному потоку с известной скоростью, которую он может найти в Интернете.
2. Учащийся должен знать такой метод интегрирования, как замена переменной и уметь применять его на практике.
3. Учащийся должен знать такой метод интегрирования, как интегрирование по частям и уметь применять его на практике.

Решение. По формуле $\Pi = \int_0^T I(t)e^{-pt} dt$ имеем $\Pi = \int_0^{20} (-t^2 + 20t + 5)e^{-0,05t} dt$.

Чтобы вычислить этот интеграл, выполним сначала замену переменной: $s = -0,05t$, $t = -20s$, $dt = -20ds$.

При этом новые пределы интегрирования получаются подстановкой старых пределов в формулу замены: $s^0 = 0$, $s^1 = -1$. Имеем

$$\Pi = -20 \int_0^{-1} (-400s^2 - 400s + 5)e^s ds = 20 \int_{-1}^0 (-400s^2 - 400s + 5)e^s ds.$$

К последнему интегралу применим формулу интегрирования по частям, полагая $u = -400s^2 - 400s + 5$, $du = (-800s - 400)ds$, $dv = e^s ds$, $v = e^s$. Поэтому

$$\Pi = 20 \left((-400s^2 - 400s + 5)e^s \Big|_{-1}^0 + \int_{-1}^0 e^s (800s + 400) ds \right).$$

В первом слагаемом подставим пределы интегрирования, а во второе слагаемому еще раз применим формулу интегрирования по частям, полагая $u = 800s + 400$, $du = 800ds$. Имеем

$$\begin{aligned} \Pi &= 20 \left(5 - 5e^{-1} + (800s + 400)e^s \Big|_{-1}^0 - \int_{-1}^0 800e^s ds \right) = \\ &= 20(5 - 5e^{-1} + 400 + (800 - 400)e^{-1} - 800 + 800e^{-1}) = \\ &= 20(1195e^{-1} - 395). \end{aligned}$$

Окончательно получим $\Pi = 892$ (млрд. руб.).

Ответ: через 8,9 лет третий энергоблок Нижневарттовской ГРЭС начнет приносить прибыль.

Задание для группы № 2 «Предприниматели».

Дана функция предельных издержек производства брусничного варенья $M_c = 3q^2 - 48q + 202$, $1 \leq q \leq 20$. Найти функцию издержек $C = C(q)$ и вычислить издержки в случае производства 10 кг брусничного варенья, если известно, что издержки для производства первого килограмма брусничного варенья составили 50 руб. Выгодно ли заниматься производством брусничного варенья, если данную партию продали за 1000 рублей?

При решении данного задания у учащихся могут возникнуть следующие проблемы:

1. Учащийся должен знать формулу для вычисления функции издержек, которую он может найти в Интернете.

Решение. Функцию издержек находим интегрированием:

$$C(q) = \int_1^q M_c dq + C_0,$$

где константа C_0 находится из данного условия $C(1) = 50$, так что $C_0 = 50$, поскольку интеграл обращается в нуль. Интегрируя, получим функцию издержек $C(q) = q^3 - 24q^2 + 202q + 50$.

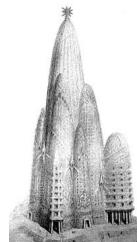
Подставляя $q = 10$ в полученную формулу, находим искомое значение $C(10) = 670$.

Таким образом, можно сделать вывод, что данным видом деятельности заниматься выгодно, потому что «чистая» прибыль составит $1000 - 670 = 330$ руб.

Задание для группы № 3 «Архитекторы».

Знаменитый испанский архитектор XX в. Антонио Гауди родился в небольшом испанском городке Реус. Детство Гауди прошло у моря. Впечатления о первых архитектурных опытах он пронес через всю жизнь. Поэтому все его дома напоминают замки из песка. В Барселоне он построил такие великолепные здания как Дом Висенс, Павильоны усадьбы Гуэля, Школа при монастыре Святой Терезы, Дом Батльо «Дом костей» и многие другие.

Одной из особенностей данных строений является то, что они выполнены без каких-либо математических вычислений, без чертежей. Однако после смерти Гауди к некоторым зданиям были составлены точные чертежи и выполнены расчеты. Это было сделано с помощью одной из программ НАСА, которая занималась расчетом траектории движения космических кораблей (остальным программам это было сделать не под силу). Одним из нереализованных творений Гауди является отель Attraction, который планировалось построить в Нью-Йорке. Вам предложен расчет этого здания. Было вычислено, что поверхность, образующая данное здание, задается уравнением $z = \frac{x^2}{16}$ и его высота составляет 300 м. Вычислите, сколько понадобится средств для покупки смальты для покрытия данного здания.

При решении данного задания у учащихся могут возникнуть следующие проблемы:

1. Учащийся должен знать формулу для нахождения площади поверхности тела.
2. Учащийся должен выяснить средние размеры и цену смальты, эти данные можно найти в Интернете.

Решение:

$$P = 2\pi \int_0^{300} \frac{x^2}{16} \sqrt{1 + \frac{x^2}{64}} dx = \frac{\pi}{64} \int_0^{300} x^2 \sqrt{64 + x^2} = \frac{\pi}{64} \left(\frac{x}{8} (2x^2 + 64) \sqrt{x^2 + 64} - \frac{64^2}{8} \cdot \ln(x + \sqrt{x^2 + 64}) \right) \Big|_0^{300} = \frac{\pi}{64} \left(\frac{300}{8} (2 \cdot 300^2 + 64) \sqrt{300^2 + 64} - \frac{64^2}{8} \cdot \ln(300 + \sqrt{300^2 + 64}) + \frac{64^2}{8} \ln 8 \right) = \frac{\pi}{64} (2026440127 - 3275 + 1064) \approx 99472538 \text{ (м}^2\text{)}$$

Плиточки смальты имеют стандартные размеры (от 1x1, 2x2 и 5x5 см). Возьмем в качестве эталона размер 5x5 см, поэтому для покрытия 1 м² площади необходимо 400 единиц смальты. Таким образом, для покрытия данной площади необходимо $\frac{99472538}{400} \approx 248681$ м² смальты. Стоимость смальты составляет около 1701 \$ за м². Таким образом, общая стоимость составит 248681·170 = 4227582\$.

4. Представление работ (30 минут).

После подготовки учащиеся излагают суть задачи и ее решение. Остальные оценивают правильность решения, комментируют его.

5. Итоги урока и выставление отметок (5 минут).

Учитель просит детей подвести итоги урока: Что нового узнали? Чему научились? Что понравилось? Нужно ли интегральное исчисление в жизни или нет? Учитель выставляет отметки учащимся.

Применение данного метода обучения на уроках способствует формированию практических навыков применения математических методов и моделей для решения прикладных задач, развитию исследовательских навыков, расширению кругозора учащихся, углублению знаний в области математики и ИКТ.

Таким образом, наш опыт применения активных форм обучения позволяет делать вывод об их эффективности в формировании творческой личности современного школьника.

Литература

1. Кругликов В.Н. Методы активного обучения: разработка и проведение занятий. СПб., 1995.
2. Борисова Н.В. Методика выбора форм и методов активного обучения (теоретическая модель). М., 1991.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА К РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Феномен «подросток девиантного поведения» имеет в настоящее время острейшую социально-экономическую и нравственную значимость. Если не заняться глубоким анализом социальных и психолого-педагогических аспектов этой проблемы и не воздействовать на нее, появление огромного числа девиантов в подростковой среде чревато негативными последствиями для общества, ибо часть подрастающего поколения, подверженная социальному неблагополучию, как наиболее уязвимая его категория, в силу биологической, генетической и социальной деградации может оказаться социально дезадаптированной массой, стать деструктивной силой, тормозящей развитие страны, угрожающей ее национальной безопасности.

Данная ситуация, во многом обострившаяся в условиях перехода российско-го общества к рыночным отношениям, требует от педагогической науки и практики активизации усилий, направленных не только на осмысление основных особенностей и тенденций, причин и факторов девиантного поведения, но и на поиск адекватных механизмов его сдерживания и предупреждения, разработку эффективных превентивных мер, профилактических социальных технологий, способных повысить уровень педагогического воздействия на личность подростка, обеспечить ее ресоциализацию в современном трансформирующемся обществе.

Основным субъектом работы с подростками девиантного поведения в современной школе выступает педагог. В работах отечественных и зарубежных ученых определена необходимость подготовки студентов педагогического университета как практико-ориентированных специалистов, осознанно проектирующих свой собственный образовательный процесс, гибко мыслящих и нестандартно действующих в динамично меняющемся концептуальном поле современного образования, вооруженных теоретическими и практическими навыками в выборе моделей деятельности в педагогической профилактике девиантного поведения подростков, а также методикой воздействия на отклоняющуюся личность, умеющих применять оптимальные решения в своей работе с подростками девиантного поведения, правильно строить взаимоотношения с их родителями и членами семьи.

Сегодня совершается переход от репродуктивной модели образования, обеспечивающей воспроизводство и стабильность имеющихся общественных отношений, к продуктивной, гуманистической, личностно ориентированной. Современное образование понимает человека как целостное существо, находящееся в процессе становления и развития, когда цель школы – «взращивание»

людей, способных к созиданию, продуктивному диалогу с социумом, осознанно воспринимающих установившиеся в обществе социальные нормы и правила. Новая образовательная концепция изменяет сам тип личности воспитуемого: важно соблюсти необходимую меру ее свободы в конкретных социокультурных обстоятельствах, создать реальные условия для гуманизации общественного сознания и практики, становления иного типа межличностных отношений. Иначе говоря, образование формирует предпосылки перехода от «личности полезности» к «личности достоинства».

Работая с подростками, каждый педагог обязан строить учебно-воспитательный процесс исходя из особенностей переходного возраста, когда для некоторых учеников характерны нарушения школьной дисциплины и режима обучения, слабая усвояемость учебного материала, размытость ценностных ориентиров, отступления от общественных норм нравственности. Сегодня учитель должен видеть естественные и закономерные различия в состоянии здоровья, психофизическом развитии, в способностях к адаптации своих подопечных, он не может не замечать рост числа школьников, испытывающих трудности в усвоении программного материала. Именно тенденции, во многом характеризующие сегодняшнюю действительность и являющиеся следствием идущих в обществе социальных процессов, требуют от педагога новых подходов к обучению и воспитанию школьников, а именно: педагог должен знать методiku коррекционно-развивающего обучения, приемы, снижающие уровень отклоняющегося поведения.

Формирование у выпускников профессионально-личностных качеств и воспитание нравственных ценностей предполагает поиск и внедрение различных педагогических систем, обеспечивающих эффективную подготовку студентов на современном научно-методическом и методологическом уровне. Поскольку овладение основами профессионального мастерства происходит не сразу, будущему педагогу важно отчетливо представлять себе все этапы и ступени, ведущие к профессиональному становлению, среди которых можно выделить следующие.

1. Адаптация будущего педагога к своей профессии: первичное усвоение профессиональных норм, ментальности, необходимых приемов, методов, технологий обучения и воспитания школьников.

2. Профессиональная самоактуализация: осознание своих возможностей по выполнению профессиональных норм, индивидуальных способностей, потенциала саморазвития, целенаправленное и сознательное усиление позитивных личностных качеств, утверждение индивидуального стиля учебно-профессиональной деятельности.

3. Свободное владение своей профессией на уровне мастерства, гармонизация с профессией, усвоение высоких стандартов, наличие собственного оригинального педагогического стиля мышления.

4. Свободное владение профессией на уровне творчества: обогащение субъектного профессионального опыта за счет личного творческого вклада, внесение авторских находок, совершенствование собственного педагогического труда.

Внутри каждого этапа на пути к профессионализму студенту необходимо преодолеть ряд ступеней:

- овладеть содержанием целого спектра новых педагогических и психологических задач и связанных с ними инновационных методов, приемов, технологий обучения и воспитания, что в целом образует определенные профессиональные позиции педагога;

- усвоить приемы самодиагностики и диагностики уровней личностного развития учащихся;

- увидеть перспективу собственного профессионального роста и саморазвития в личностно ориентированном образовательном процессе.

Многие выдающиеся педагоги и психологи (К.А.Абульханова-Славская, В.И.Андреев, Р.С.Буре, Д.Б.Богоявленская, В.В.Давыдов, Л.В.Занков, З.И.Васильева, Б.Ф.Ломов, А.Н.Леонтьев, А.А.Люблинская, В.А.Сластенин, В.А.Сухомлинский и др.) неизменно подчеркивали определяющую роль личности педагога в обучении и воспитании. Только личность может воздействовать на развитие личности, только характером образуется характер.

Изучение, анализ и обобщение психолого-педагогической литературы, посвященной девиантному поведению подростков (С.А.Беличева, Я.И.Гилинский, Ю.А.Клейберг, А.Е.Личко, В.Д.Менделевич и др.), показали, что феномен «девиантное поведение», имеющий сложную полифункциональную, многофакторную природу, поддается объяснению на основе системного анализа, который позволил выявить картину взаимосвязи разнообразных неблагоприятных факторов и предопределил реализацию междисциплинарного подхода, предполагающего синтез накопленных в различных смежных областях знаний (психология, педагогика, социология, медицина). Системный анализ генезиса девиантного поведения подростков свидетельствует о необходимости не только междисциплинарного подхода к изучению данного феномена, но и обязательного комплексного, интегрированного подхода к процессу формирования готовности к работе с подростками девиантного поведения.

Обобщение различных теоретических подходов к изучению трактовки понятия «готовность» в области педагогики (К.А.Абульханова-Славская, Ф.Н.Гоноболин, Н.В.Кузьмина, В.П.Симонов, В.А.Сластенин и др.), физиологии (П.К.Анохин, А.Г.Асмолов, Ф.В.Бассин, Н.А.Бернштейн, Е.С.Кузьмин и др.), психологии (М.И.Виноградов, В.Н.Мясищев, Л.С.Нерсесян, Н.М.Пейсахов и др.) и использование интегративного подхода, позволяющего анализировать понятие «готовность будущего учителя к работе с подростками девиантного поведения» с позиций системного, личностно-деятельностного подходов, сформировали понимание готовности студента к работе с подростками девиантного поведения как целостное структурное образование. Такое образование обусловлено взаимодействием и взаимопроникновением ценностно-мотивационного, когнитивного, деятельностного и рефлексивного компонентов, степень сформированности которых определяет быструю адаптацию студента к условиям профессиональной

среды, активно-положительное отношение к педагогической профессии, потребность и направленность на профессионально-личностный рост, мотивацию к самоконтролю и самооценке.

Модель готовности будущего учителя к работе с подростками девиантного поведения позволила выявить основные функции его деятельности, направленные на преодоление девиантных отклонений в подростковой среде. Такими функциями являются:

1. образовательно-воспитательная, предусматривающая целенаправленное педагогическое воздействие на поведение и деятельность подростков и взрослых, восполнение пробелов воспитания и образования, овладение ребенком социальными умениями и навыками, необходимыми для преодоления того или иного отклонения;

2. диагностическая, направленная на изучение особенностей личности подростка, источников, детерминирующих девиантные отклонения подростка;

3. прогностическая, цель которой – создать конкретную программу воспитательной деятельности с подростком, обеспечивающую этапные изменения в его личности и конечный результат педагогических воздействий;

4. правозащитная, обеспечивающая соблюдение и защиту прав подростка;

5. научно-методическая, обосновывающая новые инновационные подходы к разработке воспитательных воздействий на подростков девиантного поведения;

6. организаторская, требующая от педагога скоординированности действий различных служб в работе с подростком девиантного поведения, в организации его свободного времени и досуга, социально значимой деятельности детей, взрослых, общественности в решении задач педагогической помощи такому подростку;

7. посредническая, устанавливающая множественные связи между участниками педагогической деятельности во время работы с подростком с целью обмена информацией;

8. профилактическая, коррекционная, реабилитационная функции, включающие: выявление причин и условий, способствующих развитию девиантного поведения, предотвращение новых отклонений от общепринятых норм и правил, уменьшение вероятности их проявления с помощью разработанных мер социального, правового, организационно-воспитательного характера; совокупность педагогических воздействий, направленных на исправление отклонений в развитии ребенка и формирование у него более адекватных моделей поведения; восстановление ребенка в правах, статусе, здоровье, дееспособности, в собственных глазах и перед лицом окружающих, восстановление утраченных или ранее невосстановленных социально значимых качеств ребенка девиантного поведения.

Теоретический анализ монографических исследований (К.А.Абульханова-Славская, В.И.Андреев, Л.И.Божович, В.В.Давыдов, Ю.Н.Кулюткин, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн и др.) позволил выделить и обосновать использование совокупности развернутых во времени условий успешного профессионально-личностного становления студентов педагогического вуза, включения их в разнообразные

профессионально значимые виды деятельности с целью формирования у студентов системы методологических, теоретических знаний, педагогических умений, личностных качеств, форм поведения и индивидуальных способов осуществления педагогической деятельности.

На основании анализа исследований можно выделить внешние (организационные) и внутренние (педагогические) условия. Внешние (организационные) условия определяют эффективность подготовки будущих педагогов к работе с подростками девиантного поведения. Внутренние (педагогические) условия эффективности подготовки будущих педагогов к работе с подростками девиантного поведения содержат требования к деятельности самих студентов. Наиболее эффективные средства реализации организационных условий, обеспечивающих успешность профессионально-личностного становления студента: а) межпредметная интеграция между блоком гуманитарных и общепрофессиональных дисциплин, спецкурсами, различными видами педагогической практики, что способствует возникновению интереса к смежным предметам, обогащению мотивов учебно-познавательной и профессионально-педагогической деятельности; б) включение в программу обучения дисциплины «Технологии социально-педагогической работы с детьми группы риска», общая цель которой – не только ознакомить студентов с методологическими основами изучаемой проблемы, вооружить их инновационными методиками превентивной работы с подростками, но и путем самоанализа своего внутреннего профессионального потенциала прийти к осознанию собственной позиции в будущей профессиональной деятельности; в) выполнение заданий по работе с подростками девиантного поведения в контексте программы педагогической практики, являющейся органической частью учебно-воспитательного процесса в вузе и обеспечивающей студентов первоначальным опытом профессиональной педагогической деятельности; г) актуализация роли различных практик будущих педагогов, способствующих погружению студентов в профессионально ориентированную деятельность в процессе апробации собственных педагогических проектов в социальной среде.

Процесс подготовки студентов к работе с подростками девиантного поведения развернут во времени, он состоит из нескольких этапов, один из которых связан с тем, что в педагогический вуз поступает, как правило, молодежь в возрасте 17–18 лет после окончания основной средней школы. Не все, но многие из них, как показывает практика, являются носителями различных девиаций и в процессе получения профессии сами нуждаются в педагогической и психологической коррекции. Как тут не вспомнить пророческие слова *К.Д.Ушинского*: «Приступая к святому делу воспитания детей, мы должны глубоко сознавать, что наше собственное воспитание было далеко не удовлетворительно, что результаты его большей частью печальны и жалки и что, во всяком случае, нам надо изыскивать средства сделать детей наших лучше нас». Таким образом, перед преподавательским коллективом педагогического вуза стоит многоуровневая задача. Во-первых, минимизировать, а затем преодолеть проблемные

поля в поведении и мышлении ряда студентов, а во-вторых, в процессе обучения сделать из них специалистов, готовых успешно работать с подростками девиантного поведения.

А.О.Гриценко

*аспирант кафедры информатики и методики преподавания информатики
Научный руководитель: д-р тех. наук, профессор Я.А.Ваграменко*

К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА О ВАЖНОСТИ РОЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ИНФОРМАТИКИ

В улучшении качества профессиональной подготовки специалистов, и будущих учителей в том числе, в системе высшего педагогического образования огромная роль принадлежит контролю знаний студентов, который в современной системе педагогической теории и практики считается чрезвычайно важным.

В наше время одной из актуальных проблем является использование возможностей современных информационных технологий для проведения процесса обучения. Роль этих новых информационных технологий в практике преподавания дисциплин информатики определяется как «необходимое условие интеллектуального, творческого и нравственного развития учащихся» [1].

Нынешнее информационное общество постоянно и в огромных количествах увеличивает объем и изменяет содержание знаний, умений и навыков (ЗУН), которыми обязан обладать современный подготовленный специалист, выпускаемый вузом. Совмещение учебного процесса и компьютерных технологий способствует модернизации системы подготовки специалиста, повышению уровня качества обучения, выработке необходимости самостоятельно добывать новые знания, а также реализации идеи развивающего и непрерывного обучения.

Информационные технологии способствуют раскрытию и развитию личностных качеств студентов, использование которых в процессе обучения будет эффективным только тогда, когда у будущих специалистов будет четко сформировано правильное представление о роли данных технологий в учебном процессе.

Специалисты, выпускаемые вузом, должны иметь соответствующую подготовку в области знания и применения информационных технологий в условиях современного информационного общества, имеющего тенденцию быстро изменяться и менять направление. Они должны владеть основами требуемых знаний и накопить опыт практического использования информационных технологий в своей профессиональной деятельности. Также необходимо, в условиях

распространения и популярности дистанционного образования, владеть современными компьютерными средствами обучения, в том числе и технологиями контроля знаний.

Важное требование современного образования, предъявляемое на сегодняшний день студентам вуза – это умение использовать современные средства информационно-компьютерных технологий в профессиональной деятельности педагога, а именно постоянно развивающиеся на сегодняшний день средства дистанционного образования, как в учебном процессе, так и в его неотрывном компоненте – системе контроля знаний.

В работе Д.В.Чернилевского отмечается, что для высших учебных заведений, для которых характерна познавательная активность, самостоятельность студентов, наряду с традиционным контролем требуется организация новых способов контроля, на которые не затрачивается много времени. Также он указывает на важность систематического (регулярного) оценивания знаний на младших курсах. Это вызвано тем, что вчерашний школьник, только поступивший в вуз, сталкивается с тем, что его учеба практически не отслеживается. И это сказывается на эффективности процесса обучения. Всеобъемлющий контроль, применяемый в школе, сменяется почти полной самостоятельностью в вузе [2].

Применение информационных технологий в обучении является вполне закономерным в эпоху информатизации общества. Но эффективность их использования в учебном процессе зависит от понимания, какое место эти технологии занимают в системе взаимодействия преподавателя с обучающимися.

Роль контроля знаний в процессе обучения имеет приоритетное значение. Использование информационных технологий способствует изменению содержания контроля, что влечет за собой появление новых методов и средств контроля знаний.

Внедрение информационных технологий в образование предоставляет возможность создавать необходимые системы автоматизированного контроля знаний студентов. Системы контроля по дисциплинам большинства предметов курса высшего образования, в частности, и по дисциплинам информатики.

В настоящее время в нашей стране в сфере образования наблюдается стремительное усиление интереса к автоматизации промежуточного и итогового контроля результатов обучения в самых различных учебных заведениях, начиная от школ и заканчивая коммерческими курсами. Самым распространенным видом такого контроля является тестирование – диалог вычислительной системы и пользователя. Рост быстродействия компьютерных систем, снижение закупочных цен на вычислительную технику, появление качественных и очень мощных систем программирования увеличило потребность в системах, которые позволяют объективно, быстро и надежно оценивать знания студентов, причем предлагая интересные формы взаимодействия с ними.

Использование информационных технологий для создания таких систем является неоднозначным, а авторы существующих программ зачастую отходят от

образовательной стороны вопроса, пытаясь максимально увеличить привлекательность своих систем за счет средств мультимедиа. Иногда специалисты просто не обращают внимания на взаимодействие с носителями знаний (преподавателями), что отражается на существующих на данный момент приложениях. Также довольно часто сами преподаватели не владеют в должной мере методами оценки качества получаемых тестов (если говорить о тестировании).

Информационные технологии приводят к появлению новых методов, средств и организационных форм контроля, к их более интенсивному внедрению в обучение.

Проверочные задания, реализуемые с помощью данных технологий, могут быть направлены на следующий контроль знаний студентов:

- знаний определений, правил, алгоритмов, законов, формул, фундаментальных понятий темы (модуля), представлений об объеме и содержании понятий;
- знаний практического применения определений, решения задач по теме;
- знаний фактов, основных положений, принципов;

Контролирующие задания по дисциплинам информатики, реализуемые с помощью информационно-компьютерных технологий, могут быть различного уровня сложности:

- задания на узнавание;
- задания на репродукцию;
- задания, выполняемые по формуле, алгоритму, правилу;
- задания проблемного характера (алгоритм для решения неизвестен).

Можно выделить следующие преимущества использования информационных технологий в процессе контроля знаний студентов по дисциплинам информатики:

- высокая степень наглядности при проведении контроля (способствует повышению интереса к самому предмету изучения, контролю);
- автоматизация проведения, оценивания результатов, подведения итогов контроля;
- возможность многократного выполнения контролирующих заданий;
- возможность проведения самоконтроля студентов (в любое удобное для студента время без участия преподавателя).

Также хотелось бы добавить, что информационные технологии в контроле знаний студентов в образовательном процессе на данный момент являются уже не данью моде, а необходимостью. Преподавателю или же будущему специалисту (ныне студенту) требуется использование информационных технологий на уровне рабочего инструмента, каким сегодня является карандаш, лист бумаги или настольная книга.

Литература

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С.Полат, М.Ю.Бухаркина и др.; Под ред. Е.С.Полат. 2-е изд., стер. М., 2005. С. 3.
2. Чернилевский Д.В. Технология обучения в высшей школе. М., 1996.

Р.Ш.Локтева

аспирант кафедры общей и социальной педагогики
Научный руководитель: д-р пед. наук, профессор И.И.Легостаев

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Жизнь каждого человека состоит из поступков, в них выражается моральная сущность человека.

В.А.Сухомлинский

Молодежь – объективное общественное явление, выступающее как большая специфическая возрастная подгруппа. Молодежь – часть общества. От того, каким будет уровень образования и профессиональной подготовки нынешнего молодого поколения, от его мировоззренческих позиций, желания и умения активно участвовать в жизнедеятельности страны, во многом зависит будущее.

По нашему мнению, исследование ценностных ориентаций, жизненных приоритетов, профессиональных предпочтений весьма актуально. Заслуживают внимания религиозные предпочтения, отношение к общественной жизни, *моральные* принципы молодежи. Как показывает опыт, становление современной молодежи происходит в сложных социально-экономических условиях. Безусловно, молодежные проблемы являются проблемами всего общества, т.е. общественными проблемами. И, конечно же, исследование молодежи вне общества в целом будет бессмысленным, абстрактным, неполным. По большому счету, молодежь является зеркалом, отражением той действительности, в условиях которой она живет. Можно сказать, что молодежь такова, каким является общество, вырастившее ее.

Молодой человек формируется как личность по мере того, как развиваются его социальные качества, определяющие его как члена конкретного исторического общества. Естественно, у молодых людей имеются свои специфические, обусловленные возрастом проблемы. Но есть и нечто общее, что охватывает молодежь в целом. Экстремальные условия для молодежи сегодня – переворот в социально-экономическом укладе сознания. Молодым практически самим приходится решать, что ценнее – быстрое обогащение любыми средствами или приобретение высокой квалификации, обеспечивающей способность адаптироваться к новым условиям, отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности, безграничная свобода межличностных взаимоотношений или семья как основа успешного существования. В ценностной структуре сознания и поведения молодежи появились угрожающие личности элементы (криминализация сознания, агрессивность, некая апатия к дальнейшей жизни). Российская молодежь, как и общество в целом, переживает *кризис ценностей*.

Социально-политический кризис в стране влияет не только на образование, но и на гражданское воспитание молодежи. Низкий авторитет власти, международные конфликты, криминальная обстановка в стране, *неопределенность*

перспектив развития, тяготы экономики – все это *не способствует воспитанию* патриота своей стране, человека достойного, ориентированного на труд, терпимо и дружелюбно настроенного к другим людям.

Интересы молодежи определяются ее экономической, социальной, политической ролью в обществе. Ценностные установки и духовный мир формируются, конечно же, в обществе, а в первую очередь в семье. Но, по словам Л.А.Ибрагимовой, «кризис общества не может не деформировать семью: ценностная пустота, социальная апатия, нигилизм свидетельствуют о том, что саморазрушение общества неизбежно касается семьи». Важно, что «семья – одна из величайших ценностей, созданных человечеством, единственный воспитательный институт, духовно-нравственное воздействие которого человек испытывает на протяжении всей своей жизни».

В настоящее время не нужно никого убеждать в том, что положение с молодежью в нашей стране близко к катастрофическому; возникла так называемая духовная пустота. Современная молодежь живет в потребительском мире, соответственно, ценности и приоритеты у них следующие: богатство, тусовки, свободное времяпрепровождение, «ничегонеделание». Изживает себя понятие «уважение к труду», «сострадание», «бескорыстие» и т.п.

Родители озабочены устройством собственной жизни и жизни детей, общение же с детьми сводится до минимума. Педагоги проводят учебные и внеучебные мероприятия, включая в план работы различные мероприятия воспитательного характера, всесторонне развивая детей. Многие ученые исследовали различные аспекты ценностных ориентаций молодежи. Например, педагогические условия и пути их формирования в образовательном процессе (В.А.Каракровский, А.В.Киряков, Н.И.Малиновская и др.), структурированием и характеристикой общечеловеческих ценностей занимались О.Д.Дробницкий, А.Г.Здравомыслов, Н.С.Розов, В.А.Ядов и др., соотношением материальных и духовных ценностей – М.М.Бахтин, А.А.Мелик-Панаев, Б.Т.Лихачев, И.Ильинский, Ш.А.Амонашвили, Н.Д.Никанров, Л.В.Школяр, А.В.Мудрик и др.

Налицо *противоречие* между достаточной разработанностью проблемы в теории и неполной реализованностью идей на практике. Следовательно, актуальность данной проблемы побудила нас выбрать данную тему для исследования и найти пути ее решения и практический выход из ситуации.

Ценностные ориентации – важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного. Ценности могут усваиваться *осознанно* и *неосознанно*. Не всегда можно объяснить и понять, почему отдано предпочтение тем или иным ценностям. В формировании жизненных ценностей многие факторы оказывают свое непосредственное влияние. СМИ активно, с помощью различной информации, внедряют в сознание людей, в частности молодежи, информацию различного характера. Но, как известно, СМИ и телевидение

должны формировать *ценностные* установки, стиль, образ жизни молодежи в духе культуры. Проблемой воспитания нужно заниматься постоянно, восстанавливая систему воспитательной работы.

Ценности – это то, ради чего люди живут и что ценят. Ценностями являются любые *материальные* или *идеальные* явления. Условно все ценности и желания человека можно разделить на *простые* и *сложные*. Простые цели как раз связаны с материальным планом, сексом, дружескими отношениями и прочими ежедневными заботами любого человека. Сложные цели – это идеи, которые должны что-то кардинально поменять в этом мире.

Ценности бывают двух видов: ценности, относящиеся к *целям* жизни, желаемым результатам, исходу действия и т.п. и ценности, относящиеся к *средствам*, используемым человеком для достижения целей. К первой группе относятся ценности, касающиеся красоты, мира, равенства, свободы, справедливости, удовольствия, самоуважения, общественного признания, дружбы и т.п. Ко второй группе ценностей принадлежат ценности, касающиеся амбиций, открытости, честности, доброжелательности, интеллектуальности, обязательности, ответственности, самоконтроля и т.п. Совокупность ценностей, которым следует человек, составляет его *ценностную систему*, по которой окружающие судят о том, что он представляет из себя как личность. Ценностная система человека формируется главным образом на основе воспитания. Многие ценности человек получает под влиянием родителей и других близких ему людей. Большое влияние оказывают образовательная система, религия, литература, кинематограф и т.п. Ценностная система подвергается развитию и изменению. Большую роль в этом играет социальное окружение. В организациях, образовательных учреждениях, где серьезно думают о гармонии ценностей человека и ценностей коллектива, вопросам сочетания этих двух систем ценностей уделяется серьезное внимание.

Каким образом можно определить ценностные ориентации человека? Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизнедеятельности, основу жизненной концепции и «философии жизни».

Учеными предложено множество типологий ценностей, наиболее известно разделение на *духовные*, *социальные* и *материальные*. Кроме того, выделяют ценности, соответствующие разным областям социальной жизни (моральные, эстетические, политические, познавательные, экономические и др.). Ценности – это обобщенные представления о благах и приемлемых способах их получения, на базе которых человек осуществляет сознательный выбор целей и средств деятельности. Ценности личности выступают в качестве основы для формирования жизненной стратегии, во многом определяют линию профессионального развития.

Ценностные ориентации – сложное образование, в котором можно выделить *три основных компонента*:

- 1) когнитивный;

- 2) эмотивный;
- 3) поведенческий.

Когнитивный – элемент знания; *эмотивный* – эмоциональная составляющая, вытекающая из оценки; *поведенческий* – связан с реализацией ценностных ориентаций в поведении личности. Развитые ценностные ориентации – признак зрелости, показатель меры социальности.

В современном обществе основными общечеловеческими ценностями являются семья, здоровье, образование, работа. Общечеловеческие ценности тесно связаны с личными ценностями человека. Как отметил В.Лавриненко: «Каковы ценности, таковы и общество и личность». Поэтому для молодых людей важно, с какими людьми они общаются и в каком обществе воспитываются. Если человек (ребенок, подросток, юноша) воспитывался в обществе с неустойчивыми моральными и духовными ценностями, ему бывает очень трудно дать правильную оценку своим поступкам.

Что можем сделать мы, педагоги, в сложившейся ситуации? По нашему мнению, одним из выходов является основательная разработка *содержания и форм* духовно-нравственного воспитания молодежи. Преодоление бездуховности, безнравственности – основное решение проблемы. И, следовательно, духовно-нравственное воспитание должно стать наравне с профессиональным обучением.

И.А.Матющенко

старший преподаватель кафедры физико-математического образования

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

В настоящее время в высшем образовании России часто возникает проблема использования эффективных технологий оценки качества подготовки будущих специалистов и, в частности, вопрос об информационной компетентности обучающихся.

Исходя из требований к знаниям, умениям и навыкам, предъявляемых государственными образовательными стандартами, профессиональная компетентность включает в себя и информационную компетентность в предметной области [1]. В связи с этим, главная задача преподавателя дисциплин информатики заключается в персонификации учебного материала. Для этого целесообразно использовать системы дифференцированных практических задач, направленных на совершенствование и углубление знаний студентов по тем разделам или видам программного обеспечения, с которыми он столкнется в своей профессиональной деятельности. Важным подспорьем в реализации подобной системы задач является инновационный учебно-методический комплекс дисциплины

(УМК), содержащий необходимые материалы для качественного обучения студентов. УМК включает методические рекомендации по выполнению практических заданий; перечень контрольных вопросов по каждой теме; глоссарий терминов и основных понятий; структурно-логические схемы, таблицы, разъясняющие ключевые моменты разделов дисциплины; список рекомендованной литературы, материалы для проведения контрольных мероприятий. Систему дифференцированных или вариативных задач также можно использовать и при проведении лабораторного практикума, чтобы предусмотреть возможность успешного обучения студентов с различным уровнем подготовки.

Учитывая современные требования к процессу преподавания информатики, заметим, что важным моментом повышения качества обучения является создание инновационных электронных учебных пособий, содержащих теоретическую и практическую части, контрольные вопросы (или тест по ключевым вопросам темы пособия), возможность самообучения и самоконтроля, а также выбор заданий по уровням сложности. Именно таким пособиям сегодня отдается приоритет, в силу того, что высшее образование все чаще прибегает к дистанционным формам обучения, используя возможности глобальной сети. Это отражается как на технической оснащенности образовательных учреждений, их доступе к мировым информационным ресурсам, так и на использовании новых видов, методов и форм обучения, ориентированных на активную познавательную деятельность студентов.

С развитием информационных и коммуникационных технологий появились новые возможности активизации учебной деятельности студентов, основанные на использовании технологии проблемного обучения, проектно-модульной технологии, в том числе с применением дистанционных форм обучения, при которых: студент самостоятельно планирует время, место и продолжительность занятий; материалы для изучения предлагаются в виде модулей, позволяющих учащемуся генерировать траекторию своего обучения в соответствии со своими запросами и возможностями; обучающиеся территориально независимы от образовательного учреждения, что позволяет не ограничивать в образовательных потребностях население страны; осуществляется одновременное обращение ко многим источникам учебной информации (электронным библиотекам, банкам данных, базам знаний) большого количества студентов; реализуется экспорт и импорт мировых достижений на рынке образовательных услуг; отчеты по проектам обучающихся могут быть реализованы различными способами – защита проекта, выступление на конференции, публикация проекта в сети Internet [2].

Рассмотрим основные подходы к вопросу формирования информационной компетентности студентов специальности 080502.65 – «Экономика и управление на предприятии (нефтяная и газовая промышленность)», включающей в себя следующие компетенции:

- структурное мышление и алгоритмическая культура (методы структурирования данных, модели баз данных, алгоритмы поиска и сортировки данных, организация доступа к данным);

- моделирование в экономике (приведение экономических задач к математическим уравнениям, моделирование случайных процессов);
- владение методологией адаптации, внедрения и сопровождения экономических информационных систем (применение экономических информационных систем к задачам планирования, управления);
- владение моделями знаний и методологией логического вывода (фактологическая, продукционная, фреймовая модели; логический вывод на примере предикатов первого порядка, язык структурированных запросов SQL);
- владение навыками работы в компьютерной сети (организация сетей, сетевые диалоги, использование коммуникационного программного обеспечения в профессиональной деятельности, документооборот в сети, знание экономических терминов);
- умение анализировать экономические информационные системы через различные модели (функциональная, логическая, объектная модели информационных систем; инструментальные средства моделирования и анализа информационных систем).

Формирование перечисленных компетенций – следствие работы со студентами в рамках нескольких дисциплин, согласно государственному образовательному стандарту: «информатика», «информационные технологии в экономике», что позволяет оперировать активными технологиями обучения, например, технологией проблемного обучения, проектно-модульной технологией.

Нами в ходе учебного процесса использовались перечисленные технологии, и для развития информационной компетентности будущих экономистов были применены следующие методы.

Статистическая матрица измерений. Использование матриц в учебном процессе целесообразно, когда, например, материал дисциплины представлен в виде блочно-модульной структуры и преподавателю важно наглядно показать, какие темы составляют тот или иной теоретический блок. Матрицы можно задействовать также и в визуализации учебных достижений студента для наглядной демонстрации его потенциала при изучении материала дисциплины, что соответствует проектной организации учебного процесса.

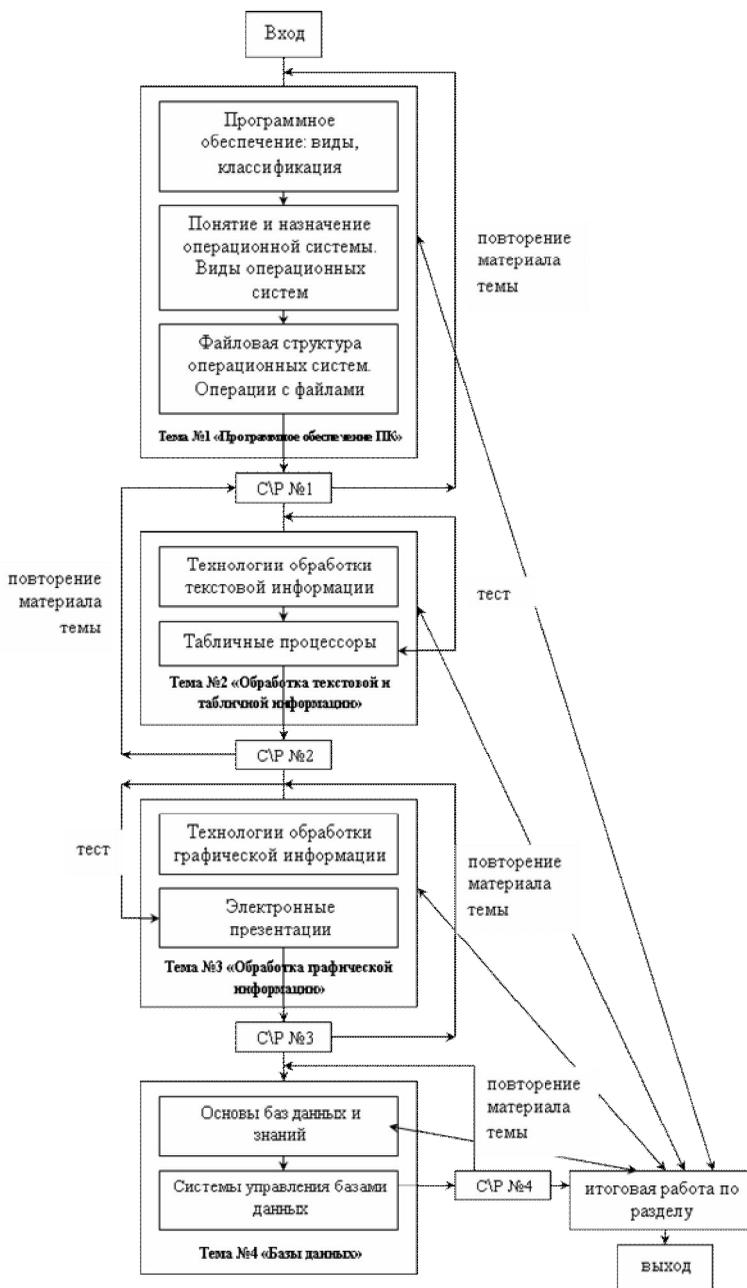
Пример матрицы знаний, умений и навыков, которыми должны овладеть студенты в процессе изучения раздела «Технические средства реализации информационных процессов»:

Технические средства реализации информационных процессов				
№	тема занятия	формируемые в ходе изучения раздела		
		знания	умения	навыки
1	История развития ЭВМ. Понятие и основные виды архитектуры ЭВМ	история развития ЭВМ; архитектура ЭВМ; принципы Джона фон Неймана		

2	Основные этапы развития вычислительной техники. Принципы работы вычислительной системы	основные этапы развития вычислительной техники; составляющие вычислительной системы; принципы работы вычислительных систем	взаимодействие с аппаратной конфигурацией компьютера, направленное на ее изменение, модернизацию	
3	Состав и назначение основных элементов персонального компьютера, их характеристики. Центральный процессор. Системные шины и слоты расширения	состав персонального компьютера; назначение и характеристики основных элементов персонального компьютера: центрального процессора и системных шин; системной памяти: ОЗУ, ПЗУ, кэш; назначение и характеристики микропроцессорных систем	использовать конфигурацию компьютера для организации информационно-вычислительных процессов	сформировать навык работы с основными узлами системного блока для подключения оборудования, работы в BIOS, изменения состава основных элементов компьютера
4	Запоминающие устройства: классификация, принцип работы, основные характеристики	виды памяти компьютера; внешние запоминающие устройства; основные характеристики запоминающих устройств и современные требования к ним	применять различные запоминающие устройства для хранения информации	развитие и совершенствование навыков работы с запоминающими устройствами; их использования в профессиональной деятельности
5	Устройства ввода-вывода данных: их разновидности и основные характеристики	виды устройств ввода-вывода; назначение устройств, их основные характеристики	использовать устройства для ввода-вывода информации различного вида	развитие и совершенствование навыков работы с устройствами ввода-вывода; их применение в решении профессиональных задач

Приведенная матрица является универсальным критерием для измерения качества подготовки выпускника вуза, понятным как с внешней, так и с внутренней, по отношению к университету, позиции. Выполняет связующую функцию по отношению к образовательной программе и работодателям; к образовательной программе и существующему содержанию учебного плана.

Цепи Маркова. При проектировании педагогической траектории изучения раздела «Программные средства реализации информационных процессов» можно прибегнуть к цепи Маркова для наглядной иллюстрации направления изучения тем раздела и условий перехода из одного состояния в другое:

Многоугольник качества. Этот метод измерения качества обучения основан на графическом представлении объема усвоенного материала по каждой теме дисциплины. Строится n -мерная система координат (n – количество основополагающих тем или разделов дисциплины). Индивидуально для студента отмечается достигнутый уровень по каждому из показателей. Полученные точки соединяются в многоугольник, площадь которого есть количественная оценка усвоения теоретических знаний и интеллектуальных навыков.

Многоугольник качества, отражающий результат изучения раздела «Алгоритмизация и языки программирования», может иметь вид:

Цифрам 1–5 соответствуют следующие компетенции:

- 1 – умение выполнять заданный алгоритм в словесной форме;
- 2 – умение выполнять заданный алгоритм в графической форме;
- 3 – умение находить результат работы линейного алгоритма;
- 4 – умение находить результат работы алгоритма ветвления;
- 5 – умение находить результат работы циклического алгоритма.

Многоугольник вычерчивается исходя из данных итоговой проверочной работы, включающей в себя теоретическую и практическую части, задания которой направлены на выявление уровня овладения указанными компетенциями, а его вершины соответствуют проценту правильных ответов.

Применение различных технологий обучения при формировании информационной компетентности студентов порождает большое количество подходов к оценке его качества. Эта тенденция имеет ряд преимуществ: учебный процесс становится более разносторонним; студент имеет возможность изучить преломление информационно-коммуникативных технологий на свою область профессиональных интересов; преподавателю, проводящему измерение качества ус-

воения материала, необходимо владеть соответствующим статистическим и вероятностным аппаратом, активно используя его в своей работе.

Литература

1. Хуторской А.В. Современная дидактика. М., 2007.
2. Компетентность и проблемы ее формирования в системе непрерывного образования (школа – вуз – послевузовское образование) / Науч. ред. проф. И.А.Зимняя // Материалы XVI научно-методической конференции «Актуальные проблемы качества образования и пути их решения». М., 2006.

Е.В.Мелехина

аспирант кафедры общей и социальной педагогики
Научный руководитель: д-р пед. наук, профессор Л.А.Ибрагимова

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С ТЕКСТОВЫМ МАТЕРИАЛОМ

С одной стороны, необходимой предпосылкой и одним из решающих факторов успешного процесса усвоения знаний при обучении иностранному языку служит мотивационный аспект занятия, с другой стороны, во главе угла каждого занятия рано или поздно будет стоять *иностранноязычный текст*. В тексте представлена реальность происходящих событий, и текст, в свою очередь, сам оказывает влияние на наше восприятие этой реальности. Вместе с тем текст может и не отражать реальных событий. Так, в художественном тексте могут изображаться и вымышленные события, которые являются плодом авторского миропонимания.

В настоящее время в лингвистике насчитывается более трехсот определенных текстов. В психолингвистике *текст* трактуется как мотив или основа психической деятельности под воздействием мышления и памяти. По мнению выдающегося российского психолога И.Р.Гальперина, текстом считается «*произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа и состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную направленность и прагматическую установку...*» [1]. Что касается трактовки текста, по мнению современных дидактов и методистов по иностранным языкам, работающих в этой области, то здесь наблюдается единодушие в определении этого сложного понятия, а именно: *текст есть коммуникативная единица*, имеющая в своем арсенале такую характеристику, как наличие коммуникативной задачи. Как коммуникативной единице, «тексту свойственны такие признаки, как целостность, смысловая законченность, завершенность с точки зрения его автора и в соответствии с его коммуникативной задачей» [3].

Язык не просто состоит из набора букв, комбинаций слов и свода грамматических правил – язык отражает наше мышление, а мышление вербализируется в текстах. Язык, по мнению многих ученых, рассматривается не как система формально-языковых средств, а как средство общения, средство выражения мыслей. «Язык является коммуникативным процессом в чистом виде в каждом известном нам обществе» [6].

Исходя из определения роли языка, можно рассматривать текст как дидактическую единицу в процессе обучения, а также как объект иноязычного образования и как универсальный мотивационный источник. Вслед за Л.К.Мазуновой мы понимаем текст как «методически целесообразный, аутентичный *фрагмент культурно-языкового пространства*, в рамках которого моделируется взаимодействие обучаемого посредством управляемой текстовой деятельности. Ценность текста как единицы обучения не ограничивается его социокультурным наполнением. Текст дает возможность реализации языковых средств всех уровней для решения комплекса проблем межкультурного взаимодействия» [2].

Текст как дидактическая единица:

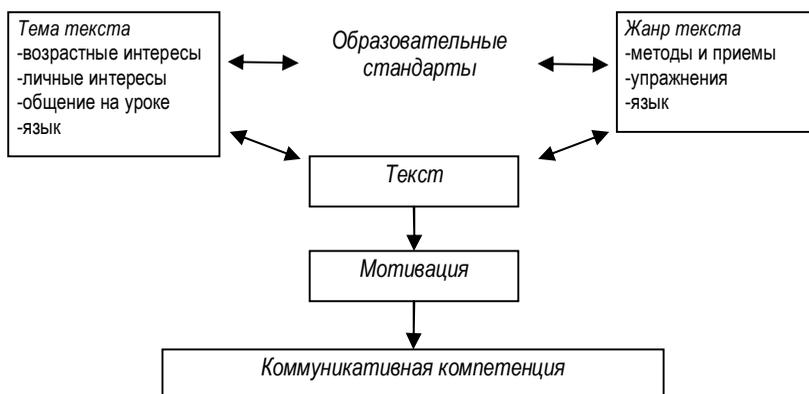
- отражает ценности иноязычной культуры и дает материал для формирования социокультурной коммуникации обучающихся;
- является носителем информации по определенным темам и удовлетворяет личным интересам обучающихся;
- является стимулом для говорения на занятии по иностранному языку, выражения собственной точки зрения на описываемые события в прочитанном тексте;
- дает прекрасную возможность для развития социальных форм взаимодействия на занятии, а именно: групповой работы, проектной, создания различных учебных стратегий;
- содержит все признаки и функции аутентичного естественного языка как средства коммуникации;
- является языковым примером, образцом и как следствие этого – материалом для развития лексических, грамматических, фонетических, орфографических навыков и коммуникативных умений (в чтении, говорении, письме и аудировании);
- обладает многообразием типов и подтипов, поэтому может применяться на уроке иностранного языка для реализации различных целей коммуникации;
- представляет языковой коммуникативный образец и поэтому является репродуктивным по своей сути, так как его можно по-разному воспринимать, анализировать и воспроизводить;
- как носитель аутентичного языка не является чем-то застывшим по своей форме, напротив, текст отражает мышление носителя языка и тем самым покрывает потребность нового поколения людей в новых темах и языковых образцах;
- является результатом мышления и одновременно отражает мыслительные процессы;

- служит основой для повышения мотивации по причине тематической направленности, презентации языковых образцов в естественной форме, разнообразия видов и, как следствие, интересных презентационных форм и наконец, из-за возможности построения занятия в увлекательной и интересной форме.

Тексты как дидактическая единица, несомненно, обладают *большим мотивирующим потенциалом*: они предлагают преподавателю тему для разговора, коммуникации, могут пробудить наши личные интересы, дают нашим учащимся и студентам образец в языковом плане, а именно правила комбинации различных структур в языке, и подсказывают обучающимся, как надо использовать те или иные правила языка. Тексты погружают нас в иноязычную культуру, культуру другого народа, другой ментальности и информируют нас об иноязычных ценностях, и, зачастую, не напрямую. Также тексты демонстрируют нам правила и способы поведения, обогащают наш жизненный опыт.

В российской дидактике работа с текстом всегда играла приоритетную роль, так как в процессе работы с текстом на уроке иностранного языка у обучающихся появляется возможность обмена мнениями. С другой стороны, в тексте представлены сами примеры структурирования, выражения и формулирования мысли. В случае иноязычной изоляции текст дает единственную возможность для симулирования культурной среды, погружения и восприятия социокультурных различий.

Текст в качестве учебного материала может не только способствовать развитию языковых и коммуникативных умений, но и играть интегративную роль на уроке иностранного языка. И не только с точки зрения дидактики. Представим взаимосвязь темы, типа текста с одной стороны и мотивацию и коммуникативную компетенцию – с другой в виде следующей схемы [5]:

Как мы видим, текст имеет определенную тему, эта тема должна соответствовать стандартам и ориентироваться на возрастные и личные интересы

обучающихся. Содержание текста определяет коммуникативные ситуации и во многом языковые особенности (лексика, грамматика) данного типа текста. От типа текста зависит выбор упражнений и методическое построение урока, а также языковые особенности. Преподаватель может комбинировать и дополнять различные типы текстов, например, при работе с таким типом текста, как сказка, до прочтения самой сказки можно прочитать биографию писателя, подписать картинку / иллюстрации к сказке. Во время прочтения можно искать ответы на вопросы, совмещать картинки и тексты, решать кроссворд, отмечать верные или неверные высказывания по содержанию читаемого материала. После прочтения можно составить сценарий прочитанной сказки, написать фиктивные биографии героев, закрепить лексические или грамматические навыки на материале текста с пропусками и т.д.

Таким образом, текст учитывает *все виды мотивов* – и мотивацию обучающихся, и мотивацию учителя (богатый выбор методов и приемов работы с текстом). Поэтому мы рассматриваем дидактически-аутентичный текст как основу для формирования мотивации.

Работая с текстом на уроке, преподаватель может преследовать различные цели и от этого также зависит мотивация обучающихся. Собственно говоря, каждый вид задания является мотивирующим, так как затрагивает мотивы обучающихся. Например, творческое задание по написанию своего текста затрагивает личностно-ориентированные мотивы обучающихся – идеи, чувства, переживания, эмоции, склонности, интересы. Здесь важна комбинация мотивов внутри одного задания или дидактическая последовательность заданий, затрагивающая по возможности несколько мотивов сразу. Если затрагиваются только учебные мотивы, то обучающиеся чувствуют себя загруженными, в том случае, если преподаватель постоянно требует от обучающихся креативных, новых идей, то и в этом случае мы можем демотивировать обучающихся, так как не каждый человек может выдавать только оригинальные идеи.

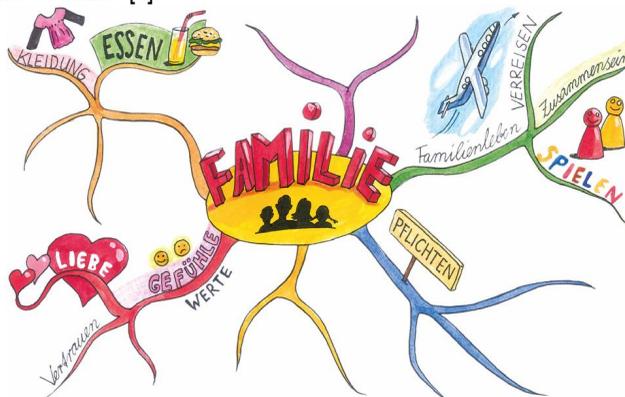
Необходимо заметить, что во всех случаях самостоятельность обучающихся в процессе овладения материалом играет важную роль. В психологии известно, что мы теряем свою Я-идентичность, когда делаем то, что нам говорят другие, в конце концов, выполняя требования других, мы становимся пассивнее и немотивированнее. Отсутствие мотивации опаснее негативной мотивации. Итак, на уроке иностранного языка фантазия должна иметь место в разумном сочетании с анализом, дрилловыми упражнениями, заданиями соревновательного типа. Последние очень важны для обучающихся, так как в любом возрасте мы спрашиваем себя «Я это смогу? Я смогу победить? Стать первым?» банальное на первый взгляд задание может стать мотивирующим, если придать ему характер соревнования, соперничества. При этом важно рассчитать степень трудности (посильности) самого задания – некоторые смогут с ним быстро справиться, а другие потеряют интерес из-за сложности и незнания материала.

Рассмотрим возможные виды мотивационных заданий.

1) *Рольевые игры* представляют особую форму мотивирующих заданий. Они позволяют имитировать различные жизненные ситуации и выполняют педагогические задачи воспитательного характера. Ничто не является более важным, как использование языковых знаний в реальном действии, в имитации реальных ситуаций. Проигрывание отрывков из текста или составление своих собственных на основе прочитанного текста всегда эмоционально окрашено и повышает общее эмоциональное настроение на уроке, а также решает ряд практических для преподавателя задач.

2) Интерактивные формы занятия, такие как *работа в парах или группах* также являются мотивирующим фактором в овладении языком.

3) Составление *диаграммы связей* (иначе – *Mind-Map* – индивидуальная визуальная карта ассоциативных связей по определенной теме) к прочитанному тексту. Психологи советуют при обучении задействовать оба полушария головного мозга – при использовании подобных диаграмм связей обучающиеся эффективно структурируют и обрабатывают информацию, мыслят, используя свой творческий и интеллектуальный потенциал. Пример подобной диаграммы связей по теме «Семья» [4]:

При описании мотивационных упражнений мы исходим из текстовой модели. Все мотивационные упражнения можно условно поделить на те, которые могут быть выполнены *до прочтения текста, во время и после чтения.*

Итак, первая группа **мотивационных заданий до прочтения текста** включает следующие виды:

1) *Антиципация по заголовку текста.* Возможные вопросы для обучающихся к заголовку текста «Der Mann, der nie zu spät kam» – *Worüber berichtet der Autor? – Wo spielt die Handlung? Was sind die handelnden Personen? Was hat der Mann gemacht? Warum? Arbeitet in Gruppe und sammelt Ideen. Schreibt eure Vermutungen und dann präsentiert sie. Lest jetzt den Originaltext. Hat der Autor andere Ideen?*

2) *Опрос группы по теме текста.* Например, тема «Einkäufe». *Wo kaufen Sie ein und warum? Wo kaufen Sie Kleidung und Lebensmittel? «Kleider machen*

Leute» – was meinen Sie dazu? Wollen wir eine Umfrage machen! Stellen Sie eine Liste zusammen! Jetzt fassen Sie die Informationen zusammen. Jetzt erfahren wir, was die Deutschen dazu sagen. Hier ist ein Interview darüber.

- 3) *Заполнение ассоциограммы* по теме текста.
- 4) *Постановка гипотез к иллюстрациям* из текста.
- 5) *Составление возможного диалога к иллюстрации* из текста. Проигрывание диалога.
- 6) *Составление диаграммы связей* (по заданным словам из текста).

Мотивационные задания во время чтения текста могут выглядеть следующим образом:

- 1) *Реконструкция текста*. Satzsalat – ordnen Sie die Sätze zu einem Text.
- 2) *Визуализация текстовой информации*. Lies den Text durch. Wie sieht die Frau? Male sie.
- 3) *Работа с ключевыми словами*. Wer sagt was? Ordne Stichwörter zu.
- 4) *Выбор подходящей картинки к фрагменту текста*. Entscheiden Sie, welcher Text zu welchem Bild passt. Ein Text bleibt übrig.
- 5) *Квиз*. Was ist richtig? Markiere.

Мотивационные задания после чтения текста:

1) *Вариации игры Методу*. Эта игра состоит из пары карточек, например, вопросы и ответы, единственное число и множественное число, слова и картинки. Преподаватель закрепляет лексико-грамматические навыки обучающихся, прибегая к игровой технике, тренируя таким образом лексику или грамматику текста.

2) *Интерактивная работа с карточками в малых группах*. Карточки с предложениями из текста разрезаются, и обучающимся предлагается найти окончание фразы или фрагмента текста.

- 3) *Изменение жанра текста*.
- 4) *Выбор подходящего заголовка*.
- 5) *Изменение перспективы действия*.
- 6) *Сочинение предьистории или окончания текста* (с заданными словами).
- 7) *Сочинение на заданную тему текста*.
- 8) *Составление коллажа или постера к тексту*.
- 9) *Написание письма личного характера главному герою*.
- 10) *Инсценирование диалогов, фрагментов текста*.
- 11) *Собственное сочинение* на тему текста или по заголовку прочитанного текста.

Методика использования иноязычного текста как интегративного компонента урока или серии уроков, а не только как материала для формирования навыков чтения, позволит эффективно планировать процесс обучения с учетом существующих мотивов. Кроме того, такой подход к тексту поможет преподавателю самостоятельно разрабатывать конкретный учебный материал, исходя из субъективных потребностей конкретной учебной группы и факторов мотивации.

Литература

1. Гальперин И.П. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1980.
2. Мазунова Л.К. Текст как культурно-языковое пространство и единица обучения иностранному языку // Вестник Башкирского университета. № 4. 2001. С. 70–74.
3. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование. Липецк, 1998.
4. URL: www.klett.de/sixcms/media.php/8/408840_s60_61.pdf
5. URL: <http://edu.1september.ru/courses/20/004/>
6. Сепир Э. Коммуникация // Избр. тр. по языкознанию и культурологии. М., 1993.

Е.И.Митрофанов

*аспирант кафедры теоретических основ физического воспитания
Научный руководитель: д-р пед. наук, профессор Л.И.Лубышева*

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Компетенция и компетентность, являясь междисциплинарными понятиями, широко используются в различных сферах научной деятельности: философии, логике, языкознании, медицине, юриспруденции, педагогике, психологии, естествознании. Эта, своего рода, «универсальность» данных понятий объясняет их общие, категориальные признаки и, вместе с тем, дает право на существование специфических черт, присущих этим понятиям в определенных предметных рамках.

Широту и многофункциональность понятий «компетенция и компетентность» можно соотнести с категориями цивилизации, культуры, образования [5].

Компетенции формируются за счет педагогических и методологических подходов. Они не могут генерироваться в процессе традиционного «преподавания» на предметно-содержательном уровне. Их «строительство» происходит путем систематического интегрирования в целостный образовательный процесс. При этом используются методы:

- позитивного совершения ошибок;
- проектный;
- творчески-проблемный;
- обратной связи через интенсивное социальное взаимодействие (взаимодействие с внешним миром);
- исследования ролевых моделей;
- презентации идей и т.п. [1]

Компетенции закладываются в образовательный процесс посредством технологий, содержания, стиля жизни учебного заведения, типа взаимодействия между преподавателями и обучающимися и между самими обучающимися [4]. Цели образовательного процесса должны обладать «эффектом синергизма».

Это может достигаться только в условиях «открытых» стандартов и учебных планов для содержательных, методических и технологических решений, а не в «закрытых», со свойственной им строгой замкнутостью на содержание. Компетенция отнюдь не вытесняет явление и категорию «квалификация».

Квалификационный подход предполагает, что профессиональная образовательная программа увязывается, как правило, с объектами (предметами) труда, соотносится с их характеристиками и не свидетельствует о том, какие способности, готовности, знания и отношения оптимально связаны с эффективной жизнедеятельностью человека во многих контекстах.

Компетенции и результаты образования – новые точки, «стягивающие» образовательный процесс. При этом квалификация не исчезает. Она «снимается» в гегелевском смысле и переходит в качестве одной из ключевых групп в структуру компетенции.

Как отмечает Н.С.Сахарова [5], профессиональная компетенция студентов представляет собой *комплекс взаимообусловленных аспектов деятельности*, связанных с:

- аккумуляцией знаний, определяющих профессиональное ядро специалиста;
- аккумуляцией знаний, определяющих дополнительную альтернативную область;
- ориентацией на витальные и социальные ценности.

Здесь можно привести пять ключевых компетенций, которым придается особое значение в профессиональном образовании Европейского сообщества:

- социальная компетенция – способность брать на себя ответственность, совместно вырабатывать решение и участвовать в его реализации, толерантность к разным этнокультурам и религиям, проявление сопряженности личных интересов с потребностями предприятия и общества;
- коммуникативная компетенция, определяющая владение технологиями устного и письменного общения на разных языках, в том числе и компьютерного программирования, включая общение через Интернет;
- социально-информационная компетенция, характеризующая владение информационными технологиями и критическое отношение к социальной информации, распространяемой СМИ;
- когнитивная компетенция – готовность к постоянному повышению образовательного уровня, потребность в актуализации и реализации своего личностного потенциала, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения, способность к саморазвитию;
- специальная компетенция – подготовленность к самостоятельному выполнению профессиональных действий, оценке результатов своего труда [3].

С.Е.Шишов [7] определяет компетенцию как общую способность специалиста мобилизовать в профессиональной деятельности свои знания, умения, а также обобщенные способы выполнения действий. Ключевые компетенции

обеспечивают универсальность специалиста и поэтому не могут быть слишком специализированными. Специалист проявляет свои компетенции только в деятельности, в конкретной ситуации. Непроявленная компетенция представляет собой скрытую возможность.

В условиях динамичного развития общества все более востребованными становятся новые подходы в организации образовательного процесса. Одним из них является компетентностный подход.

По мнению Т.Исаевой (2003), основными чертами компетентностного подхода являются:

- общесоциальная и личностная значимость формируемых знаний, умений, навыков, качеств и способов продуктивной деятельности;
- формирование компетенций как совокупности смысловых ориентаций, базирующихся на постижении национальной и общечеловеческой культуры;
- создание ситуаций для комплексной проверки умений практического использования знаний и приобретения ценного жизненного опыта;
- интегративная характеристика проявлений личности, связанная с ее способностью совершенствовать имеющиеся знания, умения и способы деятельности по мере социализации и накопления опыта жизнедеятельности [2].

Учитывая понятия компетенции и компетентности, широкое их использование в проблематике освоения компетентностного подхода в совершенствовании профессионального образования, можно предположить, что компетентностный подход позволяет:

- перейти в профессиональном образовании от его ориентации на воспроизведение знания к применению и организации знания;
- «снять» диктат объекта (предмета) труда (но не игнорировать его);
- положить в основание стратегию повышения гибкости в пользу расширения возможности трудоустройства и выполняемых задач;
- поставить во главу угла междисциплинарно-интегрированные требования к результату образовательного процесса;
- более тесно увязать цели с ситуациями применимости (используемости) в мире труда;
- ориентировать человеческую деятельность на бесконечное разнообразие профессиональных и жизненных ситуаций [1, 6].

Литература

1. Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 3–13.
2. Исаева Т. Преподаватель как субъект качества образования // Высшее образование в России. 2003. № 2. С. 17–23.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: Учеб. пособие. М., 2003.
4. Огарев Е.М. Компетентность образования: социальный аспект. СПб., 1995.
5. Сахарова Н.С. Категории «компетентность» и «компетенция» в современной образовательной парадигме // Вестник ОГУ. 1999. № 3. С. 50–58.

6. Хофманн Х.Г. Международные тенденции в создании системы гарантии качества профессионального образования и обучения и непрерывного профессионального образования и обучения на пороге «Общества знаний» (Новые задачи социального партнерства и социального диалога). Оценка качества профессионального образования. Доклад 5 / Под общ. ред. В.Байденко и Дж. ванн Зантворта. Проект Тасис ДЕЛФИ. М., 2001.

7. Шишов С.Е. Понятие компетенции в контексте качества образования // Стандарты и мониторинг в образовании. 1999. № 2.

У.Ю.Набокова

*соискатель кафедры общей и социальной педагогики
Научный руководитель: д-р пед. наук, профессор Л.А.Ибрагимова*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ С УЧЕТОМ ГУМАНИТАРНОГО СКЛАДА УМА

По мере развития технологии профессионального образования возникает естественное разделение в особенностях обучения студентов с гуманитарным и техническим складом ума.

Сформулируем понятие «гуманитарий».

«Гуманитарий» – это человек, у которого отсутствует склонность к точным техническим наукам, но существует направленность на гуманитарные дисциплины (литературу, историю...).

Студент с гуманитарным складом ума, как правило, воспринимают любую стоящую перед ним проблему в более общем виде, тогда как человек с техническими способностями видит мелкие составляющие и добивается результата детально.

Но, несмотря на это, после получения профессионального образования выпускники обеих категорий оказываются в одинаковых условиях на рынке труда. Таким образом, одной из задач сегодня является подготовка компетентных специалистов, способных быстро перестраиваться под изменяющиеся требования, получать самостоятельно необходимые знания и умения для того, чтобы в полной мере быть конкурентоспособными.

В Толковом словаре русского языка Д.Н.Ушакова приводится следующая формулировка:

Компетентный (от лат. *competens* – «соответствующий, способный») (книж.) – Осведомленный, являющийся признанным знатоком в каком-нибудь вопросе... Основанный на осведомленности, авторитетный, веский.

С точки зрения психологического восприятия учебного материала, студенты-гуманитарии, как правило, отвергают все, что может быть для них трудно в усвоении и непонятно. Отсюда возникают сложности при введении технических

средств обучения. Как правило, учащимся трудно выстраивать четкие алгоритмы своих действий и использовать современные информационные технологии. Помочь в решении данной проблемы может формирование «*информационной компетентности*».

Понятие «*информационная компетентность*» многие авторы рассматривают как способность личности самостоятельно искать, выбирать, анализировать, организовывать, представлять и передавать информацию.

Приведем краткую структуру информационной компетентности:

Из данной схемы видно, что формирование информационной компетентности невозможно без личностной заинтересованности учащегося на достижение результата.

Предположим, что у выпускника-гуманитария существует мотивация на обладание информационной компетентностью, но отсутствуют навыки и умения в данной области, так как образовательный стандарт был составлен с учетом гуманитарного профиля обучения. Применяя данные стандарты, мы рискуем обделить выпускника-гуманитария обладанием важных для него навыков в дальнейшем.

Сегодня довольно трудно представить себе юриста, не способного осуществлять поиск дополнительной информации, или педагога, не умеющего преподнести информацию в актуальном виде.

Постоянное развитие информационных технологий, перестройка организации труда требуют обладания компетентностями. В данном контексте возрастает роль профессионального образования, как для отдельной личности, так и для всего общества в целом. Профессиональное образование, как и любой другой «институт», должно быстро модернизироваться, изменять стандартизацию, корректировать конечную цель.

Любой индивид, независимо от того, какой у него склад ума, является участником информационных процессов, а значит, должен уметь ориентироваться в различных источниках информации; уметь искать и получать информацию; уметь обрабатывать и структурировать данные; уметь работать с универсальными программными приложениями; уметь общаться на удаленном расстоянии.

Информационная компетентность является частью информационной культуры. Понятие «*информационная культура*» является более обширным и общеприменимым.

Если развитую информационную культуру у выпускников с направленностью на технические науки воспринимают как само собой разумеющееся явление, то по отношению к выпускникам-гуманитариям требования, как правило, смягчают.

Что является неверным, так как в современном экономическом пространстве те и другие оказываются в одинаковых условиях.

При восприятии студентами-гуманитариями преподносимой им информации, прежде всего большую роль имеет стиль и оформление материала. Поэтому необходимо внести в процесс обучения средства, способствующие заинтересованности студентов. Такие как мультимедийные, телекоммуникационные средства обучения и многое другое.

Такой подход, безусловно, помогает заинтересовать студентов-гуманитариев в приобретении новых умений и навыков, а следовательно, и сформировать информационную компетентность.

Понятие *«информационная компетентность»* является довольно «молодым», требующим дополнительного изучения, само же формирование компетентности невозможно без детально разработанной модели. В связи с тем, что технологическое реформирование производства требует квалифицированного кадрового сопровождения на всех этапах производства, возрастает и роль сформированной информационной компетентности, необходимой не только выпускникам профессионального образования, но и всем индивидам, осуществляющим какую-либо деятельность.

Целью классического образования еще недавно было воспитание всесторонне развитой личности. Сегодня же с учетом непрерывного потока информации запомнить все «готовое» становится просто невозможно. Сформированная *«информационная компетентность»* является тем самым инструментом, который способен помочь ориентироваться, маневрировать, быстро перестраиваться, отбирать, анализировать необходимые сведения в глобальном информационном пространстве.

С.Н.Петрова

аспирант кафедры общей и социальной педагогики

Научный руководитель: д-р пед. наук, профессор Л.А.Ибрагимова

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФОРМА НАУЧНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

Современное состояние российского высшего образования, настойчивые попытки его реформирования настоятельно требуют обращения к прошлому опыту становления высшей школы. Эффективное и качественное образование невозможно представить без тесной связи с наукой, без активного привлечения к научной работе молодых исследователей – студентов.

Одной из главных целей вузов, связанной с научной деятельностью, является подготовка высококвалифицированных специалистов с высшим профессиональным образованием и кадров высшей квалификации на основе новейших достижений научно-технического прогресса, экономической мысли и культурного развития. Основными целями организации и развития системы научно-исследовательской деятельности студентов в вузах являются повышение уровня научной подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием и выявление талантливой молодежи для последующего обучения и пополнения педагогических и научных кадров вузов, других учреждений и организаций страны.

Основными задачами организации и развития системы научно-исследовательской деятельности студентов в вузах на современном этапе являются:

- а) обеспечение диалектического единства учебного процесса и подготовки студентов к творческой научной и педагогической деятельности;
- б) формирование среды, благоприятной для проявления и реализации личностного творческого потенциала представителей студенческой молодежи;
- в) превращение научно-исследовательской работы студентов (НИРС) в массовую и высокорезультативную деятельность;
- г) поиск талантливой молодежи, обладающей способностями и интересом к научной и педагогической деятельности;
- д) воспитание и развитие у студентов личностных и профессиональных качеств, необходимых для успешного осуществления научной и научно-педагогической деятельности.

В современной теории и практике к научно-исследовательской деятельности, дополняющей учебный процесс, относится научная работа студентов, предполагающая их самостоятельную деятельность вне рамок учебных программ и планов обучения.

Основной формой организации студенческой научно-исследовательской работы является научный кружок. Научные студенческие кружки создаются при кафедрах факультета. Количество научных кружков и их численность определяются решением заведующего кафедрой и деканом факультета в зависимости от числа студентов, желающих участвовать в научно-исследовательской работе по тематике (научному направлению) данной кафедры.

Студенческие кружки работают при факультетах, где проводятся олимпиады, конкурсы и конференции. Проходит отбор студентов на участие в конкурсах, конференциях различного ранга.

В Нижневартовском государственном гуманитарном университете традиционно проводится научно-практическая конференция студентов, материалы которой издаются в виде сборников статей.

Научные кружки кафедр объединяются в студенческое научное общество факультета, которое курирует на факультете куратор студенческого научного общества, назначенный деканом.

Важнейшей формой привлечения студентов к научной работе и развития у них навыков исследования является деятельность студенческого научного общества.

В Нижневарттовском государственном гуманитарном университете создано студенческое научное общество, которое состоит из научных студенческих объединений при кафедрах факультета.

Членом студенческого научного общества может стать любой студент факультета, независимо от формы и года обучения, изъявивший желание участвовать в научно-исследовательской работе, не имеющий академической задолженности и обязующийся выполнять требования устава общества.

Общее руководство студенческого научного общества осуществляется ведущим специалистом по научно-исследовательской работе студентов и ответственных за НИРС на факультетах. Возглавляет студенческое научное общество проректор по научной работе.

Студенческое научное общество – это добровольное студенческое объединение, организуемое в вузах в целях привлечения студентов к научно-исследовательской работе, распространения и обобщения опыта этой работы, повышения качества подготовки и воспитания будущих специалистов.

На собрании студенческого научного общества студенты своим голосованием выбирают председателя, заместителя председателя и секретаря университета.

Основной целью деятельности СНО является содействие работе вуза по повышению качества подготовки квалифицированных специалистов, посредством вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу, развитию и сохранению научно-технического потенциала студентов.

Деятельность СНО способствует:

- повышению качества профессиональной подготовки студентов;
- оптимизации процесса получения и усвоения изучаемого материала;
- мотивации профессиональной научной деятельности;
- активизации самостоятельности и креативности;
- овладению навыками научно-организационной работы.

Задачи СНО:

- повышение качества подготовки специалистов на основе активизации творческой научной деятельности студентов;
- оптимизация учебного процесса путем разработки и внедрения научных проектов, современных образовательных технологий;
- информационно-аналитическое обеспечение научной деятельности студентов;
- содействие сотрудничеству СНО университета с другими научными сообществами, структурами;
- содействие участию студентов в работе над госбюджетными и хозрасчетными научными проектами;

- организация и проведение учебно-исследовательских и научно-исследовательских мероприятий.

СНО – одна из разновидностей студенческой научно-исследовательской деятельности в высшей школе. Оставаясь научными, культурно-просветительскими организациями, общества служили в конечном итоге решению более широких социально-политических задач.

В настоящее время студенческое научное общество до конца не исследовано.

Модель студенческого научного общества является традиционной, но в каждом вузе есть своя специфика.

Студентов вуза не так тяжело привлечь в студенческое научное общество, как удержать. А для того чтобы удержать студентов, нужно их заинтересовать [1]. Для этого необходимо повысить эффективность работы на внутривузовских и межвузовских, всероссийских и международных конкурсах, конференциях и олимпиадах.

Для повышения эффективности работы на межвузовских, всероссийских и международных мероприятиях необходимо установить тесный контакт с другими научными обществами университетов другой сферы деятельности.

Участие в многочисленных мероприятиях существенно расширяет кругозор юных ученых, приносит им бесценный опыт общения с профессорами, докторами наук. Они владеют информацией, знают ответы на актуальные вопросы и, конечно же, приобретают столь необходимый опыт публичных выступлений, который так необходим молодым специалистам в построении успешной карьеры [2].

Большинство выпускников вуза, которые входили в состав студенческого научного общества, в последующем стали научными работниками, защитили кандидатские диссертации и успешно продолжают работать на научном поприще в настоящее время.

Литература

1. Вульфсон Б.Н. Стратегия развития образования на Западе в 21 веке. М., 2007.
2. Михайлова Г.Н., Киселева Н.А. Инновационная деятельность в высшей школе. М., 2007.
3. Сборник нормативных документов по научной деятельности Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Нижневартовск, 2009.

Н.И.Поляков

*соискатель кафедры общей и социальной педагогики
Научный руководитель: д-р пед. наук, профессор И.И.Легостаев*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Школа – это зеркало развития и состояния общества. Школа и общество – сообщающиеся сосуды. Любое изменение ситуации в обществе обязательно

сказывается на жизни школы, меняет ее задачи, приоритеты, требования к ученику, структуру и содержание образования. Актуальность здоровья школьников сегодня ставится во главу угла. Дети – будущее нашей страны, поэтому для государства очень важное значение приобретает сохранение и укрепления здоровья школьников. Если обратиться к статистике, то цифры получаются совсем не радостные. Так, в стране всего 30-35% здоровых детей [1], в 10-11 лет курят 17% подростков и употребляют алкоголь до 39%, к 15-17 годам их число возрастает до 73% [2], около 75% школьников страдают гиподинамией.

Исследования НЦЗД РАМН показали, что сегодня среди выпускников российских школ только 3% здоровых детей. Это говорит о том, что проблему необходимо решать, и причем решать как проблему государственного масштаба. В. Филиппов отмечает, что «...каждая школа должна стать «школой здоровья», а сохранение и укрепление здоровья обучающихся должно стать приоритетной функцией образовательного учреждения» [3]. Понятно, что ребенок проводит достаточную, если не большую часть своего времени в стенах образовательного учреждения. А раз так, то школьнику необходимо прививать потребность в здоровом образе жизни, т.е. формировать *культуру здоровья*.

Что же такое культура здоровья? Два понятия – безопасность и здоровье – тесно взаимосвязаны между собой. Это и понятно, у здорового человека, замотивированного на здоровый образ жизни, гораздо больше шансов сохранить свою жизнь, исключить или свести к минимуму травматизм, негативные последствия воздействия опасных факторов. Но безопасное поведение школьника также необходимо формировать, т.е. формировать именно *культуру безопасности*, которая позволит ребенку сознательно вести безопасный, а значит и здоровый образ жизни.

Культура здоровья, как и культура безопасности – неотъемлемые, прямо пропорциональные по отношению друг к другу составные части общей культуры человека. И где, как не в школе, необходимо их качественно «насаждать», т.е. формировать. Таким образом, повышение уровня *культуры безопасности* влечет, как правило, повышение уровня *культуры здоровья* каждого обучающегося. Деятельность преподавателя должна быть направлена на обеспечение защищенности жизненно важных интересов личности ребенка от негативного влияния «человеческого фактора». Далее, в своей взрослой жизни, развиваясь и совершенствуясь, он должен нести культуру безопасности и культуру здоровья в общество, в окружающий его социум. И тогда мы можем говорить о постоянном, динамическом повышении уровня этих двух составляющих общей культуры человека, что прямо влияет на их уровень, и всего государства в целом.

Можно с уверенностью констатировать, что обучение индивида на всех уровнях образования в области безопасности жизнедеятельности, валеологии, основ медицинских знаний и т.д. позволит сформировать у него достаточно высокий уровень *культуры здоровья* и *культуры безопасности*, которые в процессе дальнейшей социализации будут неуклонно повышаться уже за счет

сформированной у него высокой мотивации к обеспечению личной безопасности, к ведению здорового образа жизни. Воспитание есть управляемый процесс социализации личности. А раз мы, воспитывая, формируем, в частности *культуру здоровья* и *культуру безопасности*, значит формирование обеих этих культур есть ни что иное как управляемый, целенаправленный процесс социализации личности обучающегося.

Понятие «социализация» связано с такими понятиями, как «воспитание», «обучение», «развитие личности». Полноценное, гармоничное развитие личности возможно лишь тогда, когда обучающийся развивается, обучается и воспитывается в безопасной среде, когда ребенок замотивирован на необходимую и достаточную потребность в личной безопасности. Социализируется ребенок, не пассивно принимая различные воздействия (в том числе воспитательные), а постепенно переходя от позиции объекта социального воздействия к позиции активного субъекта.

Итак, можно заключить, что цель развития культуры безопасности и культуры здоровья в образовательном учреждении состоит в приобретении обучающимися необходимого объема представлений, знаний и навыков, позволяющих им самостоятельно действовать при угрозе или возникновении опасной ситуации, сохранять свое здоровье и на уровне осознанной мотивации, сознательно вести здоровый образ жизни. Достичь этого можно только в процессе целенаправленного формирования у каждого ученика необходимых знаний, умений и навыков и воспитания у него наиболее значимых качеств, убеждений и привычек, которые характеризуют уровень культуры здоровья и культуры безопасности. А значит, нужно сформировать личность обучающегося, обладающего следующими компетенциями:

- знаниями о чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и социального характера и способах защиты от их поражающих факторов;
- умениями предвидеть возможность возникновения опасных ситуаций;
- уметь дать оценку обстановки и действовать соизмеримо складывающейся обстановке с учетом своих возможностей, чтобы снизить фактор риска и сохранить свою жизнь и здоровье;
- обладать навыками безопасного поведения в повседневной жизни и в различных чрезвычайных ситуациях;
- иметь четкое представление о здоровом образе жизни;
- уметь использовать средства индивидуальной и коллективной защиты,
- иметь навыки оказания первой медицинской помощи.

Но как оценить уровень сформированности *культуры безопасности* и *культуры здоровья*? Необходим инструментарий для проведения мониторинговых исследований – качественный, простой в обработке, с высокой степенью валидности, охватывающий все стороны обучающего процесса, соответствующий государственным образовательным стандартам.

Опыт формирования культуры безопасности и культуры здоровья в школе позволил мне разработать формулу уровня сформированности культуры безопасности (УКБ) и культуры здоровья школьника, что позволяет успешно осуществлять мониторинг.

Уровень культуры безопасности (УКБ):

$$УКБ = \frac{y + c - b - m - k - d}{\sum_{\text{кол} - \text{во}}} \times 100 \%$$

№	направления	индекс	знак
1	Количество учащихся, успевающих на «4» и «5» по ОБЖ (окружающий мир)	у	«+»
2	Количество учащихся, занятых в спортивных секциях, участвующих в соревнованиях по ОБЖ	с	«+»
3	Количество учащихся, которые болели в течение года	в	«+»
4	Количество учащихся, которые получили травмы в течение учебного года	т	«-»
5	Количество курящих учащихся	к	«-»
6	Количество учащихся, нарушивших ПДД	д	«-»
7	Общее количество учащихся в школе (классе)	Σ кол-во	

Уровень культуры здоровья (УКЗ):

$$УКЗ = \frac{y + c + o - b - m - k - p}{\sum_{\text{кол} - \text{во}}} \times 100 \%$$

№	направления	индекс	знак
1	Количество учащихся, успевающих на «4» и «5» по ОБЖ (окружающий мир)	у	«+»
2	Количество учащихся, занятых в спортивных секциях, участвующих в соревнованиях по ОБЖ	с	«+»
3	Количество учащихся, отнесенных к основной группе здоровья	о	«+»
4	Количество учащихся, которые болели в течение года	в	«-»
5	Количество учащихся, которые получили травмы в течение учебного года	т	«-»
6	Количество курящих учащихся	к	«-»
7	Количество учащихся, отнесенных к подготовительной и специальным группам здоровья	р	«-»
8	Общее количество учащихся в школе (классе)	Σ кол-во	

Таким образом, пользуясь вышеизложенной методикой, можно отследить динамику формирования культуры здоровья и культуры безопасности школьников.

Литература

1. Безруких М.М. Здоровье современных школьников. Мнение эксперта // Жизнь в России. URL: http://www.ruslife.ru/family/Folder_56/1039.smx
2. Стаурина Н.В. Дети в поле зрения академиков // Медицинская газета. 2006. № 81. 25 октября. URL: <http://www.oprf.ru/chambermembers/members/user/44/publications/502>
3. Филиппов В.М. Здоровье школьников: актуальные проблемы и пути их решения / Центр развития межличностных коммуникаций. URL: <http://www.ruscenter.ru/236.html>

С.Г.Преображенская

*аспирант кафедры методик дошкольного и начального образования
Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент О.Е.Дрень*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В XXI в. часто используются термины «информационная эпоха», «информационная картина мира». Увеличение осваиваемой человечеством в целом и человеком в частности информации диктует переосмысление роли и значения знаний, изменение отношения к ним, необходимость развития на качественно более высоком уровне умений, обеспечивающих успешное освоение, преобразование информации. Приоритетным в психолого-педагогических, социологических исследованиях является формирование готовности к жизни в информационном обществе [1].

В современном обществе деятельность человека осуществляется в среде с высоким уровнем доступности инструментов ИКТ и информационных источников.

Всероссийский центр изучения общественного мнения провел исследование на предмет того, сколько у россиян есть дома персональных компьютеров, где они чаще всего ими пользуются и для чего им нужно это устройство.

Оказалось, что за прошедшее десятилетие доля владельцев персональных компьютеров возросла почти в семь раз. Как правило, это мужчины (54%), молодежь 18-24 лет (75%), высокообразованные респонденты (72%). Россиянам компьютер нужен, в первую очередь, для выхода в Интернет (63%). Почти половина опрошенных использует это устройство в рабочих целях. Каждый третий слушает на компьютере музыку или смотрит фильмы. Каждый пятый – играет в компьютерные игры.

Судя по результатам исследования, высокообразованным респондентам компьютер служит источником доступа к сети Интернет и помощником в работе, а малообразованным – развлечением или же подспорьем в учебе [2].

Одним из приоритетов деятельности современного общества является информатизация образования. Информатизация школьного образования в настоящее время уже прошла несколько этапов и имеет свою историю. Правительством России реализуются программы и проекты в области информатизации образования, в основном эти проекты касаются школьного и высшего образования [3].

В сентябре 2006 г. началась реализация масштабной программы по подключению всех общеобразовательных учреждений России к сети Интернет. Ежедневно к всемирной паутине подключалось до 300 российских школ. В результате за два года в рамках приоритетного национального проекта «Образование» был обеспечен широкополосный доступ к сети Интернет всем общеобразовательным учреждениям страны.

Основной задачей данного направления нацпроекта являлось не столько подключение школ к сети Интернет, сколько обеспечение доступа школьников и учителей на всей территории России к современным информационным образовательным ресурсам. Создав доступ детям в «виртуальное пространство» в школах, общество в первую очередь обеспечивает равные образовательные возможности для всех ребят. Кроме того, с появлением бесплатного доступа к сети Интернет в школах появились новые, уникальные возможности для преподавателей по повышению своего уровня, поиску и использованию в учебном процессе новых методик и инструментов преподавания, дополнительных учебно-методических и наглядных материалов, что привело к существенному повышению доступности качественного образования. Электронные библиотеки, современные образовательные ресурсы, новости науки и техники – вот лишь малый перечень тех возможностей, которые стали доступны российским школьникам.

Согласно перечню подключаемых к сети Интернет образовательных учреждений, наряду со средними общеобразовательными школами доступ в Интернет получили учреждения дошкольного образования [4].

Нашу повседневную жизнь уже невозможно представить без информационно-коммуникативных технологий. Компьютерные (новые информационные) технологии обучения – это процесс подготовки и передачи информации обучаемому, средством осуществления которых является компьютер.

Развитие науки и техники, всеобщая компьютеризация определяют возрастающую роль дошкольной подготовки детей дошкольного возраста. Вхождение детей в мир знаний начинается в дошкольном возрасте. Использование информационно-коммуникативных технологий в учебно-воспитательном процессе в дошкольном образовательном учреждении – это одна из самых новых и актуальных проблем в отечественной дошкольной педагогике.

Специфика введения персонального компьютера в процесс воспитания дошкольников в нашей стране состоит в том, что компьютеры сначала используются в семье, далее в детском саду – в условиях коллективного воспитания. Использование компьютера как средства воспитания и развития творческих

способностей ребенка, формирования его личности, обогащения интеллектуальной сферы дошкольник позволяет расширить возможности педагога, создает базу для приобщения детей к компьютерным обучающим программам.

Общение детей дошкольного возраста с компьютером начинаем с компьютерных игр, тщательно подобранных с учетом возраста и учебной направленности [5]. В игре ребенок оперирует своими знаниями, опытом, впечатлениями, отображенными в общественной форме игровых способов действия, игровых знаков, приобретающих значение в смысловом поле игры. Исследования С.Л.Новоселовой свидетельствуют, что ребенок обнаруживает способность наделять нейтральный до определенного времени объект игровым значением в смысловом поле игры. Именно эта способность является психологической базой для введения в игру дошкольника компьютера как игрового средства. Изображение, возникающее на дисплее, может быть надделено ребенком игровым значением в ситуации, когда он сам строит сюжет игры, оперируя образными и функциональными возможностями компьютерной программы.

Способность детей замещать в игре реальный предмет игровым с переносом на него реального значения, реальное действие – игровым, замещающим его действием, лежит в основе способности осмысленно оперировать символами на экране компьютера. Из этого следует вывод, что компьютерные игры должны быть неразрывно связаны с обычными играми. Одна из важнейших линий умственного развития ребенка-дошкольника состоит в последовательном переходе от более элементарных форм мышления к более сложным. Научные исследования по использованию развивающих и обучающих компьютерных игр, организованные и проводимые специалистами Ассоциации «Компьютер и детство» в содружестве с учеными многих институтов, начиная с 1986 г., и исследования, проведенные во Франции, показали, что благодаря мультимедийному способу подачи информации достигаются следующие результаты:

- дети легче усваивают понятия формы, цвета и величины;
- глубже постигаются понятия числа и множества;
- быстрее возникает умение ориентироваться на плоскости и в пространстве;
- тренируется элективность внимания и память;
- раньше овладевают чтением и письмом;
- активно пополняется словарный запас;
- развивается мелкая моторика, формируется тончайшая координация движений глаз;
- уменьшается время как простой реакции, так и реакции выбора;
- воспитывается целеустремленность и сосредоточенность;
- развивается воображение и творческие способности;
- развиваются элементы наглядно-образного и теоретического мышления.

Играя в компьютерные игры, ребенок учится планировать, выстраивать логику конкретных событий, представлений, у него развивается способность

к прогнозированию результата действий. Он начинает думать прежде, чем делать. Объективно все это означает начало овладения основами теоретического мышления, что является важным моментом при подготовке детей к обучению в школе. По моему мнению, одной из важнейших характеристик компьютерных игр является обучающая функция. Компьютерные игры выстроены так, что ребенок может получить не единичное понятие или конкретную учебную ситуацию, а обобщенное представление обо всех похожих предметах или ситуациях. Таким образом, у него формируются столь важные операции мышления, как обобщение, классификация; компьютерные игры повышают самооценку дошкольников.

Очень важно подобрать первые компьютерные игры для детей. Они должны быть очень простыми по техническим правилам и интересными по содержанию.

Использование компьютеров в учебной и внеурочной деятельности выглядит очень естественным с точки зрения ребенка, и является одним из эффективных способов повышения мотивации и индивидуализации обучения, развития творческих способностей и создания благополучного эмоционального фона. Современные исследования в области дошкольной педагогики К.Н.Моторина, С.П.Первина, М.А.Холодной, С.А.Шапкина и др. свидетельствуют о возможности овладения компьютером детьми в возрасте 3-6 лет. Как известно, этот период совпадает с моментом интенсивного развития мышления ребенка, подготавливающего переход от наглядно-образного к абстрактно-логическому мышлению.

На этом этапе компьютер выступает особым интеллектуальным средством для решения задач разнообразных видов деятельности. Мышление, в соответствии с выдвинутой А.В.Запорожцем концепцией амплификации (обогащения), является интеллектуальной базой развития деятельности, а сам процесс овладения обобщенными способами решения задач деятельности ведет к ее осуществлению на все более высоком уровне. И чем выше интеллектуальный уровень осуществления деятельности, тем полнее в ней происходит обогащение всех сторон личности.

Как известно, игра является одной из форм практического мышления. Использование компьютерных игр развивает «когнитивную гибкость» – способность ребенка находить наибольшее количество принципиально различных решений задачи [5, 6].

В игре ребенок оперирует своими знаниями, опытом, впечатлениями, отображенными в общественной форме игровых способов действия, игровых знаков, приобретающих значение в смысловом поле игры. Исследования С.Л.Новоселовой свидетельствуют, что ребенок обнаруживает способность наделять нейтральный до определенного времени объект игровым значением в смысловом поле игры. Именно эта способность является психологической базой для введения в игру дошкольника компьютера как игрового средства. Изображение, возникающее на дисплее, может быть надделено ребенком игровым значением в ситуации, когда он сам строит сюжет игры, оперируя образными и функциональными возможностями компьютерной программы.

Использование информационно-коммуникативных технологий в дошкольном образовании позволяет расширить творческие возможности педагога. Педагог – всегда исследователь. Основная цель педагога – не выучить ту или иную компьютерную программу с детьми, а использовать ее игровое содержание для развития памяти, мышления, воображения, речи у конкретного ребенка. А этого можно достигнуть, если сам малыш с удовольствием выполняет всю программу. Педагог должен умело переключать внимание с поведения ребенка, его действий, эмоциональных проявлений, речи, на результаты, полученные в ходе игры, побуждая его к самостоятельному поиску путей и достижению поставленных в игре целей. Побуждая детей к принятию или постановке игровых задач, поиску своих вариантов ее выполнения, педагог развивает у них инициативу, творческий потенциал. Ребенок в игре всегда предстает не как исполнитель, а как творец своей деятельности [7].

Таким образом, педагоги дошкольных учреждений все больше используют компьютер и компьютерные программы на занятиях с детьми. Это новое и очень интересное направление в развитии современного детского сада. Доказано, что использование компьютера может стать мощным фактором интеллектуального и личностного развития ребенка [8]. Вопрос о применении компьютеров в музыкальном образовании вызывал до недавнего прошлого неоднозначные суждения. Сегодня, в век всеобщей компьютерной грамотности, совершенно очевиден тот факт, что одинаково необходимы как теоретико-методологические исследования возможностей применения ИКТ в музыкальном образовании, так и попытки получения начального практического опыта в использовании компьютеров при проведении музыкальных занятий [9].

Литература

1. Бессонова Г. Нет жизни без компьютера // Местное время. 2010. № 139.
2. Вербенец А.М. Познавательные интересы современных старших дошкольников: проблемы, особенности, пути развития // Детский сад от А до Я. 2009. № 1.
3. Горвиц Ю. Развивающие игровые программы для дошкольников // Информатика и образование. 1990. № 4.
4. Дарбаева М.Т. Использование информационно-коммуникативных технологий в учебно-воспитательном процессе в дошкольном образовательном учреждении. URL: <http://www.petropavl.kz/skoipkpk/page6/rpr/7.shtml>.
5. Загребина А.А., Краснощеков А.А., Соболев Б.В. Развитие музыкальных способностей у детей при помощи обучающей системы // Искусственный интеллект. 2008. № 4. С. 445–448.
6. Коробейников Н.А. Воспитательные возможности компьютерных игр // Детский сад и семья. 2002. № 5.
7. Коркина А.Ю. Компьютерные технологии на занятиях с дошкольниками // Справочник руководителя дошкольного учреждения. 2010. № 8. С. 82–84.
8. Национальный проект «Образование». URL: <http://mon.gov.ru/dok/fz/obr/3986/>
9. URL: <http://wiki.pippkro.ru/index.php>

МОНИТОРИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Проблема качества подготовки обучающихся – одна из наиболее актуальных в педагогической науке и практике. Качество образования заключается в востребованности полученных знаний в конкретных условиях их применения для достижения конкретной цели и повышения качества жизни. Качество знаний определяется их фундаментальностью, глубиной и востребованностью в работе после окончания обучения. Для формирования требуемого качества образования необходимо обеспечить эффективность на каждом этапе обучения.

Разработка и апробация современных подходов к контролю и оценке качества подготовки обучающихся является одним из направлений поиска путей обеспечения эффективности обучения. Современный образовательный процесс характеризуется многообразием форм и методов обучения. Такое разнообразие требует объективной информации о результатах обучения. Как показывает анализ, традиционным методам и формам контроля и оценки знаний свойственна субъективность и неоднозначность. Использование традиционных форм контроля не позволяет установить единых целей, понимаемых участниками процесса обучения одинаково. Достижение таких целей не всегда можно проверить в процессе обучения. Поставленные цели обучения допускают различную трактовку среди преподавателей и понимаются ими очень широко. Наблюдаются расхождения в требованиях к качеству формируемых знаний, существенно сказываются и личные качества педагога на процессе проверки и оценки знаний. В результате один и тот же ответ учащегося оценивается разными педагогами неоднозначно [6].

Проверка и оценка знаний играют очень важную роль в процессе обучения, поскольку это дает необходимую информацию для управления учебно-познавательной деятельностью учащихся и организации учебно-воспитательного процесса. Качество обучения во многом зависит от их объективности.

В связи с этим возникает необходимость разработки новых, более эффективных технологий контроля, которые обеспечивали бы объективность оценки результатов обучения и способствовали повышению его качества. Одной из таких технологий является мониторинг.

Мониторинг – наблюдение, оценка и прогноз состояния. Мониторинг качества образования – это метод получения достоверной и своевременной информации, являющейся основой для принятия управленческих решений как при управлении качеством образования, так и при управлении образовательной системой в целом. Мониторинг является одним из многих методов повышения эффективности образования. Информация, получаемая в результате мониторинга, позволяет придать методической работе стройный, целенаправленный характер [7].

Мониторинг качества знаний как диагностическая и контролирующая система в обучающем процессе отличается от традиционных технологий также тем, что обеспечивает педагога оперативной информацией об уровне усвоения учащимися учебного материала. Тем самым использование мониторинга, по мнению многих исследователей, дает возможность объективно оценивать качество знаний и умения учащихся, способствует повышению эффективности процесса обучения [3].

Исходя из подхода к пониманию качества образования, можно выделить следующие блоки показателей качества образования:

- качество преподавательского состава;
- состояние материально-технической базы учебного заведения;
- мотивация преподавательского состава;
- качество учебных программ;
- качество студентов;
- качество инфраструктуры;
- качество знаний;
- инновационная активность руководства;
- внедрение процессных инноваций;
- востребованность выпускников;
- конкурентоспособность выпускников на рынке труда;
- достижения выпускников [8].

Придерживаясь принципа достаточного минимума, из бесконечного множества возможных объектов мониторинга в образовательном учреждении можно выбрать конечное их число, изучение которого даст достаточно полные сведения для принятия обоснованных, оптимальных решений. Можно постоянно отслеживать состояние самых различных объектов и процессов, начиная с уровня знаний абитуриентов и студентов учебного заведения и заканчивая уровнем освещенности учебного кабинета. Но можно выбрать полтора-два десятка объектов мониторинга, отслеживая состояние которых, мы получим достаточную информацию. Анализ этой информации позволит выработать адекватные методологические и управленческие решения для обеспечения эффективности обучения.

Изучая нормативную документацию и опыт других учебных заведений по созданию системы менеджмента качества, можно определить примерный перечень показателей качества, инструментов мониторинга и критериев их оценки для учебного заведения.

Система мониторинга, измерений и анализа качества образовательной услуги, процессов и продукции

Показатель	Инструмент мониторинга	Документ	Критерии оценки
Качество знаний абитуриентов	Вступительные испытания	Аттестат. Экзаменационный лист	- проходной балл аттестата; - положительный балл по тестированию или ЕГЭ

Качество знаний, умений, навыков	Подведение итогов успеваемости и посещаемости за установленный период	Сводные ведомости успеваемости и посещаемости по студенческим группам. Форма «Итоги успеваемости по отделениям»	- абсолютная успеваемость (%); - качественная успеваемость (%); - посещаемость занятий студентами; - превышение результатов итогового контроля над входным контролем знаний
Качество УМК	Смотр методической работы за учебный год	Протоколы ПЦК. Протокол методического совета	- соответствие УМК требованиям
Качество учебных занятий	Внутренний аудит качества учебных занятий	Бланк посещения занятия	- положительные стороны, недостатки, рекомендации
Качество материально-технического обеспечения	Смотр учебных кабинетов и лабораторий	Протокол смотра	- соответствие материально-технического обеспечения требованиям оснащенности рабочего места, санитарное состояние
Оценка качества образовательной услуги	Опрос студентов (потребителей)	Анкеты 1) «Студенческая оценка прочитанной дисциплины» 2) «Студенты об организации практики»	- средний балл; - % удовлетворенности; - основные замечания и пожелания
Оценка качества подготовки выпускников по требованиям ГОС СПО	Итоговая государственная аттестация	Протоколы ГАК	- абсолютная успеваемость; - качественная успеваемость; - % допущенных к ИГА; - % прошедших ИГА; - количество дипломов с отличием
Качество кадрового состава педагогического коллектива	Анализ документов	Диплом об образовании. Документы о повышении квалификации	- квалификационная категория (в %); - возраст (в %); - имеющие ученые степени, звания и награды за педагогический труд (кол-во и %)
Востребованность выпускников и удовлетворенность качеством подготовки выпускников	Сбор информации о трудоустройстве. Запрос в Центр занятости населения. Сбор информации от работодателей и выпускников техникума	Данные о трудоустройстве: – письма из Центра занятости населения; – анкета-отзыв о выпускниках техникума; – анкета-отзыв о качестве образовательной услуги	- % трудоустроенных по специальности; - % трудоустроенных; - % нетрудоустроенных; - % удовлетворенности; - замечания и пожелания

Осуществление мониторинга образовательной деятельности учреждения, направленного на достижение более высоких рубежей качества знаний учащихся, поиск новых путей развития, повышение эффективности работы – это процесс, необходимость которого продиктована временем. Для учебного заведения – это условие не только элементарного «выживания», но и дальнейшего развития и продвижения. Без отлаженной системы мониторинга, охватывающей все условия и аспекты образовательной деятельности учреждения, основанной на современных педагогических и информационных технологиях, учебное заведение не может быть конкурентоспособным, а значит, привлекательным для потребителей образовательных услуг.

Литература

1. Актуальные задачи современной модели образования. Приложение к письму Департамента государственной политики нормативно-правового регулирования в сфере образования Минобрнауки РФ от 8 мая 2008 г., № 03-946.
2. Кириллова И.К. Система качества среднего профессионального образования // Среднее профессиональное образование. 2009. Приложение № 10. С. 14–17.
3. Куцина Е.И., Матюшичева О.Ю. Использование автоматизированного мониторинга качества подготовки студентов // Среднее профессиональное образование. 2009. Приложение № 11. С.122–136.
4. Мозгарев Л.В. Характеристики эффективной модели управления качеством образования // Стандарты и мониторинг. 2008. № 1. С. 3–10.
5. Сиушева Г.Г., Токмакова Н.П., Ильина Е.В., Васильева Ю.А. Мониторинг качества обученности студентов по предметам учебного плана // Среднее профессиональное образование. 2009. Приложение № 5. С. 104–120.
6. Пульбере В.А. Мониторинг качества знаний учащихся как условие организации личностно-ориентированного непрерывного образования: Автореф. ... канд. пед. наук. Тирасполь, 2004.
7. URL: <http://schcc12p.narod.ru>
8. URL: <http://www.ito.su/2000/V/V47.html>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В.Ольховая

*аспирант кафедры психологии образования и развития
Научный руководитель: д-р психол. наук, профессор А.А.Благинин*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕРАБОТАЮЩИХ ПЕНСИОНЕРОВ ЮЖНОГО И СЕВЕРНОГО РЕГИОНОВ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ТАГАНРОГ (РОСТОВСКАЯ ОБЛ.) И НИЖНЕВАРТОВСК (ХМАО – ЮГРА)

В связи с интенсивным увеличением доли пожилых людей в современном обществе вопросы старости и старения населения во многих странах становятся глобальными.

На сегодняшний день около 23% населения Земли составляют группу пожилых людей. По шкале ООН население считается старым, если удельный вес данного возраста превышает 7%. В современной России, по данным РАН, этот показатель превышен на 6%, т.е. доля людей в возрасте 65 лет и старше составляет 13% от населения в целом, а к 2016 г. эта цифра достигнет 20% [1].

Изменение социального статуса человека в старости в связи с прекращением трудовой деятельности, трансформацией образа жизни и ценностных ориентаций, возникновением трудностей в социально-бытовой и психологической адаптации к новым условиям порождает большое количество социальных и экономических проблем.

И.Е.Левченко связывает трудности психолого-социальной адаптации пенсионеров в России с понятием «социальной смерти» [2], инициируемой современным социумом, когда люди, окончившие трудовую деятельность, переживают состояние ненужности, неудовлетворенности и одиночества. Сегодня критерием успешной и продуктивной жизни является молодость. Между тем возрастает противоречие между общественными установками и сложившейся демографической ситуацией увеличения доли пожилых людей в обществе, что ведет к дополнительной нагрузке в экономике и социальной политике.

Поэтому в последние десятилетия усилиями ученых-геронтологов активно решаются проблемы стареющего населения с точки зрения физиологического, медицинского, социального, психологического и других аспектов науки. Однако следует отметить, что большинство исследований в области гуманитарных дисциплин носят обобщающий характер, т.е. не учитывают региональной специфики процессов психолого-социальной адаптации, отражающей территориальные, культурные, экономические и другие особенности данного вопроса.

Целью нашего исследования является сравнительный анализ особенностей психолого-социальной адаптации неработающих пенсионеров южного и северного регионов России на примере городов Таганрог (Ростовская обл.) и Нижневартовск (ХМАО – Югра).

В исследовании приняли участие 84 неработающих пенсионера в возрасте от 51 до 70 лет, 40 из которых являются жителями г. Таганрога (26 женщин и 14 мужчин), 44 человека из г. Нижневартовска (30 женщин и 14 мужчин).

Для определения уровня адаптации испытуемых в пожилом возрасте использовалась методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, позволяющая выявить интегральный показатель на основе результатов по двум шкалам: адаптивность и дезадаптивность. Кроме того, данная методика включает в себя шкалы: «самопринятие», «принятие других», «эмоциональный комфорт», «интернальность», «стремление к доминированию», что дает возможность определить некоторые особенности самосознания и эмоциональной сферы испытуемых.

Для проверки гипотезы о достоверности разницы средних при анализе количественных данных в выборах использовался t-критерий Стьюдента (таблица 1).

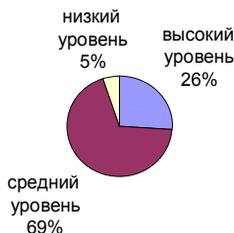
Таблица 1

Интегральный показатель социально-психологической адаптации пенсионеров г. Нижневартовска и Таганрога

	Пенсионеры Н-В N=40	Пенсионеры Таганрога N=44	t
Адаптивность, баллы	57,5±8,5	67±20	p<0,01
Самопринятие, баллы	64,5±22,5	55±45	p<0,01
Принятие других, баллы	57±19	61±21	p<0,01
Эмоциональный комфорт, баллы	56±25	61±23	p<0,01
Интернальность, баллы	53,5±31,5	77±23	p<0,01
Стремление к доминированию, баллы	38,5±38,5	41±25	p<0,01

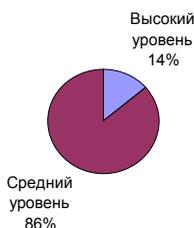
В результате анализа полученных данных и подсчета интегрального показателя адаптации испытуемые были условно разделены на три группы: пенсионеры с высоким уровнем адаптации, группа среднего уровня и испытуемые с низким уровнем адаптации. В процентном соотношении общих данных это выглядит так:

Адаптация в гг. Нижневартовск и Таганрог

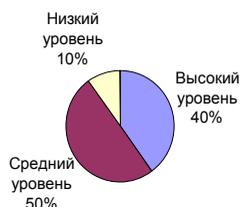

Результаты, полученные в каждом отдельном городе, имеют следующее соотношение:

г. Нижневартовск

г. Таганрог

Анализируя и сопоставляя приведенные данные, можно отметить, что большинство из протестированных пенсионеров (69%) составляют группу со средним уровнем психолого-социальной адаптации, примерно треть опрошенных продемонстрировала очень высокий уровень (26%) и только 4 человека (5%) оказались в группе с низким показателем адаптации. Однако ситуация в каждом отдельном городе оказалась совсем иной. Так, основной процент нижевартовских пенсионеров (86%) составил группу среднего уровня адаптации, в то время как группа с высоким показателем оказалась весьма малочисленной (14%). Жители Таганрога, напротив, разделились по группам высокого и среднего уровня практически равномерно (40% и 50%), но 4 человека (10%) все-таки дополнили группу с низким уровнем адаптации.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что неработающие пенсионеры г.Нижневартовска в целом характеризуются средним уровнем психолого-социальной адаптации, а их сверстники из г.Таганрога в общем высоким и средним уровнем.

Анализ гендерных различий в степени адаптированности по городам приведен в таблице 2, где за 100% принималось отдельное количество женщин в каждом городе и отдельное число мужчин:

Таблица 2

Уровень адаптации	Нижневартовск		Таганрог	
	муж.	жен.	муж.	жен.
Высокий	28,5%	7%	86%	15,5%
Средний	71,5%	93%	14%	69%
Низкий	0	0	0	15,5%

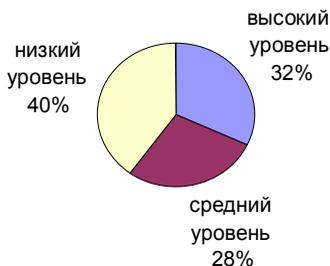
Как видно, мужчины в целом в посттрудовой период отличаются более высоким уровнем адаптации по сравнению с женщинами (28,5% и 86% против 7% и 15%). Однако количество мужчин южного региона, попавших в группу с очень высоким уровнем адаптации, близится к абсолютному большинству (86%), в то время как представители сильного пола из Нижневартовска в группе высокого уровня составляют примерно треть от общего числа.

Что касается женщин, то их абсолютное большинство в обоих городах попало в группу среднего уровня адаптации (93% и 69%). Тем не менее, если количество вартовчанок в этой группе близится к 100% от общего количества испытуемых, то примерно треть жительниц Таганрога, не попавших в группу среднего уровня, в равной степени разделена по группам высокого и низкого уровня исследуемого показателя.

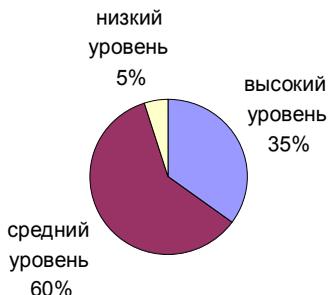
Чтобы выявить факторы, повлиявшие на различия в приведенных выше результатах, мы провели анализ интегральных показателей по пяти оставшимся шкалам используемой методики: «самопринятие», «принятие других», «эмоциональный комфорт», «интернальность», «стремление к доминированию».

Так, было установлено, что высокий уровень самопринятия свойственен примерно равному количеству опрошенных в обоих городах (32% и 35%), в то время как процентное соотношение испытуемых с низким уровнем исследуемого качества демонстрирует существенную разницу – 40% в Нижневартовске и 5% в Таганроге.

г. Нижневартовск

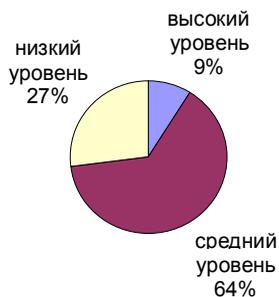

г. Таганрог

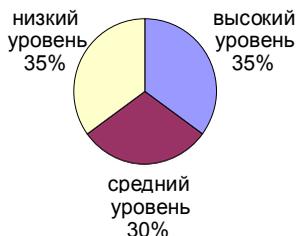

Полученные данные по шкале «Принятие других» не позволяют делать выводов о значительном влиянии данного качества на успешность адаптации опрошенных пенсионеров Таганрога, поскольку группы с высоким, средним и низким уровнем принятия окружающих получили приблизительно равное процентное соотношение: 35%, 30% и 35%. В то время как в группу с высоким уровнем исследуемого качества попал очень низкий процент вартовчан – лишь 9%. Более половины опрошенных нижневартовцев составили сектор среднего уровня диаграммы – 64%, 27% пенсионеров выборки северного города продемонстрировали низкий уровень принятия других людей.

г. Нижневартовск

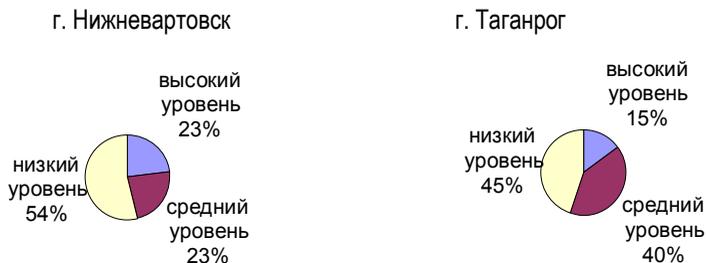

г. Таганрог

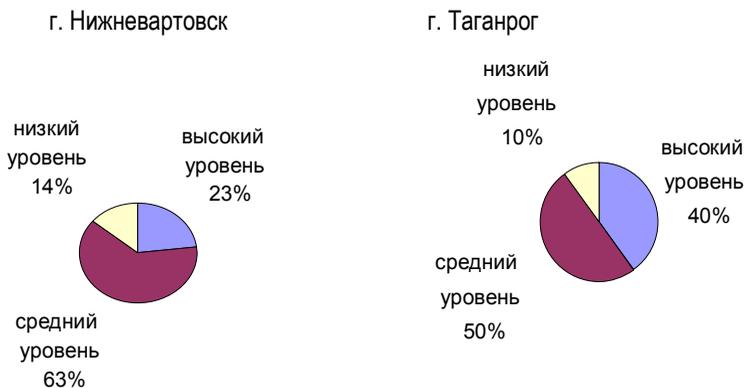

При оценке уровня эмоционального комфорта в обеих выборках были получены следующие результаты: низкий уровень по данной шкале продемонстрировала значительная часть пенсионеров – более 50% опрошенных вартовчан и 45% таганрожцев. Сектор диаграммы со средним уровнем эмоционального

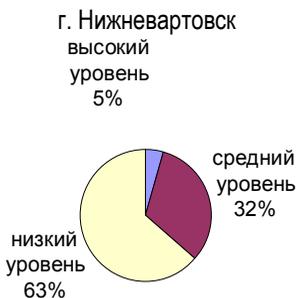
комфорта г. Таганрога превысил аналогичный в Нижневартовске почти вдвое – 40% и 23% соответственно. В то же время процент опрошенных с высоким уровнем комфорта среди вартовчан оказался выше, чем у пенсионеров Таганрога, на 8% (23% и 15%).

Исследование локуса контроля неработающих пенсионеров северного и южного регионов показало, что южане в большей степени склонны принимать на себя ответственность за события, происходящие в жизни, чем их сверстники, проживающие в ХМАО: высокий уровень интернальности присущ 40% опрошенных таганрожцев (против 23% в Нижневартовске). Низкий уровень по данной шкале также продемонстрировал меньший процент пенсионеров Таганрога – 10% против 14% в Нижневартовске.

Результаты по шкале «Стремление к доминированию» в обеих выборках оказались практически идентичными: более чем у половины (60% и 63%) испытуемых данный показатель был определен как низкий, треть каждой выборки попала в сектор среднего уровня (30% и 32%), оставшиеся респонденты (10% и 5%) показали высокий уровень данного качества.

Таким образом, на основании сопоставительного анализа интегральных показателей шкал выбранной методики условно можно сделать следующие выводы: неработающие пенсионеры, проживающие на юге нашей страны, обладают более высоким уровнем самопринятия, или, по К.Роджерсу, способностью принимать себя в целом вне зависимости от своих свойств и достоинств. Аналогичное повышенно терпимое отношение у южан распространяется и на окружающих их людей. Пенсионеры ХМАО в меньшей степени, чем их сверстники в Ростовской области, способны принимать ответственность за свою жизнь и происходящие события на себя, но, тем не менее, испытывают больший эмоциональный комфорт в период посттрудовой адаптации. Однако это не влияет на успешность обозначенного процесса: пенсионеры г.Таганрога в целом демонстрируют средний и высокий уровень психолого-социальной адаптации, подавляющее же число вартовчан – лишь средний.

Безусловно, данное исследование не способно сформировать целостной картины о процессе психолого-социальной адаптации неработающих пенсионеров в Ростовской области и ХМАО, но позволило выявить его некоторые специфические особенности.

Литература

1. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Демографическая_ситуация_в_Российской_Федерации
2. Левченко И.Е. Феномен социальной смерти // СОЦИС. М., 2001. № 6. С. 22–30.

И.Н.Диденко

аспирант кафедры географии

Научный руководитель: канд. геогр. наук, доцент С.Е.Коркин

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭКЗОГЕННЫХ РЕЛЬЕФОБРАЗУЮЩИХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИИ СИБИРСКИХ УВАЛОВ)

В настоящее время перед географами поставлена проблема – для того чтобы полнее использовать природные ресурсы и выявить закономерности их распространения, необходимо прежде всего хорошо изучить специфику физико-географических условий района. Изучение современных процессов рельефообразования – наиболее значимая проблема геоморфологии [2].

Многие из рельефообразующих процессов создают условия для проявления опасных геоморфологических процессов. Среди последних ведущее место занимают современные экзогенные процессы. К ним относятся: флювиальные, ледниковые, золотые, мерзлотные и другие процессы. В настоящее время познание современных экзогенных геоморфологических процессов возможно на базе исследования пространственной и временной структуры экзогенного рельефообразования [4].

Выявление данного ряда процессов и создание информационной базы данных с использованием ГИС-технологий на эталонных участках позволит принять своевременные меры на территориях, используемых сейчас в хозяйственной деятельности.

Объектом нашего исследования выступает территория Сибирских Увалов с ключевыми участками в пределах реки Глубокий Сабун (рис. 1).

Изучение современных экзогенных процессов – одна из насущных задач геоморфологии, поскольку их изучение и отражение на картах обусловлено требованием теории и практики [3]. Одним из главных инструментов картографирования современных геоморфологических процессов является компьютерное моделирование, в нашем случае это русловые процессы реки Глубокий Сабун.

При картографическом моделировании и более детальном исследовании экзогенных процессов выделяют ведущие процессы, которые определяют происхождение и закономерности форм рельефа территории. На исследуемой территории, кроме ведущего, всегда протекают и сопутствующие процессы. Сопутствующие процессы также немаловажны, так как они могут при смене климата или техногенном воздействии переходить в ведущий, что особенно важно, на наш взгляд, при прогнозе рельефообразующих процессов.

Рис. 1. Обзорная схема территории Сибирских Увалов в пределах долины реки Глубокий Сабун

Важным моментом в исследовании является организация полевых исследований современной экзогенной динамики ландшафтов долины реки Глубокий Сабун.

Результаты полевых наблюдений выражаются на картографическом материале. Создание карты наглядно показывает важную информационную модель развития природных и природно-техногенных систем, состояние территории – условий, необходимых для ведения народного хозяйства (устойчивости, уязвимости этой территории) [6, С. 214].

Создание информационно-аналитической карты экзогенных рельефообразующих процессов реки Глубокий Сабун позволит провести мониторинг береговых деформаций и выявить участки с наиболее активным изменением долины реки в целом.

Техническая сторона исследования опирается на программное обеспечение MapInfo Professional 7.8.

Обычно при работе с MapInfo используется большое число таблиц и окон. Открывание таблиц и окон занимает определенное время. В MapInfo все используемые таблицы и окна можно объединить в Рабочий Набор. Рабочий набор представляет собой список всех используемых в данный момент таблиц и окон, сохраняющихся в файле с расширением WOR [5].

В основу построения информационно-аналитической карты экзогенных рельефообразующих процессов долины реки Глубокий Сабун легли следующие информационные материалы:

- Космический снимок Landsat 7 ETM+ за 2002 г., составляющий общий фон карты.
- Векторный слой русла реки, создавался путем векторизации космоснимка.
- Данные полевых исследований: скорости смещения бровки берега; промеры дна русла; фотоснимки.

Составление электронной карты основано на использовании первичных данных. Цифровая форма поступающих в процессе измерений данных является наиболее удобной и оперативной при составлении электронных карт. Их получение возможно следующими способами: 1) оцифровкой имеющихся планов и карт путем превращения растрового формата в векторный; 2) вводом численных значений полевых данных, полученных изысканиями на основе радиогодезической, тахеометрической, мензульной и других видов съемки; 3) проведением изыскательских работ с использованием программно-аппаратных комплексов [1].

На наш взгляд, по электронной карте невозможно точно отобразить деформации русла реки за период наблюдений. Наиболее точным является полевой метод исследования и создание по полученным данным информационно-аналитической карты, по которой можно провести мониторинг за определенный период времени экзогенных рельефообразующих процессов.

В ходе работы произведена типизация излучин по видам в рамках морфодинамической классификации Р.С.Чалова (2004), а также были рассчитаны и представлены на карте морфометрические показатели. Было выделено 129 излучин, из которых преобладают свободные петлеобразные, сегментные и заваленные, а из адаптированных – сегментные. Степень развитости излучин изменяется от 1,2 до 19,2, со средним показателем 3,6, что говорит о снижении активизации размывов русла и об увеличении возможных прорывов в узких частях излучин.

При превышении критической величины (степень развитости 1,4) свободные излучины либо спрямляются за счет формирования пойменного протока через шпоры, либо трансформируются в излучины петлеобразной или синусоидальной формы с последующим затуханием деформаций. Однако при степени развитости от 2 до 3,5 петлеобразные излучины вновь активизируются, это связано с развитием вторичных излучин на крыльях петлеобразной. Для Глубокого Сабуна (длина которого в пределах парка составляет 188 км) ось пояса меандрирования составила 44 км, а суммарная величина длины излучины достигает 117 км, что соответствует 62%.

Один из примеров полученных результатов представлен на рисунке 2, где 8,5 – степень развитости, рассчитывается по формуле l/L , где l – длина русла по

излучине, км; L – шаг излучины, км; 143 – характерный радиус кривизны излучин, м; 643 – стрела прогиба, м.

Аккумулятивная деятельность оценивалась по фиксации морфометрических характеристик отмелей, сложенных русловыми фациями аллювия.

По координатам полученных в период заложения ключевых участков со створами наблюдений (2002 г.) на карту были нанесены согласно этим координатам створы промеров береговой деформации русла реки и створы фиксации интенсивности отступления береговой бровки.

Рис. 2. Пример морфодинамических типов излучин реки Глубокий Сабун на основе космоснимка Landsat 7 ETM+ за 2002 г.

Полевые данные, полученные в ходе наблюдений, обработаны и занесены в информационную базу данных карты в программной среде ГИС MapInfo Professional 7.8. Создание такого рода базы данных позволяет выполнять анализ факторов, влияющих на береговые деформации русла реки, и выявлять участки на исследуемой территории, которые активно вовлечены в эрозионные процессы. Такая технология дает возможность хранить данные, использовать их в проектах, а также дополнять по мере поступления новой информации. Полученная карта дает возможность оперативно получать необходимую информацию, а также быстро ее обрабатывать и максимально точно анализировать (рис. 3).

Созданную информационно-аналитическую карту экзогенных рельефообразующих процессов можно считать фоновой для ненарушенных ландшафтов. Изучение данной территории позволит прогнозировать и избегать неблагоприятных последствий экзогенных процессов на идентичных по физико-географическим условиям территориях, которые подвержены воздействию нефтегазового комплекса.

Таким образом, при картографическом моделировании и более детальном исследовании территории, подверженной экзогенным процессам, выделяют ведущие процессы, которые определяют происхождение и закономерности форм рельефа территории. Климат и гидрологические условия являются ведущими факторами современных экзогенных рельефообразующих процессов.

На наш взгляд, метод создания электронной карты не является наиболее эффективным при мониторинге современного преобразования экосистем под действием рельефообразующих процессов. На электронной карте невозможно точно отобразить деформации русла реки за период наблюдений. Наиболее точным является полевой метод исследования и создание по полученным данным информационно-аналитической карты, по которой можно провести мониторинг экзогенных рельефообразующих процессов за определенный период времени.

Создание при помощи ГИС инструментария информационно-аналитической карты с базой данных позволяет выявлять факторы, влияющие на деформацию русла и преобразования береговой бровки реки. Такая технология мониторинга исследуемой территории позволяет хранить данные, использовать их в проектах, а также дополнять эти данные по мере поступления новой информации. Пользователь карты оперативно получает необходимую информацию, имеет возможность быстро ее обработать и сделать максимально точный анализ.

Построенная информационно-аналитическая карта экзогенных рельефообразующих процессов естественных ландшафтов позволит прогнозировать риски опасностей и избегать неблагоприятных последствий для территорий, подверженных воздействию нефтегазового комплекса, а также выявлять закономерности экзодинамики и эффективно управлять природными ресурсами.

Литература

1. Востокова Е.А., Сущенко В.А., Шевченко Л.А. Экологическая картография на основе космической информации. М., 1988.
2. Евсеева Н.С., Земцов А.А. Рельефообразование в лесоболотной зоне Западно-Сибирской равнины. Томск, 1990.
3. Земцов А.А. Геоморфология Западно-Сибирской равнины (Северная и центральная части). Томск, 1976.
4. Коркин С.Е. Природные опасности долинных ландшафтов Среднего Приобья: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Барнаул, 2004.
5. Максудова Л.Г., Цветков В.Я. Информационное моделирование как фундаментальный метод познания // Геодезия и аэрофотосъемка. 2001. № 1. С. 102–106.
6. Рельеф среды жизни человека (экологическая геоморфология) / Отв. ред. Э.А.Лихачева, Д.А.Тимофеев. М., 2002.
7. Чалов Р.С., Завадский А.С., Панин А.В. Речные излучины. М., 2004.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ГОРОДА НИЖНЕВАРТОВСКА

Территориальное планирование – входящее в состав градостроительной деятельности планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, зон планируемого размещения объектов капитального строительства, зон с особыми условиями использования территорий. Территориальное планирование в России является аналогом общемирового процесса «пространственного планирования», который предполагает, в том числе, создание правового поля и систем управления эффективным и устойчивым природопользованием [3].

Территориальное планирование направлено на определение назначения территорий исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов в целях обеспечения устойчивого развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, обеспечения учета интересов граждан и их объединений, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Таким образом, территориальное планирование осуществляется на федеральном, региональном и местном уровнях [2].

Ряд социально-демографических характеристик населения городского округа и близлежащих населенных пунктов (для агломерации) входят в число определяющих факторов при территориальном планировании города, так как, среди прочего, оказывают значительное влияние и на экологическую обстановку.

Среди основных таких характеристик можно назвать число жителей, возрастную структуру, естественное и механическое движение населения, доходы населения, расселение и плотность населения, направления и объемы суточных, в том числе маятниковых, миграций.

Не меньшее значение, чем сами социально-демографические показатели, имеет их динамика, в частности, прогнозы показателей на срок действия документов территориального планирования.

От числа жителей зависит нагрузка на транспортную, коммунальную, инженерную инфраструктуру, объемы потребления товаров и услуг (прежде всего, жилищно-коммунальных), объемы производимых отходов, их захоронения, выбросов и сбросов загрязняющих веществ. Уровень доходов населения и его динамика обуславливают темпы роста потребления материальных благ и услуг и, соответственно, рост объемов отходов.

Возрастная структура и текущие показатели движения населения являются одной из основ для прогнозирования естественного и частично механического движения населения.

Так, основные документы стратегического планирования развития города Нижневартовска (стратегия социально-экономического развития до 2020 г., 2008 г.; Генеральный план (пояснительная записка), 2008 г.) предусматривают первоначальный рост и последующее сокращение численности населения города к 2020 – 2025 гг. приблизительно до 245 тысяч жителей [1, 4].

Таблица 1

**Прогноз численности населения г. Нижневартовска
(Источники: Генеральный план до 2025 г.,
Стратегия социально-экономического развития города до 2020 г.)**

год	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2020	2025
Население, тыс. чел. (источники: Генеральный план до 2025 г., Стратегия социально-экономического развития города до 2020 г.)	242,5	244,5	247	249	251	252	250	245
Население, тыс. чел. (фактические данные, источник: социальный паспорт города)	242,5	245,9	250,8					

Фактические данные по движению населения за 2008–2011 гг. показывают ошибочность приведенных прогнозов, как в области естественного прироста, так и относительно сальдо миграций [5]. Кроме того, приведенные документы недостаточно согласуются со стратегией социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 г. (2008 г.) в области диверсификации экономики. Так, стратегия предусматривает для Нижневартовска и его агломерации осуществление инвестиционных проектов, направленных на диверсификацию экономики: увеличение мощности нефтеперерабатывающего завода, Нижневартовской ГРЭС, строительство ТЭЦ, лесопромышленного (целлюлозно-бумажного) комбината, лесопильных заводов, заводов по производству цемента, бетона, ЖБК (железобетонных конструкций), битума, рыбозаводного завода [6]. Осуществление проектов приведет к увеличению механического прироста населения, уменьшению зависимости экономики города от ценовых колебаний и предприятий нефтедобычи, большей сбалансированности структуры местной экономики.

Важное преимущество для развития Нижневартовска – его положение как центра развивающейся агломерации с населением 370–480 тыс. человек (на начало 2011 г., в зависимости от методики расчета агломерации). Это преимущество будет реализовано за счет опережающего развития и концентрации в городе предприятий и учреждений отраслей сферы услуг, обслуживающих, помимо населения Нижневартовска, жителей поселений, входящих в агломерацию. В частности, к таким мероприятиям, предусмотренным стратегией социально-экономического развития Югры, относятся строительство новых и расширение существующих лечебных и образовательных учреждений регионального значения.

В случае возникновения неблагоприятных тенденций в нефтедобывающей отрасли расселение населения в нижевартовской агломерации будет меняться в сторону увеличения доли центра в общей численности населения агломерации, что, в свою очередь, приведет к еще большей концентрации материальных, финансовых, трудовых ресурсов в Нижневартовске и ускорит рост числа жителей города.

Расселение населения в пределах административных границ Нижневартовска в настоящее время характеризуется самой высокой плотностью среди городских поселений региона – более 930 чел./км², а в пределах селитебных территорий – более 18 000 чел./км² [1, 7]. В период реализации Генерального плана города условный общественный центр города будет смещаться в восточном направлении, также значительно вырастет население существующих и новых селитебных территорий малоэтажной и индивидуальной застройки восточного планировочного района. В целом плотность населения в пределах селитебной территории уменьшится за счет ее расширения, а расселение станет более равномерным. Тем не менее, из-за особенностей планировки жилых микрорайонов и автомобильных дорог города проблема перегруженности транспортных магистралей не будет решена.

С учетом статистических данных о движении населения вплоть до 2011 г. и оперативных данных на начало 2011 г., можно предположить прогнозируемую численность населения Нижневартовска к 2020–2025 гг. в пределах 250–270 тысяч жителей, в зависимости от механического движения населения, которое, в свою очередь, определяется, прежде всего, финансово-экономическим состоянием нефтедобывающих предприятий города в плановый период, а также экономической ситуацией в городе и стране в целом.

Также не оправдались прогнозы относительно уровня автомобилизации: уровень автомобилизации (исключая транспорт организаций) города на начало 2011 г. соответствует прогнозируемому Генеральным планом уровню 2017 г., а по общему количеству автотранспорта на 30% превысил прогнозируемый уровень 2025 г. [1].

Для картографической обработки и отображения среди перечисленных характеристик следует использовать данные о числе жителей, естественном и механическом движении населения, расселении, плотности населения, направлениях и объемах суточных, в том числе маятниковых, миграций.

Рассмотренные данные образуют основу блока социально-демографических показателей, необходимого, наряду с другими блоками данных, для реализации геоэкологического подхода в территориальном планировании городского округа.

Литература

1. Генеральный план г. Нижневартовск. Пояснительная записка. Том II. М., 2008.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ.

3. Митягин С.Д. Территориальное планирование и районная планировка. URL: <http://gugenplan.spb.ru/RU/59>
4. Стратегия социально-экономического развития города Нижневартовска до 2020 г. Нижневартовск, 2008.
5. Социальный паспорт // Официальный сайт органов местного самоуправления города Нижневартовска. URL: www.n-vartovsk.ru/city/?s=013
6. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 г. // Приложение к распоряжению Правительства автономного округа от 14 ноября 2008 г. № 491-рп.
7. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов – 2010. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14t/lssWWW.exe/Stg/ural/hantym.htm

Н.В.Комарова

аспирант кафедры географии

Научный руководитель: д-р геогр. наук, профессор Г.Н.Гребенюк

МАСШТАБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И НАКОПЛЕНИЯ ОТХОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Под отходами, по Н.Реймерсу, в общем случае понимают непригодные для производства данной продукции виды сырья, неупотребимые остатки вещества или энергии.

Федеральный закон № 89 «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 г. определяет отходы как «остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства...».

Проблема экологической опасности твердых бытовых отходов (ТБО) – одна из особо важных для России. Эта опасность затрагивает все стадии обращения с отходами: сбор, транспортировку, утилизацию, уничтожение, захоронение.

Проблема обращения с отходами на территории Ханты-Мансийского АО, относящегося к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, стоит особенно остро. Данный район представлен уникальными лесоболотными ландшафтами с большим количеством водоемов. Стихийно возникающие свалки отходов в районах санитарных зон городов и населенных пунктов являются причиной сильнейшего загрязнения как поверхностных, так и подземных водотоков.

В настоящее время на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры ежегодно образуется 2,4 млн. тонн отходов, из них коммунальных – 718,6 тыс. тонн, на городские округа приходится – 614,2 (85,5%) тыс. тонн твердых бытовых отходов (ТБО) и на муниципальные районы – 104,4 (14,5%) тыс. тонн твердых бытовых отходов [1].

На начало 2011 г. в Югре накоплено около 13 млн. тонн отходов. Из них на полигонах и свалках – около 10 млн. тонн и примерно 3 млн. – в шламовых амбарах и накопителях [4].

В Югре действуют 58 полигонов: 33 полигона ТБО, 25 объектов принадлежит нефтяным компаниям. 96% коммунальных отходов никаким образом не перерабатываются, а вывозятся и хранятся на несанкционированных свалках.

В число самых грязных в этом плане муниципальных образований попали Сургутский, Березовский, Нижневартовский и Кондинский районы [5].

Ежегодное увеличение количества ТБО в связи с ростом населения округа и упаковочных производственных и промышленных товаров требует расширения существующих мест размещения отходов, а также строительства новых полигонов ТБО.

В настоящее время полигоны ТБО и санкционированные свалки в городах Нефтеюганск, Нижневартовск, Нягань, в поселке Салым и пгт. Приобье исчерпали свою проектную мощность.

Практически все полигоны ТБО не отвечают требованиям природоохранного законодательства. Полигоны, которые соответствуют требованиям, осуществляют свою деятельность с нарушениями действующего законодательства. Программы по утилизации отходов, которые действуют на территориях муниципалитетов, также не исполняются, не финансируются.

Один из основных промышленных отходов, образующихся в процессе деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса – буровой нефтяной шлам. Для переработки нефтяного шлама существует масса технологий – промывка, обжиг, получение строительных материалов. Предприятиям выгодно использовать эти отходы – в этом случае применяется нулевой коэффициент, и предприятия не платят за негативное влияние на окружающую среду. Но на деле практически все технологии по переработке отходов не отвечают требованиям природоохранного законодательства.

Отдельного внимания заслуживает проблема утилизации ртутных ламп. Сбор отходов первого класса опасности также осуществляется с нарушениями природоохранного законодательства. Ртутные лампы накапливаются в детских садах, школах, подвалах.

В «Технико-экономических исследованиях по проекту обращения с отходами на территории населенных пунктов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» на 2009-2013 гг. (приказ № 81 от 14.10.2009 г.) представлены особенности, которые необходимо учесть при утилизации ТБО на территории округа, – это большая удаленность между населенными пунктами друг от друга и вместе с тем небольшая численность населения, т.е. небольшие объемы отходов.

С учетом отечественного и зарубежного опыта работы по организации утилизации ТБО одним из перспективных вариантов является строительство межмуниципальных комплексных полигонов ТБО и промышленных отходов, приближенных к крупным городам округа Нижневартовск, Сургут, Нягань, Ханты-Мансийск и

Нефтеюганск. В населенных пунктах с небольшим числом жителей оптимальным решением вопроса является строительство мусороперегрузочных станций.

Кроме того, с целью рационального использования природных ресурсов, извлечения ценных компонентов из ТБО целесообразно создать систему сбора и переработки вторичного сырья в крупных городах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Наиболее эффективной является схема извлечения вторичного сырья из ТБО, включающая в себя одновременно следующие механизмы:

- прием вторичного сырья у населения и организаций на стационарных и передвижных приемно-заготовительных пунктах;
- отдельный сбор отходов с выделением двух потоков (так называемая «дуальная» схема раздельного сбора): утильной фракции (называемых иногда также «сухие» отходы, смесь вторичного сырья) и смешанных отходов («влажные» отходы, ТБО);
- выделение отходов инфраструктуры и хозяйствующих субъектов с высоким ресурсным потенциалом в отдельный поток;
- извлечение отдельных компонентов вторичного сырья на сортировочных линиях.

Европейский опыт по переработке вторичного сырья показал, что это экономически выгодно и технически возможно. В настоящее время в Швеции, Дании, Швейцарии, Германии, Бельгии, Норвегии, Австрии и Голландии от 30 до 50% отходов подвергаются вторичной переработке.

Недостаточное финансирование негативно сказывается на реализации мероприятий по строительству полигонов ТБО в округе, которые не удовлетворяют все возрастающие потребности. Такая ситуация влечет за собой рост мест несанкционированного размещения отходов, ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки городов и поселков автономного округа [1].

Подробный план реализации Концепции обращения с отходами производства и потребления появится в Югре в сентябре 2011 г.

В округе планируется внедрить эффективную схему обращения с отходами, модернизировать существующие полигоны ТБО, ликвидировать несанкционированные свалки, а также заняться рекультивацией захламленных земель. Ожидается, что в Югре будет построено восемь муниципальных и один межмуниципальный полигон для Нефтеюганска, Пыть-Яха и Нефтеюганского района. Кроме того, в эксплуатацию предполагается запустить три установки для обезвреживания опасных биологических отходов [7].

На строительство данных 9 полигонов запланировано направить в ближайшие три года около 1 млрд. рублей. Это предусматривает Концепция обращения с отходами производства и потребления в Югре до 2020 г. Доля обеспеченности полигонами твердых бытовых отходов в настоящее время составляет около 30%. До конца 2013 г. планируется увеличить эту цифру до 46% [3].

До 2020 г. руководство округа намерено полностью обеспечить все населенные пункты полигонами [4].

В городах округа активно практикуют сортировку бытовых отходов. Так, в Нижневартовске внедряют селективный сбор отходов бумаги и картона в жилом секторе. Пока в качестве эксперимента в одном из микрорайонов города установлены контейнеры белого и голубого цвета с маркировкой «Бумага». Отходы бумаги из таких контейнеров изымают предприятия, занятые в сфере обращения с отходами бумаги и картона, и направляют на дальнейшую переработку.

Ежегодно в Нижневартовске на санкционированную площадку попадает более 158 тыс. тонн различных отходов производства и потребления. Отходы бумаги и картона составляют большую часть в составе твердых бытовых отходов у предприятий обслуживания и находятся на третьем месте по занимаемому объему у населения. На первом месте – пищевые отходы и изделия из стекла. Однако, с точки зрения влияния на окружающую среду, данный вид отходов является одним из самых затратных: для производства 20 кг бумаги необходимо вырастить, срубить и переработать одно дерево [6].

Летом 2010 г. в поселке Белый Яр (Сургутский район) отходы, прежде чем выбросить, сортировали. Для пластика использовались отдельные контейнеры. После сортировки пластик отправляли на переработку в Тюмень. Планируется установка большего числа контейнеров: для пластика, бумаги, стекла, металла и других материалов [2].

С каждым годом производственный процесс и продукция становятся все более сложными, в связи с чем растет количество и разнообразие ТБО. Наряду с этим, постоянно совершенствуясь, появляются новые методы переработки и утилизации отходов. На окружном уровне, как и на территории России в целом, проблема обращения с ТБО остается актуальной.

Литература

1. URL: <http://www.admhmao.ru>.
2. В Сургутском районе начали сортировать мусор. URL: <http://tyumen.rfn.ru>.
3. Зуйков В. В ХМАО построят 9 полигонов твердых бытовых отходов. URL: <http://www.tass-ural.ru>.
4. Зуйков В. В Югре на создание полигонов твердых бытовых отходов запланировано направить в ближайшие три года около 1 млрд. рублей. URL: <http://www.itartass-sib.ru>.
5. Руденко Т. В Югре официально функционирует 58 полигонов отходов. URL: <http://www.inform-ugra.ru>.
6. Сорокина О. В Нижневартовске устанавливают мусорные контейнеры для бумаги. URL: <http://86.ru/newsline>.
7. Сорокина О. В Югре запустят установки для обезвреживания опасных отходов. URL: <http://86.ru/newsline>.

ВЫЯВЛЕНИЕ СЕЗОННОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ МЕТОДОМ ФЕНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕВАРТОВСКОГО РЕГИОНА)

Сезонная динамика на поверхности Земли проявляется в виде закономерно чередующихся сезонных явлений природы. Каждой территории свойственны свои сезонные явления и свои календарные сроки их наступления. По годам эти сроки непостоянны [4].

Весьма актуально изучение ежегодных колебаний сроков наступления сезонных явлений природы северных территорий, к которым относится Нижневартровский регион, особенно при наблюдаемых на протяжении ряда последних десятилетий природных, прежде всего, климатических процессах разбалансирования.

Осень – сезон разрушения летнего состояния ландшафта и перехода его к зимнему состоянию. Радиационный, а вслед за ним и термический режим снижается. Продолжительность светового дня к 23 сентября (осеннее равноденствие) снижается до 12 часов, а к началу зимы – до 8 ч. Среднесуточные температуры меняются от +15°С до -1°С. Аспекты природы меняются неоднократно: от почти летнего через пестрый, золотой, голый до заснеженного зимнего. Преобладает пасмурная погода, часто с осадками. Характерен положительный баланс влаги. Происходит затухание активной жизнедеятельности растений и холоднокровных животных. В середине сезона заканчивается продукция автотрофами органического вещества и поступление в атмосферу кислорода. Перелетные птицы отлетают на юг. Погодичная изменчивость осенних метеорологических и гидрологических явлений достаточно велика [4].

Осень делится на три подсезона (по Ю.И.Гордееву): предосенье – осенины или начало осени, золотая осень, глубокая осень или предзимье [3].

В окрестностях г.Нижневартовска срок перехода среднесуточной температуры воздуха ниже 0°С в последние годы наступает во второй декаде октября. Переход среднесуточной температуры воздуха ниже +10°С имеет тенденцию наступления в более ранние сроки (на что, безусловно, повлияла аномально холодная погода летнего периода 2010 г.) (рис. 1).

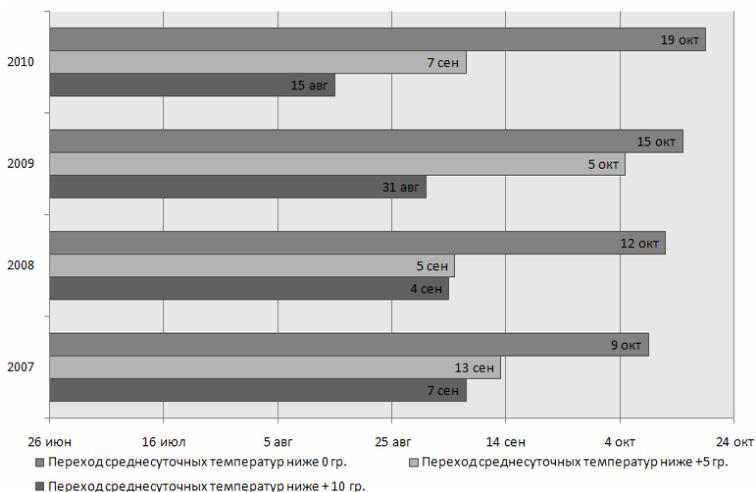

Рис. 1. Переход среднесуточной температуры воздуха в г.Нижневартовске ниже +10, +5, 0°C в осенний сезон 2007–2010 гг.

Зима – сезон энергетического минимума, наиболее низких температур, сниженной жизнедеятельности организмов или их полного покоя [1]. На зиму приходится лишь 5% годового прихода солнечной радиации и, в силу высокого альбедо снега, лишь 2% поглощенной радиации, таким образом, радиационный баланс отрицательный. Продолжительность светового дня составляет 7-13 часов. Испарение, сток и эрозия почв сокращены. Осадки выпадают в основном в виде снега и накапливаются на поверхности почвы. Начало фенологической зимы умеренного климата условилось считать с момента смены осеннего бесснежного аспекта аспектом с устойчивым снежным покровом. Конец фенологической зимы определяют по началу разрушения снежного покрова.

За начало зимы принимают дату наступления устойчивого похолодания, когда снег и лед начинают накапливаться в географической оболочке и не исчезают полностью при последующих потеплениях. Концом зимы считают дату начала устойчивого потепления, когда убыль и изменения в снежной и ледовой толще становятся необратимыми [4].

Зимний период, в метеорологии характеризующийся отрицательными температурами, относится к группе «морозная погода». Как и другие сезоны, он состоит из коротких, от суток и более, однообразных по метеоусловиям классов погоды. Эти классы погоды, каждый по-своему, влияют на природу, вызывая различные явления, свойственные той или иной фенологической фазе.

В зимнем сезоне выделяют подсезоны: умеренная зима, морозная зима, глухозимье и послезимье (по Ю.И.Гордееву) [3].

Зимой наблюдаются переходы среднесуточных температур воздуха через отметки ниже -5, ниже -10, ниже -15, выше -20 и выше -15°C. Наблюдаемые показатели в рассматриваемый период времени также имеют определенные различия в сроках наступления (рис. 2).

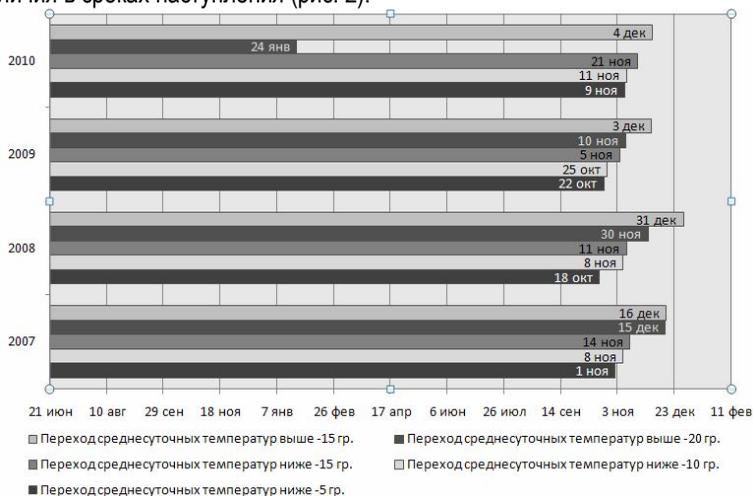

Рис. 2. Переход среднесуточной температуры воздуха в г.Нижневартовске ниже -5, ниже -10, ниже -15, выше -20 и выше -15°C в зимний сезон 2007-2010 гг.

Весна – сезон разрушения зимнего состояния ландшафта и перехода его к летнему состоянию. Индикатор начала весны – необратимые изменения в снежной и ледовой толще. Радиационный, а вслед за ним и термический режим находятся в восходящем развитии. На весну приходится около 40% годового радиационного баланса. Значительная его часть расходуется на ликвидацию снежного и ледового покровов и на отогревание охлажденной за зиму почвы. Продолжительность светового дня от 12 до 18 ч. Среднесуточные температуры меняются от 0 +15°C. Аспекты природы меняются неоднократно: от «зебрового» аспекта разрушающегося снежного покрова до аспекта полностью восстановившегося после зимы растительного покрова (через бурый голый аспект, легкой зеленой дымки, яркой нежно-зеленой весенней зелени). Нарастают аспекты цветения. Кроме этого, наблюдается оживление растительности и восстановление ее полной ассимиляционной способности; перелетные птицы возвращаются с мест зимовок; у млекопитающих наступает основная пора приплода; оживляются спящие зимой животные. Заметную роль в природе начинают играть комары, мухи, жуки, бабочки, пауки и др. [4]

Сезон «весна» входит в группу «переходная погода», включает в себя фазы предвесень, снеготай, пестрая весна, «голая» весна и зеленая весна (по Ю.И.Гордеву) [4].

Данный сезон года характеризуется переходом среднесуточной температуры воздуха выше -10, выше -5, выше 0, выше +5, выше +10°C, которые неодинаковы в отдельные годы (рис. 3).

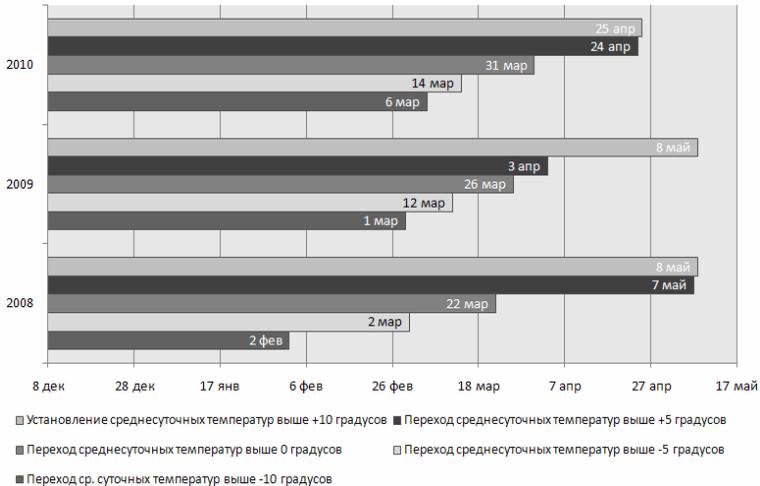

Рис. 3. Переход среднесуточной температуры воздуха в г. Нижневартовске выше -10, выше -5, выше 0, выше +5, выше +10°C в весенний сезон 2008-2010 гг.

Лето – основной сезон продукции и деструкции живого вещества и газообмена биосфера-атмосфера. На лето приходится не менее 50% годового радиационного баланса. В начале лета (22 июня) продолжительность светового дня достигает максимума – 17 ч 34 мин, а к концу его снижается до 13 ч. Средние многолетние температуры воздуха в июле держатся около +18°C.

Лето – сезон цветения травянистых видов. Большинство древесных растений пребывает в фазе роста побегов и формирующихся плодов; во второй половине лета нарастает созревание семян плодов. Максимальна активность почвенных и паразитарных микроорганизмов – деструкторов органического вещества. Млекопитающие и птицы вскармливают приплод. В середине сезона пение птиц замолкает. Наблюдается максимум развития беспозвоночных, в первую очередь насекомых. Основной аспект данного сезона – летней темно-зеленой зелени. Частные аспекты создаются массово цветущими в разное время травянистыми видами. Погодичная изменчивость сроков наступления летних сезонных явлений по сравнению с весной и осенью снижена [4].

Сезон «лето» со своими классами погод формирует самую благоприятную для накопления энергии в живой природе группу погоды – безморозную. В этой группе погоды благоприятные классы составляют почти 70% [3].

Немаловажна регистрация и анализ сроков наступления среднесуточной температуры воздуха через основные значения – выше +15, выше+20 ниже +20 и ниже+15°С.

Неблагоприятные погодные условия, господствовавшие в летний сезон 2010 г. на территории Западной Сибири, оказали влияние на сроки наступления фенологических подсезонов. Несвойственные для летних месяцев температурные условия и режим увлажнения территории привели к тому, что переход среднесуточной температуры воздуха выше +20°С произошел раньше, чем в предыдущие года (19 июня); первый переход среднесуточной температуры воздуха ниже +20 и ниже +15°С – +13,6°С, зафиксирован во второй декаде июня, что почти на месяц раньше общеустановленных сроков, а средний срок перехода температуры воздуха ниже +15°С на нашей территории – в начале августа (рис. 4).

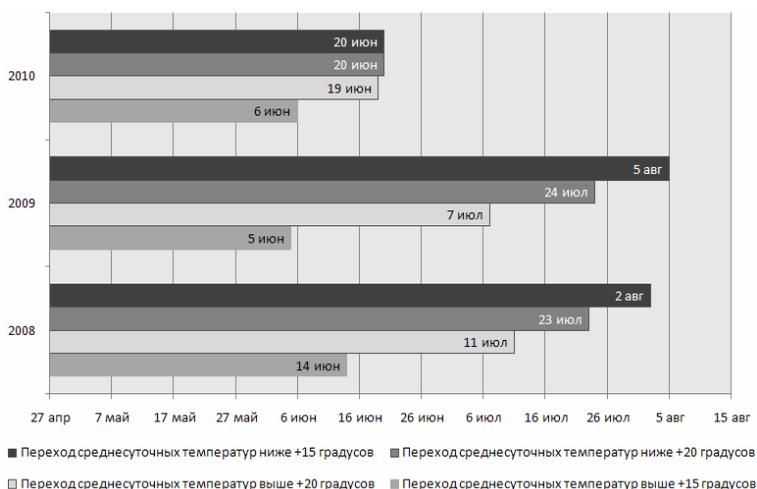

Рис. 4. Переход среднесуточной температуры воздуха в г. Нижневартовске выше +15, выше+20, ниже +20 и ниже+15°С в летний сезон 2008-2010 гг.

Таким образом, задачи фенологии теснейшим образом связаны с проблемами рационального использования природных ресурсов и повышения эффективности производств, базирующихся на использовании биологических и климатических ресурсов. В комплексе с другими науками фенология участвует в разработке вопросов природно-экономического районирования, размещения и специализации отраслей хозяйства. Для решения этих вопросов необходимо глубокое знание географической среды, требуется многосторонняя характеристика территории. Последняя, как это, очевидно, не будет полной без сведений о ходе сезонного развития компонентов живой и неживой природы, составляющих географическую среду и характеризующих сезонную динамику ландшафтов.

В ходе проведенных нами исследований установлено, что первая из главных задач фенологии – фенологическое освещение территорий, разработка их фенологических характеристик. В отличие от других, хорошо известных характеристик – климатических, геоморфологических, почвенных, геоботанических, зоогеографических и др., описывающих особенности отдельных слагаемых природных комплексов, – фенологическая характеристика дает картину сопряженного развития всего этого комплекса в годичном цикле. Ее назначение – дать ответ на множество практических вопросов, касающихся сроков. Это большой комплекс вопросов, связанных с освоением новых земель, с размещением отраслей сельского хозяйства и отдельных сельскохозяйственных культур: вопросы культурно-бытового строительства, санитарно-гигиенического обеспечения, туризма, отдыха трудящихся; вопросы военно-оперативной оценки местности. В бесконечном множестве случаев необходимо знать, как вписывается годовой цикл развития интересующих нас объектов природы в рамки астрономического календаря, и в каких пределах могут меняться сроки их сезонного развития.

Центральной и, в известном отношении, самостоятельной частью фенологической характеристики территории является ее фенологический календарь. Это фенологическая периодизация – разделение года на качественно различающиеся фенологические периоды – сезоны и подсезоны, каждому из которых свойственно специфическое состояние объектов живой и неживой природы и особое их взаимодействие. Фенологическую периодизацию еще называют естественной, чем подчеркивается ее принципиальное отличие от универсального для всех территорий гражданского календаря. Это отличие выражается в том, что для каждой конкретной территории даются не условные, а реальные сроки перехода природы из одного сезонного состояния в другое.

Ведение фенологического календаря позволило нам подтвердить тот факт, что исследуемая территория – Нижневартровский регион, действительно относится к территориям, приравненным к районам Крайнего Севера, где характерно отсутствие четко выраженных границ сезонов года, продолжительная зима, длительное залегание снежного покрова, короткие переходные сезоны, поздние весенние и ранние осенние заморозки, короткий безморозный период.

Естественная фенологическая периодизация исходит из того, что каждому времени года (сезону, подсезону) присущ строго определенный специфический набор сезонных явлений. Эта определенность позволяет использовать сезонные явления в качестве индикаторов времен года и строить на этой основе естественный календарь природы конкретных территорий. При этом по срокам наступления феноиндикаторов времен года очень четко и соизмеримо выявляются различия между отдельными природными районами.

Система фенологической периодизации как часть комплексной фенологической характеристики территории имеет важное значение в связи с другой важной задачей фенологии, заключающейся в определении и прогнозировании лучших (оптимальных) сроков проведения сезонных работ [5].

Цикл сезонного развития растений состоит из закономерно сменяющихся друг друга морфологически различных этапов. Каждый из таких этапов называется сезонной, или фенологической, фазой развития. Системы фенологических фаз в зависимости от поставленной задачи разработаны с различной степенью подробности. Сезонные явления в мире животных очень разнообразны и специфичны для каждого класса. Как правило, они менее доступны для наблюдения, чем в мире растений, в первую очередь в силу подвижности и скрытности образа жизни животных [4].

Литература

1. Буторина Т.Н. Биоклиматическое районирование Красноярского края. Новосибирск, 1979.
2. Рутковская Н.В. О сезонной структуре годового цикла лесной зоны Западно-Сибирской равнины на примере Томской области // Проблемы гляциологии Алтая: Материалы науч. конф., посвящ. 80-летию старейшего гляциолога М.В.Тронова. Томск, 1974. Вып. 2. С. 102-108.
3. Тарханова А.Ф. От морозов до морозов (по Ю.И.Гордееву). Тюмень, 2000.
4. Терентьева Е.Ю. Учебно-методический комплекс дисциплины «Методы феномониторинга» [Электронный ресурс] / Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, ИОНЦ «Экология и природопользование» [и др.]. Электрон. дан. (680 Мб). Екатеринбург: [б.и.], 2008.
5. URL: <http://bioecolog.ru/publ/fenologija/31-1-0-1553>

И.В.Пензина

магистрант экологии и природопользования

Научный руководитель: д-р геогр. наук, доцент С.Н.Соколов

ПРОМЫШЛЕННЫЕ И БЫТОВЫЕ ОТХОДЫ НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА. УТИЛИЗАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ ОТХОДОВ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НИЖНЕВАРТОВСКА

В XXI в. человечество сделало большой шаг навстречу высоким технологиям. С каждым днем появляются совершенные модели техники, ученые стремятся совершать открытия и вносят огромный вклад в развитие современной науки. Рост численности населения ведет к росту городов и освоению новых земель. Промышленность достигла небывалых оборотов, в сельское хозяйство плотно вошла новейшая техника, сводя к минимуму человеческий труд. Социальная обстановка в мире стала более стабильной. Но все не так замечательно, как хотелось бы нам. НИС стремятся стать развивающимися, развивающиеся страны стремятся стать развитыми. Мы спешим, опережая время, забывая про окружающую нас природную красоту.

Экологическая обстановка в России и мире с каждым годом ухудшается, приближая нас к экологическому кризису. Демографический рост влияет на рост

потребления, последний влияет на рост бытовых отходов. Развитие промышленности ведет к увеличению промышленных отходов. Возведение очистных сооружений имеет высокую цену и не все страны могут себе это позволить. Большое значение имеет и сознание человека.

Многие развитые страны Европы давно перешли на безотходное и малоотходное производство, что улучшило их экологическую обстановку. Но для решения экологической проблемы этого недостаточно.

Россия – ресурсообеспеченная страна, имеющая большое влияние на мировом рынке. Но что касается экологии, то в России все обстоит гораздо хуже, чем в Европе, и с каждым днем обстановка не улучшается.

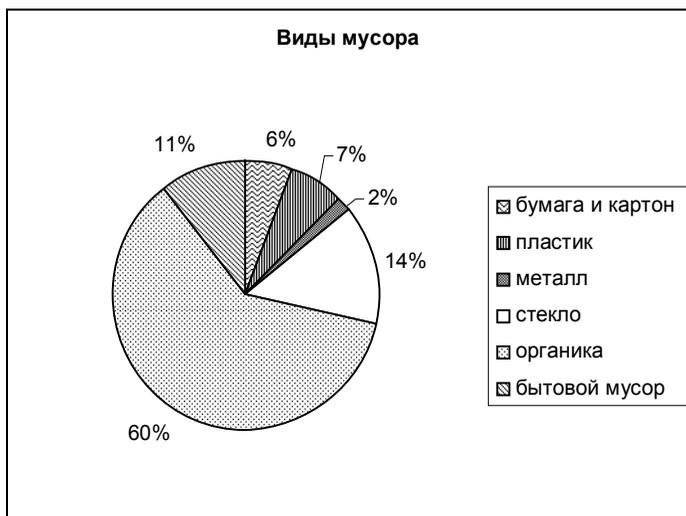
Ханты-Мансийский автономный округ – регион России с неблагоприятными климатическими условиями, но с огромной ресурсной базой. Более сорока лет назад на территории ХМАО появилось первое нефтяное месторождение, и сегодня округ занимает первое место в России по объемам добычи нефти и газа. Нижневартовск – молодой и современный город, административный центр Нижневартовского района. Вблизи Нижневартовска находится крупнейшее месторождение нефти – Самотлор. Город быстро растет, и за последнее десятилетие численность населения достигла отметки 250 тыс. человек.

Экологическая обстановка в районе неблагоприятна. Не все нефтегазодобывающие предприятия используют очистные сооружения и перерабатывают отходы, недостаточно оснащены полигоны и нефтешламовые амбары, попутный газ сжигается, образуются несанкционированные свалки промышленных отходов. В районе развита и лесная промышленность, ориентированная в основном на нужды нефтегазодобывающего комплекса, нарушение технологии лесосечных работ ведет к деградации ландшафтов и почвенного покрова, нарушению гидрологического режима территории и усилению эрозионных процессов, захламленности территории древесиной.

В коммунальном хозяйстве дело обстоит лучше. Улицы благоустроены, оснащены контейнерами и урнами, но лишь очень малая часть бытовых отходов подвергается переработке (в основном стеклотара и металл). Вывозом мусора и благоустройством улиц занимается Специализированное Автотранспортное Управление города Нижневартовска. Многие частные предприятия города занимаются переработкой тех или иных видов отходов, открыты пункты приема. На территории Нижневартовского района за 1997 г. образовалось 687,179 тыс. тонн отходов потребления, которые были размещены на 8 санкционированных свалках, из них 4 полигона ТБО, и на 20 несанкционированных свалках, которые расположены в поселках Нижневартовского района [1]. Последние не оборудованы, не отвечают элементарным санитарным и природоохранным требованиям, технология захоронения ограничивается складированием и пересыпанием изолирующим слоем грунта.

В результате исследования одного мусорного контейнера было выявлено, что основную массу составляют отходы органического происхождения (очистки

овощей и фруктов, кости), второе место занимает стекло, бумага и пластик почти в одинаковых количествах, самый маленький процент составляют металлы. Опасных отходов при исследовании обнаружено не было, но это не говорит о том, что их нет.

Здесь представлена самая простая классификация бытовых отходов, существует и множество других: по составу, по происхождению, по классу опасности и т.д. Любой из видов можно разделить на подвиды (например, различные виды пластика: полипропилен, полиэтилен, поливинилхлорид и др.).

Для дальнейшего развития региона необходимо достичь стабильности экологической обстановки, используя современные технологии и создавая проекты по переработке и утилизации промышленных и бытовых отходов.

Литература

1. Воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду. URL: <http://www.hmro-raen.com/rewiev/1997/1/part2.html>

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.Б.Катермин</i> Перспективы развития автоматического распознавания речи.....	3
<i>Т.С.Катермина</i> Методы предотвращения быстрой сходимости генетических алгоритмов при решении задач оптимизации	6
<i>А.Б.Катермин, Т.С.Катермина</i> Раскраска графов: некоторые аспекты реализации и применения.....	11

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ

<i>Т.В.Мартыненко</i> Предоставление электронных услуг в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: опыт и перспективы развития.....	16
<i>В.А.Переверзева</i> К вопросу о внедрении электронных офисных систем в деятельность отечественных вузов.....	20

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.М.Донская</i> Штат сибирских приказных изб (конец XVI–XVII вв.).....	26
<i>Л.Г.Зырянова</i> Деятельность Д.Р.Юрьева в оценках отечественных историков	31
<i>О.В.Шепель</i> Влияние деятельности Кристофера Дрессера на формирование промышленного дизайна в Великобритании XIX века.....	37

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.А.Зябрева, С.И.Соломаха</i> К вопросу об антикризисном управлении промышленным предприятием	41
---	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>В.И.Адългареев</i> Род Соловьевых как культурно-историческое гнездо России.....	47
---	----

<i>В.И.Адьлгареев</i>	
Проблема несчастья в романе Всеволода Соловьева «Касимовская невеста»	50
<i>М.К.Кудаярова</i>	
Газтано Моска об элитарной культуре	52
<i>Н.В.Назарова</i>	
Формирование образа жилища в границах современной культуры повседневности.....	55
<i>Ю.О.Явтушенко</i>	
Биографический миф рок-героя в русской рок-культуре	60

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.С.Балкунова</i>	
Проблема классификации никнеймов	67
<i>Н.А.Бахметьева</i>	
Власть рока над человеком в романе А.М.Ремизова «Пруд»	72
<i>Ю.Ю.Боровикова</i>	
Проблематика наличия будущего времени в английском языке.....	77
<i>А.Ю.Кудрина</i>	
Бидермейер как тип культурного сознания.....	80
<i>А.Н.Петрова</i>	
К определению термина «концепт» как единицы когнитивной лингвистики в современном языкознании.....	84
<i>Р.В.Федорова</i>	
Проблемы становления аспектуальной категории проспективности.....	87
<i>О.В.Хворова</i>	
Современные подходы к описанию русского документа: текстовое нормирование	91
<i>М.А.Чернухина</i>	
«Московский хронотоп» в творчестве М.И.Цветаевой	94

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.Ю.Бутко</i>	
Игровые методы обучения математике как средство формирования творческой личности	101

<i>О.А.Валиева</i>	
Формирование готовности будущего педагога к работе с подростками девиантного поведения.....	107
<i>А.О.Гриценко</i>	
К постановке вопроса о важности роли информационных технологий в системе контроля знаний студентов по дисциплинам информатики	112
<i>Р.Ш.Локтева</i>	
Ценностные ориентации современной молодежи.....	115
<i>И.А.Матющенко</i>	
Формирование информационной компетентности студентов экономической специальности	118
<i>Е.В.Мелехина</i>	
Формирование мотивации к изучению немецкого языка на примере работы с текстовым материалом	124
<i>Е.И.Митрофанов</i>	
Компетентностный подход как основа совершенствования профессионального образования.....	130
<i>У.Ю.Набокова</i>	
Особенности формирования информационной компетентности у студентов с учетом гуманитарного склада ума.....	133
<i>С.Н.Петрова</i>	
Студенческое научное общество как форма научной работы в вузе.....	135
<i>Н.И.Поляков</i>	
Актуальные вопросы социализации личности школьников.....	138
<i>С.Г.Преображенская</i>	
Использование информационно-коммуникативных технологий в дошкольном образовании	142
<i>О.Н.Соколова</i>	
Мониторинг образовательного процесса как условие обеспечения эффективности обучения.....	147

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.В.Ольховая</i>	
Сравнительный анализ особенностей психолого-социальной адаптации неработающих пенсионеров южного и северного регионов России на примере городов Таганрог (Ростовская обл.) и Нижневартовск (ХМАО – Югра).....	151

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

<i>И.Н.Диденко</i> Применение геоинформационных технологий для изучения экзогенных рельефообразующих процессов (на примере территории Сибирских Увалов).....	158
<i>И.А.Ефремов</i> Социально-демографический аспект территориального планирования города Нижневартовска	164
<i>Н.В.Комарова</i> Масштабы образования и накопления отходов на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	167
<i>В.П.Кузнецова</i> Выявление сезонной изменчивости северных территорий методом фенологического мониторинга (на примере Нижневартовского региона)	171
<i>И.В.Пензина</i> Промышленные и бытовые отходы Нижневартовского района. Утилизация и хранение отходов на примере города Нижневартовска	177

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ АСПИРАНТОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ
НИЖНЕВАРТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Выпуск 8

Редактор *Т.А.Фридман*
Компьютерная верстка *Е.С.Борзова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 28.09.2011
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Arial. Усл. печ. листов 11,5
Тираж 500 экз. Заказ 1236

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартковского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*